

TARTU ÜLIKOOI AJALOO KÜSIMUSI XII

TARTU RIIKLIK ÜLIKOOL
ENSV ühingu „Teadus“ TRÜ organisatsioon

ARSTITEADUSE ARENGUST TARTU ÜLIKOOLIS

TARTU ÜLIKOOLI AJALOO KÜSIMUSI
XII

(TRÜ ajaloo komisjoni ja ajaloo
muuseumi materjalid)

TARTU 1981

Toimetuskolleegium: E. Vasar (vastutav toimetaja),
V. Kalnin, S. Russak, E. Siirde,
A. Viru

Käesolevas kogumikus "Tartu ülikooli ajaloo küsimusi" XII on avaldatud TRÜ ajaloo komisjoni V teadusliku sessiooni "Kõrgkooli ajaloost Tartus" meditsiinisektsioonis kuulatud ettekanded. Neis käsitletakse Tartu ülikooli arstiteaduskonna struktuuri muutumist, tema teadlaste panust üksikute meditsiiniliste distsipliinide arendamisse (otorinolaringoloogia, kirurgia, farmakoloogia, hügieen, füsioloogia), esimesi hambaarsti- ja dentistidiplomeid saanud naisi ja Punase Risti Seltsi tegevust Tartu ülikoolis, samuti arstiteaduskonna sidemeid teiste revolutsioonieelse Venemaa meditsiinalaste teaduskeskustega (Harkov, Vilnius, Kiiev, Odessa) ning tema kasvandike praktilist ja teaduslikku tegevust Valgevenes, nendega seotud mälestusväärseid kohti Lätis, ent ka kehakultuuriliikumise ja mõtte arengut Tartu ülikoolis.

В настоящем сборнике "Вопросы истории Тартуского университета XII" опубликованы доклады, заслушанные на секции медицины У научной сессии "Из истории высшей школы в Тарту" комиссии по истории ТТУ. В докладах рассматриваются: изменение структуры медицинского факультета Тартуского университета, вклад его ученых в развитие отдельных медицинских дисциплин (оториноларингология, хирургия, фармакология, гигиена, физиология), первые женщины, получившие звание зубного врача и дантиста, основание и деятельность Общества Красного Креста в Тартуском университете, контакты медицинского факультета с другими научными медицинскими центрами дореволюционной России (Харьков, Вильнюс, Киев, Одесса), научно-практическая деятельность его воспитанников в Белоруссии, их памятные места в Латвии, а также движение и развитие научной мысли в области физкультуры в Тартуском университете.

СТРУКТУРА МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И ЕЕ ЭВОЛЮЦИЯ
В ПЕРИОД С 1802 ПО 1917 г.

В.В. Калнин

По первому временному уставу Тартуского университета, основанному "по плану" от 4 мая 1799 г., на медицинском факультете предусматривалось шесть профессоров по кафедрам: 1) физиологии и патологии, 2) терапии и клиники, 3) анатомии и судебно-врачебной науки, 4) хирургии и повивальной науки, 5) ботаники и материи медики, 6) химии и фармацевтики. При университете предусматривалось устроить клинический институт на 14 коек, повивальный институт на 6 коек и при нем школу повивальной науки, ботанический сад, анатомический театр и химическую лабораторию /1/.

Указом императора Александра I-го от 5 января 1802 г. были введены некоторые изменения и дополнения в "план" от 4 мая 1799 г. /2/. В результате на медицинском факультете осталось только 4 кафедры: 1) анатомии, физиологии, хирургии и повивальной науки, 2) патологии, семиотики, терапии и клиники, 3) диететики, государственной и популярной медицины и врачебного вещевословия, 4) химии и фармации /1/. Таким образом, по временному уставу 1802 г., помимо других кафедр, была создана кафедра, объединявшая все основные разделы преподаваемых в университете гигиенических знаний. Однако эта кафедра просуществовала только 1802/03 учебный год.

12 сентября 1803 г., вместо временного устава, был утвержден новый устав Тартуского университета по которому на медицинском факультете предусматривалось шесть профессоров: 1) анатомии, физиологии и судебно-врачебной науки, 2) патологии, семиотики, терапии и клиники, 3) диететики, врачебного вещевословия (*materia medica*), врачебной истории и словесности, 4) хирургии и повивального искусства (все ординатуры), 5) скотолечения (экстраординатура); кроме того полагался 6) прозектор анатомического театра в звании экстраординарного профессора /3/.

Новым уставом 1803 г. была упразднена при медицинском факультете кафедра химии и фармации, она была переведена в состав философского факультета. В качестве новой была создана экстраординарная профессура скотолечения, которая в 1804 г. была преобразована в ординарную профессуру, профессору ветеринарии было поручено и преподавание акушерства, которое по ходатайству совета университета было отделено от кафедры хирургии /4/. Начиная с 1817 г. профессор акушерства был освобожден от чтения лекций по ветеринарии, чем фактически была ликвидирована профессура ветеринарии. В новом уставе государственная медицина, а также популярная медицина не были представлены отдельными предметами. Большая часть государственной медицины – судебная медицина была отделена от кафедры диететики и врачебного веществословия и присоединена к кафедре анатомии и физиологии. Однако курсы медицинской полиции и популярной медицины взял на себя профессор кафедры диететики, врачебного веществословия, врачебной истории и словесности /5/. К 1805 г. все кафедры, предусмотренные новым уставом, были заняты.

Таким образом, медицинский факультет состоял в сущности из шести кафедр, так как прозектор анатомического театра был и профессором, и экзаменовал студентов по анатомии, и читал лекции по антропологии, физиологии, патологии, терапии и гигиене /6/. Следовательно, с самого своего возникновения медицинский факультет имел три теоретических и три практических кафедры, что гарантировало ему дальнейшее процветание.

Новый устав Тартуского университета от 4 июня 1820 г. оставил число кафедр медицинского факультета прежним, однако отдельные медицинские дисциплины распределил в них несколько иначе: 1) анатомия и судебная медицина, 2) терапия и клиника, 3) физиология, патология и семиотика, 4) диететика, врачебное веществословие, врачебная история и словесность, 5) теоретическая и практическая хирургия, 6) акушерство, женские и детские болезни /7/. Этот устав зафиксировал в качестве самостоятельной кафедру акушерства, женских и детских болезней. Особенно важной мерой было отделение физиологии от анатомии, патологии и семиотики от терапии и клиники и учреждение кафедры физиологии, патологии и семиотики. Это свидетельствует о том, что медицинский факультет уже в 1820 г. вполне ясно оценивал значение физиологии для медицины. Предусматривался, как и прежде, прозектор в звании экстраординарного профессора.

Указом 5 ноября 1819 г. при медицинском факультете был создан медицинский институт, задачей которого была подготовка за счет казны необходимых для государственной службы врачей. В 1820 г. было учреждено 40 стипендий для воспитанников этого института, причем на содержание каждого студента предусматривалось 750 рублей. Обучение и экзаменование казенных стипендиатов проходило по специальным планам. После окончания воспитанники медицинского института были обязаны работать на назначенных должностях в течение шести лет /8/.

В 1825 г. министр народного просвещения потребовал сведения о необходимых дополнениях к уставу и штатам университетов. Исходя из этого, а также учитывая недостатки обучения скотоврачеванию и огромный вред, причиняемый болезнями скота (только в одной Лифляндской губернии ежегодно потери от болезней скота достигали 2 млн. рублей), профессор Г.-Ф. Паррот предложил учредить при Тартуском университете ветеринарное отделение. Оно должно было состоять из кафедр скотолечения и зоотомии, ветеринарной клиники и зоотомического театра. Предложение было передано во Временный комитет по составлению общего университетского устава /9/.

В том же году рижский врач, директор лечебницы для умалишенных О. Гун в своем письме ректору Тартуского университета для улучшения подготовки врачей и юристов обосновал необходимость преподавания психиатрии и с этой целью внес предложение учредить при университете психиатрическую клинику и соответствующую профессиру /10/.

В 1826 г. министр финансов в своем отношении министру народного просвещения указал, что многие помещики Лифляндской и Эстляндской губерний намерены расширить или вновь завести породу тонкошерстных овец и поэтому находят полезным иметь при Тартуском университете профессора ветеринарии. Попечитель учебного округа К.А.Ливен, исходя из пожеланий дворянства, нашел их полезными и напомнил министру о предложении Г.-Ф. Паррота, однако подчеркнул, что университет сам не имеет средств к содержанию кафедры и просил денег у правительства. Вскоре, 29 октября 1826 г. последовало письмо министра финансов, который ввиду значительности сумм на первоначальное устройство и ежегодное содержание ветеринарного отделения, оставил это дело без последствий /11/.

В ответ на запрос попечителя учебного округа, какие дисциплины входят в полный медицинский университетский курс, медицинский факультет Тартуского университета перечислил в

1826 г. следующие, указав, чем занимается каждая дисциплина и в какой мере она связана с другими: логика и психология; математика; физика; зоология, естественная история, ботаника, минералогия; медицинская энциклопедия и методология; химия; фармация; анатомия; физиология; патология; семиотика; веществословие или фармакология; рецептура; диететика; терапия; хирургия; акушерство, женские и детские болезни; судебная медицина; медицинская полиция; врачебная история и словесность; ветеринарная наука /12/.

Таким образом, медицинский факультет не считал необходимым отдельное преподавание психиатрии, однако преподавание ветеринарии считал важным. Вопрос о создании кафедры ветеринарии вновь поднял в 1830 г. К.А. Ливен, ставший к тому времени министром народного просвещения. Он представил императору докладную записку с предложением закрыть при Тартуском университете кафедру военных наук и вместо нее учредить кафедру ветеринарии. Первая кафедра в 1830 г. была действительно упразднена, а относительно второго совету университета было предложено составить проект положения о штате для нее. Для составления проекта совет создал комиссию из профессоров медицинского факультета И.-Ф. Эрзмана, М.-Г. Ратке, И.-Ф. Эшшольца и профессора сельского хозяйства Ф. Шмальца. Подготовленный ими проект предусматривал учреждение не только кафедры, а ветеринарного отделения. Предусматривалось использование уже имеющихся профессоров, учредив в дополнение должности ординарного профессора скотолечения и его помощника, прозектора в звании экстраординарного профессора и создание кафедры зоологии, профессор который мог бы преподавать для будущих ветеринарных врачей зоотомию и сравнительную анатомию. Из числа вспомогательных учреждений планировались зоотомический театр, аптека и госпиталь для животных. В приложении к проекту были показаны число и величина необходимых хлебов и садов. Смета на содержание ветеринарного отделения была исчислена как отдельно, так и совместно с сельскохозяйственным институтом, который тоже предлагался учредить /13/.

Сельскохозяйственный институт был устроен Ф. Шмальцем в 1834 г. в Вана-Куустеском имении, близ Тарту. В 1835 г., когда министр финансов побывал в Тарту, Ф. Шмальц высказал ему необходимость иметь при институте ветеринарного врача, чтобы знакомить студентов агрономии и со скотолечением, и напомнил о проекте учреждения ветеринарного отделения от 1830 г. /14/.

Следует отметить, что начиная с 1833 г. медицинский факультет повторно поднимал перед советом университета вопрос об отделении от кафедры анатомии курса судебной медицины и от кафедры врачебного веществословия курсов медицинской полиции и истории медицины и о создании соответствующей экстраординарной профессуры или кафедры государственного врачебно-поведения /15/. В 1834 г. лейб-медик И.-Г. Рюль выступил с предложением о необходимости создания при Тартуском университете клиники и кафедры психиатрии /16/. Однако в декабре 1836 г. последовало повеление императора, которым все поступившие до того времени в Министерство народного просвещения представления об изменениях и дополнениях в уставе и штате Тартуского университета были оставлены без движения /17/. В результате предлагаемые кафедры и проектируемое ветеринарное заведение так и не были учреждены.

Общегуниверситетский устав от 1835 г. внес значительные изменения в преподавание на медицинских факультетах /18/. Однако этот устав не нашел применения в Тартуском университете.

В 1841 г. при Министерстве народного просвещения был создан Временный медицинский комитет (в него входил и Н.И. Пирогов), заинтересовавшийся также состоянием медицинского факультета Тартуского университета. В докладной записке комитета от 9 июня 1842 г. в департамент народного просвещения подчеркивались заслуги медицинского факультета Тартуского университета в подготовке искусных врачей, выдающихся преподавателей и большого числа фармацевтов при имевшейся структуре и доказывалась необходимость расширения состава факультета соответственно "потребностям времени и настоящему состоянию врачебной науки". Комитет считал необходимым наличие на медицинском факультете 10 кафедр подобно структуре вновь созданного медицинского факультета Киевского университета. Медицинский факультет Тартуского университета согласился с предложением Временного медицинского комитета, прибавив специальное мнение с подробным планом профессора Ф.Гэбеля об учреждении при Тартуском университете фармацевтического института /19/.

В соответствии с дополнительными штатами, назначенными императором 19 октября 1842 г. специально для Тартуского университета, были учреждены еще четыре ординарных профессуры (кафедры): параллельные профессуры терапии и хирургии, профессура фармации и профессура государственного врачебно-

ведения. В результате было расширено преподавание терапии и хирургии. Кафедра государственного врачеведения, помимо судебной медицины, должна была включать медицинскую полицию, гигиену, медицинское законодательство, ветеринарную полицию с эпизоотическими болезнями. Сосредоточение на отдельной кафедре преподавания всех разделов преподаваемых тогда в университете гигиенических знаний следует считать положительным для дальнейшего развития гигиены. Эта кафедра была первой в России вместе с такой же кафедрой, созданной в соответствии с уставом 1842 г. на медицинском факультете Киевского университета /20/. Профессор фармации стал одновременно директором вновь созданного фармацевтического института. Главной задачей нового заведения была более широкая подготовка фармацевтов для всей России, так как во многих аптеках работали тогда иностранцы. При институте предусматривалось пять стипендий по 150 рублей каждая, для тех воспитанников, которые после завершения курса будут согласны по назначению начальства служить 6 лет в военном или гражданском ведомстве. Это был первый фармацевтический институт в России и один из первых в мире /21/.

После занятия новых кафедр преподавание на медицинском факультете вели, начиная с 1845 г., 10 профессоров и один прозектор в звании экстраординарного профессора. Преподаванию содействовали также дополнительно учрежденные должности: ученый аптекарь и его помощник, три клинических ассистента, лаборант фармацевтического института и помощник прозектора /22/.

Еще в 1842 г. медицинский факультет Тартуского университета при предварительном обсуждении дополнительных штатов среди других новых кафедр ходатайствовал об учреждении также кафедры патологической анатомии /23/. Следующее ходатайство об учреждении этой кафедры в 1859 г. министр народного просвещения поставил в связь с введением в действие нового устава Тартуского университета, предварительная работа по составлению которого началась в 1856 г. Однако вследствие соответствующего ходатайства совета Тартуского университета все-таки была учреждена 6 ноября 1860 г., еще до принятия нового устава, новая кафедра под названием кафедры общей патологии и патологической анатомии. Необходимые средства для этого были получены в результате одновременного упразднения находившегося при университете манежа и должности учителя верховой езды /24/. Таким образом, так же, как в первой половине

XIX в., медицинский факультет опять высказал свое глубокое верное понимание значения теоретических знаний в медицине.

В 1842 г. лейб-медик И.-Г.Рюль повторно выступил с предложением о создании психиатрической лечебницы в Тарту и кафедры психиатрии при университете /25/. Снова поднимался вопрос о необходимости учреждения кафедры психиатрии, а также отдельной глазной клиники и кафедры офтальмологии во время выработки нового устава Тартуского университета /26/.

Новый устав Тартуского университета от 9 января 1865 г., составленный в связи с общеуниверситетским уставом 1863 г., не внес особых изменений в структуру медицинского факультета, предусмотрев на нем II следующих кафедр: I) анатомии, 2) физиологии, 3) общей патологии и патологической анатомии, 4) фармакологии, диететики и истории медицины, 5) и 6) частной патологии и клиники, 7) и 8) хирургии, офтальмологии и клиники, 9) акушерства, женских и детских болезней, 10) государственного врачеведения, II) фармации /27/. Таким образом, устав зафиксировал произведенное раньше, в 1860 г. разделение кафедры физиологии и патологии на кафедру физиологии и образование новой кафедры общей патологии и патологической анатомии. Кроме того изменились названия пяти кафедр. В названии бывшей кафедры диететики, врачебного веществословия, врачебной истории и словесности фармакология была поставлена на первое место. Две кафедры терапии и клиники стали называться кафедрами частной патологии и клиники, две кафедры хирургии – кафедрами хирургии, офтальмологии и клиники. Название последних свидетельствует о возросшем значении офтальмологии в преподавании.

Однако в новом уставе имелась статья (§ 15), разрешавшая в случае необходимости и в соответствии со средствами университета увеличивать предусмотренное штатами число профессоров и доцентов /27/. В результате в 60-х годах на медицинском факультете Тартуского университета начинает развиваться приват-доцентура, со временем учреждается ряд новых кафедр. Так, 9 октября 1871 г. одна из двух профессур хирургии, офтальмологии и клиники была реорганизована в профессуру офтальмологии и клиники, была создана самостоятельная кафедра офтальмологии /28/. 13 июня 1876 г. была преобразована должность первого прозектора и экстраординарного профессора кафедры анатомии в должность ординарного профессора эмбриологии, гистологии и сравнительной анатомии и в помощь последнему учреждена должность прозектора; начиная с 1877 г. пре-

дусматривался отпуск ежегодной штатной суммы на содержание новой кафедры. К этой кафедре отнесли надлежащую часть предметов, читаемых до того времени на кафедре анатомии /29/. 8 мая 1879 г. медицинский факультет пополнился еще одной новой профессурой – ординарной профессурой психиатрии и двумя ассистентами при этой кафедре, на содержание которых начиная с 1880 г. стала отпускаться ежегодная штатная сумма /30/.

В 1861 г. на медицинском факультете было учреждено две должности штатных приват-доцента. Один из них читал клиническую пропедевтику, а другой помогал профессору терапии и клиники в ведении поликлиники. Скоро двух штатных доцентур оказалось недостаточно, и уже с 1875 г. почти всегда на медицинском факультете преподавали три штатных доцента, а иногда даже четыре. В 1876 г. с упразднением должности первого прозектора и экстраординарного профессора вместо нее была учреждена должность прозектора кафедры анатомии с правом чтения лекций. Например, в 1882 г. на медицинском факультете было 20 преподавателей с правом чтения лекций, в том числе 12 ординарных профессоров, один экстраординарный профессор, 4 доцента, 2 прозектора и один ученый аптекарь /31/.

Во второй половине XIX в. увеличилось число помощников профессоров, младшего учебного персонала (ассистентов, прозекторов и лаборантов). По уставу 1865 г. их было предусмотрено всего 6 (один лаборант фармации и 5 ассистентов для всех клиник). В 1874 г. учредили 2 новые должности ассистента (по одной при кафедрах физиологии и фармакологии), должность прозектора при кафедре патологической анатомии и должность ассистента при поликлинике /32/. В 1885 г. университет воспользовался правом учредить должности помощников профессоров за счет специальных средств университета. Этим путем были учреждены должности сверхштатных ассистентов при терапевтической, хирургической, акушерской и глазной клиниках (при каждой одна), а при фармацевтическом институте должность сверхштатного лаборанта /33/.

Общий устав университетов от 1884 г. предусматривал на медицинских факультетах 23 кафедры /34/. Однако этот устав не был применен к Тартускому университету, так как последний пожелал оставить свой устав от 1865 г. Поэтому ко времени проведения университетской реформы в начале 90-х годов на медицинском факультете имелось на 10 кафедр меньше, чем в других университетах России. Отсутствовали следующие кафедры: медицинской химии, общей патологии (была объединена с

патологической анатомией), диагностики внутренних болезней с пропедевтической клиникой, кожных и венерических болезней, оперативной хирургии с топографической анатомией, хирургической патологии (общей хирургии) с десмургией и учением о вывихах и переломах, гигиены (была объединена с судебной медициной под названием государственного врачевоведения), госпитальной хирургии, детских болезней, энциклопедии и истории медицины.

Приведение структуры и учебного процесса медицинского факультета в согласие с общеуниверситетским уставом от 1884 года было связано с трудностями, так как университетская реформа проводилась без особых ассигнований со стороны казны, в основном за счет специальных средств университета. Особенно много расходов требовалось для удовлетворения разных нужд медицинского факультета с его многими институтами, клиниками и лабораториями. К тому же ко времени проведения реформы многие учебно-вспомогательные учреждения медицинского факультета оказались, в особенности с ростом численности студентов и введением в действие в 1896 г. более обширных учебных программ и практических занятий, в неудовлетворительном состоянии. Об этом свидетельствуют подробные представления новых, назначенных в 1894-1896 гг. заведующих этими учреждениями /35/.

К началу XX в., несмотря на материальные затруднения, были все-таки значительно обновлены многие учебно-вспомогательные учреждения и приведены в лучшее состояние по сравнению с прежним. Для улучшения преподавания хирургии в 1895 г. была учреждена кафедра оперативной хирургии, десмургии и топографической анатомии (находилась в старом анатомическом здании) и в 1899 г. кафедра госпитальной хирургии, базой которой стало хирургическое отделение городской больницы. До того времени единственная штатная кафедра хирургии была по примеру других университетов России переименована в кафедру факультетской хирургии /36/. В 1898 г. была учреждена третья профессура частной патологии и клиники. Она представляла собой кафедру врачебной диагностики и пропедевтики на базе терапевтической поликлиники. В 1895 г. кафедра государственного врачевоведения, согласно действующему уставу в других университетах России, была разделена на две кафедры: на кафедру гигиены и на кафедру судебной медицины, и для каждой из них назначен профессор /37/. Таким образом, к началу XX в. на медицинском факультете было 17 кафедр во главе с

ординарными профессорами или временно экстраординарными профессорами.

Медицинский факультет считал необходимым создание также других отсутствующих кафедр, и в 1902 г. была создана кафедра медицинской бактериологии /38/. Профессор А. Раубер выступил в 1901 г. с предложением учредить следующие новые кафедры: антропологии, педиатрии, отиатрии, ларингологии, дерматологии, сифилидологии и бактериологии /39/. В 1909 г. он представил проект, по которому старый анатомикум после перестройки должен был быть предоставлен в полное распоряжение анатомического института и создаваемого антропологического института /40/. Профессор В.А. Афанасьев неоднократно ходатайствовал о разделении своей кафедры на две самостоятельные кафедры (согласно с общеуниверситетским уставом): на кафедру общей патологии (вместе с лабораторией) и на кафедру патологической анатомии с собственными штатами и сооружением для первого института отдельного здания /41/. В 1915 г. профессор В.И. Жуковский предложил создать в Тартуском университете кафедру болезней и гигиены детей грудного возраста /42/.

Хотя на медицинском факультете Тартуского университета остались некоторые новые кафедры, имевшиеся в других русских университетах, неучрежденными, медицинскому факультету все-таки удалось наладить преподавание соответствующих дисциплин или улучшить их преподавание. Это было достигнуто главным образом путем создания сверхштатных приват-доцентов или экстраординарных профессур. Так, в 1904 г. была создана приват-доцента кожных и венерических болезней (в 1915 г. была преобразована в штатную доцента и в 1917 г. - в сверхштатную экстраординарную профессуру), в 1904 г. - приват-доцента болезней уха, носа и горла, в 1908 г. - приват-доцента детских болезней (в 1912 г. преобразована в экстраординарную профессуру), в 1912 г. - приват-доцента бактериологии, в 1916 г. экстраординарная профессура общей патологии, в 1918 г. - доцента физиологической химии и др. /43/. В 1890-е годы за счет специальных средств университета были учреждены также должности вторых сверхштатных ассистентов при некоторых кафедрах и клиниках. В 1863-1894 гг. вел преподавание зубоврачебной техники учитель Ф. Витас-Роде, а в 1908-1918 гг. - преподавание массажа, врачебной гимнастики и механотерапии учитель Г. Вельц /43, 44/.

Для развития и проведения педагогической и научной работы очень важным было наличие учебно-вспомогательных учрежде-

ний (клиники, амбулатории, музеи, лаборатории, институты, коллекции). В создании их и внедрении прогрессивных форм учебного процесса медицинский факультет Тартуского университета играл в России часто ведущую роль. Однако ввиду лимитированного объема статьи развитие материальной базы медицинского факультета будет содержанием отдельной статьи.

Литература и источники

1. Statuten der Kaiserlichen Universität zu Dorpat, nach Anleitung des am 4. Mai 1799 Allerhöchst konfirmierten Planes, nebst den namentlichen Befehl Sr. Kaiserl. Majestät am 5. Januar 1802 hinzugekommen Veränderungen. Dorpat, 1802.
2. Е.В. Петухов. Императорский Юрьевский университет за сто лет его существования (1802-1902), т. I. Юрьев, 1902, с. 109.
3. Statuten der Kaiserlichen Universität zu Dorpat. Dorpat, 1803.
4. Die Kaiserliche Universität Dorpat 25 Jahre nach ihrer Gründung. Dorpat, 1827.
5. В.В. Калнин. Развитие гигиенической науки в Тартуском (б. Дерптском, Юрьевском) университете (1802-1917 гг.). Автореферат канд. дисс. Тарту, 1972. с. 7.
6. ЦГИА СССР, ф. 402, оп. 3, ед.хр. 1818, л. 41-42.
7. Statut der Kaiserlichen Universität Dorpat. Dorpat, 1820.
8. ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 99, ед.хр. 67.
9. Там же, оп. 56, ед.хр. 408, л. 5-6.
10. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 4, ед.хр. 451, л. 1-2 об.
11. ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 56, ед.хр. 408, 17 л.
12. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 9, ед.хр. 333, л. 18-21.
13. ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 56, ед.хр. 507, 70 л.
14. Там же, л. 1-2.
15. В.В. Калнин. Развитие гигиенической науки в Тартуском (б. Дерптском, Юрьевском) университете (1802-1917 гг.). Канд. дисс. Рукопись. Тарту, 1971, с. 90-91.
16. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 9, ед.хр. 346, л. 211, 220-223.
17. ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 56, ед. хр. 507, л. 59.
18. Ц.М. Российский. 200 лет медицинского факультета Московского государственного университета. М., 1955, с. 63.

19. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп.4, ед.хр. 442, л.217-222, 225-228, 232-246, 279-280.
20. В.В. Калнин, указ. соч., 1971, с. 141-142.
21. A. Tomingas, J. Tammeorg. Farmaatsia Tartu ülikoolis 1802-1918. - Teaduse ajaloo lehekülgi Bestist, II. Tln., 1976, lk. 157.
22. Е.В. Петухов, указ. соч., 1902, с. 383.
23. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 4, ед.хр. 442, л. 217 об.
24. Сборник постановлений Министерства народного просвещения, т. III, с. 628-632.
25. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 9, ед. хр. 340.
26. Там же, оп. 5, ед.хр. 538, л. 6.
27. Устав Императорского Дерптского университета 1865года, Дерпт, 1865, с. 16.
28. Сборник постановлений МНН, т. V, с. 325.
29. Ю.Э. Аренд, В.В. Калнин. К столетию кафедры гистологии медицинского факультета Тартуского университета. - Архив анатомии, 1971, I, 89-90.
30. Сборник постановлений МНН, т. VI, с. 1063-1060.
31. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 4, ед.хр. 1086, л. 135.
32. Сборник постановлений МНН, т. VI, с. 414-438.
33. Е.В. Петухов. Императорский Юрьевский университет в последний период своего столетнего существования (1865-1902). СПб., 1906, с. 41-42.
34. Общий устав Императорских Российских университетов, ИCS, IV, 1884. СПб., 1887, ст. 2404.
35. А.С. Будилович. Юрьевский университет. (Несколько документов). Рига, 1897, с. 16-18.
36. V. Kalnin, E. Tünder. Kirurgia ajaloost Tartu ülikoolis. - Nõukogude Eesti Tervishoid, 1976, 6, 535.
37. В.В. Калнин, указ. соч., 1972, с. 25.
38. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 3, ед.хр.362, л. 8 об.
39. Заключение факультетов. Юрьев, 1901, с. 69-70.
40. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 9, ед.хр. 423, л. 5-6.
41. Там же, ед.хр. 339, л. 34; ед.хр. 423, л. 45.
42. Там же, оп. 4, ед. хр. 1497, л. 28 об.
43. Обзорение лекций, назначенных для чтения в Юрьевском университете. Юрьев, 1904-1918.
44. Verzeichnis der haltenden Vorlesungen auf die Kaiserlichen Universität zu Dorpat. Dorpat, 1883-1891.

ОСНОВАНИЕ КАФЕДРЫ ПСИХИАТРИИ В ТАРТУСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Ю.М. Саарма

В составе медицинского факультета вновь открытого в 1802 г. Тартуского университета в первые годы работали пять кафедр и одна прозектура. Узкие специальности были включены в программы основных дисциплин. Вопросы психических заболеваний, их диагностика и лечение нашли освещение в курсах медицинской клиники (внутренних болезней) и государственного врачеведения (гигиены и судебной медицины), однако не в систематическом изложении.

В связи с развертыванием деятельности медицинского факультета скоро возникла необходимость включить в учебный план систематический курс психиатрии и создать для этого клиническую базу.

Впервые эта идея была официально поднята в 1825 г. директором психиатрической лечебницы "Александровская высота" в Риге, доктором О. Гуном (O. von Nuhn). В письме ректору Тартуского университета О. Гун подчеркивал, что систематическое преподавание психиатрии необходимо не только медикам, но и юристам. Он сделал предложение, чтобы при Тартуском университете была создана профессура по психиатрии и психиатрическая клиника. По его мнению, можно было бы перевести лечебницу "Александровская высота" (основанную в 1824 г.) из Риги в Тарту /1/. Идея доктора О. Гуна не осуществилась.

Вновь эта идея была выдвинута в 1842 г. лейб-медиком И.Г. Рюлем (J.G. von Rühl). В письме попечителю Дерптского учебного округа И.Г.Рюль доложил данные организованной им переписи психически больных и подчеркнул, что в прибалтийских губерниях количество их больше, а условия лечения значительно хуже, чем в других губерниях России. Создание психиатрической больницы в Тарту было бы полезно для подготовки врачей в университете. И.Г. Рюль предложил построить в Тарту 40-коечную психиатрическую больницу и открыть при университете кафедру психиатрии /2/.

По заданию попечителя учебного округа предложение

И.Т. Рюля было рассмотрено медицинским факультетом, факультет поддержал эту идею и в качестве одной из возможностей ее реализации предлагал перевести из Риги часть больницы "Александровская высота" с соответствующим финансированием. Однако Приказ общественного призрения Лифляндской губернии не дал согласия на эти предложения и они не осуществились /2/.

Специальная комиссия Министерства внутренних дел провела ревизию состояния призрения психически больных по стране и в 1845 г. выдвинула проект создания восьми новых психиатрических больниц (на 125 коек каждая), в том числе одна больница предназначалась для трех прибалтийских губерний. Однако правления этих губерний после долгих рассуждений доложили генерал-губернатору, что из-за недостатка средств это предложение не может быть осуществлено /3/.

В 1849 г. губернатор Лифляндской губернии Эссен обратился к генерал-губернатору Прибалтики Суворову с предложением открыть в Тарту окружную психиатрическую больницу, которая могла бы служить и учебной базой. На первых порах больница могла бы работать в выделенных окружной больнице помещениях. Приказ общественного призрения Лифляндской губернии, однако, не согласился с предложением губернатора и оно не осуществилось /3, 4/.

Как в ведомстве Прибалтийского генерал-губернатора, так и в Министерстве внутренних дел идея создания психиатрической клиники в Тарту все же развивалась дальше. В 1851 г. генерал-губернатор Суворов создал комиссию и поручил ей выработать предложения по созданию в Тарту 125-коечной центральной психиатрической больницы, создать смету постройки и найти участок земли. В 1854 г. комиссия представила проект, одобренный медицинским факультетом Тартуского университета, постройки на участке Маарьямйза 125-коечной психиатрической больницы стоимостью 282.803 рубля. По указанию Министерства внутренних дел стоимость строительства потом была редуцирована до 147 тысяч рублей. Но так как Министерство финансов не дало согласия, то и этот проект не был претворен в жизнь /4/.

В 1861 г. генерал-губернатор Суворов составил новую комиссию для рассмотрения вопроса о строительстве центральной психиатрической больницы в Тарту. По просьбе этой комиссии медицинским факультетом Тартуского университета была создана своя комиссия для составления предложений под председательством профессора медицинской (терапевтической) клиники

А. Ваксмута (A. Wachsmuth). Комиссия факультета выдвинула в том же году рекомендацию - построить в Тарту 150-коечную психиатрическую больницу, учитывая нужды преподавания. Комиссия считала целесообразным немедленно открыть при университете штатную должность профессора психиатрии, чтобы тот мог бы руководить постройкой больницы с самого начала. Предложения факультета были одобрены и комиссией генерал-губернатора, и самим генерал-губернатором, но из-за разногласий отдельных губерний и центральных ведомств они не осуществились /4, 5/.

В течение последующих 15 лет вопросом создания кафедры и клиники психиатрии при Тартуском университете занимались разные инстанции. Узкие местные интересы и бюрократические барьеры препятствовали продвижению дела. К концу 1860-ых годов обрисовались три конкурирующих мнения. Комиссия Министерства внутренних дел считала целесообразным построить в Тарту 125-коечную прибалтийскую центральную психиатрическую больницу и использовать ее в качестве учебной базы. Местные власти трех прибалтийских губерний требовали создания двух 125-коечных больниц - одной в Тарту и другой в Риге. А сам министр внутренних дел считал, что следует только расширить существующую в Риге больницу до 250 коек и преобразовать ее в центральную больницу. Все инстанции отказались от компромиссных решений и ни один из этих проектов не был реализован /4, 5/.

Трудно представить, какими путями развивалась бы дальше идея создания при Тартуском университете кафедры и клиники психиатрии, если бы это дело осталось только в ведении официальных инстанций. Решающее изменение положения связано с приходом в 1876 году на медицинский факультет доктора Э.Валья (E. von Wahl).

Э. Валь (1833-1890), воспитанник Тартуского университета, работал с 1860 до 1876 г. в Петербурге и стал выдающимся хирургом. В 1876 г. он был избран профессором государственного врачеведения Тартуского университета, а в 1878 г. - профессором хирургии, кем он и работал до конца жизни. С 1884 по 1885 г. он был ректором Тартуского университета /6/.

Летом 1876 г. Э. Валь прибыл в Тарту и приступил к заведению кафедрой государственного врачеведения и университетским отделением окружной больницы. С самого начала работы в Тарту Э. Валь целеустремленно занимался организацией создания кафедры и клиники психиатрии при университете. Так

как ему было известно, насколько трудно будет преодолеть бюрократические препятствия и разногласия между разными ведомствами, он решил использовать другую тактику. Позднее Э. Валь сам характеризовал сложившуюся ситуацию следующим образом: "Так как проектируемый правительством в 1865 году план основать в Дерпте более значительную окружную лечебницу не был осуществлен, несмотря на то что комиссия, назначенная университетом, выработала уже небольшой план, то в ноябре 1876 года образовалось небольшое общество из 5 лиц, которые хотели сделать попытку частными средствами осуществить давно желанное дело" /7/.

Фактический ход событий был следующий. В сентябре 1876 г. Э. Валь купил на собственные средства участок земли на окраине города (под № 247, по Таллинской улице) вместе с домом и подсобными зданиями, стоимостью 6500 рублей /8/. В начале ноября в местной газете была опубликована статья государственного советника А. Руктешеля (A. von Ruckteschell), в которой автор обратил внимание читателей на то, что в Тарту имеется много несчастных психически больных, для призрения и лечения которых нет необходимых условий. Статья кончалась призывом к жителям Тарту содействовать созданию лечебницы для психически больных /9/.

17 ноября 1876 г. в этой же газете появилось обращение к населению общественного комитета в составе: проф. Э. Валь, проф. теологии М. Энгельгардт, государственный советник А. Руктешель, его жена, юстицбургомистр К. Купфер и консультант дворянского суда А. Вулфиус /10/. В обращении отмечается, что на три прибалтийских губернии только в Риге имеется одна 70-коечная губернская и маленькая городская лечебница для психически больных, что ни в коей мере не соответствует требованиям населения. С целью хотя бы частично облегчить тяжелое положение психически больных образован общественный комитет, который собирается частными средствами организовать психиатрическую лечебницу в Тарту. В распоряжении комитета уже имеется участок земли со зданиями для первоначальной маленькой больницы, 300 рублей денег и обещание Тартуского городского управления регулярно платить за содержание больных из г. Тарту. Комитет выразил надежду, что постепенно удастся включить в это дело и официальные инстанции. Комитет просил население по возможности либо деньгами, либо материалами содействовать созданию и дальнейшему развертыванию психиатрической лечебницы /10/.

В последующие месяцы газета регулярно публиковала информацию о реакции населения на обращение комитета Э. Валя. Реакция оказалась неожиданно положительной и живой, так что уже к концу 1876 г. в распоряжении комитета имелось 3200 рублей, а в марте 1877 года — более 4000 рублей.

Параллельно с хозяйственной деятельностью Э. Валь и его комитет проводили и важные организационные мероприятия для обеспечения статуса будущей лечебницы. По инициативе Э. Валя медицинский факультет обратился 26 января 1877 г. с письмом к ректору университета, в котором было доложено о деятельности комитета Э. Валя и сообщалось, что Э. Валь согласен передать принадлежащий ему участок на Таллинской улице со зданиями в распоряжение психиатрической лечебницы. Факультет предлагал, чтобы ректор и совет университета предприняли бы необходимые шаги для того, чтобы новая лечебница числилась бы психиатрическим отделением медицинской клиники университета, а его руководителем назначили бы проф. Э. Валь /II/.

Предложение факультета, одобренное советом университета, 27 января было направлено попечителю Дерптского учебного округа Сабурову, который 14 февраля 1877 г. прислал университету положительный ответ. В своем письме он дал согласие на следующие мероприятия: 1) перевести находящихся в терапевтической (медицинской) клинике психически больных в здание на Таллинской улице, передаваемое проф. Валь в распоряжение университета; 2) открыть в этом доме специальное отделение терапевтической клиники для психически больных за счет средств, собранных частными пожертвованиями; 3) первоначально оставить хозяйственное дело этого отделения в ведении комитета, руководимого проф. Э. Валь /II/.

В результате усилий Э. Валя и его комитета 3 марта 1877 года была открыта первая психиатрическая больница в Тарту, а 4 марта были госпитализированы первые три пациентки /I2/. Хотя эта больница первоначально действовала как частная лечебница и была предназначена только для небольшого контингента (вначале имелось 5, потом 8 коек) больных женщин, все же следует высоко оценить принципиальное значение этого события. Идея вынашиваемая в течение десятилетий, наконец была осуществлена — в Тарту была открыта самостоятельная психиатрическая больница, с самого начала тесно связанная с медицинским факультетом университета.

В комментарии местной газеты по поводу открытия больницы подчеркивалось значение этого шага и отмечались заслуги

Э. Валя и А. Руктешеля в этом деле /12/. Письмом от 9 апреля 1877 г. попечитель учебного округа Сабуров сообщил совету университета, что Министр народного образования объявляет благодарность профессорам Э. Валью и М. Энгельгардту за заслуги в создании психиатрической больницы /II/.

Как выясняется из опубликованной в местной газете в начале 1878 г. Э. Вальем информации /7/, в течение первых десяти месяцев на лечении находились 12 больных. В конце 1877 г. в распоряжении комитета имелось 7200 рублей, и комитет собирався в мае месяце 1878 г. начать постройку нового здания на 50 коек на том же участке. Э. Валь еще раз подчеркнул, что комитет всячески хочет добиться официального признания больницы и передачи ее университету.

Строительство нового здания началось в срок, комитет продолжал сбор пожертвований от частных лиц и организаций и продолжал популяризацию идеи передачи больницы университету.

В течение второго года деятельности в больнице находилось на лечении 16 больных, как выясняется из опубликованной в местной газете отчета Э. Валья и А. Руктешеля /13/. Было собрано и израсходовано на строительство нового здания больницы 31.400 рублей, комитет получил обещание Эстляндской губернии пожертвовать больнице 10 тысяч рублей, и строительство продолжалось.

Существенные сдвиги имели место и по другой линии. В ноябре 1878 г. по инициативе Э. Валья медицинский факультет вынес решение открыть при Тартуском университете кафедру психиатрии в составе профессора и двух ассистентов. Совет университета поддержал это предложение и просил попечителя учебного округа направить соответствующее ходатайство в Министерство народного образования /II/. Попечитель поддержал предложение и направил его в министерство, откуда оно с положительной резолюцией было передано в государственный совет. В результате всех усилий 8 мая 1879 г. император утвердил решение государственного совета открыть с 1 января 1880 года при Тартуском университете кафедру психиатрии /14/. Был утвержден и состав кафедры: профессор (с зарплатой 2400 руб. в год) и два ассистента (с зарплатой по 400 руб. в год).

Значение этого события было по настоящему велико, т.к. кафедра психиатрии в Тартуском университете была всего лишь второй в России: только в Петербурге в Военно-медицинской академии уже существовала самостоятельная кафедра психиатрии, основанная в 1857 г. /15/.

Первым профессором-заведующим кафедрой психиатрии в начале 1880 г. был избран доцент психиатрии Юрьбургского университета Х.Эмминггаус (H. Emminghaus, 1845-1904), известный своими работами по общей психопатологии и детской психиатрии. Приказом Министра народного образования от 13 мая 1880 г. он был утвержден на должность заведующего-профессора кафедры психиатрии задним числом, т.е. с 3 апреля 1880 г., по прибытии Х.Эмминггауса в Тарту /16/. Следовательно, фактическая деятельность кафедры психиатрии Тартуского университета началась с 3 апреля 1880 г. В официальном списке преподавательского состава университета проф. Х.Эмминггаус отмечен за первый и второй семестры 1880 г. в качестве директора отделения терапевтической клиники для душевнобольных /17/.

С прибытием в Тарту Х. Эмминггауса здесь началось развитие научной психиатрии, активное и многогранное преподавание психиатрических и смежных дисциплин, а также диагностика и лечение больных на основах общепринятых знаний того времени.

В это время последовательно через официальные инстанции прошло предложение университета передать больницу комитета Э. Валя в состав университета и преобразовать ее в университетскую психиатрическую клинику. Наконец, 24 июня 1880 г. решение Комитета министров было утверждено императором. Тартускому университету была выделена солидная сумма для улучшения состояния клиник. Специально выделялось университету для покупки от комитета Э. Валя участка земли и здания больницы 49 тысяч рублей /5, II, 18/. В связи с переходом больницы в состав университета комитет Э.Валя закончил свое существование и руководство всей деятельностью кафедры и клиники психиатрии перешло в руки проф. Х. Эмминггауса.

Таким образом, благодаря энергичной и целенаправленной деятельности Э. Валя и его комитета, благодаря его личной инициативе и настойчивости, давняя идея была осуществлена и кафедра и клиника психиатрии в составе Тартуского университета были созданы. В. Чиж и Э. Михельсон в статье по поводу десятилетия кафедры и клиники обоснованно признали: "Клиника своим существованием всецело обязана редкой энергии проф. Валя, ее возникновение есть поучительный пример того, как много может сделать добрая воля, соединенная с энергией /19/.

12 декабря 1880 г. актовая речь на торжественном заседании Тартуского университета по традиции была произнесена заведующим самой молодой кафедрой университета - профессором

Х. Эмминггаусом. Х. Эмминггаус представил панорамный обзор развития и роли психиатрии в рамках современной медицины и осветил перспективы и задачи преподавания психиатрии и деятельности клиники. Он отметил, что следует считать счастливым и образцовым университет, в составе которого имеются кафедра и клиника психиатрии. С глубокой признательностью он упомянул заслуги профессора Э. Баля в зарождении психиатрии в Тартуском университете /20/.

Строительство нового здания клиники было закончено в начале 1881 г. и первая пациентка была госпитализирована в это заведение 16 апреля 1881 г. /5, 18/. Следует подчеркнуть, что это была первая во всей России специально спроектированная и построенная университетская психиатрическая клиника /19/. В течение 1881 г. в списке состава университета это учреждение носило еще название "Отделение терапевтической клиники для душевных и нервных заболеваний". Только начиная с первого семестра 1882 г., в списке отмечается "Клиника душевных и нервных заболеваний" как самостоятельное подразделение университета /17/.

Литература

1. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 4, ед.хр. 451.
2. G. Samson. Beitrag zur Geschichte der Irrenfürsorge in Russland. - St. Petersburger med. Zschr., 1865, 9, 72-86.
3. A. Schultz. Das Irrenwesen Russlands. - St. Petersburger med. Zschr., 1863, 4, 363.
4. G. Holdt. Im Sachen der baltischen Centralirrenhauses. - Balt. Monatschrift, 1867, 16, 447-486.
5. И. Луи́га. Призрение душевнобольных в прибалтийском крае. Дисс. Кюрьев, 1904.
6. Г.В. Левицкий (ред.): Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Кюрьевского, бывшего Дерптского университета, том II. Кюрьев, 1903.
7. E. Wahl. Jahresbericht über die Thätigkeit des Irrenasyls in Dorpat. - Neue Dörptsche Zeitung. 12. Januar 1878.
8. Neue Dörptsche Zeitung, 25. September 1876.
9. Neue Dörptsche Zeitung, 8. November 1876.
10. Neue Dörptsche Zeitung, 17. November 1876.

- II. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 4, ед.хр. I048.
- I2. Neue Dörptsche Zeitung, 4. März 1877.
- I3. Neue Dörptsche Zeitung, 6. April 1879.
- I4. Neue Dörptsche Zeitung, 28. Mai 1879.
- I5. В.Ф. Чиж. Материалы к истории Юрьевского университета.
Юрьев, 1909.
- I6. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 3, ед.хр. I995.
- I7. Personal der Kaiserlichen Universität zu Dorpat nebst
Beilage. 1880/I Semester bis 1882/II Semester.
- I8. I. Brennsohn. Die Aerzte Livlands. Mitau, 1905.
- I9. Э. Михельсон, В. Чиж. Дерптская психиатрическая клиника
с 1881 г. по 1891 г. - Вестник клин.и судебной пси-
хиатрии, 1891, II, 208-233.
- 20. H. Emminghaus. Festrede zur Jahresfeier der Stiftung der
Universität Dorpat am 12 December 1880. Dorpat, 1881.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА ДАВИДА ЛАВРОВА НА КАФЕДРЕ ФАРМАКОЛОГИИ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Л.Х. Алликметс, Э.Г. Кяр-Кингисеп

Начиная с середины XIX столетия, кафедра фармакологии Тартуского университета стала важным центром этой науки в мире. Здесь зародилось экспериментальное направление в фармакологии, которое было основано Рудольфом Бухгеймом (в Тарту он работал с 1846 по 1867 г.) и его последователем Освальдом Шмидебергом. На кафедре плодотворно развивалась и экспериментальная токсикология, издавалось много ценных учебников и руководств по фармакологии и токсикологии.

Давид Мелитонович Лавров принял эту кафедру в 1903 году после ухода профессора Станислава Чирвинского на кафедру фармакологии Московского университета.

Д.М. Лавров родился в 1867 г. в городе Елец Орловской губернии в семье потомственного почетного гражданина. Он окончил в Московском университете два факультета — медицинский и физико-математический (естественное отделение). Два года он работал сверхштатным ординатором факультетской терапевтической клиники Московского университета.

Переехав в Петербург, он работал в терапевтическом отделении Обуховской городской больницы. Одновременно он занимался научной деятельностью в Императорском институте экспериментальной медицины у биохимиков А.Я. Данилевского и М.В. Ненпкого. Защитив докторскую диссертацию, он стал заведующим особой лаборатории Императорского Института экспериментальной медицины, а также приват-доцентом на кафедре фармакологии Военно-медицинской академии. Полученное в Петербурге основательное биохимическое образование отразилось и на его последующей научной деятельности в Тартуском университете.

В октября 1902 года, одновременно с Лавровым, на вакантную кафедру фармакологии, диететики и истории медицины Тартуского университета претендовали также приват-доценты Сви-

ский (Тарту)* и Архангельский (Новороссийск). Университет избрал Д.М. Лаврова и уже в марте 1903 г. он приступил к работе в качестве экстраординарного профессора и заведующего кафедрой. В 1911 году он был утвержден ординарным профессором /10/.

Когда Д.М. Лавров заведовал кафедрой, у него ассистентами работали Василий Николаевич Воронцов /11/, (впоследствии с 1911 г. приват-доцент), с 1908 по 1915 г. эстонец Мартин Вильберг /12/.

В Тартуском университете профессор Лавров особенно развивал биохимические методы исследования, разрабатывал важнейшие проблемы по общей сравнительной фармакологии и токсикологии.

Первые Тартуские исследования Д.М. Лаврова были посвящены вопросам химизма, переваривания белков. В этом чувствовалось влияние идей И.П. Павлова и М.В. Ненцкого, с которыми он работал в Петербурге. В этих работах Лавров доказал, что, во-первых, при переваривании белков с 0,5% соляной кислотой и пепсином конечными продуктами являются моноаминовые кислоты, не осаждаемые вольфрамовой кислотой и, во-вторых, в действии искусственного и натурального желудочного сока нет принципиальной разницы в отношении конечных продуктов переваривания /14, 15, 16, 17/. Он показал, что при пепсиновом переваривании белков (казеин) образуются два типа коагулезов, а именно - тип коагулезов, получаемых из продуктов переваривания, альбумозного характера и тип коагулезов, носящих характер полипептидов /16/.

Из фармакологических работ Д.М. Лаврова и его сотрудников особого внимания заслуживают исследования о фармакологическом действии лецитина на изолированное сердце и организм в целом /5, 7/. Имеется непосредственная связь этих исследований с наблюдениями А.Я. Данилевского, по которым лецитин являлся стимулирующим веществом, вызывающим быстрый рост организма. М.В. Капнельсон /5/ в лаборатории Лаврова выяснил, что лецитин, прибавленный к питательной жидкости в малых концентрациях, способствует оживлению изолированного сердца, причем это действие лецитина было особенно ярко выражено при

* Г.В. Свиrosкий состоял в Тартуском университете приват-доцентом фармакологии в 1899-1910 гг. и ассистентом (сначала сверхштатным, затем штатным) фармакологического института, читая курс бальнеологии, а также с лекарствах, действующих на сердце и кровяное давление, на желудочно-кишечный тракт. (Ред.).

ослабленной деятельности сердца. Большие дозы лецитина угнетали сердце. Стимулирующее действие лецитина ярко проявлялось также на отравленном хинином, хлорал-гидратом, хлороформом и этиловым алкоголем изолированном сердце. Сживляющее действие лецитина отсутствовало при отравлении сердечными гликозидами дигиталиса и строфантина /6, 13/.

Ряд работ лаборатории Д.М. Лаврова посвящен изучению взаимодействия лецитина и различных ядов (пилокарпин, стрихнин, морфин, кураре, алкоголь, эфир, хлоралгидрат, резорцин, камфора, кантаридин, сапонин, сулема, фенол, желтый фосфор и др.). В зависимости от состояния организма, величины дозы, времени введения (предварительное, совместное, последовательное) лецитин либо уменьшал, либо увеличивал действие яда /6/. При отравлении фенолом и желтым фосфором лецитин оказывал всегда синергическое действие, усиливающее отравление.

На кафедре Д.М. Лавровым были разработаны лекарственные формы (эмульсий) и дозы лецитинов и рекомендованы для медицинской практики при сердечной недостаточности и при определенных отравлениях, хотя эти препараты не нашли широкого применения.

Большой научный интерес представляют работы по сравнительной фармакологии ассистента М.А. Вильберга, выполненные под руководством Д.М. Лаврова. В первой работе Вильберга "Естественная резистентность ежей к некоторым ядам" /1/ было доказано, что максимально выносимая и смертельная дозы мышьяковистого калия и никотина у ежей колеблются в довольно широких пределах. По сравнению с кроликами у ежей наблюдалась высокая резистентность к морфину, атропину и цианистому калию. Резистентность к никотину и стрихнину была одинакова у обоих видов животных. Наиболее резистентными к действию мышьяка оказались мыши, за ними - ежи, кролики, собаки, кошки, куры. К действию атропина наиболее стойкими были куры, белые крысы, затем кролики, морские свинки и др. /17, 18, 19, 20/.

Под руководством Д.М. Лаврова выполнялись исследования по обезвреживающей и защитной роли печени при отравлениях /3, 4, 9/. Было выяснено, что изолированная и совершенно отмытая от крови печень различных животных ослабляет токсичность растворов кураре, никотина, аконитина, мускарина, дигиталина, хлористого бария, атропина, физостигмина, рнцина, пикртоксина, фенола, стрихнина, адреналина и др. Ослабление токсичности ядов зависело прежде всего от прямого связывания

печенью определенного количества яда. По этой важной общепарафармакологической проблеме В.Н. Воронцовым была написана объемная докторская диссертация, охватывающая 1025 печатных страниц /3/. Кроме того, В.Н. Воронцовым исследовались способность поперечнополосатой мускулатуры обезвреживать яды, химическое строение рицина, проблемы сенсibilизации организма флуоресцирующими ядами и др. /2, 21/.

Д.М. Лавров интересовался также составом и физиологическим действием минеральных вод. По этой проблеме он читал специальные циклы лекций, опубликовал результаты исследований.

Профессор Лавров был прекрасным лектором, опытным педагогом, что подчеркивается во многих мемуарах врачей, тогдашних студентов. Курс лекций по фармакологии, токсикологии и рецептуре студентам-медикам читался 6 часов в неделю, студентам-фармацевтам 1 час в неделю. Практические занятия проводились только в объеме двух часов в неделю, что несколько меньше, чем в конце XIX столетия под руководством профессора Рудольфа Коберта. Эти два часа практических занятий в неделю вошли в программу фармакологической подготовки врачей /10/.

Д.М. Лавров неоднократно ходатайствовал перед ректором университета, чтобы иметь возможность проведения дополнительных факультативных (бесплатных) практических занятий по фармакологии студентам-медикам и фармацевтам.

Во время заведования Д.М. Лаврова на кафедре было одно место штатного ассистента и одно место сверхштатного ассистента. С 1911 года В.Н. Воронцов стал приват-доцентом и читал различные дополнительные курсы лекций (фармакология обмена веществ, фармакология местных анестетиков и общих анестетиков). С конца 1915 по 1917 год Д.М. Лавров был призван в армию, участвовал в I мировой войне, работал врачом-токсикологом. Во время войны он интенсивно работал в области военной токсикологии и много сделал для того, чтобы уменьшить число жертв в русской армии от боевых отравляющих веществ в I мировой войне. В это время на кафедре в Тарту его заменял доцент Воронцов, который должен был одновременно работать и на кафедре физиологии. Ассистент Мартин Вильберг также был мобилизован и с 1914 по 1917 г. служил военным врачом.

Работа профессора Д.М. Лаврова на медицинском факультете Тартуского университета была весьма плодотворной и в развитии факультета. Помимо активной научно-исследовательской работы на кафедре он выполнял большую общественную работу, бу-

лучи два года (1909-1911) деканом медицинского факультета /10/. Это был период активного развития факультета, когда проектировались и строились новые учебные и клинические корпуса. Он часто выступал с лекциями на заседаниях обществ врачей и естествоиспытателей, боролся с хроническим алкоголизмом в стране /8/.

Много внимания Д.М. Лавров уделял студенчеству. Продолжительное время он был куратором курса, членом комиссии по студенческим делам, членом бюджетной комиссии университета /10/. Он воспитывал серьезное, любовное отношение к работе и требовал отличных, точных ответов на экзамене. Многие студенты, занимавшиеся научной работой у него на кафедре, получали на конкурсах золотые медали. Особую требовательность предъявлял он к докторским диссертациям по медицине.

В 1918 году Д.М. Лавров вместе с университетом эвакуировался в Воронеж. Вскоре он оставил кафедру фармакологии Воронежского университета своему талантливому ученику, профессору Василию Николаевичу Воронцову, а сам работал до конца жизни (умер в 1929 г.) заведующим кафедрой фармакологии Одесского университета.

Литература

1. М.А. Вильберг. Естественная резистентность ежей к некоторым ядам (сообщение I-ое). Труды и прот-ы засед.мед. общ. им. Н.И. Пирогова при Юрьевском ун-те. Год 4, Юрьев, 1913, стр. 35-103.
2. В.Н. Воронцов. К вопросу о химической природе рицина. Прот-ы общ. естествоиспытателей при И.Юрьевском ун-те, Том 18, 2/3, 1909, стр. 49-208.
3. В.Н. Воронцов. Материалы к вопросу о защитительной роли печени в животном организме. Экспериментальное исследование, Дисс. на степень доктора медицины. Бергман, Юрьев, 1910, 1025 стр.
4. В.Н. Воронцов. Материалы к вопросу об обезвреживающей роли печени в животном организме. Труды и прот-ы заседаний мед. общ. им. Н.И. Пирогова при И.Юрьевском ун-те, Год 2, Юрьев, 1911, стр. 173-192.
5. М.В. Кацнельсон. Влияние лецитинов на деятельность вырезанного сердца животных. Уч. записки Юрьевского ун-та, 1910.

6. Д.М. Лавров . К вопросу о влиянии лецитинов на действие лекарственных веществ (I-ое сообщение). Труды и прот-ы заседаний мед. общества им. Н.И. Пирогова при И. Юрьевском ун-те, Год 3, Юрьев, 1912, стр. 37-38.
7. Д.М. Лавров. К вопросу о влиянии лецитинов на животных. Харьковский Мед. журнал, 1912, т. 14, № 9, стр. 281-292.
8. Д.М. Лавров. К вопросу о выносливости человека по отношению к алкогольным напиткам. Труды постоянн. комиссии по вопросу об алкоголизме. Вып. 13, Юрьев, 1913.
9. А.Р. Лейбович. Влияние лекарственных веществ на способность вырезанной печени задерживать яды. Уч. записки Юрьевского ун-та, 1913, № 9, стр. 1-171.
10. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 9, ед.хр. 390; там же, ф.402, оп. 3, ед.хр. 916; там же, ф. 402, оп. 4. ед.хр. 1469.
11. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 3, ед.хр. 342; там же, ф.402, оп. 4, ед.хр. 1469, 1515, 1526.
12. ЦГИА ЭССР, ф. 2100, оп. 2, ед.хр. 1361.
13. E. Hanschmidt. Zur Wirkung der Lecithine bei Vergiftungen der höheren Tiere. Biochemische Zeitschrift, 1913, Bd. 51, S. 171-192.
14. D. Lawrow. Zur Kenntnis des Chemismus der peptischen und tryptischen Verdauung der Eiweisskörper. 2 Mitteilung. Hoppe-Seyler's Zeitschrift für physiologische Chemie, 1904/1905, Bd. 43, S. 447-664.
15. D. Lawrow. Über die Wirkung des Pepsins resp. Labferments auf konzentrierte Lösungen der Produkte der peptischen Verdauung der Eiweisskörper (Reaction von A. Danilewski). Hoppe-Seyler's Zeitschrift für physiologische Chemie, 1907, Bd. 51, S. 1-32.
16. D. Lawrow. Zur Kenntnis der Koagulosen. Hoppe-Seyler's Zeitschrift für physiologische Chemie, 1907, Bd. 53, S. 1-7.
17. M. Willberg. Fällung der hydrolytischen Eiweisspaltprodukte durch Phosphorwolframsäure. Acta et Comm. Imp. Univ. Jurjevensis, 1909, № 9, S. 1-108.
18. M. Willberg. Die natürliche Resistenz der Igel einigen Giften gegenüber. Biochemische Zeitschrift, 1913, Bd. 48, № 3,
19. M. Willberg. Zur Frage nach der Resistenz verschiedener Tiere gegenüber Arsen. Biochemische Zeitschrift, 1913, Bd. 51, S. 231-252.

20. M. Willberg. Die Natürliche Resistenz einiger Tiere dem Atropin gegenüber. Biochemische Zeitschrift, 1914, Bd. 66, N° 4.
21. W.N. Woronzow. Ueber die Entgiftung von Giftlösungen durch die Muskulatur überlebender Extremitäten. Int. Beiträge z. Pathologie u. Therapie der Ernährungsstörungen, 1910, Bd. 4, S. 1-30.

ВКЛАД ТАРТУСКОЙ НАУЧНОЙ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В РАЗВИТИЕ
УЧЕНИЯ О ГИПСОВОЙ ПОВЯЗКЕ ПИРОГОВА И ВНЕДРЕНИЕ ЕЕ
В ГОСПИТАЛЬНУЮ И ВСЕННО-ПОЛЕВУЮ ХИРУРГИЮ

Н.А. Оборин

Гипсовая повязка Пирогова создала эпоху в истории отечественной хирургии. Как все великие открытия, она оказалась неподвластной времени и принята в хирургии на вечное пользование. Когда речь идет о достижениях такого масштаба и значимости, особый интерес представляют истоки, первые отклики на публикацию и участие в практическом использовании. По всем этим показателям в отношении гипсовой повязки тартуская (дерптская) хирургическая школа занимает особое место.

Один из истоков открытия Н.И. Пирогова — крахмальная повязка Сетена, материалы о которой были опубликованы в Брюсселе в апреле 1835 г. /1/. Ю.К. Шимановский связывает введение ее в Дерпте Н.И. Пироговым с тем, что она "заслужила его одобрение уже в Париже в руках Бельпо", и отмечает сообщение о ней в "Анналах" в 1839 г. /2/. Н.И. Пирогов применил эту повязку в Дерпте 26 октября 1837 г. К апрелю 1839 г., когда было написано предисловие к "Анналам" второго года издания, он использовал "аппарат" Сетена восемь раз. /3/. Позднее, в "Началах общей военно-полевой хирургии", первое применение неподвижной повязки им ошибочно отнесено к 1841 г. /4,5/. Из сказанного следует, что до поездки в Париж в период с 16 февраля по 9 июня 1838 г. /6/, Н.И. Пирогов имел собственное представление о повязке Сетена. Да и Бельпо вряд ли был склонен к похвалам изобретению бельгийского хирурга, располагая тогда в противовес ему собственной декстринной повязкой. Следовательно "съёмно-неподвижная метода" Сетена вошла в сферу научных интересов Н.И. Пирогова именно в клинике Дерптского университета.*

* Первым применил в России крахмальную повязку Сетена в апреле 1837 г. в Петербургском госпитале лейб-гвардии кавалерийского полка Ф.Я. Карелль, товарищ Н.И. Пирогова по учебе в Тартуском университете (1828-1832), один из первых врачей эстонской национальности, поддерживавший и в дальнейшем тесные контакты с Н.И. Пироговым ("Военно-медицинский журнал", 1839, ч. XXXIII, 2, с. 171-189; В.Калнин. "Здравоохранение Советской Эстонии", 1961, 6, с. 60-62). (Ред.).

В 1847 г. Н.И. Пирогов применил повязку Сетена в полевых условиях на Кавказе. В результате, основываясь на критическом опыте пятнадцатилетнего использования этой повязки в клинике и сопоставив его с военными условиями, он обосновал необходимость такой неподвижной повязки, "которая лучше и точнее удержит концы перелома неподвижными, во взаимном прикосновении" (здесь и далее курсив Пирогова - Н.О.), а при открытых переломах "сверх того оставит еще и поврежденное место совершенно открытым" /7/. Этим качествам полностью отвечала гипсовая повязка, изобретенная им в конце 1852 г. в Петербурге.

В Дерпте повязка Пирогова стала известна "из письменных сообщений из Петербурга в январе 1854 г." /8/, еще до выхода в свет его монографии "Налепная алебастровая повязка для лечения простых и сложных переломов и для транспорта раненых на поле сражения" (разрешена к печати 28 февраля 1854 г.). Первое наложение этой повязки в хирургической клинике Дерптского университета произвел проф. Г.-Ф. Адельман 23 марта 1854 г. Называя эту фамилию, следует подчеркнуть, что в последнее время она фигурирует в ошибочной транскрипции Г.Ф. Адельгейм /9/. Пациент Г.-Ф. Адельмана, 36-летний крестьянин, при падении на лед получил закрытый перелом надколенника. На следующий день, 26 февраля 1854 г., перелом фиксирован шипами Мальгенья. Сращения не наступило. Гипсовая повязка через два дня после ее наложения 23 марта подправлена, и больной отпущен домой. Рана после швов нагноилась. В повязке сделано два окна. Через месяц - больной наступает на ногу, а спустя еще два месяца - полное выздоровление /29/. В мае 1854 г. так же лечился кривой открытый перелом голени /30/.

Н.И. Пирогов считал обязательным наложение своей повязки только на подкладку, тогда как Г.-Ф. Адельман осуществил ее бесподкладочное наложение. Последнее теоретически основывалось на усилении "удерживающего действия" за счет более точного повторения повязкой конфигурации конечности, экономии ваты и на "скважности (капиллярности) гипса" /10/. Однако "скважность или скважистость гипса", которую впоследствии выставляли за основное достоинство бесподкладочного наложения /11/ практически не использовалась, так как кожа смазывалась маслом. Исключалось и отсасывание отделяемого из раны, поскольку повязка накладывалась с окнами. Из всего сказанного очевидна ошибочность утверждения, что "Д.К. Шима-

новский первый в мире предложил бесподкладочные гипсовые повязки" /12/.

В предвидении обстрела Ревеля англо-французами в 1855 г. Г.-Ф. Адельман внес проект применения "простой гипсовой повязки", который по Ю.К. Шимановскому приводится ниже:

"На каждой батарее заготовлено было определенное количество толченного гипса, бинтов и ветоши, некоторые из нижних чинов снабжены были полевыми турникетами, и каждый третий солдат обязан был носить при себе несколько корпии, холста и около трех аршин свернутого бинта.

Гипсовую повязку приказано было накладывать не только в случаях переломов на конечности, но и на каждую значительную рану и кровоточивую культю оторванного члена... Защищая во всяком положении переломанный член и каждую раненую поверхность, она (простая гипсовая повязка - Н.О.) требует для наложения своего только (курсив мой - Н.О.) предварительной настилки корпии и компресса на рану; притом если удастся наложить ее плотно, то получается твердая капсула, препятствующая даже кровотечению...

Для научения и упражнения нижних чинов в перевязывании переломов были налагаемы гипсовые повязки в разных местах на здоровых конечностях; а для упражнения в перевязывании культи оторванного члена, употребляем был пухлячий шомпол, на который, как на окровавленную культю налагалась гипсовая повязка. При этом объяснялось нижним чинам употребление полевого турникета и наложение корпии и компрессов на культю. На культю обыкновенно налагались крестообразно две холстинные полосы, обмокнутые в гипсовую смесь, так, чтобы культя вся покрывалась ими, наконец третья, также смоченная гипсом, полоса обвивалась вокруг культи и укрепляла таким образом всю повязку. По окончании такой повязки вызывался любой солдат, чтобы повторить наложение повязки; как сам автор (Шимановский - Н.О.) на опыте убедился, редко нужно было припоминать что-либо солдату при составлении гипсовой смеси, или при наложении полос на культю" /13/.

Неприятельский флот не отважился на обстрел города. Но это не помешало Шимановскому приравнять проект Адельмана к применению повязки Пирогова в Севастополе и высказать предположение о "облительном успехе" проекта в случае его практической реализации. Современный историк, цитируя этот

Г.—Ф. Адельман — профессор хирургии в Тарту
(Литературный музей им. Ф.Р. Крейцвальда АН
СССР. Отдел рукописей: альбом 75:39).

проект в "Военно-медицинском журнале" как "интересный", превращает У.Я. Кашко-Шгерского, наряду с Н.И. Пироговым и Ю.К. Шимановским в изобретателя бесподкладочной гипсовой повязки /14/. Приговор проекту вынесла история войн, которая, начиная с Крымской, не знает случаев использования гипсовой повязки на поле боя в порядке первой медицинской помощи. По проекту Г.-Ф. Адельмана в Ревеле был развернут военный лазарет на 100 коек, два перевязочных пункта и проводились занятия на трупах по оперативной хирургии с военными врачами /15/. Все это безусловно заслуживает положительной оценки.

Одновременно с Г.-Ф. Адельманом Ю.К. Шимановский, тогда еще студент университета, лечил перелом шейки плечевой кости после выстрела дробью повязкой с "двумя окошками для обоих отверстий ран", которая была наложена на третий день после травмы /16/. Из отчета за 1856 г. директора хирургического отделения клиники Дерптского университета проф. Г.К. Эттингена следует, что гипсовая повязка применялась в 17-ти случаях "с превосходнейшим результатом". Повязка накладывалась после прекращения воспаления, когда использовались шинные и клейстерные повязки. Лишь у одного больного с открытым переломом большеберцовой кости гипсовая повязка, наложенная через 2¹/₂ месяца не принесла успеха. Г.К. Эттинген подчеркнул, что лечение проводилось по "правилам, заимствованным у Пирогова" /31/.

Исключительно велика роль Ю.К. Шимановского, хотя и не без существенных ошибок, как пропагандиста и защитника гипсовой повязки в историческом, учебном и клиническом аспектах. Поскольку эта сторона деятельности Ю.К. Шимановского уже освещена /17/, следует лишь отметить, что он первым (в 1863 г. в Киеве) произвел бесподкладочное наложение гипсовой повязки на открытый перелом. Таким образом, дерптской хирургической школе в лице Г.-Ф. Адельмана и Ю.К. Шимановского принадлежит бесспорный приоритет в практике бесподкладочного наложения гипсовой повязки при закрытых и открытых переломах. Этим они осуществили дальнейшее развитие учения Н.И. Пирогова о гипсовой повязке, но не создали качественно новую неподвижную повязку. Ведь сущность открытия Н.И. Пирогова, сохранившаяся неизменно до нашего времени, заключается в иммобилизации перелома перевязочным материалом, пропитанным жидким гипсом, независимо от того, накладывалась ли повязка на подкладку или непосредственно на кожу. Между тем в работах Ю.К. Шимановского иногда налицо тенденция предста-

вить бесподкладочное наложение гипсовой повязки как "повязку Адельмана" и противопоставить ее повязке Широкова. В результате в хирургической печати 2-й половины XIX в. как в России, так и за рубежом появились: "повязка Адельмана-Шимановского, повязка Шимановского".

Ю.К. Шимановский
(Институт русской литературы
(Пушкинский дом) АН СССР; аль-
бом 4-25)
445

Вклад представителей дерптской хирургии в рассматриваемый здесь вопрос не ограничивается только именами Г.-Ф. Адельмана и Ю.К. Шимановского. Есть все основания называть еще одного хирурга. Но для того, чтобы возможно полнее охарактеризовать его заслуги, необходимо вкратце остановиться на опыте применения повязки Широкова в осажденном Севастополе в 1854-1855 гг.

Первоначально гипсовая повязка применялась только с окнами, независимо от того, накладывалась ли она "тотчас после повреждения или в период нагноения". Но боевой опыт позволил пойти дальше. "Гипсовая повязка, — писал Н.И. Широков в 1864 г. в "Началах общей военнополевой хирургии", — накла-

дымаемая для транспорта раненных, может быть, смотря по отдалению места, или простая (как в простых переломах). или с окнами. Простая повязка должна тотчас же по прибытии транспорта на место сниматься и, смотря по обстоятельствам, или вновь накладываться, или же заменяться гипсовой сумкой" /18/.

Так, Н.И. Пирогов ввел в военно-полевую хирургию простую, позже названную им глухой гипсовую повязку. То, что она не была долгосрочной, говорит лишь о его проницательности. Как никто он знал, чем грозило прекращение контроля за раной при всех положительных качествах такой повязки. В Крымскую войну ученик Н.И. Пирогова С.Ф. Кияковский ввел в военно-полевую хирургию прообраз долгосрочной глухой гипсовой повязки при переломе бедра. Вырезанный из нее клапан после перевязки раны закрывал окно и удерживался круговыми ходами бинта /19/.

Сведения о применении гипсовой повязки на войне Ю.К. Шимановским /20/ документально не подтверждаются. А потому, нисколько не умаляя заслуг Г.-Ф. Адельмана и Ю.К. Шимановского, надо признать, что они не имели практического опыта бесподкладочного наложения повязки Пирогова в полевых условиях. И все же таким опытом располагал еще один представитель хирургической школы в Дерпте.

В 1867 г. "Военно-медицинский журнал" опубликовал крупную работу Э.Ф. Бергмана /21/, содержащую уникальные сведения из истории использования на войне бесподкладочного наложения гипсовой повязки Пирогова. Сведения эти особенно ценны, поскольку Э.Ф. Бергман родился в Риге, 1854-60 гг. учился на медицинском факультете Дерптского университета, по окончании которого - ассистент, а затем доцент клиники Г.-Ф. Адельмана. Следовательно, он был очевидцем того, как внедрялось в клиническую практику бесподкладочное наложение повязки Пирогова.

Благодаря Ю.К. Шимановскому общеизвестно, что дерптский опыт применения повязки сразу же получил одобрение немецкого хирурга Барделебена и от него стал известен как "methodus Rossica". Но по свидетельству Э.Ф. Бергмана, все шло не так гладко. "Когда в первых клинических отчетах из Дерпта упоминалось о непосредственном наложении гипса на кожу, тогда критики сочли нужным выставить этот способ как опасный, потому что необходимым последствием его считали раздражение кожи (поэтому ее смазывали маслом - Н.О.). Профессор Барделебен в Грейфсвальде прямо говорил, что только русская кожа может вынести такую грубую повязку, а теперь он сам исключи-

тельно ее только и употребляет".

Особенно важны и ценны сведения Э.Ф. Бергмана из истории военного применения гипсовой повязки. "Уже во время Крымской войны между ранеными из войск, осажденных в Севастополе, гипсовая повязка в мастерских руках Пирогова приобрела великолепное имя. Но замечательно, что наблюдения русских врачей, хотя и не оставались совершенно неизвестными, не обратили на себя общего внимания". В итальянскую войну 1859 г. гипсовая повязка "не играла особенно заметной роли, хотя об ней упоминают как Демме, так и Нейдорфер". В период гражданской войны в Америке "польза гипсовых повязок не была в полном ее значении". И только во 2-ой голштинской войне 1864 г. эти повязки стали "ничем не заменимы" (с. 10-11).

Заслуживает внимания и личный опыт Э.Ф. Бергмана. "В Дерптской клинике я довольно часто держал больных с осложненными переломами по 6 недель в однажды наложенной гипсовой повязке и не заметил при этом вышеупомянутого неприятного явления". Здесь шла речь об устранении пропитывания повязок гноем. Для этого Э.Ф. Бергман заполнял пространство между краями окна и периферией раны ватой или корпией, которая при пропитывании гноем удалялась при перевязке. По его мнению, пропитывание повязки гноем — "недостаток, которого в настоящее время мы еще не в состоянии вполне удалить". Он особенно опутим на войне, где из-за невозможности регулярных перевязок "самое раннее через 8 дней гипсовая повязка становится мягкой и дурно пахнущей" (с. 23).

Летом 1866 г. Э.Ф. Бергман послан Министерством народного просвещения с научной целью за границу. Там шесть недель он непосредственно участвовал в лечении раненых в прусских лазаретах в период австро-прусской войны. Об организации помощи раненым его впечатления далеко не благоприятны. "В России привыкли смотреть на прусские учреждения как на современные и образцовые. Но факты, бывшие при сражении при Садове, мало говорят в пользу такого благоприятного мнения. В самый день битвы (победной для пруссаков — Н.О.) лишь очень немногие раненные могли воспользоваться врачебной помощью, даже и на 5-й день большинство еще не было перевязано" (с. 13). В Кенигингофе, где работал Э.Ф. Бергман, сначала на 2 тыс. раненных было 6 врачей. Первые 9 дней они занимались лишь ампутациями и остановкой кровотечения. Доходило до того, что раненым с уже омертвевшей конечностью оставалось "ждать еще несколько дней, чтобы им отняли руку или ногу".

Только на 10-й день приступили к иммобилизации переломов. Наблюдения Э.Ф. Бергмана об отношении прусских военных врачей к гипсовой повязке приводятся дословно с некоторыми сокращениями.

Э. Бергман — профессор хирургии
в Тарту (Литературный музей им.
Ф.Р.Крейцвальда АН ЭССР. Отдел
рукописей: альбом 38:100).

"Самым важным делом на перевязочном пункте остается в моих глазах наложение гипсовой повязки. Этого прусские врачи почти вовсе не делали... Большинство из них вовсе не были знакомы с гипсовой повязкой или же считали ее неуместной на таких основаниях, которые уже давным давно опровергнуты наукой. В Германии гипсовая повязка далеко не так распространена, как у нас в России. Большая часть прусских врачей получила свое образование на казенный счет... их учителем был по преимуществу старый профессор Юнген в Charité. Я думаю, что он во всю свою жизнь не видел ни одной гипсовой повязки... Зато он советует разного рода шины, обтянутые самой пестрой вощенкой и подкладываемые ватой или мешками с сеном. Мне

возразят быть может, что Юнгкен не единственный профессор хирургии в Берлине. Но я попрошу господ товарищей решить, много ли студенты узнают в операционной зале Лангенбека о гипсовой повязке — я готов даже спросить, много ли они узнают там из хирургии вообще? Есть еще одна причина, почему на прусских перевязочных пунктах гипсовая повязка употреблялась в виде исключения: причина эта заключается в способе самого наложения повязки... Одни считают необходимым сначала обернуть конечность бинтом из фланели, другие требуют слоя ваты. Фланелевые бинты ... вскоре вышли, и после этого считалось уже невозможным наложить гипсовую повязку" (с. 21).

Э.Ф. Бергман, как очевидец, не нуждается в комментариях. Но по отношению к Юнгкену и Лангенбеку он не точен. Именно Юнгкен еще в 1853—54 гг. испытал гипсовую повязку Матисена в 36-ти переломах, оценив ее как "важнейшее изобретение" /32/. Так что гипсовую повязку он видел и не одну, но в прусскую военно-полевую хирургию ее не внедрил. "Гипсовая повязка в клинике Лангенбека в большом, почти исключительном употреблении", — писал русский военный врач Н.А. Вильчковский /22/. Так, будущие прусские военные врачи безусловно видели эту повязку, но клиника им верн в нее не дала. Нехватка фланелевых бинтов для подкладки, без которых не обходился и Лангенбек, дала повод для отказа от гипсовых повязок. Но вот как поступил в создавшейся ситуации Э.Ф. Бергман.

"Когда я хотел наложить первую гипсовую повязку по способу, на который указали нам Пирогов и Адельман, то случайно бывший при этом главный доктор запретил мне приступать к повязке. Но я не поступился и на деле убедил как главного доктора, так и многих других товарищей в превосходстве упомянутого способа. В течение моей военной практики я наложил более ста гипсовых повязок и потому считаю себя вправе высказывать о них мое собственное мнение. Я могу подтвердить слово в слово то, что говорит по этому вопросу Пирогов в свой Военной хирургии с 728 до 731 стр. (немецкое издание). Класть подстилку под гипсовую повязку я считаю не только излишним, но даже прямо вредным" /23/. Так Э.Ф. Бергман первым доказал на практике возможность бесподкладочного наложения гипсовой повязки Пирогова при огнестрельных переломах на войне.

Из более ста случаев, в которых Э.Ф. Бергман наложил гипсовую повязку, было 28 огнестрельных переломов бедра. "Не раз приходилось мне видеть, — писал он, — что у больного тотчас по наложении повязки исчезали боли, до того непрерывно

мучившие его... и больной, не спавший по несколько ночей, спокойно засыпал. Каждый раз перед наложением гипсовой повязки я исследовал раны самым тщательным образом, с помощью пальца и зонда, и извлекал из них пули и отделившиеся обломки костей, а между тем, несмотря на раздражение от подобных действий, ни разу не последовало реакции, если только неподвижная повязка накладывалась тотчас после исследования. Но самым важным результатом неподвижного наложения в более позднем периоде раны я считаю то решительное улучшение в ходе нагноения, которое нередко явственно выказывалось уже на следующий день" (с. 26-27).

Как видно, Э.Ф. Бергман использовал бесподкладочную гипсовую повязку как лечебное средство, причем в сочетании с тем, что сегодня можно назвать прообразом хирургической обработки раны.

В 1870 г. в Страсбурге Гергот показал Н.И. Пирогову как новость бесподкладочную повязку. И это "тогда, как я, - отмечает он, - уже 15 лет тому назад знал ее и говорил о выгодах и не выгодах этого способа... иногда я накладываю облебастренный бинт прямо на тело, обвивая им весь (курсив мой - Н.О.) член /24/. "Весь" сказано не случайно, ибо фактически была показана гипсовая лонгета. Очевидец добавляет: "При бедренных повязках Гергот не кладет тазового пояса". Эта повязка, изобретением которой французский профессор так гордится, представляет ни что иное, как один из самых первых опытов Пирогова /25/.

"Нововведением для неподвижной повязки" Н.И. Пирогов назвал "глухую безоконную гипсовую повязку", примененную Э.Ф. Бергманом в русско-турецкую войну 1877-78 гг. в 15-ти переломах коленного сустава с полным успехом. Конечность обвивалась толстым слоем салициловой ваты, затем эластичным бинтом, "а сверх его, гипсовая глухая повязка, заключающая в себе и ступню ноги и таз". О бесподкладочном наложении сведений в эту войну нет. Зато Н.И. Пирогов видел "не однажды" исходы после "глухой гипсовой повязки, не снимавшейся по несколько недель; когда же ее снимали, то пулевые раны оказывались зажившими и переломы костей сросшимися". Но и под глухим гипсом развивались гангренозные инфильтраты. "И это опять правда", - заключает Н.И. Пирогов /26/.

Последующие успехи хирургии не привели к дальнейшему развитию учения о гипсовой повязке как средства лечения огнестрельных переломов на войне. В руках Л. Труэта славу ее

казалось бы возродил "испанский метод" в 1936-38 гг. Но в целом метод дискредитировало неумелое и шаблонное применение долгосрочной глухой гипсовой повязки, что особенно усугубилось тяжелой боевой обстановкой /27/. Только советская хирургия на основе всех ее достижений открыла новую эру в учении о гипсовой повязке. Начало этому положил в финскую кампанию 1939-40 гг. Б.А. Петров при консультации С.С. Юдина. В Великую Отечественную войну гипсовая повязка завоевала полное признание. Возрождению славы ее во многом способствовало и то, что С.С. Юдин и Б.А. Петров сделали широким достоянием идеи ее великого изобретателя /28/.

Возвращаясь к истокам гипсовой повязки, следует сказать, что тартуская хирургическая школа сразу же по достоинству оценила значение открытия Пирогова и внесла выдающийся вклад в дело внедрения его повязки в клиническую и военно-полевую хирургию. Объяснение этому следует искать, прежде всего, в том огромном влиянии, которое оказала деятельность Н.И. Пирогова в период его профессорства в Тарту на научное формирование хирургов как старшего, так и молодого поколения.

Источники и литература

1. Оборин Н.А. К истории открытия гипсовой повязки Н.И. Пирогова. "Ортопед., травматол.", 1956, № 6, с. 7; он же. Из истории применения крахмальной повязки Луи Сетена в отечественной хирургии. (К 120-летию первого в России наложения крахмальной повязки). "Хирургия", 1958, II, с. 139-141.
2. Шимановский Ю.К. Гипсовая повязка. СПб, 1863, с. 29.
3. Пирогов Н.И. Собр. соч. М., Медгиз, т. II, 1959, 357-360.
4. Пирогов Н.И. Собр. соч. М., Медгиз, т. V, 1961, с. 448.
5. Геселевич А.М. Летопись жизни Н.И. Пирогова (1810-1881). М., "Медицина", 1976, с. 27.
6. Геселевич А.М. Цит. соч., с. 23-24.
7. Пирогов Н.И. Собр. соч. М., Медгиз, т. III, 1959, с. 394.
8. Шимановский Ю. Гипсовая повязка. СПб, 1863, с. 54.
9. Постолов М.П. Юлий Карлович Шимановский. "Вестн. хирургии им. И.И. Грекова", 1955, II, с. 135; он же. Хирурги Киевского университета - современники и последователи Н.И. Пирогова. Киев, Изд-во АН УССР, 1957, с. 33. Ошибка отмечена. (Геселевич А.М. Ученик и единомышленник

Н.И. Пирогова профессор Ю.К. Шимановский. В кн.: Из истории медицины. Сборник статей. Рига, Изд-во АН Лат. ССР, т. II, 1959, с. 156). Несмотря на это, фамилия Г.Ф. Адельмана вновь фигурирует в неправильной транскрипции (Мирский М. "Сподвижник Пирогова. К 150-летию со дня рождения Ю.К. Шимановского". "Мед. газ"., 26 января 1979 г.).

10. Шимановский Ю. Цит. соч., с. 82-85.
11. Березкин Ф.Ф. Краткий исторический очерк применения гипсовой повязки в условиях войны. В кн.: Сборник научных работ. М., 1947, с. 31; Кракиновская Е.М. Бесподкладочная гипсовая повязка - приоритет отечественной военно-полевой хирургии. "Воен.-мед. журн.", 1951, 8, с. 86-88; Она же. Физическая антисептика и лечение ран. М., Медгиз, 1960, с. 164-171.
12. Постолов М.П. Цит. соч. 1957, с. 45-46.
13. Шимановский Ю. Гипсовая повязка на поле сражения. Проект улучшения средств для транспорта раненых. (Составлено под руководством и по указанию проф. Шимановского младшим ординатором Свеаборгского военного госпиталя врачом Кишко-Агерским). "Воен.-мед. журн.", ч. XXV, 1859, июнь, с. 177-178.
14. Кракиновская Е.М. Бесподкладочная гипсовая повязка - приоритет отечественной военно-полевой хирургии. "Воен.-мед. журн.", 1951, 8, с. 86-88.
15. Хазанов А.Н. Дерптская (тартуская) хирургическая школа во второй половине XIX столетия. В кн.: Из истории медицины. Сборник статей. Рига, "Звайгзне", т. XI, 1979, с. 113; Калнин Б.В. Участие преподавателей и воспитанников Тартуского университета в медицинском обслуживании воинов во время некоторых прошлых войн. В кн.: Итоги и перспективы исследований по истории медицины. Ташкент. "Медицина" УзССР, 1980, с. 582-585.
16. Шимановский Ю. Гипсовая повязка. СПб, 1863, с. 85.
17. Оборин Н.А. Дальнейшее развитие учения Н.И. Пирогова о гипсовой повязке (к 100-летию монографии Ю.К. Шимановского "Гипсовая повязка") "Клин. хир.", 1964, 8, с. 79.
18. Пирогов Н.И. Собр. соч., М., Медгиз, т. V, с. 421.
19. Кияковский Ф. Случай переломов костей, леченных в военном-временном № II-го госпитале. "Воен.-мед. журн.", ч. LXVIII, 1856, II, с. 19; Оборин Н.А. Гипсовая повязка Н.И. Пирогова во время Крымской войны. "Воен.-мед. журн.", 1960, № II, с. 31-35.

20. Марьенко С.Ф. Профессор Ю.К. Шимановский. "Вестн. хир. им. И.И. Грекова", 1969, № 3, с. 148.
21. Бергман Э. Военно-хирургические афоризмы. (По наблюдениям во время прусского похода в Богемии). "Воен.-мед. журн.", с. ХСУIII, 1867, III, с. I-30, 65-101.
22. Вильчковский Н. Клинические лекции профессора Лангенбека в Берлине. "Воен.-мед.журн.", ч. LXXVII, 1860, апрель, II, с. 352-372.
23. Оборин Н.А. Роль научных традиций Тартуской хирургической школы в развитии хирургии конечностей в России XIX в. В кн.: Материалы VIII конференции по истории науки в Прибалтике. Тарту. 1970, с. 143.
24. Пирогов Н.И. Собр. соч. М., Медгиз, т. УП, 1960, с. 458, 45.
25. Гепнер К.Ф. Военно-хирургические наблюдения во время франко-прусской войны 1870 г. СПб, 1872, с. 32, 79.
26. Пирогов Н.И. Собр. соч. М., Медгиз, т. УП, 1960, с. 309; Березкин Ф.Ф. Цит. соч., с. 31-32; Гулордава Ш.А. Исторический очерк и пути развития неотложной хирургии в Эстонии. Таллин, "Валгус", 1972, с. 95 (число раненных в сустав вместо 15-18).
27. Гирголав С.С., Шейнис В.П. От редакции. В кн.: Труэта Х. Теория и практика военной хирургии. Л. Медгиз, 1947, с. 7-13.
28. Петров Б.А. Глухая гипсовая повязка. М., Медгиз, 1943.с. 22-23.
29. Szymanowski, J. Der Gypsverband mit besonderer Berücksichtigung Militair-Chirurgie. St. Petersburg, 1857, S. 180.
30. Janikowski, S. Relatio de morbis chirurgicis in nosocomio universitatis literarum Dorpatensis anno 1853. Dis. inaug. Dorpati Livon., 1858, p. 70.
31. Oettingen, G. Mittheilungen aus der chirurgischen Abtheilungen der Universitätsklinik zu Dorpat, betreffend das Jahr 1856. Dorpat, 1857, S. 23, 113-114.
32. Grimm u. Jungken. In Buch: Annalen des Charité-Krankenhauses. Berlin, 1854, 3 Heft, S. 157.

ПРОФЕССОР Х.Я. КОШЕЛЬ — ОСНОВОПОЛОЖНИК
ОТОРИНОЛАРИНГОЛОГИИ В ТАРТУСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Э.К. Сийрде

Оториноларингология, или наука о болезнях уха-носа-горла, является одной из молодых дисциплин в медицине. Как специальность эта дисциплина начала складываться лишь во второй половине XIX столетия.

Тартуский университет является учебным и научным учреждением, где проблемам оториноларингологии уделялось большое внимание с самого раннего периода развития данной специальности, хотя первая приват-доцентура по оториноларингологии в Тартуском университете была основана лишь в 1904 году, а первая ординарная профессура — в 1920 году.

Исследования преподавателей Тартуского университета были тесно связаны с эмбриологическими и анатомическими проблемами внутреннего и среднего уха. Этими вопросами занимались К. Бэр, Э. Рейснер, А. Раубер, А. Бэтхер, и др. У названных ученых имеется ряд приоритетов.

Из учебных планов Тартуского университета прошлого века известно, что первые лекции по болезням уха были прочитаны в осеннем семестре 1843 г. хирургом проф. Г.Адельманом. Архивные материалы свидетельствуют о том, что в конце прошлого века лекции по риноскопии, ларингоскопии и отоскопии читали либо хирурги, либо терапевты, т.к. в то время в основном эти специалисты лечили болезни уха, носа и горла.

В 30-е годы XIX столетия при Тартуском университете Н.И. Пирогов занимался восстановительной хирургией носа.

О научной трактовке оториноларингологических болезней и проблем их лечения упоминается уже вскоре после открытия Тартуского университета. Первая диссертация, посвященная некоторым болезням уха, была защищена при университете в 1804 году. Далее, в течение XIX столетия появляется целый ряд диссертаций и трудов терапевтов и хирургов. Некоторые труды по оториноларингологии того времени являются актуальными и для современной медицины.

Основателем оториноларингологии как самостоятельной специальности в Эстонии, в частности в Тартуском университете, был профессор Хенрик Янович Коппель (1863–1944), который является первым официальным оториноларингологом в Эстонии.

Рис. 1. Профессор Х.Я.Коппель (1863–1944)

Х.Я. Коппель родился 29 декабря 1863 г. в Вильяндиском уезде в семье крестьянина. В 1890 г. окончил медицинский факультет Тартуского университета, в 1891 г. защитил докторскую диссертацию по токсикологии и стал ассистентом по внутренним болезням в университетской поликлинике. Заинтересовавшись болезнями уха, носа и горла, он в течение осеннего семестра 1892 г. работал в Петербурге у известных специалистов – проф. А.Ф. Ируссака, доцентов Б.Н. Никитина, Н.И. Лунина, А.В. Якобсона и доктора медицины П.П. Геллата. После приобретения специальных знаний Х.Я. Коппель в 1893 г. полу-

чил разрешение на прием оториноларингологических больных в университетской поликлинике Тарту. Известно, что в течение первых лет в год принималось 700-900 амбулаторных больных. С

3. ~~Fr. v. O'Brien-Nor...~~ Ред.
~~18~~ 16 II 13 Kronk.
9. Wilhelm Jürgens, 60. n. Gr. str. 28.
Otitis med. ac. Ред.
10. Andrei Dubakalow, 24. n., Bergstr. 2.
Otitis cat. media chronic. Ред.
4. Kalmea Scholowitsch, 43. n. Korno.
Otit. cat. med. chronic. Sclernig Schütz
12. Kelme Lule, 31. n. Allee str. 14.
Otit. cat. med. chronic. Sclernig Schütz

Рис. 2. Страница первой книги для регистрации амбулаторных больных (16.П.1893), написанная Х.Я. Коппелем.

1893 г. стал проводиться регулярный прием больных по этой специальности, причем в дальнейшем не только в Тарту, но и в других городах Эстонии.

В течение 1895 г. и позже Х.Я. Коппель неоднократно посещал клиники зарубежных стран (Германии, Австрии и др.),

где работали выдающиеся профессора (Lucas, Fraenkel и др.).

В 1904 г. Х.Я. Коппель был избран приват-доцентом по специальности "оториноларингология". Начиная с весеннего семестра 1905 г., он читал лекции по болезням уха, носа и горла студентам IV, а затем V курсов. Лекции сопровождались демонстрацией больных. Несмотря на факультативность предмета, посещаемость занятий студентами была большой.

Параллельно с занятиями оториноларингологией Х.Я.Коппель занимается вопросами внутренней медицины и проказы. Его научные наблюдения публиковались в петербургских журналах и в протоколах "сездов Широкова". В 1917 г. Х. Я. Коппель был избран профессором терапии. С 1918 по 1919 гг. он работал в Воронеже, куда был эвакуирован во время I мировой войны Тартуский университет.

После возвращения в Тарту в 1920 г. Х.Я.Коппель работает профессором терапии и одновременно становится первым профессором оториноларингологии. В 1920-1928 гг. Х.Я. Коппель - ректор Тартуского университета. По его инициативе в 1920 г. в Тарту в I-ой хирургической клинике было учреждено стационарное отделение. С 1920 года в университете курс оториноларингологии читался студентам как обязательный предмет. До 1926 года Х.Я. Коппель являлся первым заведующим кафедрой.

Х.Я. Коппель был и видным общественным деятелем. Большой знаток и ценитель природы, он много сделал для ее охраны. Х.Я. Коппель постоянно популяризовал вопросы здравоохранения, особенно в аспекте профилактики. Он является основателем научно-популярного журнала "Здоровье".

В конце своей жизни, в годы, когда советское здравоохранение нуждалось в большом количестве врачей, Х.Я. Коппель опять стал работать оториноларингологом в Тартуской городской поликлинике.

Умер Х.Я. Коппель 14 декабря 1944 г. В Таллине, похороны его состоялись 18 декабря в Тарту, где его с уважением проводили в последний путь руководство, преподаватели и студенты Тартуского университета.

Благодаря деятельности Х.Я. Коппеля Тартуский университет вошел в число первых университетов России, при которых в то время были созданы лечебные заведения и имелись ученые-оториноларингологи.

Литература

1. Библиографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования (1802-1902). Том. II. Под. ред. Г.В. Левицкого, Юрьев, 1903.
2. Е.В. Петухов. Императорский Юрьевский, бывший Дерптский, университет за сто лет его существования (1802-1902). Том I. Юрьев, 1902.
3. Historische Studien aus dem Pharmakologischen Institute der Kaiserlichen Universität Dorpat. Herausgegeben von R. Kobert. Bd. III. Halle a. S. 1893.
4. Э.К. Сийрде. Развитие оториноларингологии в Тартуском университете в XIX веке. Вопросы медицины и биологии Прибалтики. Тарту, 1977, с. 138-143.

ПРЕПОДАВАНИЕ СТУДЕНТАМ ТЕРАПИИ В ПОЛИКЛИНИЧЕСКИХ
УСЛОВИЯХ НА МЕДИЦИНСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ТАРТУСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА В 1804-1979 гг.

Р.Р. Биркенфелдт, А.Н. Вапра, М.Р. Коорт

По имеющимся данным, поликлиника Тартуского (б. Дерптского) университета была основана 1 мая 1804 года /5/. Ее считают первой поликлиникой в России /8/. В дошедших до наших дней летописях ныне Тартуского государственного университета сохранились страницы, повествующие о путях развития творческой деятельности этой поликлиники.

В 1804-1808 гг. медицинская клиника находилась в доме профессора Д.Г. Балка.* Летом 1808 г. была закончена перестройка казарм на Тооме: там и разместилась медицинская клиника, а поликлиника получила в свое распоряжение две комнаты /7/. Первым заведующим поликлиникой был директор медицинской клиники проф. Даниел Георг Балк (1804-1817). Он был профессором кафедры патологии, семиотики, терапии и клиники /2/. Осенью 1805 года он начал читать лекции "Collegium conversatorium et casuisticum" по одному часу в неделю. С 1809 года ежедневно в течение часа со студентами проводились клинические упражнения и разбор поликлинических больных по характеру заболеваний /7/.

В 1817 году был назначен отдельный заведующий поликлиникой. С 1817 по 1886 г. заведующими поликлиникой работали профессора И. Эрлман, Л. Струве, Г. Замен, И. Варвинский, Ф. Эстерлен, И.Ю. Эрлман, А. Краузе, В. Вейрих, А. Ваксмут, А. Фогель и Б. Наунин, доцент Л. Сенф, профессора Ф. Гофман и А. Вейль /5/. Профессора И. Эрлмана (1817-1823) можно считать пионером физиотерапии. Он первым в России при аускультации стал пользоваться стетоскопом. Профессор Г. Замен (1828-1845) был основателем клинической лаборатории, где уже с 1844 г. имелся микроскоп /3/.

* Медицинская клиника находилась в квартире проф. Д.Г. Балка, размещавшейся в доме Дальштрема на участке № 41, сейчас примерно между зданиями ул. Тяхе 1 и ул. Вьру 10. (Ред.).

С 1836 года сохранились более точные данные о характере работы студентов в поликлинике. Так, в 1836 году под наблюдением студентов находилось 840 больных, из которых часть — в домашних условиях. Из всего контингента выздоровели 457 и умерли 24, результаты лечения 359 больных неизвестны. С 1840 г. вошло в употребление понятие "поликлинический больной" /7/.

В 1846 г. была открыта вторая профессура по терапии. С 1851 до 1886 г. два профессора поочередно заведовали клиникой и поликлиникой /5/. С 1865 г. была введена должность ассистента поликлиники /7/.

За время работы проф. К. Дегио (1868—1898) в 1888 году поликлиника стала самостоятельным учреждением университета — институтом. Руководил поликлиникой директор (один из профессоров практической медицины), при котором работал ассистент (врач—практик). Остальной врачебный персонал составляли студенты—практиканты, которые до этого были обязаны работать в стационаре кураторами не менее одного семестра /7/.

В 1891 году поликлиника получила новые помещения (ныне здание кафедр общественных наук ТГУ), в том числе аудиторию, комнаты для приема и обследования больных, лабораторию /7/.

С 1898 до 1918 года директором поликлиники работал проф. Н.А. Савельев.* Он был профессором кафедры специальной патологии и внутренних заболеваний. Студентам третьего курса он читал лекции по врачебной диагностике и пропедевтике. Студенты третьего курса работали в поликлинике аускультантами, а пятого курса (выпускники) в течение одного семестра — практикантами. Ежедневно с 14 до 17 часов проводился бесплатный прием больных. Город Юрьев (население в 1904 году составляло 45000 человек) был разделен на 5 участков. К каждому участку были прикреплены группы студентов пятого курса, которые под руководством ассистентов посещали и лечили больных на дому. Все данные о жалобах, об обследовании и лечении больных студенты заносили в "Поликлинический практикантский журнал", считавшийся предшественником амбулаторной карты. Данный журнал и вписанные рецепты анализировались на лекциях /7/.

---

* Н.А. Савельев заведовал поликлиникой до своего отъезда из Тарту в 1812 г., с 1912 по 1917 г. директором поликлиники был Н.Н. Бестенрик, в конце 1917 — начале 1918 г. — А. Коппель, осенью 1918 г. — Э. Мазинг. (Ред.).

В двадцатые-тридцатые годы нашего столетия лекции по оказанию терапевтической поликлинической помощи проводились в рамках пропедевтики внутренних болезней. Преподавателями работали профессора А. Коппель, Э. Мазинг, В. Вади, Ф. Лепп и Х. Норман /3/. Занимались разбором историй болезней больных, обсуждались результаты посещений на дому. На шестом курсе занятиям в терапевтической поликлинике по программе отводилось 6 часов в неделю /4/, в дальнейшем это количество часов было уменьшено до 3 /1/.

В послевоенные годы преподавание терапии студентами пятого и шестого курсов в поликлинических условиях проводилось в основном на кафедре госпитальной терапии. Базой для этого служила поликлиника тартуской республиканской клинической больницы, а после ее объединения в 1964 году - Тартуская городская поликлиника.

Систематическая учебная работа в поликлинике началась в 1950/51 учебном году. Студенты шестого курса участвовали в приеме больных, посещали больных на дому, проводили санитарно-просветительную работу на предприятиях и в учреждениях.

В послевоенный период в обучении студентов поликлинической терапии принимали участие преподаватели кафедры госпитальной терапии А. Сыбер, Р. Каскметс, А. Вапра, А. Напа, К. Кырге, Ю. Сависаар, И. Курик-Шеффер, П. Маллене, Л. Пяй, И. Рейнару, В. Саарма, А. Шеффер, О. Майметс, Л. Пракс и др. /3/. Вышло из печати учебное пособие проф. В. Саарма "О поликлиническом обслуживании терапевтических больных" (1967 и 1970).

В настоящее время преподавание терапии ведется на базе Тартуского городской поликлиники, которая с 1966 г. является школой передового опыта по амбулаторному обслуживанию населения в нашей республике. На пятом курсе работа планируется циклами по 5 дней. Студенты активно посещают диспансеризованных больных с последующим разбором историй болезней их. Проводятся 2 семинарских занятия и контрольные тесты по рецептуре. Субординаторы работают в течение 7 недель в поликлинике на приемах, посещают по вызовам больных на дому. Раз в неделю проводятся семинарские занятия. Поликлиника располагает учебным кабинетом с таблицами, коллекциями кардиограмм и рентгенограмм, а также образцами лекарственных препаратов. Составлены методические указания и наглядные пособия.

Преподаванием поликлинического цикла занимаются доцент кафедры госпитальной терапии по поликлинике, другие преподаватели кафедры и внештатные преподаватели - заведующие терапевтическими отделениями поликлиники.

С 27 по 28 сентября 1979 г. в актовом зале Тартуского государственного университета проходила конференция "Проблемы современной поликлиники, посвященная 175-летию амбулаторной помощи в Тарту, материалы которой опубликованы в сборнике /6/.

Литература

1. E.V. Tartu Ülikooli arstiteaduskonna õppekava arstiteaduse alal ja arstiteaduse doktori-eksamite määrused. Trt., 1940.
2. J. Riiv. Ülevaade Tartu ülikooli meditsiinilise kliiniku ajaloost. Tartu Riikliku Ülikooli toimetised. Vihik 52. Trt., 1957, lk. 3-12.
3. Tartu Riikliku Ülikooli Arstiteaduskond aastail 1802-1975. Koostanud V. Kalnin, E. Raudam. Trt., 1976.
4. Tartu Ülikooli arstiteaduskonna õppekavad ja eksamite, promotsiooni ja habilitatsiooni korraldus. Trt., 1927.
5. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского, университета за сто лет его существования (1802-1902), т. I. Юрьев, 1902; т. 2. Юрьев, 1903.
6. Проблемы современной поликлиники. Материалы конференции, посвященной 175-летию амбулаторной помощи в Тарту. Тарту, 1979.
7. Н.А. Савельев. Поликлиника Юрьевского, бывш. Дерптского университета. Стд. оттиск из "Ученых записок Юрьевского университета". Юрьев, 1906.
8. С.Я. Фрейдлин. Городская поликлиника. Л., 1961.

ПЕРВЫЕ ЖЕНЩИНЫ, ПОЛУЧИВШИЕ ЗВАНИЕ ЗУБНОГО ВРАЧА И ДАНТИСТА В ТАРТУСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

М.О. Калнин, В.В. Калнин

Первыми дипломированными зубными врачами в Прибалтике, как и вообще в России, были иностранцы, получавшие право практиковать после сдачи экзаменов при медицинской канцелярии. В 1810 г. в России законом была установлена программа испытаний на звание "зубного лекаря", которым с 1838 г. заменили званием "дантист". Право на самостоятельную практику желающие приобретали после сдачи соответствующих экзаменов при Медико-хирургической академии или при медицинском факультете университета. К экзамену допускались лица, представившие удостоверение о том, что они не менее 3 лет обучались у известного зубного лекаря или дантиста /1/. При этом никакого образовательного ценза не требовалось, не существовало и прямого запрета или разрешения заниматься зубо врачеванием женщинам.

Поэтому, когда 28. III 1814 г.^I вдова Йозефина Сэрре (урожденная Стефан) подала заявление в адрес медицинского факультета Тартуского (тогда Дерптского) университета с просьбой разрешить сдать экзамены на право ведения зубо врачебной практики в России, она не получила отказа. Ж. Сэрре обучалась зубо врачеванию в течение 16 лет в Берлине у своего мужа, который был зубным лекарем, а во время его частых отлучек (в то время зубные лекари, чтобы лучше заработать, нередко вели "кочевой" образ жизни) лечила его больных. Еще до приезда в Тарту Ж. Сэрре сдала экзамены при Краковском университете, получив там диплом магистра дентиатрии.

Испытания в Тартуском университете состоялись 31. III 1814 г. Комиссия в составе профессоров Х. Дейча, М. Стикса и доцента И. Йохмана отметила, что Ж. Сэрре "не только сдала экзамены в полное удовлетворение факультету, но также продемонстрировала при выполнении зубо челюстных операций прекрасные практические навыки и искусство". Было решено присвоить

^I Все даты в статье приводятся по старому стилю.

ей звание зубного лекаря (*gradum medici dentarii*). Поскольку Ж. Сэрре оказалась вообще первой из сдававших экзамены на звание зубного лекаря при Тартуском университете, то в учебном заведении не нашлось соответствующего бланка для диплома. Пришлось выдать ей форму "аттестата привилегированной акушерки" (акушерская школа при родовспомогательной клинике Тартуского университета была основана в 1811 г.) с соответствующими поправками и дополнениями, копия которого сохранилась в ЦИТА ЭССР в Тарту /2/.

Ж. Сэрре явилась первой женщиной, получившей звание зубного лекаря в Российской империи. Встречающееся в литературе мнение, что первой женщиной-дантистом в России была уроженка Варшавы Мария Назон /3/ - неверно, так как звание "зубной лекарки" она получила в 1823 г. (при Медико-хирургической академии в Петербурге) или, как утверждает С.М.Дионесов, в 1829 году /4/, что представляется более правильным. При этом С.М. Дионесов приводит интересные сведения о том, с каким трудом приходилось добиваться некогда женщине права на получение диплома зубного врача. М. Назон была экзаменована лишь после ходатайства Конференции Медико-хирургической академии, соответствующего решения Комитета министров и резолюции, вынесенной императором. Этим решением было дозволено допускать впредь к испытанию на звание зубного лекаря не только мужчин, но и женщин /4/.

Ж. Сэрре стала первой женщиной, занимавшейся зубоврачебной практикой в Российской империи, а именно: в Риге и Таллине. В Таллине, как явствует из двух объявлений, опубликованных Ж. Сэрре в таллинской еженедельной газете, она занималась зубоврачебной практикой в январе-феврале 1816 г., останавливаясь в гостинице "Город Гамбург", которая находилась на улице Нигулисте. В объявлениях Ж. Сэрре сообщает, что она может производить все зубоврачебные операции, оказывать необходимую помощь и давать советы при всевозможных заболеваниях десен и полости рта, очищать зубы "от обычного винного камня" (т.е. зубного камня), восстанавливать разрушенные зубы путем пломбирования золотом или станиолом, укреплять подвижные зубы, а отсутствующие заменять искусственными (из фарфора), которые, по ее словам, не отличаются от естественных зубов. Одновременно она продавала зубной порошок и зубную тинктуру, а также 4-копеечную брошюру о гигиене десен и зубов /5/. В ее отсутствие указанные гигиенические средства и брошюру можно было приобрести в Риге, у некоей госпожи Фер-

ри. Уезжая из Таллина, Ж. Сэрре обещала в будущем посетить город /6/. Из объявлений явствует, что Ж. Сэрре была к этому времени "апробирована" "зубной лекаркой" в Высшей медицинской коллегии в Варшаве и Высшей медико-санитарной коллегией в Берлине.

8.УШ 1829 г. в Тартуском университете дочь Ж. Сэрре Мария-Луиза Сэрре также сдала экзамены на звание "зубной лекарки". Она изучала зубоврачевание у доктора Э.Бурдаха в Кенигсберге (ныне Калининград). В удостоверении, выданном Э.Бурдахом, отмечается, что М.-Л. Сэрре прошла у него полный курс зубоврачевания, проявляя при этом особое усердие. В Тарту экзаменовал ее проф. И.Ф. Мойер в присутствии декана И. Эрмана и профессора Х.Дейча, Г.Замена и М.Ратке. Испытания проходили по следующим дисциплинам: анатомия зубов и челюстей, заболевания зубов и десен, учение о лекарственных веществах при заболеваниях зубов, хирургическое лечение зубов и техника челюстных операций, изготовление зубных протезов. М.-Л. Сэрре получила по всем предметам оценку "хорошо" /2/.

Несмотря на то, что после Ж. Сэрре сдали экзамены на звание зубного лекаря еще несколько мужчин иностранного происхождения /7/, в журнале деканата медицинского факультета Тартуского университета не нашлось текста клятвы зубного лекаря. По предложению проф. Х. Дейча был использован текст клятвы из личного дела Сэрре-старшей, которую экзаменовали здесь же 15 лет назад. Факультет согласился утвердить "барышню М.-Л. Сэрре зубной лекаркой" и выдать ей соответствующий диплом, который она и получила 17.УШ 1829 г. /2/. Таким образом, медицинский факультет Тартуского университета, не обращаясь за разрешением к высшим инстанциям, на свой риск экзаменовал женщину на звание зубного лекаря не только в 1829 г., но еще в 1814 г.

Хотя в 1829 г. женщинам было дано право заниматься зубоврачеванием, однако за последующие годы нет никаких данных о присвоении какой-либо из них в Тартуском университете звания зубного лекаря или дантиста (так с 1838 г. стали называть "зубных врачей"). Это было обусловлено неравноправным положением женщины в дореволюционной России и отрицательным отношением реакционных правящих кругов России к труду женщин на медицинском поприще, особенно врачебном.

В то время женщины с трудом завоевывали право на профессиональный труд в этой области. После длительного перерыва в

списках лиц, сдавших экзамены на звание дантиста при Тартуском университете, женщины появляются только начиная с 1875 г.

В 1875 г. Звание дантиста получили две женщины: Каролине Вальдман и Алма-Эльвира-Елизабет Клейн. Первая была дочерью зубного врача и уроженкой Лифляндской губернии. Как от мужчин, так и от женщин требовалась справка о благонадежности. Тартуский полицеймейстер сообщал, что в отношении К. Вальдман ничего сомнительного не замечено. Экзамены она сдала 13. II 1875 г. по трем предметам, согласно экзаменационному предписанию от 18. XII 1845 г., а именно: 1) строение человеческих челюстей, зубов и десен; 2) болезни, проявляющиеся на указанных частях, способы и средства, которыми разрешено лечить только зубным врачам; 3) практические упражнения в клинике и некоторые зубные операции на трупах и живых людях. По первому предмету экзаменовал профессор анатомии И. Стида, по двум остальным - профессор хирургии Э. Бергман. Выданный К. Вальдман диплом дантиста был подписан ректором Г. Эттингеном, деканом А. Бэтхером и профессором хирургии Э. Бергманом /8/. К. Вальдман практиковала в качестве зубного врача в г. Тарту еще в 20-е годы XIX столетия /9/. Барышня А. Клейн, подданная Германии, родом из Люббена, подала прошение медицинскому факультету 23. IX 1875 г. с просьбой разрешить ей сдать экзамены на звание дантиста. Она представила справку цюрихского зубного врача Рюля, о том что была у него ученицей в течение полутора лет. Факультет, учитывая, что у неё не достаёт требуемого экзаменационными правилами трехлетнего практического ученичества, сперва отклонил ее просьбу, но затем, принимая во внимание, что А. Клейн одновременно слушала лекции по анатомии в Цюрихском университете и что в том же году один мужчина был при таких же условиях допущен к сдаче экзаменов, разрешил сдавать экзамены и А. Клейн. Экзаменационный протокол был утвержден факультетом 25. X 1875 г., и А. Клейн была признана достойной звания дантиста /10/.

Лишь через 8 лет нашлась еще одна женщина, желавшая сдать при Тартуском университете экзамены на звание дантиста, Это была американский зубной врач, барышня Анна Флах, сдавшая до этого экзамены и получившая диплом от Пенсильванской медицинской коллегии в Филадельфии. Она была уроженкой Германии, родом из Буддерна. В Тарту она сдавала экзамен 2. V 1883 г., причем по болезням челюстей, зубов и десен и их лечению и по зубным операциям получила от ректора, профессора Э. Валя "весьма посредственно", как и по анатомии от декана

5

Gezeichnet 16. Februar.

Unf. 6.

2. Die Eigenen des Jafes und des Jafes,
Kleinfeld

3. Epitheloides, gibbifer de Jaf.,
E. gibbifer

4. Derat. u. blasse tief Jüngel der gel
geilw. f.

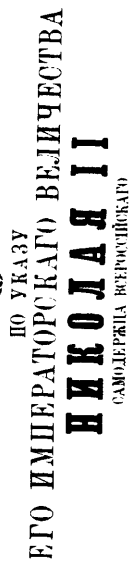
5.1. Einführung einer Operation

6. Kundgebung Einflüsse Zofen. gest. *Wien*

der in fesslung des Syland eines Japocpten Freund

207. *Dubois*
208. *Pithe*

Рис. 2. Экзаменационный протокол М.-Л. Сэрре от 8/УЧ
1829 г. на звание зубной лекарки (ЦГИА ЭССР,
ф. 402, оп. 2, ед. хр. 23243, л. 5)

МЕДИЦИНСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМПЕРАТОРСКОГО ВОРОНЕЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
О. П. ПУШКИН, И. П. ПУШКИНА
ОБЪЕМ СТИМАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Визама Беркова Черноморскъ,

Уважаемый Александр Иванович, подлинно огорчен, что вы не можете посетить Советский Космос. Надеюсь, что вы сможете в этот раз. Желаю вам успехов в работе и здоровья. С уважением, Владимир Владимирович.

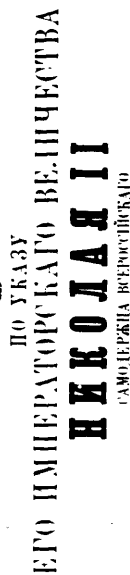
FACTS.

M.P.B.R.L., February 26, 1902

Postupak Suradnja:

Доклад Мемлекеттік бағушы:

Рис. 3. Диплом датскаски, выданный Тартуским университетом в 1902 г. Н.Б. Черномордик (ШИА ЭССР, ф. 402, оп. I, ед.хр. 28835, л. 7-8).

В ШКОЛУ И ШКОЛУ
МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
УНИВЕРСИТЕТА

Людія Алексюкна Бартоном,

Concrete Technology

Copyright © 1998 by John Wiley & Sons, Inc.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТОРСКОГО ВУЗОВСКОГО УЧЕБНО-НАУЧНОГО ЦЕНТРА

378HAT0 BPA4A.

ALL INFORMATION CONTAINED HEREIN IS UNCLASSIFIED

Practical Experience

1900-1901

۱۰۰

1000

Рис. 4. Диплом зубного врача, выданный Тартуским университетом в 1898 г. Л.А. Барановой (ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. I, ед.хр. 1478, л. 12).

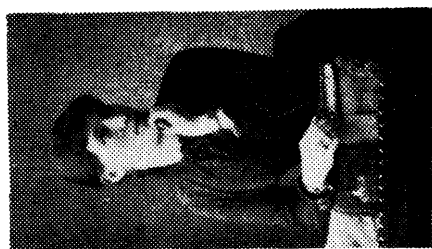

Рис. 5. Дантистка Елизабет Берсон
в 1888 г. (ЦИА ЭССР, ф.402,
оп. 2, ед.хр. 1770, л. 4).

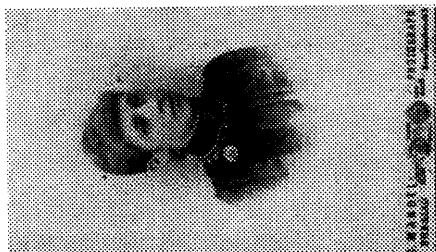

Рис. 6. Дантистка Агнес Эрбек
в 1888 г. (ЦИА ЭССР
ф.402, оп. 2, ед. хр.
9094, л. 4).

Рис. 7. Зубной врач Мария Виленская
в 1898 г. (ЦГИА ЭССР, ф. 402,
оп. I, ед. хр. 4572, л. 5).

Рис. 8. Зубной врач Лидия Бартенева
в 1898 г. (ЦГИА ЭССР, ф. 402,
оп. I, ед. хр. 1478, л. 7).

профессора Л.Стиды. Диплом дантиста она получила 4.V 1883 г. /II/. Два года спустя сдала экзамены и 10.V 1885 г. получила диплом дантиста Каролине-Антония-Ольга Шолтен, уроженка Варшавы, но прусская подданная /12/.

Начиная с 1888 г. в Тартуском университете женщины стали ежегодно получать дипломы дантиста. Так, в указанном году этот диплом получили Августа Розен (урожденная Розенблат), Агнес Эрбек, Елизабет Берсон и Даря Гефтер /13/. Теперь в их личных делах в ЦГИА ЭССР имеются фотографии и свидетельства о рождении. Е. Берсон, уроженка Воронежской губернии, училась практическому зубоврачеванию у своего отца Лейба Берсона в Саратове, что подтверждала Саратовская губернская врачебная управа. А. Эрбек была родом из Бреславля, прусская подданная, но училась у Оттона Эрбека в Эстляндской губернии, что подтверждала Лифляндская губернская врачебная управа. А. Розен была уроженкой Ковенской губернии, училась зубоврачеванию в Москве у дантистки Марианны Коган. У последней обучалась также барышня Мария Розенблат, уроженка Курляндской губернии, что подтверждала Московская врачебная управа. Она получила диплом дантиста в Тартуском университете в 1889 г. /14/. В 1889 г. диплом дантиста получила также Шарлотта Иоссем (Шейман), уроженка г. Сувальска, учившаяся у своего мужа /15/, и Минна Каплан, уроженка Вильнюса, учившаяся там же у зубных врачей Иохельсона и Арансона, но затем работавшая в Ченстохове и Лодзи /16/. В 1890 г. экзамены на звание дантиста сдала мешанка г. Слуцка Сара Неймерин, обучавшаяся зубоврачебному искусству в Минске /17/, и рижанка Амалия Элиасштам, обучавшаяся в Риге у дантистки Софии Бульфовой. Теперь было уже недостаточно свидетельства зубного врача или дантиста о прохождении обучения у них. Перед сдачей экзаменов на медицинском факультете университета или при Военно-медицинской академии они должны были, согласно циркулярам Медицинского департамента Министерства внутренних дел от 24. III 1889 г. и 19.IV 1890 г., подвергаться установленной предварительной проверке основательности технической подготовки особой Комиссией под председательством губернского врачебного инспектора /18/.

При таких требованиях экзамены на звание дантиста сдавали также в 1891 г. уроженка г. Сувальска Либа Явиц /19/, уроженка г. Гродно Ольга Фин /20/, София Ханелес, Лаура Фейн, Ланна Гурвич и др. /21/. Из-за невозможности получить высшее медицинское образование в России, многие женщины стреми-

лись получить звание дантиста, поэтому процент женщин среди лиц, сдавших экзамены на звание зубного лекаря, стал все более увеличиваться. Так, например, в 1899 г. среди 22 человек, допущенных к испытаниям в Тартуском университете, было 17 женщин /22/; в 1900 г. диплом дантиста был выдан 35 лицам, в том числе 12 женщинам /23/, и т.д.

В 1891 г. было разрешено открывать в университетских (в порядке исключения и в некоторых других) городах зубо-врачебные школы. Курс обучения в них был $2\frac{1}{2}$ года, причем от поступающих теперь уже требовалось образование — 6 классов гимназии. В том же году женщинам было официально разрешено получать звание зубного врача наравне с мужчинами /24/. При этом после сдачи государственного экзамена лица, окончившие школу, получали диплом и звание "зубной врач", лица же, занимавшиеся зубо-врачеванием и получившие свою квалификацию, участь у практикующих дантистов или зубных врачей, назывались дантистами /1/.

Число лиц, предварительно обучавшихся в зубо-врачебных школах и сдававших экзамены при Тартуском университете, возрастало. Вначале среди них были воспитанники только Варшавской и Одесской, позже и других зубо-врачебных школ (Киевской, Московской, Екатеринославской, Витебской, Петербургской), причем женщины начинают резко преобладать среди претендентов на звание зубного врача. Например, в 1899 г. дипломы зубного врача получили 29 человек, из них 20 женщин /25/, в 1900 г. — 20 человек, из них 16 женщин /26/, а в 1917 г. изъявило желание сдать экзамены на звание зубного врача уже 155 человек, в том числе 146 женщин /27/.

Среди первых женщин, обучавшихся в зубо-врачебных школах и сдававших экзамены на звание зубного врача при Тартуском университете были Мария Виленская, уроженка г. Могилева /28/, Гнесса Неймарк, уроженка г. Риги /29/, Лидия Бартенева, уроженка Черниговской губернии /30/, Михля Сегал, уроженка Волынской губернии /31/, Мальвина Шапиро, уроженка г. Медитополя /32/. Все они были воспитанницами Варшавской зубо-врачебной школы и сдали экзамены в Тартуском университете в 1898 г. При сдаче экзаменов на звание зубного врача предусматривались теоретические и практические испытания. Теоретические испытания включали: 1) общую патологию и патологическую анатомию; 2) фармакологию и рецептуру в применении к зубо-врачебной практике; 3) частную патологию и терапию полости рта и зубов и гигиену этой полости. Практические испыта-

ния включали: 1) анатомию и физиологию полости рта с демонстрацией анатомических препаратов; 2) клиническое испытание в применении к зубоврачебной практике; 3) протезную технику и пломбирование зубов с демонстрацией технических приемов /33/.

Одновременно с увеличением из года в год числа лиц, сдававших экзамены на звание зубного врача, уменьшалось число лиц, получавших звание дантиста. Последней женщиной, получившей диплом дантиста в Тартуском университете, была в 1911 г. Бетти Розенблат /34/.

Женщины - дантисты и зубные врачи, сдававшие экзамены в Тартуском университете происходили из различных губерний Российской империи - кроме Прибалтийского края, в основном из Литвы, Белоруссии, Украины, а также из Псковской, Смоленской, Орловской, Тульской, Петропавловской, Волынской, Бессарабской губерний и Польши /35/. В 1914 г. в Тартуском университете звание зубного врача получила грузинка Нина Чогошвили /36/, в том же году окончила Тартускую зубоврачебную школу Надежда Бахтадзе /37/.

Увеличению количества зубных врачей способствовало открытие зубоврачебных школ в Прибалтийском крае. В 1901 г. воспитанник Тартуского университета врач Л. Долин основал зубоврачебную школу в Риге /38/. В этой школе получили зубоврачебное образование и первые эстонки (Эмилия Касак, Мария Пухк и др.). В 1909 г. открылась зубоврачебная школа в Тарту, базой которой явилась зубоврачебная клиника бывшего ассистента госпитальной терапевтической клиники Тартуского университета врача Д.Ш. Левиновича (на ул. Ройтли № 23 - ныне ул. 21 июня). В этой школе преподавали главным образом приват-доценты Тартуского университета /40/. Учащиеся были почти все без исключения женщины. Так, в 1910 г. среди 23 принятых в Тартускую зубоврачебную школу был лишь 1 мужчина. Больше всего было учащихся в школе в 1916/17 учебном году, когда на трех курсах училось 99 лиц, из них только 6 мужчин. В этом учебном году имел место также наибольший наплыв в школу, на первый курс было принято 56 учащихся, в том числе 3 мужчин /41/. Таким образом, с начала XX века зубоврачевание стало переходить в руки женщин - явление, которое в последующие годы утвердилось.

Первыми эстонками, получившими образование в Тартуской зубоврачебной школе, были Вера Майм, Виктория Мартна, Алма

Мяги, Елена Ильвес, Елизабет Кихно, Матильде Ильвес, Эмилия Умблия, Аделе Рууз, Салме Тезмант (урожд. Штейнберг), Альвина Унт, Мээри Каур, Алиде Лууд-Кадак, Линда Линдеберг, Ева Юргенштейн и др./42/. В 1917 г. Тартуская зубоврачебная школа перешла к зубному врачу, эстонке, Юлии Сарепера. Эта школа просуществовала до 1924 г., подготовив 378 зубных врачей /40/.

Литература и источники

1. БМЭ, изд. 2-е, т. 31, с. 550.
2. В.В. Калинин, М.О. Лыби. Первые зубные лекарки в Прибалтике. - *Стоматология*, 1970, 4, 84-86.
3. М.С. Кац. История советской стоматологии. М., 1963, с. 15.
4. С.М. Дионесов. Путь женщины к диплому зубного лекаря. - Из истории медицины, т. УШ. Рига, 1969, с. 256-259.
5. *Revalische wöchentliche Nachrichten*, 1816, № 2-3.
6. *Revalische wöchentliche Nachrichten*, 1816, № 8.
7. H.J. Köhler. *Ordinis medicorum in universitate Caesarea Dorpatensi Annales ab universitatis exordio ad finem usque anni 1827*. Dorpati, 1830, p. 114.
8. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 2, ед.хр. 26442, л. I-7.
9. *Riikline Aadress-Raamat 1926-1927*. Tln., 1928, lk. 324-325.
10. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 2, ед.хр. I2297, л. I-6.
11. Там же, ед.хр. 6062, л. I-4.
12. Там же, ед.хр. 22230, л. I-4.
13. Там же, ед.хр. 20594, 9094, I770, 2839I.
14. Там же, ед.хр. 20693, л. I-8.
15. Там же, ед.хр. I1I03, л. I-I0.
16. Там же, ед.хр. II6I8, л. I-I7.
17. Там же, ед.хр. I856I, л. I-8.
18. Там же, ед.хр. 5223, л. I-6.
19. Там же, ед.хр. 3I053, л. I-8.
20. Там же, ед.хр. 5944, л. I-6.
21. Там же, ед.хр. 2839I, л. 32, 5I, 75.
22. Там же, оп. 9, ед.хр. 393, л. 46.
23. Там же, л. I74-I80.
24. Свод законов Российской империи, т. XIII. Устав врачебный. 1892, с. 20.

25. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 9, ед.хр. 393, л. 41.
26. Там же, л. 124-128.
27. Там же, л. 372-374.
28. Там же, оп. I, ед.хр. 4572, л. I-I3.
29. Там же, ед.хр. 18791, л. I-20.
30. Там же, ед.хр. 1478, л. I-I3.
31. Там же, ед.хр. 23935, л. I-II.
32. Там же, оп. 9, ед.хр. 393, л. 27.
33. Там же, л. 14.
34. Там же, л. 271.
35. Там же, л. 174-180.
36. Там же, л. 327-328.
37. Там же, ф. 2088, оп. I, ед.хр. 18.
38. I. Brennsohn. Die Ärzte Estlands. Riga, 1922, S. 164.
39. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 9, ед.хр. 393, л. 182-183.
40. M. Lõvi, V. Kalnin. Stomatoloogia arengust Eestis. - Nõukogude Eesti Tervishoid, 1967, 2, 136-141.
41. ЦГИА ЭССР, ф. 2086, оп. I, ед.хр. 3, л. I-2, 20-23.
42. Там же, ед.хр. 234, л. I-34.

О РОЛИ КАФЕДРЫ ГИГИЕНЫ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ИЗУЧЕНИИ ВОД В ЭСТОНИИ

А.Э. Яннус, М.И. Нийт

Одной из основных проблем научно-исследовательской работы на кафедре (в институте) гигиены Тартуского университета уже с первых дней ее самостоятельного существования стало исследование питьевой воды и санитарная охрана водоемов. Исследования в этой области связаны прежде всего с именем Г.В. Хлопина. В ноябре 1896 г. Г.В. Хлопин из Московского университета был назначен экстраординарным (в 1899 г. ординарным) профессором созданной в начале 1895 г. самостоятельной кафедры гигиены Тартуского университета. Будучи к этому времени уже крупным гигиенистом, Г.В. Хлопин привез с собой в Тартуский университет богатый опыт научно-исследовательской работы в области санитарной охраны водоемов. По этой проблеме из его учеников сформировалась школа, традиции научно-исследовательской работы которой продолжают на кафедре гигиены Тартуского государственного университета по настоящее время /1/.

В 1896 г. была опубликована диссертация Г.В. Хлопина, в которой приводилась сравнительная оценка наиболее эффективных способов определения растворенного в воде кислорода и важнейших санитарных критериев загрязнения питьевых вод /2/.

Тартуский период деятельности Г.В. Хлопина знаменовался крупными и оригинальными исследованиями по проблеме санитарной охраны водоемов. Г.В. Хлопин в 1897 и 1899 гг. изучал санитарные условия в дельте Волги и на северном побережье Каспийского моря с целью выяснения степени вреда, причиняемого загрязнением реки Волги нефтью (как в смысле рыболовства, так и вообще в санитарном отношении). В Тарту он организовал экспериментальную проверку влияния нефти, а также городских и фабричных сточных вод на рыб и поставил опыты по исследованию химического состава бакинской нефти с привлечением к этим работам А.Ф. Никитина, И.Д. Купциса, Г.Г. Спальвинга и А.К. Мелькерта. Результаты этих работ были в 1898-

1904 гг. опубликованы в виде нескольких журнальных статей и магистерских диссертаций /3, 4, 5, 6, 7/. Г.В. Хлопин впервые в нашей стране ввел санитарно-токсикологический метод. Наряду с исследованием процессов самоочищения обычными санитарно-химическими и бактериологическими методами, он ставил опыты по изучению влияния вредных веществ на простейших, рыб и теплокровных. В 1902 г. Г.В. Хлопин издал в Тарту монографию "Загрязнение проточных вод хозяйственными и фабричными отбросами и меры к его устранению" /8/, в которой была изложена современная, с точки зрения того времени, теоретическая и практическая постановка вопроса о загрязнении рек, указаны причины и последствия загрязнения, описаны и критически разработаны важнейшие физические, химические и биологические способы очистки городских и фабричных сточных вод. В пособии критически сопоставлялись законы и распоряжения, касающиеся ограждения питьевых вод от загрязнения.

В июне 1903 г. Г.В. Хлопин перешел в Одесский университет. На вакантную должность профессора кафедры гигиены Тартуского университета был избран воспитанник и приват-доцент Военно-медицинской академии Е.А. Шепилевский. В Тартуский период он проявил особый интерес к водоснабжению городов и в 1909 г. ездил в Ригу, Москву и Петербург для ознакомления с состоянием водоснабжения этих городов /9/. Затем он исследовал воду реки Эмайгги, четырех колодцев и неоднократно — университетского водопровода.

Во время I-й мировой войны при кафедре гигиены под руководством Е.А. Шепилевского была открыта бактериологическая лаборатория Общества Красного Креста, в которой, как и в лаборатории кафедры, производились исследования воды для нужд лазаретов и воинских частей с целью предупреждения распространения заразных заболеваний в войсках. С декабря 1915 г. были начаты систематические исследования воды колодцев г. Тарту для разработки планов и мер по улучшению водоснабжения города. В течение 1915 и 1916 гг. под руководством Е.А. Шепилевского была исследована вода более 500 колодцев на закись азота, аммиак, хлориды и окисляемость, а также на содержание бактерий. Однако каких-либо сводок о результатах этого исследования опубликовано не было /1, 9/.

Следует отметить, что периодические исследования воды колодцев г. Тарту проводились уже во второй половине прошлого века, еще задолго до образования самостоятельной кафедры

гигиены. Капитальную работу по вопросу о химическом составе колодезной воды г. Тарту провел проф. К. Шмидт, исследовавший в 1861 и 1862 гг. 125 колодцев и в течение 1863-1876 гг. 21 новый колодец, а также некоторые из ранее исследованных колодцев /10/. Проф. К. Шмидт наглядно показал, в сколь большой мере способствует загрязнению колодезной воды городская почва.

В течение 1888-1893 годов под руководством проф. Б. Кербера появился целый ряд диссертационных работ, посвященных вопросам питьевой воды г. Тарту. Б. Кербер как энтузиаст в области гигиены оборудовал за свой счет к осени 1889 г. гигиенический институт. Под его руководством в начале 90-х годов было произведено много бактериологических исследований воды колодцев, реки Эмайнги и университетского водопровода. Для проведения научных опытов Б. Кербер устроил несколько экспериментальных колодцев в саду на Тяхтвереской улице /11/. Эти исследования были направлены на разрешение как теоретических, так и местных практических коммунально-гигиенических и противоэпидемических вопросов.

В 1902 г. была опубликована работа ассистента кафедры гигиены А. Раммуля, ученика Г.В. Хлопина. "Река Эмбах как источник для водоснабжения населенных мест" /10/. В этой работе автор выражает глубокое недовольство тем, что в г. Тарту "... до сих пор не имеется городского водопровода и население пользуется колодезной водой, которая в большинстве случаев не отвечает всем гигиеническим требованиям". Автор отмечает, что люди проживающие вблизи реки Эмайнги довольствуются и речной водой. Именно поэтому он провел тщательное исследование воды реки Эмайнги. Анализы воды были взяты в нескольких местах по течению реки, а также из озер Виртсъярв, Чудского и Пухаярв. На основе этих исследований А. Раммуль пришел к выводу, что вода реки Эмайнги "... в течение всего года является наиболее загрязненной среди и у места выхода из черты г. Тарту; менее загрязненная выше города, хотя она и здесь, как и при самом истоке, не вполне удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым гигиеной хорошей питьевой воде". В заключительной части своей работы автор высказывает мнение, что в то же время воду реки Эмайнги нельзя признать совсем непригодной для водоснабжения, если брать ее для этого выше г. Тарту и устроить сооружения для очистки фильтрацией.

Описанная выше работа А. Раммуля в области разработки вопросов гигиены водоснабжения г. Тарту является одним из итогом проведенных на кафедре гигиены обширных исследований качества воды такого большого водоема, как река Эмайгги.

А. Раммуль пытался выяснить и источники загрязнения реки и пришел к заключению, что большую роль в этом играет загрязнение почвы и почвенной воды городскими нечистотами. Удаление городских нечистот было организовано в г. Тарту довольно плохо. А. Раммуль показал, что городские нечистоты, проникая в почву различными путями, загрязняют воду реки Эмайгги непосредственно и через почвенную воду. Кроме того, загрязнению реки Эмайгги способствовали еще бани, фабрики и заводы, находящиеся по обеим сторонам реки и спускающие свои помой прямо в реку.

В связи с **эвакуацией** персонала Тартуского университета в июле-августе 1918 г. в Воронеж научные исследования на кафедре гигиены на некоторое время прекратились.

В июне 1920 г. А. Раммуль, воспитанник Тартуского университета и ученик Г.В. Хлопина, работавший до этого приват-доцентом Московского университета и профессором Казанского университета был приглашен в Тартуский университет на должность профессора гигиены. Он стал крупным специалистом по коммунальной гигиене еще в дореволюционный период. Свой первый научно-исследовательский опыт в области вопросов гигиены водоснабжения А. Раммуль получил уже во время своего первого пребывания в Тартуском университете. Позднее он приобрел известность в связи с постановкой оригинальных экспериментов по изучению эффективности различных модификаций фильтрации воды.

Под руководством А. Раммуля в лаборатории кафедры гигиены проводились многочисленные анализы проб воды, направленные на исследование различными ведомствами, предприятиями, врачами и отдельными лицами. Несмотря на местное значение, эти анализы давали ценный опыт для практики санитарного надзора. В 1927 г. была опубликована работа А. Раммуля "О состоянии питьевой воды г. Тарту и о намерениях сооружения центрального водопровода" /12/. Обширное исследование было посвящено выяснению состояния и качества питьевой воды водосточников железнодорожного транспорта. Сбор этих материалов был завершен к 1931 году, часть из них была даже проработана, однако материал в целом остался неопубликованным.

Профессор А.И. Раммуль (1875-1949)

С 1934 г. кафедра гигиены взяла на себя по договорённости с городским управлением контроль над доброкачественностью водопроводной воды г. Тарту. В лаборатории кафедры гигиены стали проводить систематические исследования воды центрального водопровода. На основании данных исследования 596 проб воды, произведенного в лабораториях кафедры гигиены и отдела здравоохранения г. Тарту, С. Линд составил и опубликовал в 1938 г. научную статью "О соответствии гигиеническим нормам воды колодцев г. Тарту" /13/.

Большое число анализов воды местного значения производилось и в 1940-1941 гг. Во время немецкой оккупации (1941-1944 гг.) научно-исследовательская работа на кафедре гигиены прекратилась.

После Великой Отечественной войны научно-исследовательская работа на кафедре была продолжена по старым традициям. Заниматься исследованием водоснабжения г. Тарту стал М. Уйбо. В дополнение к прежним им был также разработан вопрос о загрязнении и самоочищении воды реки Эмайнги. Физико-химическими и бактериологическими методами были исследованы 293 пробы воды из колодцев и 192 пробы речной воды.

В 1950-1952 гг. под руководством М. Уйбо /14/ было проведено физико-химическое и бактериологическое исследование воды реки Эмайыги и колодцев в районах города с наименее благополучным санитарным состоянием.

Поворотным в научно-исследовательской работе кафедры гигиены в области исследования воды в Эстонии стал 1958 г., когда заведующим кафедрой был избран доктор медицины проф. М. Каск, ученик А. Раммуля. Под его руководством научно-исследовательская работа кафедры стала проводиться в традиционных направлениях, заложенных Г.В. Хлопиным и А. Раммулем. Кафедра гигиены стала выполнять договорные научные работы в области санитарно-гигиенического исследования водоемов Эстонии, преимущественно в ее южной части. Были разработаны вопросы водоснабжения колхозов и совхозов Эстонской ССР, водных ресурсов республики и их применения, значения качества питьевой воды при заболеваемости эндемическим зобом в Эстонской ССР, гигиенических аспектов улучшения водоснабжения г. Раквере. Под руководством М. Каска была выполнена договорная научная работа по исследованию содержания микроэлементов в водах Эстонской ССР и под руководством А. Саава - договорная научная работа по исследованию источников загрязнения открытых водоемов. В это же время под руководством М. Уйбо проводилось исследование минеральной воды "Варска".

В 1967 г. А. Саава защитила кандидатскую диссертацию на тему "О методике изучения и оценке санитарного состояния малых рек в условиях Эстонской ССР", явившуюся итогом большой части проведенной на кафедре гигиены научно-исследовательской работы в области исследования воды в Эстонии.

После смерти М. Каска в 1968 г. исследованием воды продолжала заниматься А. Саава. В 1970 г. она перешла на работу в Таллинский политехнический институт, где в 1974 г. защитила докторскую диссертацию "Гигиенические аспекты использования и охраны водных ресурсов Эстонской ССР". С уходом А. Саава исследование воды водоемов Эстонии на кафедре гигиены практически прекратилось. В течение последних 10 лет проводились лишь периодические исследования воды центрального водопровода г. Тарту и некоторых других районов ЭССР на содержание фтора (В. Кийк).

Литература

1. В.В. Калнин. 75 лет со времени основания кафедры гигиены Тартуского университета. - Материалы научной конференции, посвященной 75-летию кафедры гигиены Тартуского университета и 30-летию Тартуской городской санитарно-эпидемиологической станции. Тарту, 1970, с. 15-36.
2. Г.В. Хлопин. К методике определения растворенного в воде кислорода. Докт. дисс. М., 1896, 190 с.
3. Г.В. Хлопин, А.Ф. Никитин. Влияние нефтяных продуктов на население рек и на качество их воды. - Врач, 1898, 51, 1497-1507.
4. Г.В. Хлопин. Азотистые основания бакинской нефти, их химический состав и физиологические свойства. - Сб. работ гигиенической лаборатории Юрьевского университета, вып. I. Юрьев, 1902, с. 178-203.
5. И.Д. Купчис. Дальнейшие исследования относительно вредных свойств нефти и ее продуктов для рыб и животных. Магист. дисс. СПб., 1901, 124.
6. Г.И. Спальвингк. Дальнейшие исследования относительно дезинфицирующих свойств нафтенных кислот и их солей. Магист. дисс. Рига, 1902, 116 с.
7. А.К. Мелькерт. Загрязнение Эмбаха городскими и фабричными сточными водами г. Юрьева с обращением особенного внимания на вред, наносимый отбросами рыбам. Магист. дисс. Юрьев, 1904, 150 с.
8. Г.В. Хлопин. Загрязнение проточных вод хозяйственными и фабричными отбросами и меры к его устранению. Пособие для студентов и врачей. 2-е исправленное и дополненное издание. Юрьев, 1902, 150 с.
9. В.В. Калнин. Профессор гигиены и бактериологии Тартуского университета Е.А. Шепиловский. - *Tartu ülikooli ajaloo küsimusi*, VI. Tartu, 1977, с. 41-69.
10. А.И. Раммуль. Река Эмба как источник для водоснабжения населенных мест. - Сборник работ гигиенической лаборатории Юрьевского университета, вып. I. Юрьев, 1902, с. 204-247.
11. В.В. Калнин. Деятельность профессора В. Кербера в области гигиены в Тартуском университете. - *Tartu ülikooli ajaloo küsimusi*, III. Tartu, 1975, lk.114-131.

- I2. A. Rammul. Tartu joogivee-oludest ja keskveevärgi ehitamise kavatsusist. - Koguteos "Tartu I".Tartu,1927, 577.
- I3. S. Lind. Tartu linna kaevude joogivate vastavusest ter-
vishoiunormidele. - Eesti Arst, 1938, 12, 929-935.
- I4. М.П. Уйбо. Об основных направлениях научно-исследовательской деятельности кафедры гигиены Тартуского университета. - Материалы научной конференции, посвященной 75-летию кафедры гигиены Тартуского университета и 30-летию Тартуской городской санитарно-эпидемиологической станции. Тарту, 1970, с. 37-35.

К ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА В ТАРТУСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

С.А. Гуссак, М.О. Калнин

Воспитанники Тартуского университета имеют заслуги в выдвижении идеи о создании организации помощи раненым и в ее реализации. В 1854 г. (период Крымской войны) в Петербурге была создана Крестовоздвиженская община сестер милосердия. Устав этой общины был составлен Н.И. Пироговым, бывшим воспитанником и профессором хирургии Тартуского университета. Н.И. Пирогов первым выдвинул и идею объединения усилий медицинских работников для организации помощи раненым путем создания Международного полевого военно-врачебного комитета. Главным организатором международной организации помощи раненым стал швейцарский врач А. Дюнан. Официально международное общество Красного Креста было основано в 1864 г. в Женеве /1/.

Инициатива организации Общества Красного Креста в России принадлежит Ф.Я. Карелю совместно с Марфой Сабининой и баронессой Марией Фредерикс. Предварительное совещание по вопросу основания общества состоялось под председательством Ф.Я. Кареля 26 декабря 1866 г. Уже на следующий день (во время ежедневного утреннего визита) он доложил императору о намерении создания такого общества. Император согласился и велел составить устав общества. Составление устава также является заслугой Ф.Я. Кареля. Он был избран и в главное управление общества, которое начало свою деятельность в 1867 г. под названием "Российского общества попечения о раненых и больных воинах". В том же году Россия присоединилась к Женевским конвенциям. В 1879 г. указанное общество в России было переименовано в Российское Общество Красного Креста /2/.

Ф.Я. Карель (1806-1886) — эстонец по происхождению, воспитанник Тартуского университета, где он учился в 1826-1832 годах, окончив курс обучения с ученой степенью доктора медицины. Он первым из эстонцев получил высокую должность — с 1849 г. был назначен лейб-медиком при царском дворе. Он был

выдающимся врачом. В апреле 1837 г. Ф.Я. Карель впервые в России применил крахмальную повязку Сетена при переломе костей. Широкую известность приобрел разработанный им метод молочного лечения — метод Кареля. В Петербурге Ф.Я. Карель был деятельным членом эстонского кружка, дружеские отношения связывали его с Ф.Р. Крейцвальдом, которому он оказывал помощь в выпуске эстонского народного эпоса "Калевипоэг". Товарищем Ф.Я.Кареля по Тартускому университету был и Н.И. Пирогов. Позже они переписывались. В 1868 г. Ф.Я. Карель пытался устроить возвращение Н.И. Пирогова на государственную службу. Он был одним из организаторов Русского хирургического общества и активным членом Пироговского общества врачей, а также принимал неустанный участие в деятельности Общества Красного Креста /3/.

РОКК было немногочисленной буржуазно-помещичьей филантропической организацией, пользовавшейся покровительством царского двора. У руководства общества стояли наиболее реакционные представители из числа царских сановников. Однако в практической деятельности, во время войн, РОКК оказывало значительную помощь военно-медицинской службе русской армии, в частности, в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. /1/.

В Эстонии начало организации Общества Красного Креста относится к 1872 году, когда был создан Эстляндский дамский комитет Российского общества попечения о раненых и больных воинах. 22 октября 1876 г. в Таллине было образовано местное Эстляндское управление этого общества /4/. Во время русско-турецкой войны (1877-1878 гг.) преподаватели и студенты Тартуского университета приняли активное участие в кампании частной помощи раненым и больным воинам именно по линии Российского общества попечения о раненых и больных воинах. Инициатором этой кампании в Тарту оказались женщины. По призыву шести женщин, в том числе жен попечителя Сабурова, профессоров Валя и Бергмана, 29 апреля 1877 г. в актовом зале университета собралось около 1000 человек. Был избран Тартуский дамский комитет в составе 23 женщин, среди которых были представительницы всех сословий /5/.

Сразу после собрания в распоряжение дамского комитета стали поступать деньги и вещественные подарки. Так, профессор Э. Бергман прочитал в актовом зале в пользу дамского комитета платную популярную лекцию на тему "О частной помощи по уходу за ранеными воинами". Дирекция Академического Музея

предоставила дамскому комитету часть помещений, в которых под руководством госпожи Бергман изготавливали постельное и нательное белье, перевязочный материал и пр. В этой работе деятельно участвовали эстонские женщины и девушки /5/.

1 мая 1877 г. был создан общегородской комитет помощи раненым, куда вошли также 3 профессора университета. 14 мая мужчины образовали отдельно свой комитет под председательством юстицбургомистра Купфера, в состав комитета вошли профессор медицинского факультета А. Бэтхер и Г. Драгендорф. Еще один важный шаг в стремлениях по оказанию помощи раненым во время вспыхнувшей войны был сделан 19 мая 1877 г., когда в Тарту было организовано Прибалтийское окружное управление Российского общества попечения о раненых и больных воинах. В его исполнительный комитет избрали 24 человека, в том числе ректора университета О. Мейкова, декана медицинского факультета А. Имманта, президентом же стал попечитель А. Сабуров. В прибалтийских губерниях исполкому подчинялось 16 местных и дамских комитетов /5, 6/.

На призыв Прибалтийского окружного управления от 25 мая 1877 г. поддерживать его деньгами и вещами живо откликнулось население. Большой отклик нашел также призыв Тартуского дамского комитета на эстонском языке, обращенный к сельским общинам и учителям школ. Собирались пожертвования, устраивались светские и духовные концерты, доходы от которых шли в пользу раненых воинов. К 25 июня 1877 г. Прибалтийское окружное управление собрало 100 000 рублей, в том числе в Тарту — 2000 рублей. Ряд дамских комитетов собрал и изготовил предметы по уходу за ранеными и больными воинами общей стоимостью более 10 000 рублей /5/.

Поэтому Прибалтийское окружное управление могло сообщить в Петербург Главному управлению Российского общества попечения о раненых и больных воинах, что оно в состоянии за короткий срок организовать 2 этапных лазарета со всеми необходимыми принадлежностями. Вместе с лазаретами в качестве главных врачей поехали на Болгарский фронт профессора Г. Эттинген и Ф. Гофман, в качестве ассистентов — врачи Т. Бэтхер и А. Шварц, ординаторами и санитарями — студенты, заведующим аптекой — магистр фармации А. Тобиен. Вначале был открыт один лазарет на 50 коек в Зимнице у Дуная, затем, в августе — еще один. Когда в конце октября профессора вернулись в Тарту для продолжения учебной работы, их заменили воспитанники

Тартуского университета – врачи Т. Бэтхер, Э. Ассенфельдт и Л. Миквид. Тартуские лазареты были объединены, они переместились в город Систово на зимние квартиры, где их возглавил профессор Э. Бергман /6/, который еще в мае был назначен хирургом-консультантом Дунайской армии. Н.И. Пирогов был приглашен консультантом Общества Красного Креста. Инспектируя госпитали, Н.И. Пирогов дал высокую оценку деятельности Тартуских лазаретов, называя их наиболее передовыми из учреждений частной помощи /7/.

На Кавказском фронте в Александрополе (ныне Ленинакан) главным врачом госпиталя Красного Креста был доцент К. Рейер. Там же работали 6 врачей и 2 фельдшерицы, получившие подготовку в Тартуской хирургической клинике. Вскоре К. Рейер стал хирургом-консультантом всех лазаретов на Кавказском фронте /5/.

24 июля 1877 г. Прибалтийское окружное управление было преобразовано в Тартуский местный комитет Российского общества попечения о раненых и больных воинах с правом иметь непосредственную связь с Главным управлением в Петербурге. Тартуский местный комитет и дамский комитет продолжали с прежней усердностью свою деятельность: пожертвования собирались по всей Северной Лифляндии, в том числе путем организации концертов, изготовления необходимых вещей в рабочих помещениях дамского комитета в университете /6/.

Во время англо-бурской войны в Южной Африке 1899–1900 гг. находясь на стороне буров, добровольно оказывали медицинскую помощь врачи амбулатории Российского Общества Красного Креста, воспитанники Тартуского университета С. Гольбек и В. Ф. Шиле. В Русско-японской войне 1904–1905 гг. проф. В. Г. Цеге-Мантейфель был начальником санитарной колонны Красного Креста, которая была укомплектована в основном из воспитанников и студентов Тартуского университета (Н. Н. Бурденко, С. Гольбек, Б. Бэтхер и др.), ассистент О. Ротберг был главным врачом русско-голландского полевого госпиталя Красного Креста и т.д. /8/.

Во время первой мировой войны В. Г. Цеге-Мантейфель был назначен начальником медицинской службы Красного Креста Северо-западного фронта, а профессор Н. Н. Бурденко его помощником, впоследствии хирургом-консультантом /9/, на этой же должности был и профессор М. И. Ростовцев. Профессор Д. М. Лавров находился на службе Красного Креста при армиях Северо-

западного фронта, принимая активное участие в разработке мер по борьбе против удушливых газов /10/. Профессора В.Ф.Чиж и Н.Н. Вестенрик, приват-доценты О. Гольбек, М. Брезовский и И.И. Широкогоров были командированы в действующую армию. Последний был уполномоченным Красного Креста на Кавказском фронте, где занимался организацией противоэпидемической борьбы /11/.

Кроме того, из профессоров и служащих университета был образован комитет по оказанию помощи раненым и больным воинам во главе с профессором В.А. Афанасьевым. Этот комитет организовал под флагом Красного Креста свой лазарет на 30 коек, который был открыт в декабре 1914 г. в помещениях женской клиники. Заведующим и главным врачом лазарета был В.А. Афанасьев, а старшим врачом профессор С.Д. Михнов. При терапевтической клинике был оборудован лазарет на 45 коек, при хирургической клинике – на 80 коек, при психиатрической клинике – на 60 коек (заведующим состоял ассистент М.Ю. Рапопорт), в детской клинике было размещено заразное отделение лазарета Красного Креста на 20 коек для офицеров (заведующий приват-доцент Э. Мазанг). В здании зоологического и геологического институтов расположился лазарет Красного Креста Северного округа, рассчитанный на 600 мест главный врач А. фон Бракель). Все эти лазареты работали под флагом Красного Креста, находясь в то же время при Тартуском университете /12/.

Фармацевтический институт по просьбе III местного комитета Общества Красного Креста производил анализы питьевой воды из колодцев г. Тарту. При гигиеническом институте (профессор Е.А. Шепилевский) была открыта I апреля 1915 г. бактериологическая лаборатория Красного Креста. Профессор гистологии В.А. Рубашкин (председатель чрезвычайной противоэпидемической комиссии в г. Тарту) являлся с 1915 г. также помощником уполномоченного Общества Красного Креста по заведыванию лечебными учреждениями в г. Тарту /13/. Ассистент В.Г. Цеге-Мантейфеля по рентгенологии Т.Н. Сильченко, принимавший участие в организации первого в России завода по производству рентгенобусов /14/, был старшим рентгенологом Общества Красного Креста Северо-западного фронта.

Таким образом, личный состав и учреждения медицинского факультета Тартуского университета во время первой мировой войны провели по линии Общества Красного Креста большую работу в области военно-полевой медицины и санитарии.

В отличие от дореволюционного РОКК Советский Красный Крест с первых дней существования стал развиваться как массовая народная организация. В Тартуском государственном университете непрерывная деятельность Общества Красного Креста прослеживается, начиная с послевоенных лет, с 50-х годов XX века. Так, в 1950/1951 учебном году в ТГУ была вновь создана первичная организация Общества Красного Креста. С этой целью группа учредителей провела 20 октября 1950 г. собрание /15/. Первым председателем первичной организации Общества Красного Креста ТГУ был Э. Таллмейстер, первый комитет был избран в составе 9 человек на срок с 1951 по 1954 гг. В комитет входили один преподаватель, 3 вспомогательных работника, один служащий и 4 студента, представлявшие юридический, историко-филологический, физико-математический и ветеринарный факультеты. Главная задача первого комитета заключалась в вербовке новых членов общества и сбор членских взносов. В начале 1951 года насчитывалось всего 337 членов, к концу же того года количество членов возросло уже до 1035 человек, причем большинство из них были студентами медицинского факультета. Тогда же было начато обучение личного состава санитарных постов, предназначенных в основном для санитарной работы в студенческих общежитиях. В распоряжение санитарных постов общежитий были даны также комплекты средств (шкафчики) для оказания первой медицинской помощи. Обращалось внимание также на проведение санитарной пропаганды (было опубликовано 3 статьи в газетах, сделано 8 докладов и проведено 80 бесед, в стенгазете ТГУ помещено 6 статей).

Об успешной реорганизации Общества Красного Креста в ТГУ в 1951-1952 гг. свидетельствует получение почетной грамоты от Республиканского комитета Общества Красного Креста за второе место в республиканском социалистическом соревновании в первом полугодии. С тех пор наблюдается постоянный рост показателей во всех областях деятельности первичной организации Общества Красного Креста ТГУ. Растет из года в год количество членов общества. Если в 1955 г. было 1300 членов общества, 20 санитарных постов и одна санитарная дружина, то за период с 1956 по 1960 гг. число членов увеличилось с 1639 до 2591, а количество санитарных дружин - до 10. К 1980 году в Обществе Красного Креста ТГУ состояло уже 6453 члена (рис. 1). Начиная с 1967 г. ежегодно подготавливалось 28 санитарных постов и 14 санитарных дружин, участвующих в ежегодных внутривузовских, городских и республиканских соревнованиях /15/.

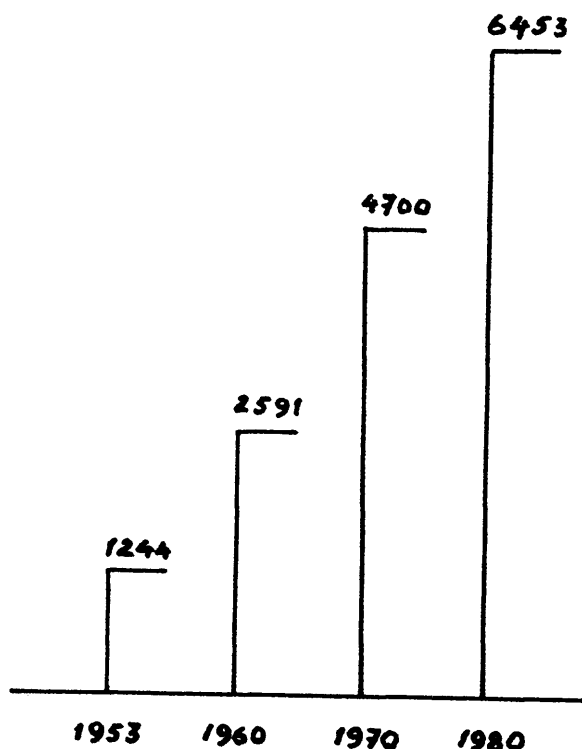

Рис. 1. Число членов Общества Красного Креста в Тартуском государственном университете в период с 1953-1980 гг.

Особое внимание уделяется безвозмездному донорству как одному из наиболее важных и гуманнейших мероприятий Общества Красного Креста. Впервые безвозмездная сдача крови 20 донорами-добровольцами из коллектива ТГУ была организована в 1960 г. Число безвозмездных доноров растет из года в год. Так, в 1960 г. их было всего 20, в 1970 г. - 198, а в 1980 г. уже - 740 (из числа студентов и служащих ТГУ (рис. 2). В настоящее время коллектив ТГУ дает значительную часть донорской крови, необходимой в лечебных целях клиническим больницам г. Тарту.

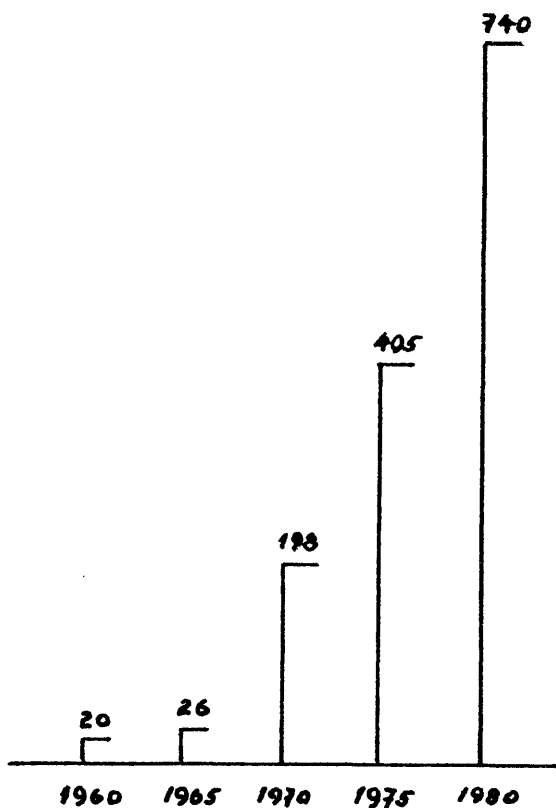

Рис. 2. Число безвозмездных доноров в Тартуском государственном университете в период с 1960-1980 гг.

Работой комитета Общества Красного Креста руководили преподаватели медицинского факультета: в 1950-1952 гг. - Э. Таллмейстер, в 1952-1954 гг. - Ф. Мендик, в 1954-1955 гг. - В. Мандел, в 1955-1958 гг. - К. Ульп, в 1958-1959 гг. - А. Енци, в 1959-1960 гг. - Э. Саармаа, в 1960-1962 гг. - Х. Вахтер, в 1962-1966 гг. - В. Сяргавя, в 1966-1968 гг. - С. Марамая, в 1968-1970 гг. - А. Саава, в 1970-1973 гг. - М. Лыви (Калнин), с 1973 г. по настоящее время - С. Руссак /15/.

Длительное время работали в составе университетского комитета Общества Красного Креста его члены Э.Таллмейстер (23 года), Г. Весман (16 лет), Э. Льюке (15 лет), Ф. Мендик (15 лет), С. Оленьева (12 лет), М. Ливи (Калнин) (9 лет), С.Рус-сак (7 лет), М. Муст (7 лет), Р. Цейк (7 лет).

Общество Красного Креста Тартуского государственного университета неоднократно награждалось почетными грамотами: в 1958 г. - за хорошие показатели в первом полугодии, в 1961 году - в связи с завоеванием II места на общегородских соревнованиях санитарных дружин вузов г. Тарту, в 1962 г. - за I и II места на общегородских соревнованиях санитарных формирований и за II место на республиканских соревнованиях. За выполнение и перевыполнение всех плановых обязательств 1978 г. и за II место среди вузов республики первичная организация Общества Красного Креста ТТУ была награждена почетной грамотой, а за высокие показатели работы в 1979 г. - переходящим Красным Знаменем Президиума Центрального Комитета Общества Красного Креста Эстонской ССР.

Литература и источники

1. БМЭ, изд. 2-е, т. I4, с. 256-258.
2. Н. Алмазова. Русский Архив, 1892, 7, 360-381.
3. V. Kalnin. 75 aastat Philipp Karelli surmast. Nõukogude Eesti Tervishoid, 1961, 60-62.
4. A. Buxhoewden. Rückblick auf die 25-jährige Thätigkeit der Estländischen Abteilung der Russischen Gesellschaft des Rothen Kreuzes ... 1878 - 1903. Ревель, 1903.
5. V. Kalnin. Tartu ülikool ja Vene-Türgi sõda 1877 - 1878. Tartu Riiklik Ülikool, 1. IV. 1977, nr.10; 15. IV. 1977, nr.12.
6. Rechenschaftsbericht des Dorpaten Local-Comite der Gesellschaft zur Pflege verwundeter und kranker Krieger in den Jahren 1877-1878. Dorpat, 1879.
7. Е.О. Петухов. Императорский Юрьевский университет в последний период своего столетнего существования (1865-1902). СПб, 1906.
8. Б.В. Калнин. Участие преподавателей и воспитанников Тартуского университета в медицинском обслуживании

воинов во время некоторых прошлых войн. - Итоги и перспективы исследований по истории медицины. Ташкент, 1980, с. 582-585.

9. V. Kalnin. N. Burdenko tegevus Tartu perioodil. - Nõukogude Eesti Tervishoid, 1976, 3, 241-247.
10. ЦИА ЭССР, ф. 402, оп. 4, ед.хр. I497, л. 27 об.
11. Там же, ед.хр. I513, л. I50-I50 об.
12. Там же, ед.хр. I497, л. 23-26.
13. Там же, л. 20-20 об., 26-27 об.
14. И.П. Фурменко. Воронежский государственный медицинский институт. Воронеж, 1968, с. 212.
15. Протоколы заседаний комитета первичной организации Общества Красного Креста ТТУ за 1950-1980 гг. (на эстонском языке).

НАУЧНЫЕ СВЯЗИ В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ ТАРТУСКОГО
И ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТОВ
(XIX и первые десятилетия XX столетия)

К.Г. Васильев, В.В. Калнин

Начало научных связей между Тартуским (Дерптским) и Харьковским университетами восходит к научному сотрудничеству двух выдающихся отечественных ученых, профессоров химии и фармации Д.И. Гринделя (1776-1836) из Тарту и И. Гизе (1781-1821) из Харькова. В 1809-1810 гг. они вместе издавали на немецком языке "Русский ежегодник по химии и фармации", выходивший в Риге и Тарту. В 1814 г. Д.И. Гриндель покидает Тартуский университет и на его место приглашают И. Гизе. В период работы в Тарту И. Гизе опубликовал ряд крупных работ, в том числе закончил работу над 5-томным учебником по химии (1813-1817 гг.). Его ученик И.И. Сухомлинов (1792-1836), работавший сначала в Тарту, занял впоследствии кафедру в Харьковском университете /1/.

Профессорами Харьковского университета был ряд воспитанников медицинского факультета в Тарту. Среди них нужно назвать уроженца Курляндской губернии Г. Блюменталя (1804-1881). В 1824-1826 гг. он изучал медицину в Тарту, получил здесь степень доктора медицины и в 1828-1837 гг. был профессором Харьковского университета, заведывая сначала кафедрой акушерства, женских и детских болезней, а затем терапии /2/. На кафедре акушерства его сменил также выходец из Прибалтики - Ф.И. Ган (1799-1880). Ф.И. Ган родился в Цесисе Лифляндской губернии, в 1816-1820 гг. изучал медицину в Тарту и в 1822 г. получил степень доктора медицины. С 1823 г. работал врачом в Харькове и в 1834 г. принимает кафедру в университете. В 1837-1858 гг. Ф.И. Ган был деканом медицинского факультета Харьковского университета /3/.

Из Харькова для занятий в знаменитом Профессорском институте в Тарту было послано несколько талантливых молодых врачей. Среди первых выпускников Профессорского института были харьковчане А.М. Филомафитский (1807-1849) и Ф.И. Иноземцев (1802-1869), однако оба после завершения обучения в

Тарту и усовершенствования за границей были направлены в Московский университет. Первый стал одним из основоположников экспериментальной физиологии в России, второй - выдающимся хирургом-клиницистом. Во втором выпуске Профессорского института из Харькова были И.В.Варвинский (1811-1878) и П.П. Любовский (1808-1839).

И.В. Варвинский после окончания в 1838 г. Профессорского института в течение трех лет читал на медицинском факультете Московского университета курс лекций "о болезнях дискразических и нервных" и вел клинические занятия в терапевтической клинике. Затем он в 1841 г. уезжает в заграничную командировку. В 1844 г. он вернулся в Москву и начал читать лекции о болезнях сердца, однако вскоре был переведен ординарным профессором в Тартуский университет по кафедре частной патологии и терапии. В 1846 г. он снова возвращается в Московский университет, который уже не покидает до конца жизни /4/. П.П. Любовский после окончания Профессорского института был назначен профессором акушества в Харьковский университет, но проработал там всего один год /5/.

Воспитанники Харьковского университета проходили усовершенствование в Тарту и после закрытия Профессорского института. Так, в 1836-1841 гг. на медицинском факультете Тартуского университета усовершенствовался учившийся ранее в Харьковском университете И.К. Крамаренков (1809-1844) /6/. Выпускник Харьковского университета Н.М.Якубович (1817-1879) учился в Тартуском университете в 1841-1848 гг., получив здесь степень доктора медицины, затем состоял здесь же помощником прозектора при анатомическом театре до 1851 г. Позже он был профессором физиологии и гистологии в Петербургской медико-хирургической академии /7/.

Немало воспитанников Тартуского университета работало в Харькове. А.К. Струве - уроженец Лифляндии, защитивший в 1836 г. докторскую диссертацию в Тарту, с 1837 по 1862 г. был адъюнкт-профессором, а затем ординарным профессором хирургии и офтальмологии в Харьковском университете /8/. В.Ф.Грубе (1827-1898) - выдающийся отечественный ученый, хирург, основатель Харьковского медицинского общества. В.Ф.Грубе - уроженец Курляндской губернии - учился с 1845 по 1850 г. в Тартуском университете. Под руководством профессора Г.Адельмана подготовил и защитил докторскую диссертацию /9/. Ф.К. Альбрехт (1800-1878) учился в Тарту в 1820-1825 гг.,

получил здесь степень доктора медицины, некоторое время работал в Одесской врачебной управе, а с 1838 г. — профессор терапии Харьковского университета /10/.

Особенно ярко проявились научные связи Тартуского и Харьковского университетов в области анатомии и гистологии. В конце XIX и начале XX столетий эти университеты систематически обменивались руководителями кафедр анатомии и гистологии. Начало этим перемещениям положил И.К. Вагнер (1833–1892), уроженец Риги, который изучал в 1851–1856 гг. медицину в Тарту и в 1858 г. получил степень доктора медицины, затем работал помощником прозектора в Тартуском университете, а с 1864 г. — ординарный профессор анатомии в Харькове /11/. Из Тарту в Харьков были переведены также профессор П.А. Поляков, заведовавший с 1903 по 1911 г. кафедрой гистологии, эмбриологии и сравнительной анатомии в Тартуском университете, и профессор В.Я. Рубашкин, преподававший с 1912 г. гистологию в Тартуском университете и на частных университетских курсах Ростовцева. В.Я. Рубашкин вел большую общественную работу, он был в Тарту председателем местного комитета Российского Красного Креста, помощником уполномоченного Красного Креста по заведению лечебными учреждениями и председателем особой комиссии по борьбе с заразными болезнями. После Великой Октябрьской социалистической революции В.Я. Рубашкин продолжает свою педагогическую деятельность в Харьковском университете /12/. В эти же годы из Харькова в Тарту приезжает профессор А.Г. Зоммер.

А. Зоммер (1858–1939) закончил Тартуский университет и получил здесь в 1883 г. степень доктора медицины под руководством известного физиолога А. Шмидта. С 1909 по 1917 г. он руководит кафедрами анатомии и гистологии, эмбриологии и сравнительной анатомии Харьковского университета, в 1918 г. возвращается в Тарту профессором анатомии и гистологии.

В 1926 г. заведующим кафедрой гистологии Тартуского университета был избран Г.-А. Куль (1886–1933), ученик П.А. Полякова и В.Я. Рубашкина.

Из Харькова в Тарту приезжает А.И. Ющенко (1869–1936). После окончания Харьковского университета он некоторое время работал в лабораториях В.М. Бехтерева и И.П. Павлова в Петербурге. С 1911 по 1916 г. А.И. Ющенко — приват-доцент на кафедре психиатрии в Тарту, а с 1916 по 1918 г. — заведующий кафедрой психиатрии и директор клиники. Именно в Тартуском

университета А.И. Юденко создает оригинальное биохимическое направление в психиатрии. После 1918 г. он работал в Воронеже, затем в Ростове-на-Дону и с 1929 г. - снова в Харькове в качестве сотрудника Украинского института психиатрии /13/.

В 1902 г. на торжествах, посвященных 100-летию Тартуского университета, в поздравлении от Харьковского университета было сказано: "Разлившийся отсюда свет научного знания сроднил Юрьевский университет с другими русскими университетами, в частности с Харьковским, который пользуется случаем, чтобы с благодарностью помянуть профессоров И.И. Сухомлинова, М.М. Лунина, А.К. Деллена, В.Ф. Грубе и И.К. Вагнера, обязанных своей научной подготовкой Дерптскому университету и оставивших видный след в жизни Харьковского университета" /14/.

Количество примеров из области научных связей Тартуского и Харьковского университета можно было бы расширить, но и приведенные примеры свидетельствуют, насколько тесными и плодотворными были эти связи.

Литература

1. U. Palm. Keemia arenguajooni Tartu ülikoolis 1802-1918. - TRÜ keemiaosakond 1947-1972. Trt., 1972, 7-10.
2. Album academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat. Dorpat, 1889, 134.
3. Там же, с. 76.
4. Биографический словарь профессоров и преподавателей Юрьевского университета. Под ред. Г.В. Левицкого, т. II, Юрьев, 1903.
5. Д.Ф. Змеев, Русские врачи-писатели. Вып. I. СПб., 1886, с. 183.
6. Там же, с. 159.
7. Там же, вып. 2. СПб., 1886, с. 177; ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 3, ед.хр. 2051.
8. Album academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat. Dorpat, 1889, 186.
9. 100-летие Харьковского научного медицинского общества. 1861-1891. - В кн.: Сб. очерков и статей по истории деятельности харьковского медицинского общества. Киев, "Здоровье", 1965.

10. Album academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat.
Dorpat, 1889, 104.
11. Там же, с. 420-421.
12. Ю.Э. Аренд, В.Б. Калнин. К столетию кафедры гистологии
медицинского факультета Тартуского университета.-Ар-
хив анатомии, гистологии и эмбриологии, 1977, I, с.
66-88.
13. БМЭ, 2-е изд., т. 35, стр. 932.
14. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 4, ед.хр. 1224. л. 762.

К ИСТОРИИ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ ТАРТУСКОГО И КИЕВСКОГО УНИВЕРСИТЕТОВ В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ

В.В. Калнин

В историко-медицинской литературе не имеется исследований, посвященных связям медиков двух знаменитых университетов - Тартуского и Киевского. Этот вопрос заслуживает внимания как в науковедческом плане, так и в плане изучения истории старейших медицинских центров нашей страны.

В 1902 г. на празднование 100-летнего юбилея Тартуского (б. Дерптского, Юрьевского) университета делегатом от Киевского университета был направлен А.А. Муратов /1/. До занятия профессорской должности в Киеве А.А. Муратов был в 1898-1901 гг. профессором акушерства и гинекологии в Тартуском университете, где в 1898 г. основал школу сельских повитух вместе с интернатом. Исследования в школе велось на эстонском и латышском языках /2/. В приветствии от Киевского университета, зачитанном А.А. Муратовым, говорилось: "Призванный к жизни волей Императора Николая I университет Св. Владимира насчитывает среди своих членов немало питомцев Дерптского университета и хранит благодарные воспоминания о своих деятелях, бывших питомцах Дерптского университета - Траутфеттере, Вальтере, Мационе, Миране, Нейкирхе, Караваеве, Шидловском, Шимановском, Деллене. С обновлением условий жизни Дерптского, ныне Юрьевского университета, прежние связи университета Св. Владимира со старшим своим собратом еще более окрепли" /3/.

Общество иезуитских врачей, среди которых было немало питомцев Тартуского университета, также издало приветствие, поздравив своим собратом Киевский университет. Выпускники Тартуского университета были в числе учредителей общества, возникшего в 1840 г., и в числе его председателей. В приветствии общества отмечалось: "Юрьевский ныне - Дерптский прежде - университет дал целую плеяду самых блестящих представителей по всем отраслям знания, приобретших своими учеными трудами всемирную известность. И в особенности посчастли-

вилось в нем медицине. Кажется, нет ни одного такого в ней отдела, над которым не потрудились бы представители Дерптского университета и не внесли много нового и ценного. Русская медицина обязана воздать Дерпту вечную благодарность уже за то одно, что он дал ей Бэра, основателя эмбриологии, Пирогова, Инноземцева! В Дерпте проводил свои студенческие годы врач-публицист Манассейн, в нем он усвоил те высокие взгляды на призвание врача и профессора, которые повседневно высказывал в своей газете "Врач". Питомцем Дерптского университета было такое светило современной хирургии, как проф. Бергман... Сто лет прожил Дерптский университет на рубеже Западной и Восточной Европы. Он свято выполнил свое назначение, знакомя Россию с западно-европейской наукой и культивируя ее на русской почве. Ныне, вступая во второе столетие своего существования, но уже под именем Юрьевского, пусть он также усердно знакомит Запад с русской наукой" /4/.

Связи Тартуского и Киевского университетов возникли сразу при учреждении последнего. Так, Тартуский университет еще в начале 1834 г. получил от попечителя устав создававшегося тогда Киевского университета. Попечитель просил совет сравнить утвержденный царем устав Киевского университета с общим университетским уставом и высказать свое мнение /5/.

Общий университетский устав от 1835 г. внес значительные изменения в преподавание на медицинских факультетах /6/. Однако этот устав не был применен к Тартускому университету. Временный медицинский комитет (в его состав входил и Н.И. Пирогов), образованный в 1841 г. при Министерстве народного просвещения, заинтересовался состоянием медицинского факультета Тартуского университета /7/. В том же году последний получил выписку из отзыва Временного медицинского комитета на проект устава и штата Киевского университета относительно созданного при нем в 1841 г. медицинского факультета. Отзыв был датирован 10 декабря 1841 г. и содержал, в частности, перечень кафедр, предусматриваемых Временным медицинским комитетом для медицинского факультета Киевского университета /8/.

В записке указанного комитета от 9 июня 1842 г. в департамент народного просвещения подчеркивались заслуги медицинского факультета Тартуского университета в подготовке искусных врачей, выдающихся преподавателей и большого числа фар-

мацевтов при имевшемся составе и доказывалась необходимость расширения состава факультета путем создания новых кафедр согласно "потребностям времени и настоящему состоянию врачебной науки". Записка была подписана председателем комитета М.А. Маркусом и членом-докладчиком И.Т. Спасским /9/.

Медицинский факультет Тартуского университета в своем мнении от 12 августа 1842 г. согласился с предложениями Временного медицинского комитета, прибавив специальное мнение профессора Ф. Габеля с подробным планом об учреждении при Тартуском университете фармацевтического института /10/. 19 октября 1842 г. царем были утверждены дополнительные штаты и ассигнования для Тартуского университета. Дополнительные штаты предусматривали создание на медицинском факультете четырех новых кафедр: параллельных кафедр терапии и хирургии, кафедры фармации (объединенной до того с химией) и кафедры государственного врачеведения /11/. Последняя кафедра должна была включать, помимо судебной медицины, медицинскую полицию, гигиену, врачебное законодательство и ветеринарную полицию с эпизоотическими болезнями, т.е. сосредоточивать преподавание всех разделов гигиенических знаний на одной кафедре /12/. Такая кафедра была создана в соответствии с уставом 1842 г. и в Киевском университете /13/. На медицинском факультете Тартуского университета, как и на медицинском факультете Киевского университета было теперь 10 кафедр. Кафедры государственного врачеведения при обоих университетах были первыми в России. Таким образом, структура медицинских факультетов Тартуского и Киевского университетов формировалась в сороковые годы XIX в. под взаимным влиянием с помощью Временного медицинского комитета.

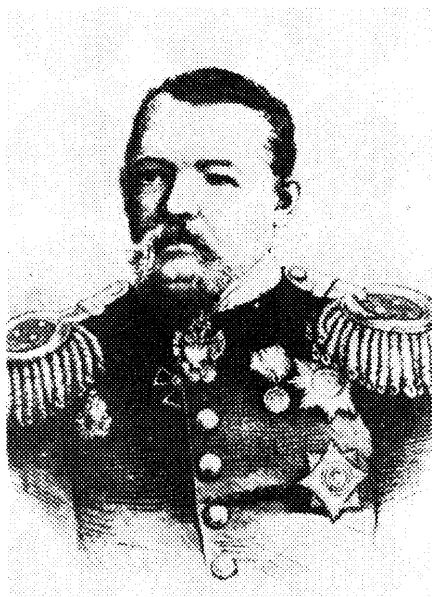
Уже в первые годы существования Киевского университета Тартуский университет, как более старший, направил туда в качестве научно-педагогических кадров своих питомцев. Так, воспитанник Московского университета и Профессорского института Тартуского университета П.Я. Корнух-Троцкий был в 1835 г. назначен преподавателем ботаники в Киевский университет, но вскоре перемещен профессором ботаники в Казанский университет. В 1838 г., вскоре после ухода Корнух-Троцкого эту кафедру и руководство Кременецким ботаническим садом и гербарием Киевского университета принял также воспитанник Тартуского университета, ученик Ледбура, Р.Э. Траутфеттер, который работал в Киевском университете до 1860 г. (с 1847

по 1859 г. был ректором университета). Ординарным профессором минералогии и геогнозии в Киевском университете в 1837-1842 гг. состоял Э.К. Гофман, уроженец Лифляндской губернии. Он поступил в 1819 г. на медицинский факультет Тартуского университета, однако появление в Тарту профессора минералогии Энгельгардта, сумевшего возбудить в своих слушателях интерес к этому предмету, оказало решительное влияние и на Гофмана. В 1837 г. медицинский факультет со степенью доктора медицины окончил А.Ф. Миддендорф, впоследствии выдающийся естествоиспытатель и путешественник, академик Петербургской АН. Он был в 1839 г. определен адъюнктом, а в 1841 г. экстраординарным профессором по кафедре зоологии, но педагогическая деятельность его в Киевском университете была вскоре прервана снаряжением новой экспедиции в Сибирь, предпринятой им в 1843-1844 гг. по поручению АН. Все упомянутые натуралисты читали некоторые части своих курсов также для студентов медицинского факультета /14/.

Медико-биологические и клинические дисциплины на медицинском факультете Киевского университета преподавали уже в первые годы становления факультета питомцы Тартуского университета Н.И. Козлов, А.П. Вальтер, Э.Э. Мирам, В.В. Беккер, В.А. Караванов, О.-Г.К. Цильхерт, И.К. Крамаренков, Х.Я. Гюббенет, а позже и другие.

Н.И. Козлов, после окончания Казанского университета, продолжил занятия в 1833-1837 гг. в Тартуском университете, где получил степень доктора медицины. После усовершенствования за границей он был в 1841-1853 гг. профессором Киевского университета по кафедре патологической физиологии и патологической анатомии, но иногда преподавал и другие предметы (анатомию, патологическую химию, общую терапию и историю медицины). Ученик Рокитанского, Шкоды, Пуркинье и Лемана, Н.И. Козлов в числе первых ученых ввел в России гистохимический анализ для определения сущности патологических процессов, который применял при своих чтениях в госпитальных отделениях Киевского военного госпиталя, учрежденных по его же инициативе "на пользу медицинского образования". В 1848 г. вышло в свет обработанное им в том же направлении исследование "О холере", изложенное в монографии "Об эпидемии холеры в г. Киеве" совместно с изысканиями профессоров А.П. Вальтера и Ф.С. Ципурина, также воспитанников Тартуского университета. С 1853 г. Н.И. Козлов известен как медицинский админи-

стратор. Назначения на различные административные посты быстро следовали одно за другим, в частности, он был редактором "Военно-медицинского журнала", начальником Петербургской медико-хирургической академии, во время Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. - главным военно-медицинским инспектором русской армии /14, 15/.

Н.И. Козлов

Ученик Н.И. Пирогова А.П. Вальтер (1817-1889) окончил Тартуский университет в 1841 г. В 1842 г. он опубликовал работу "О значении симпатических нервных путей, примешанных к седалищному нерву", в которой впервые доказал влияние симпатических нервов на ширину просвета кровеносных сосудов. С 1843 г. А.П. Вальтер - адъютант, а с 1846 г. - профессор физиологической анатомии и микроскопии Киевского университета. В нем А.П. Вальтер проработал в продолжение 30 лет, став известным анатомом и физиологом. Кроме основного курса анатомии, он читал курсы физиологии, хирургии, истории медицины, общей терапии и фармакологии. В Киеве А.П. Вальтер в течение

ряда лет работал хирургом, с 1860 г. по 1881 г. на свои средства издавал и редактировал одно из лучших медицинских изданий того времени - еженедельный журнал "Современная медицина", в котором опубликовал большое количество статей по вопросам общественной медицины /14, 16/.

Э.Э. Мирам, уроженец Митавы, учился с 1831 г. в Тартуском университете, где особенно сблизился с профессорами М.-Г. Ратке и А.Ф. Луком. Летом 1833 г., приглашенный профессором Э.И. Эйхвальдом, Э.Э. Мирам занял частным образом должность помощника прозектора сравнительной анатомии при Виленской медико-хирургической академии, где закончил курс медицинских наук и был назначен в 1837 г. на должность прозектора. В 1838-1840 гг. Э.Э. Мирам преподавал сравнительную анатомию, зоологию и зоотомию, затем усовершенствовался за границей у знаменитых ученых до 1842 г., когда был назначен профессором по кафедре физиологии здорового и больного человека Киевского университета. Там он служил до 1862 г., являясь одновременно в 1854-1862 гг. деканом медицинского факультета /14/. Здесь следует отметить, что медицинский факультет Киевского университета является прямым преемником медико-хирургической академии в Вильнюсе, которая была в августе 1842 г. ликвидирована, все ее имущество частично передано Киевскому университету, частично другим вузам /17/.

В.В. Беккер (1811-1874), родом из Ревеля, окончил Тартуский университет в 1833 г., а в 1836 г. был удостоен здесь же степени доктора медицины. В 1843 г. он был определен на кафедру общей терапии и фармакологии Киевского университета, которую занимал по 1859 г. В.В. Беккер читал студентам в 1844-1845 гг. также теоретическую хирургию с офтальмией; с 1867 г. работал в медицинской администрации в Варшаве /14/.

О.-Г.К. Цильхерт (1815-1848), уроженец Лифляндской губернии, окончил Тартуский университет в 1841 г., а в 1843 г. был назначен помощником прозектора при анатомическом театре того же университета, в 1844 г. получил право чтения лекций. В 1846 г. Цильхерт был удостоен степени доктора медицины и определен экстраординарным, затем ординарным профессором теоретической хирургии и офтальмологии Киевского университета. Несмотря на короткое время пребывания в Киевском университете, - 2 мая 1848 г. Цильхерт скончался от тифозной горячки - он успел заслужить всеобщее уважение и любовь /2, 14/.

В.А. Караваев (1811-1892), выдающийся русский хирург, после окончания Казанского университета слушал в 1836-1838 гг. лекции в Тартуском университете, где под руководством Н.И. Пирогова написал диссертацию "О травматическом воспалении вен". В 1841 г. он был приглашен на кафедру хирургии в Киевский университет и оставался в этой должности почти до конца своих дней. Будучи деканом (1843-1847), В.А. Караваев принял деятельное участие в организации медицинского факультета. Он был одним из основоположников офтальмологии в России, автором руководства по оперативной хирургии, был в числе первых хирургов, применивших антисептику /14, 18, 19/.

Профессором по кафедре теоретической хирургии с госпитальной клиникой в Киевском университете в 1850-1870 гг. состоял уроженец Лифляндской губернии и питомец Тартуского университета Х.Я. Гюббенет (1822-1873). Окончил университет в 1844 г., работал врачом в Казани, поддерживая общение с профессорами университета. Под влиянием профессора Блосфельда начал заниматься судебной медициной и написал еще в Казани работу о действии мышьяка и нахождении его в трупах, которую защитил в Тарту в 1847 г. в качестве докторской диссертации. В том же году был определен адъюнктом по кафедре государственного врачеведения в Киевском университете, заведовал в 1847-1849 гг. кабинетом и преподавал практическую судебную медицину в военном госпитале. С 1850 г. он одновременно с хирургией преподавал офтальмологию, кожные болезни и сифилидологию, которым преимущественно и посвятил себя. Его учениками были известный глазной врач Талько и хирург Миллиот. Плодом многолетних исследований сифилиса явилось его сочинение "Наблюдение и опыт о сифилисе" (1859 г.). Х.Я. Гюббенет был участником Крымской войны, к числу заслуг его принадлежит энергичная деятельность по устройству в России "общества для пособия раненым в сражениях". В течение многих лет (1860-1869) Х.Я. Гюббенет был председателем общества киевских врачей. При непосредственном его участии в обществе был возбужден вопрос и затем выработан проект об организации периодических съездов русских естествоиспытателей и врачей. Он был избран членом ряда зарубежных и международных медицинских обществ в Париже /14/.

Крупным русским хирургом был Ю.К. Шимановский (1829-1868), уроженец Риги. Он окончил Тартуский университет в 1856 г., защитил диссертацию на тему о резекции костей, после чего

был оставлен ассистентом хирургической клиники Г.-Ф. Адельмана; в 1857 г. он стал приват-доцентом и читал лекции по десмургии, издал соответствующее учебное пособие и трактат о гипсовой повязке. В 1858 г. он был назначен профессором в Гельсингфорский университет, а с 1861 г. стал профессором оперативной хирургии Киевского университета и одновременно заведующим хирургическим отделением Киевского военного госпиталя. Ю.К. Шимановский опубликовал множество работ по различным вопросам хирургии. Он внес крупный вклад в развитие пластической хирургии, усовершенствовал способ наложения бесподкладочной гипсовой повязки, сконструировал около 80 новых хирургических инструментов, написал руководство по оперативной хирургии, внес значительный вклад в русскую военно-полевую хирургию /2, 14, 20/.

Учеником Г.-Ф. Адельмана был также Ф.К. Борнгаупт, уроженец Риги. Он учился в Тартуском университете в 1860-1867 гг., получив степень доктора медицины. Он был участником Русско-турецкой войны 1877-1878 годов, с 1879 г. занимался в Петербургском Николаевском военном госпитале в хирургической клинике К.К. Рейера обучением слушателей врачебных Курсов. В 1883 г. он был избран советом Киевского университета экстраординарным профессором кафедры хирургии с госпитальной клиникой /14/. Видный русский хирург К.К. Рейер (1846-1890) был также воспитанником Тартуского университета и учеником Г.-Ф. Адельмана. В клинике Э. Бергмана в Тарту К.К. Рейер был ординатором и доцентом, где в 1874-1875 гг. внедрял метод антисептического лечения ран Листера, а затем применил его на практике, участвуя в балканской войне 1876-1878 гг. С 1878 г. К.К. Рейер работал в Петербурге, был преподавателем на Высших женских врачебных курсах. К нему приезжали учиться врачи из разных районов России. В 1890 г. он был избран профессором клинической хирургии в Киевском университете. Погиб 30 декабря 1890 г. от случайного выстрела на охоте /2, 21/. Уроженец Лифляндской губернии Б. Червинской изучал медицину в Тарту в 1879-1885 годах, защитив под руководством профессора Э. Валя докторскую диссертацию на тему "Замечания к наблюдаемым в Тартуской университетской хирургической клинике ущемлениям грыж", затем работал доцентом кафедры хирургии Киевского университета /22/.

И.К. Крамаренков (1809-1844), воспитанник Харьковского

(1826-1831) и Тартуского (1836-1841) университетов (в последнем получил степень доктора медицины), был в 1841 г. назначен на кафедру акушерства в Киевском университете, откуда был послан за границу для усовершенствования /23/. Будущий офтальмолог И.Ю. Руберт (1874-1934) учился в Тартуском университете в 1894-1899 гг., был ассистентом до 1904 г. в глазной клинике у профессора Ф.О. Евецкого, где защитил докторскую диссертацию "О заболеваниях глаз при лепре"; с 1904 года работал на Украине, основал глазную лечебницу в Звенигородке и руководил ею, в 1908 г. перешел в Киевский университет, где с 1918 г. был профессором офтальмологии, в 1923-1934 гг. работал на той же должности в Риге /24/.

Тартуский и Киевский университеты связывают также имена терапевтов Ф.С. Цыгурина, Ю.-Ф.И. Мацона, Ф.Ф. Меринга, А.Л. Липского и Ф.М. Опенховского. Ф.С. Цыгурин окончил в 1835 г. Харьковский университет, однако в 1839-1841 гг. продолжал дальнейшее образование в Тартуском университете, где получил степень доктора медицины. После возвращения из-за границы и пробной лекции в Петербурге в 1844 г., министр народного просвещения С.С. Уваров сразу же назначил Ф.С. Цыгурина в Киевский университет ординарным профессором на кафедру терапевтической клиники с семиотикой. В этой должности он находился более 13 лет. Ф.С. Цыгурин вместе с В.А. Караваевым открыл 1 ноября 1844 г. факультетскую клинику, систематически держал терапевтическую и амбулаторную клинику, был в 1847-1850 гг. деканом медицинского факультета. В 1857 г. Ф.С. Цыгурин был назначен президентом Варшавской медико-хирургической академии, в 1862 г. - директором Медицинского департамента Военного министерства, в 1865 г. - лейб-медиком, в 1867 г. - управляющим придворной медицинской частью /14, 25/. Адъюнктом на кафедре частной терапии с 1852 по 1854 г. и профессором патологии и патологической анатомии в Киевском университете с 1854 по 1875 г. был уроженец Лифляндской губернии и воспитанник Тартуского университета Ю.-Ф.И. Мацион. После завершения учебы он работал врачом в Киеве, где в 1850 г. был удостоен медицинским факультетом степени доктора медицины. После руководства на флоте, Мацион преподавал в 1865-1866 гг. специальную патологию и терапию и заведовал госпитальной терапевтической клиникой. В 1871-1881 годах он был президентом Общества киевских врачей, а в 1881 году избран почетным членом общества /14, 22/.

Ф.Ф. Меринг был выходцем из Саксонии, медицинское образование получил в Дрездене и Лейпциге. В 1845 г. он был приглашен на службу в Россию, где для получения *venia practi-candi* подвергался медицинскому испытанию при Киевском университете, а в 1849 г. стал готовиться в Петербурге к сдаче экзаменов на степень доктора медицины. Здесь он ближе познакомился с Н.И. Пироговым. После того как в 1851 г. он защитил в Тарту диссертацию на тему "О покрове языка", Н.И.Пирогов предложил ему участвовать в конкурсе для занятия кафедры частной патологии и терапии в Киевском университете. Ф.Ф.Меринг отправил сочинение на предложенную тему "Об историческом развитии аускультации и перкуссии", после чего ему было предложено в 1853 г. чтение лекций по государственному врачебно-ведению в качестве адъюнкта. В 1855 г. Меринг назначен директором госпитальной терапевтической клиники, в 1857 г. - экстраординарным профессором на кафедре частной патологии и терапии, в 1864 г. - заведующим факультетской терапевтической клиникой. Во время Крымской кампании он исследовал в Южной армии эпидемию тифа, печатая в "Современной медицине" А.П. Вальтера лекции по гигиене (1863-1865 гг.) и свои клинические лекции /14/.

А.Л. Липский, уроженец Черниговской губернии, учился в 1855-1861 гг. на медицинском факультете Тартуского университета. В 1862 г. был определен ассистентом при терапевтической клинике Киевского университета, в 1864 г. - там же помощником директора клиники. После заграничной командировки был удостоен в 1868 г. степени доктора медицины, в 1869 г. допущен в качестве приват-доцента к чтению лекций по болезням уха. В 1870-1874 гг. А.Л. Липский находился за границей, где совершенствовался в области педиатрии, в 1874 г. был утвержден в звании приват-доцента детских болезней, в 1881 г. - в должности штатного доцента по тому же предмету, позже стал профессором детских болезней в Киевском университете /14, 22, 26/.

Фармакологию на кафедре общей терапии и фармакологии некоторое время преподавали питомцы Тартуского университета Н.И. Козлов и А.П. Вальтер и В.В. Беккер. Однако наибольшее влияние на развитие фармакологии в Киевском университете оказал ученик Р. Бухгейма К.-Г.-Э.Г. Гейбель. Уроженец г. Валка Лифляндской губернии, он изучал медицину в Тартуском университете с 1856 по 1864 г.; докторскую диссертацию

защитил в 1865 г. на тему "Фармакологические исследования поведения разных органов тела по отношению к резорбции йодного калия". В том же году он был избран доцентом, в 1877 г. - экстраординарным и в 1882 г. - ординарным профессором по кафедре фармакологии Киевского университета, неоднократно совершенствовался за границей, в частности, у О. Шмидеберга в Страсбурге. Гейбель заведовал фармакологической лабораторией и стал основоположником экспериментальной фармакологии в Киевском университете. Он редактировал русское издание руководства Р. Бухгейма по фармакологии, вышедшее в 1879 г. /14. 22/.

Медицинское образование в Тартуском университете в 1850-1856 гг. получил также В.-Г.М. Стадион, уроженец Ковенской губернии. Он окончил университет со степенью доктора медицины, а после защиты диссертации *pro venia legendi* в Киевском университете был назначен доцентом на кафедру общей терапии и фармакологии, где в 1861/62 учебном году читал репетуру и фармакологию /14/. Магистр фармации и доктор медицины Тартуского университета, ученик Г. Драгендорфа О. Зиновский был в 1888-1889 гг. экстраординарным профессором фармации в Киевском университете /22/. Выдающийся биохимик, воспитанник Тартуского университета доцент Г. Бунге (1844-1920) был в 1884 г. избран почетным доктором Киевского университета, а в 1886 г. назначен министром народного просвещения ординарным профессором на кафедру медицинской химии в тот же университет, однако предпочел занять кафедру физиологии в Базеле /2/.

Гигиенист К.Э. Добровольский (1867-1946), ученик Г.В. Хлопина, работавший у последнего ассистентом в Тарту с 1901 по 1903 г. и защитивший под его руководством в 1904 г. диссертацию в Одессе, был избран в 1914 г. профессором гигиены Киевского университета, где он работал до самой смерти. Среди 25 опубликованных научных трудов К.Э. Добровольского основные посвящены гигиене воды и водоснабжения, в частности он первым применил показатель наличия кишечной палочки для определения загрязнения воды. В 1932-1941 гг. он возглавлял санитарное отделение Киевского санитарно-бактериологического института /27/.

В конце XIX - начале XX вв. некоторые из учившихся или работавших в Киевском университете лиц внесли немалый вклад в развитие медицинского образования и медицинской науки в Тартуском университете. Так, Ф.М. Опенховский (1854-1914),

воспитанник Киевского университета (1871-1876) был ассистентом дерматологического и сифилитического отделения университетской клиники, в 1880-1883 гг. совершенствовался за границей, а в 1884 г. сдал в Тарту экзамен на степень доктора медицины и защитил диссертацию на тему "К учению об окончательных сердечных нервов". В том же году он стал приват-доцентом при Тартуском университете, читал и руководил курсами по внутренней диагностике, аускультации, перкуссии, ларингоскопии, риноскопии и др. В 1890 г. он перешел на должность профессора на кафедру госпитальной терапевтической клиники в Харьковском университете /2/. Его работы по иннервации сердца и желудка стали ценным вкладом в медицину, в частности, в литературе известны под его именем болевые точки для топической диагностики болезней желудка. Воспитанник Военно-медицинской академии В.П. Курчинский (1855-1919) работал с 1890 г. прозектором при кафедре физиологии в Киевском университете, где после присвоения ему в 1891 г. степени доктора медицины стал приват-доцентом. В 1896 г. он был назначен в Тартуский университет профессором при кафедре физиологии, где работал до 1918 г. /2/. Также воспитанник Военно-медицинской академии, В.А. Афанасьев (1859-1942), впоследствии видный советский патологоанатом в Воронеже, работая в 1887-1890 гг. военным врачом в Киеве, занимался в лаборатории общей патологии профессора В.В. Подвысоцкого. Затем с 1894 по 1918 г. В.А. Афанасьев был профессором общей патологии и патологической анатомии в Тартуском университете, а также в течение длительного времени деканом. Он внедрял в патологическую анатомию экспериментальное направление, этим стремлением проникнуты все его важнейшие работы: по гистогенезу туберкулеза, септицемии, о новообразованиях, эндокринных поражениях, артериосклерозе. Ряд работ посвящен вопросам бактериологии. Под его руководством выполнено большое количество научных работ, из них только в Тарту 16 докторских диссертаций /2, 28/.

Большой вклад как в преподавание, так и в изучение судебной медицины в Тартуском университете внес воспитанник Киевского университета А.С. Игнатовский (1858-1935), впоследствии видный советский судебный медик (в Воронеже). Киевский университет он окончил в 1884 г., после чего был оставлен ординатором факультетской хирургической клиники. В 1892 г. защитил докторскую диссертацию на тему о переломах черепа.

По возвращении в 1894 г. из заграничной командировки он читал в Киевском университете в качестве приват-доцента лекции по судебной медицине, а с 1895 по 1918 г. был профессором судебной медицины в Тарту, где в 1910-1912 гг. опубликовал лекции по судебной медицине, являющиеся одним из лучших оригинальных русских руководств по этой дисциплине /2, 29/.

Таким образом, между двумя знаменитыми университетами нашей страны - Тартуским и Киевским - существовали многообразные взаимные связи в области медицины в XIX - начале XX вв. Эти связи не только обогащали научную деятельность в обоих университетах, но способствовали их становлению и превращению в подлинные центры науки и образования.

Так как Тартуский университет в силу исторических обстоятельств (находился на западной окраине Российской империи, большинство его преподавателей были немцы, получившие образование в Германии) выполнял роль своеобразной смычки между западноевропейской и русской медициной, история двух старейших российских университетов - Тартуского и Киевского - в то же время ярко иллюстрирует русско-немецкие медицинские связи в XIX веке. Эти связи обогащали научно-педагогическую деятельность медиков обоих университетов, способствуя развитию врачебной мысли.

Литература и источники

1. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 4, ед.хр. I300, л. 63, 248.
2. Биографический словарь профессоров и преподавателей Юрьевского университета (1802-1902). Под ред. Г.В. Левицкого, т. II. Юрьев, 1903.
3. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 4, ед.хр. I224, л. 740.
4. Там же, л. 765-766,
5. Там же, ед.хр. 442, л. I39, I42, I45-I48.
6. Д.М. Российский. 200 лет медицинского факультета Московского государственного университета. М., 1955, с.63.
7. ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 99, ед.хр. 692 и 693.
8. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 4, ед.хр. 442, л. 225-228.
9. Там же, л. 217-222.
10. Там же, л. 232-246 об.
11. Там же, л. 279-280.

12. В.В. Калнин. Развитие гигиенической науки в Тартуском (б. Дерптском, Юрьевском) университете (1802-1917 годах). Автореферат канд. дисс. Тарту, 1972, с. 12.
13. И.М. Макаренко. Некоторые особенности развития гигиены на Украине. - Материалы второй Всесоюзной конференции историков медицины. Л., 1963, с. 117-118.
14. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского университета Св. Владимира (1834-1884). Под ред. В.С. Иконникова. Киев, 1884.
15. Л.Ф. Змеев. Русские врачи-писатели. Вып. I. СПб., 1886.
16. БМЭ, изд. 2-е, т. 12, с. 919-920.
17. История Вильнюсского университета. Вильнюс, 1978, с. III.
18. БМЭ, изд. 2-е, т. 12, с. 225-226.
19. Л.Ф. Змеев. Русские врачи-писатели. Вып. I. СПб., 1886, с. 136-137.
20. БМЭ, изд. 2-е, т. 34, с. 952.
21. БМЭ, изд. 2-е, т. 28, с. 203-204.
22. Album academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat. Dorpat, 1889.
23. Л.Ф. Змеев. Русские врачи-писатели. Вып. I. СПб., 1886, с. 159.
24. Л.Х. Шеттер, В.В. Калнин. Выдающиеся офтальмологи, вышедшие из Тартуского университета. - Вопросы медицины и биологии Прибалтики. Тарту, 1977, с. 143-147.
25. Л.Ф. Змеев. Русские врачи-писатели. Вып. 2. СПб., 1886, с. 147.
26. Л.Ф. Змеев. Русские врачи-писатели. Вып. 4. СПб., 1889, с. 193.
27. Гигиена и санитария, 1947, 3, 63; 10, 56-58.
28. БМЭ, изд. 2-е т. 2, с. 1195-1196.
29. БМЭ, изд. 2-е, т. 11, с. 30.

РОЛЬ ВОСПИТАННИКОВ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РАЗВИТИИ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ В БЕЛОРУССИИ

Д.П. Беляцкий, В.С. Елейникова, Е.И. Шимко

В общественной и культурной жизни белорусского народа большую роль сыграли многие университеты страны. Определенный вклад в развитие медицинской науки в Белоруссии внесли выпускники Тартуского университета. Некоторые из них, получив в нем же степень доктора медицины, работали в Белоруссии практическими врачами и способствовали внедрению научных достижений в практику. В разные годы в Белоруссии трудились А.М.Блюменталь, А. Брандт, Э. Булгак, М. Буржинский, А. Довнар-Запольский, Б.У. Зеленко, Ю.Я. Лундберт, М.И. Дурье, И.М. Марголин, Р.И. Шельбах, Г. Зивальд и др.

Большой вклад питомцы Дерптского университета внесли в создание и деятельность медицинских обществ Белоруссии, явившихся при отсутствии на ее территории высших медицинских учебных и исследовательских учреждений основными очагами научной мысли.

Одним из инициаторов создания общества врачей Могилевской губернии явился воспитанник Дерптского университета К.А. Пабо.

Н.М. Мандельштам после окончания в 1852 г. Дерптского университета тридцать лет прослужил в г. Могилеве, вначале ординатором "богоугодных заведений", с 1864 г. акушером врачебной управы, а позднее помощником губернского врачебного инспектора. Большая его заслуга состоит в создании сельской врачебной части Могилевской губернии. В условиях приказной медицины Н.М. Мандельштам пытался развивать лучшие традиции русской общественной медицины. Его работы по организации медицинской помощи сельскому населению отражают достижения теоретической и практической медицины по организационным вопросам. До настоящего времени труд Н.М. Мандельштама "Народное здравие и меры к его охранению" /I/ является основным источником для изучения медико-санитарного дела в белорусских губерниях до революции. В его работах о деятельности

Могилевской фельдшерской школы нашли отражение проблемы содержания и методы обучения и воспитания среднего медицинского персонала. Н.М. Манделъштам явился одним из пионеров освоения эндоскопической техники в больничной практике, о чем делал сообщения на заседаниях общества Могилевских врачей.

Ценный вклад в деятельность общества Могилевских врачей внес Г.М. Кроль, выступавший на его заседаниях с докладами об эпидемиях в Могилеве: холеры в 1890, 1893 гг., инфлюэнцы (гриппа) — 1895 г.; одним из первых в 1889 г. он обратил внимание на связь хореи с острым ревматизмом. Он опубликовал в "Протоколах заседаний общества Могилевских врачей" интересные случаи из своей практики о гангрене легкого, глистных инвазиях, болезнях крови, гермофродитизме и др.

В деятельности общества Минских врачей активное участие принимали Б.Д. Иовельсон и Э.И. Ланда. Оба были крупными специалистами в области акушерства и гинекологии. Б.Д. Иовельсон занимался также гистологическими исследованиями, его интересовали вопросы диагностики, акушерской патологии, организации акушерской помощи /2/. Э.И. Ланда является инициатором в Белоруссии применения рентгеновского исследования в акушерстве, изучения расстройств зрения при нефритах у беременных и др. /3/.

Одним из основателей Бобруйского медицинского общества является И.С. Фейертаг (1843—1912), который после получения степени доктора медицины в 1875 г. в Дерптском университете около 40 лет проработал в Бобруйске. По его инициативе обществом была открыта амбулатория для бедных больных. На заседаниях Бобруйского медицинского общества им сделано одиннадцать научных сообщений. Из исследований И.С. Фейертага наибольшую ценность представляет "Медицинская топография г. Бобруйска, с санитарными, гигиеническими условиями и влиянием их на развитие и распространение инфекционных болезней" (1894) /4/.

Крупный вклад в развитие отечественной медицины внес И.В. Бертенсон (1833—1895), окончивший Дерптский университет и получивший в нем степень доктора медицины. Работая на рубеже 50-х и 60-х годов в Витебской губернской больнице, он ввел в клиническую практику новые для того времени методы термометрии, ларингоскопии и др. В своей работе "Гигиеническая сторона крестьянского вопроса", опубликованной в "Ви-

тебских губернских ведомостях" в 1859 г. он обращает внимание не только на влияние на здоровье населения природно-климатических условий, но и на "условия материального существования (степень довольствия или бедности)".

В 1865 г. им был основан пользовавшийся популярностью среди врачей журнал "Архив судебной медицины и общественной гигиены". Получили известность его работы по общей гигиене, о санитарном состоянии фабрик и заводов Санкт-Петербургской империи о "барачных лихорадках", а также о врачебной этике.

Во время франко-прусской войны Бертенсон сопровождал Н.И. Пирогова на фронт. Поездка дала ему богатый материал для написания работы "Николай Иванович Пирогов. Очерк его общественной деятельности как профессора, врача, хирурга, писателя и педагога" (1881, СПб, оттиск из журнала "Русская старина"). Предисловие к этой книге написано Н.И. Пироговым /5/.

С созданием высшей медицинской школы БССР (медфак БГУ открыт в 1921 г.) воспитанники Тартуского университета вели в ней педагогическую и научно-исследовательскую работу.

К числу видных ученых - основателей советской терапевтической школы относится Ф.О. Гаусман (1868-1944). 19 июня 1924 г. на заседании терапевтической предметной комиссии медфака БГУ он был избран заведующим клиникой госпитальной терапии /6/. После окончания университета в 1894 г. длительное время находился на военной службе, затем занимался частной практикой, работал прозектором и заведующим химико-бактериологической лабораторией губернской земской больницы в Туле. В течение 3-х лет был штатным ассистентом в клиниках Ростка и Берлина, где изучал рентгенологию, совершенствовал пальпаторную диагностику. В 1910 г. публикует монографию "Основы методического прощупывания желудочно-кишечного тракта", которая с дополнениями переиздавалась дважды в Москве (1912) и Германии (1918).

В Минске Ф.О. Гаусман вместе с сотрудниками продолжал совершенствовать учение о физических методах исследования, разрабатывая физиологические основы пальпации /7/.

Ф.О. Гаусман предложил ряд важных лабораторных методов исследования: реакцию на уробилин, iodную реакцию на минимальные остатки пищи в желудке натошак для установления начинающегося стеноза привратника, метод выявления палочек Коха в проглоченной мокроте и добытой желудочным зондом, ме-

тод диагностики скрытых заболеваний почечных лоханок и др. Для диагностики стеноза желудка и пищевода предложен метод прослушивания глотальных шумов. Отдельные из этих методов названы именем автора /8/.

В научно-исследовательской работе Ф.О. Гаусмана находят отражение и такие социальные проблемы, как сифилис и туберкулез. Им опубликован ряд работ о сифилисе органов брюшной полости, о врожденной сифилитической недостаточности аортальных клапанов и др. /9/.

В клинических условиях коллективом клиники под руководством Ф.О. Гаусмана изучались вопросы патогенеза туберкулеза, проводились комплексные клинические, экспериментальные, биохимические и бактериологические исследования. Ф.О. Гаусман предложил метод мелкоплоскостной перкуссии для выявления межлопаточных притуплений. Крупным обобщением его работ по туберкулезу явилась монография "Проблема внелегочного туберкулеза, патогенез и профилактическое лечение его с помощью туберкулина" (Минск, 1939).

Ф.О. Гаусманом опубликовано более 130 научных работ по различным разделам внутренней медицины. Своими научными трудами и клиническими исследованиями Ф.О. Гаусман был известен и за пределами Советского Союза. В 1930 и 1933 гг. он читал лекции врачам многих городов нашей страны, приглашался в Берлин, Карлсбад, Кенинсберг. В отчете о поездке в Карлсбад для участия в международных курсах усовершенствования врачей Ф.О. Гаусман писал: "Мне и проф. М.М. Губергрицу из Киева, как представителям советской науки, был оказан весьма теплый прием. За 12-летнее существование курсов впервые выступали на них представители советской науки". О своей лекции он говорил, что она имела большой успех, так как знакомила врачей с методом, еще не вошедшем в обиход врачебной массы /10/.

В 1931 г. Ф.О. Гаусман избран академиком АН БССР и ему присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки БССР.

В.О. Морзон (1881-1954) родился в Минской губернии в семье служащего. В 1911 г. окончил медфак Тартуского университета, получив диплом лекаря с отличием. Работал земским врачом в Бобруйском уезде. Увлечшись хирургией, совершенствует свои знания в Минской губернской больнице, в клиниках Петербурга.

Много сил и энергии отдавал развитию здравоохранения в уезде, строительству новых больниц, ликвидации эпидемических

заболеваний, привлекал само население к проведению противо-эпидемических мероприятий. Как хирург выполнял все известные в то время операции на органах брюшной полости, сложные акушерские и гинекологические вмешательства.

Практическую врачебную деятельность В.О. Морзон активно сочетал с научной. В 1939 г. его избирают на должность зав. кафедрой факультетской хирургии Витебского медицинского института (открыт в 1934 г.), в 1935 г. ему присвоено звание профессора. В 1947 г. он возглавил кафедру хирургии Белорусского института усовершенствования врачей, а с 1949 по 1954 годы был директором этого института, заведовал отделом учебных заведений Минздрава БССР.

В научно-практической и исследовательской работе В.О. Морзона ведущее место занимали проблемы урологии, хирургической патологии печени и желчных путей. Важнейшей задачей в организации работы хирургических клиник и деятельности хирургов считал снижение и ликвидацию послеоперационной летальности /II/.

Серьезной школой обмена опытом научной работы В.О. Морзон считал съезды и конференции. Был инициатором организации III съезда хирургов республики, где выступал с докладом /I2/. Под его редакцией изданы труды этого съезда и сборники работ института усовершенствования врачей.

В Минском медицинском институте в течение четырех лет (1926-1929) кафедрой общей гигиены заведовал М.М. Экземплярский (1887-1958). Родился в с. Алексино Владимирской губернии. В 1913 г. окончил медфак Тартуского университета и приступил к работе санитарного врача в Подольском губернском земстве. С 1915 по 1921 г. заведовал санитарной химико-бактериологической лабораторией в Иваново-Вознесенске, а затем губернским отделом здравоохранения. В 1923 г. избран ст. ассистентом санитарно-гигиенического института ГИМЗа, где заведовал отделом пищевой гигиены.

В ноябре 1926 г. избран зав. кафедрой /I3/. Научная тематика сотрудников была посвящена изучению вопросов общественного питания, водоснабжения, санитарно-гигиенического состояния городов и сел.

М.М. Экземплярский хорошо владел методикой гигиенических исследований, выполнил несколько научных работ о химическом составе и питательной ценности некоторых пищевых продуктов, об индивидуализированном питании в общественных столовых и др. /I4/.

Ассистентом этой кафедры с 1924 г. был магистр фармации Д.И. Найдус. Он же заведовал гигиеническим отделом санитарно-бактериологического института НКЗ БССР. Занимался проблемой питания. Вместе с другими сотрудниками изучал эрготизм в БССР, безалкогольные напитки, сычужные сыры, витамины в местных пищевых продуктах и др. Написал ряд работ о характеристике водопроводной воды, о целебности белорусских источников и грязей, о питании в детских садах, о санитарно-гигиеническом надзоре, о санитарно-гигиенических и санитарно-технических исследованиях и др. /15/.

Более 15 лет кафедрой пропедевтики внутренних болезней Минского медицинского института руководил Л.Я. Ситерман (1892-1941), выпускник Тартуского университета 1916 г. Работая в МГМИ, он вырос от ассистента до профессора и заслуженного деятеля науки БССР. В 1935 г. защитил диссертацию на степень доктора медицинских наук "Расстройство ритма сердца и этиогенезис, клиника, терапия".

Патология сердечно-сосудистой системы была основной проблемой научных исследований Л.Я. Ситермана, в его работах освещены клиника и лечение поражений сердца ревматической инфекцией, инфаркт миокарда, сифилитическое поражение аорты, изменения электрокардиограммы у сердечных больных /16/. При лечении недостаточности кровообращения применял внутривенное и подкожное введение настойки строфанта /17/. В помощь практическим врачам и студентам издал "Сборник клинических рецептов пропедевтической терапевтической клиники Минского медицинского института", (1939). Разработал тематику научных исследований для участковых врачей с методическими указаниями и литературой.

С 1929 г. на кафедре оториноларингологии Минского медицинского института работал С.М. Алукер (1892-1955). Окончил университет в 1916 г., служил в Красной Армии. В МГМИ он прошел путь от ассистента до профессора. В течение четырех лет (1949-1952) заведовал кафедрой.

С.М. Алукер активно занимался изучением такой краевой патологии Белоруссии как склерома. Этой проблеме были посвящены его диссертационные исследования на степень кандидата (1937) и степень доктора медицинских наук (1946) и десятки журнальных статей. В них освещены результаты клинических, биохимических, бактериологических и экспериментальных исследований; методы лечения /18/. Уделяя большое внимание эпи-

демологии склеромы, С.М. Алукер возглавлял склеромные экспедиции в различные районы республики для изучения распространенности заболевания, связи его с природными факторами, частоты семейных случаев, роли социальных факторов и др.

Совместно с другими сотрудниками клиники С.М. Алукер изучал клинику туберкулеза верхних дыхательных путей в сочетании с другими заболеваниями. Большая работа проводилась на предприятиях по выявлению у рабочих профессиональных заболеваний органа слуха и верхних дыхательных путей, по обследованию лиц призывного возраста и своевременному лечению страдающих ЛОР-заболеваниями /19/.

Выпускница (1915 г.) Тартуского университета Р.Е. Гинзбург (1889-1946), получив диплом, работала практикующим врачом. С 1922 г. ассистент и доцент клиники факультетской терапии МГМИ. Выполнила ряд серьезных научных исследований, посвященных клинике и диагностике заболеваний крови. Среди них докторская диссертация и монография "Пернициозная анемия" (1931) и учебник "Практическое руководство по клинической гематологии" (1927), переизданный в 1929 г. с исправлениями и дополнениями /20/.

Р.Е. Гинзбург активно занималась организацией Белорусского научно-исследовательского института переливания крови (открыт в 1932 г.), возглавляла его деятельность до 1935 г. Под ее руководством изучались актуальные вопросы консервирования и переливания крови /21/, издавались труды, готовились кадры научных работников.

Краткий обзор научной деятельности воспитанников Тартуского университета показывает, что ими был внесен определенный вклад в различные области медицинской науки и практики охраны здоровья населения Белоруссии.

Научные и практические связи между медицинской общественностью Эстонии и Белоруссии, зародившиеся в условиях царской России, когда искусственно сеялась национальная рознь между народами, получили дальнейшее плодотворное развитие в условиях социалистического строительства здравоохранения в братских республиках.

Литература и источники

1. "Опыт описания Могилевской губернии в историческом, географическом, этнографическом, сельскохозяйственном, учебном, медицинском и статистических отношениях". Могилев, 1884, кн. 3, с. 945-1000.
2. Б.Д. Иозельсон. Еще раз к вопросу о дигитальном исследовании рожениц. - Минские врачебные известия, 1910, 9, с. 12-17.
3. Э.И. Ланда. Рентгеновские лучи в акушерстве. - Минские врачебные известия, 1913, 3, с. 58-63.
Он же. О расстройствах зрения при нефритах у беременных. - Минские врачебные известия, 1912, 6, с. 134-140.
4. И.С. Фейертаг. Минские врачебные известия, 1912, 5, с. 103-104.
5. Краткий очерк XXX летней служебной, общественной и литературной деятельности доктора И.В. Бертенсона. СПб. 1887.
6. ЦГАОР и СС БССР, ф. 205, оп. 3, ед.хр. 1599, л. 4.
7. Ф.О. Гаусман. К физическому исследованию печени. Методы объективного открытия болезненных феноменов со стороны печени. - Врач. дело, 1928, № 10, с. 777-780, № 11, с. 858-862.
8. Ф.О. Гаусман и др. Раннее распознавание зачаточного стеноза привратника с помощью пробы, предложенной Ф.О. Гаусманом на основании оперативно-проверенного материала. - Вестн. хир., т. 22, кн. 54, 1930, с. 3-19.
9. Ф.О. Гаусман. Материалы к вопросу о врожденной сифилитической недостаточности аортальных клапанов. - Врач. дело, 1925, № 21, с. 1625-1628; № 22-23, с. 1703-1712.
10. ЦГАОР и СС БССР, ф. 218, оп. 1, д. 948, л. 26.
11. В.О. Морзон. Ці магчыма пасляаперацыйную смяротнасць довесці да 0? - Бел.мэд. думка, 1929, № 2-4, с. 125-128.
12. В.О. Морзон. Из прошлого белорусской хирургии. - В кн.: Труды III съезда хирургов БССР, Минск, 1949, с. 3-6.

13. ЦГАОР и СС БССР, ф. 205, оп. 3, ед.хр. 9485, л. 7-8.
14. М.М. Экземплярский. О необходимости индивидуализированного питания в общественных столовых. - В кн.: Пра-цы Бел. дзярж. сан. гiг. ин-та 1929, с. 87-96.
15. Д.И. Найдус. Характеристика водопроводной воды г. Минска на основании данных химического анализа. - Бел.мед. думка, 1927, № 6-8, с. 69-74.
16. Д.Я. Ситерман. Инфаркт миокарда. Минск, Бел. Госиздат, 1938.
17. Д.Я. Ситерман. О внутривенных вливаниях при недостаточности сердца. - Врчч. дело, 1926, № 7, с. 587-591.
Д.Я. Ситерман. О подкожном применении настойки строфанта при острой и хронической недостаточности сердца. Сов. врач. газ. 1934, № 19, с. 1439-1941.
18. С.М. Алукер. Биохимические сдвиги в крови и моче у склеромных больных. - В кн.: Тр. 2-го съезда отолар. СССР. Киев, 1950, с. 161-170.
19. С.М. Алукер. Профессиональные заболевания органа слуха, верхних дыхательных путей и области рта у рабочих полиграфической промышленности г. Минска. - Ж. Унн. бол. 1932, № 3-4, с. 200-203.
20. С.М. Алукер. Состояние ушей и верхних дыхательных путей у лиц призывного возраста, рождения 1908 г. по г. Минску. - Русск. оторинолар. 1931, № 4-5, с. 326-332.
21. Р.Е. Гинзбург и Ю.М. Иргер. Полуторолетний опыт переливания крови по материалам Бел. ин-та переливания крови. - В кн.: Совр. пробл. гематол. крови в № 9, 10, 1935, с. 254-267.
22. Бiятрафiя заслужанага дзеяча навукi акад. Ф.О. Гаусмана. - В кн.: Зборнiк прац, прысвечаны 35 г. юбiлею акад. Гаусмана. Менск, 1934, 3-10.
23. В.П. Грицкевич, В.В. Калнин. Из истории белорусско-эстонских медицинских связей. - В кн.: Вопросы истории медицины и здравоохранения БССР. Минск, 1965, 62-62.
24. Г.А. Довгялло. К истории и научной деятельности госпитальной терапевтической клиники. - В кн.: "Сборник научных работ МГМИ", 1956, том. ХУП, 150-158.
25. В.С. Елейникова, Е.И. Шимко. Научная и педагогическая деятельность профессора Ф.А. Гаусмана - основателя

кафедры госпитальной терапии МГМИ. - В кн.: Вопросы истории медицины и здравоохранения. Минск, 1968, 131-134.

26. Ф.И. Игнатович. Медицинская и общественная деятельность врачей Белоруссии - воспитанников Тартуского университета. - В кн.: Вопросы медицины и биологии Прибалтики. Тарту, 1977, 114-118.
27. Г.Р. Крючок. Очерки истории медицины Белоруссии. Из-во "Беларусь" 1976.
28. З.Е. Лившиц, Г.Р. Крючок. Видный хирург Белоруссии, общественный деятель, профессор Владимир Осипович Морзон. Там же. с. 73-76.
29. З.К. Могилевчик. Развитие и деятельность кафедры общей гигиены. - В кн.: Сборник научных работ МГМИ, 1956, том ХУШ, 150-158.
30. А. Стахович. Человек большого сердца (Л.Я.Ситерман)-Сов. Бел., 1939 24 декабря.
31. И.М. Стельмашонок. Очерки развития хирургии в Белоруссии. Из-во "Беларусь", 1973, 90-92.
32. Е.И. Шилко. Воспитанники Тартуского университета - преподаватели Минского медицинского института. - В кн.: Вопросы медицины и биологии Прибалтики. Тарту, 1977, 118-119.
33. Е.И. Шилко. Развитие и деятельность Минского медицинского института (1921-1971). Минск, Из-во "Беларусь", 1971.

СВЯЗИ ЮРЬЕВСКОГО (ТАРТУСКОГО) И НОВОРОССИЙСКОГО (ОДЕССКОГО) УНИВЕРСИТЕТОВ В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ

К.Г. Васильев, В.В. Калнин, К.К. Васильев

Начало медицинским научным связям Тартуского и Новороссийского университета положил Н.И. Пирогов, приехавший в Одессу после многолетней работы в Тарту и Петербурге. 3 сентября 1856 г. царским указом "совещательный член Медицинского совета Министерства внутренних дел, заслуженный профессор Пирогов" был назначен попечителем Одесского учебного округа /1/.

В Одессе Н.И. Пирогов принялся за реализацию своих педагогических идей и, прежде всего, за преобразование Ришельевского лицея в университет. В январе 1857 г. им была представлена Министерству народного просвещения подробная докладная записка - "О ходе просвещения в Новороссийском крае и вопиющей необходимости преобразования учебных заведений". Это его идея - создать на юге России университетский центр. Н.И. Пирогов считал, что этот центр должен находиться в Одессе и его прообразом мог бы быть Дерптский университет с его богатыми научными и педагогическими традициями. По проекту Пирогова, университет должен иметь три факультета: физико-математический, историко-филологический и медицинский. Он особо подчеркивал необходимость открытия медицинского факультета, который бы не только готовил специалистов-врачей для обширного Новороссийского края, но и изучал также богатые природные лечебные факторы Черноморского побережья /2/.

Хирург с мировым именем, Н.И. Пирогов пользовался в Одессе большой популярностью. Он охотно оказывал бесплатную медицинскую помощь. Консультациями Н.И. Пирогова широко пользовались врачи городской больницы, где он часто оперировал и пропагандировал анатомо-физиологическое направление в хирургии /3/, основоположником которого он являлся.

Новаторская деятельность Н.И. Пирогова встретила сопротивление со стороны консервативной части местной администрации, и он, пробыв в Одессе около двух лет, 18 июля 1858 года

переводится в Киев попечителем Киевского учебного округа /4/. Открытие Новороссийского университета в Одессе произошло уже после съезда Н.И. Пирогова, в мае 1865 г.

В то время в Тартуском университете изучали медицину студенты из Одессы. Так, в 1857 г. со степенью доктора медицины Тартуский университет окончил И.В. Бертенсон (1833-1895), который затем стал известным врачом-гигиенистом, одним из основателей журнала "Архив судебной медицины и общественной гигиены" /5/. Он находился в дружеских отношениях с Н.И. Пироговым и сопровождал его на фронт франко-прусской войны. В 1858 г. окончил медицинский факультет в Тарту И. Рейман, который также был из Одессы, и др. /6/.

В свою очередь некоторые из воспитанников Тартуского университета, уроженцев Прибалтийских губерний, работали врачами в Одессе. Так, Г.Х. Шмидт (1834-1888), окончивший Тартуский университет в 1859 г. со степенью доктора медицины, стал организатором специализированной глазной помощи на юге России. Им было организовано в 1865 г. первое в Одессе глазное отделение при городской больнице, которое впоследствии (1876 г.) было преобразовано в самостоятельную глазную лечебницу. Она была старейшей в Одессе и до открытия в 1903 году глазной клиники Новороссийского университета - единственным офтальмологическим учреждением /7/. В 1864 г. со степенью доктора медицины окончил Тартуский университет Б. Клеберг (1840-1879), который работал врачом, а в 1870-1879 гг. сначала оператором и затем старшим врачом больницы в Одессе. Одновременно он выполнял в 1877-1878 гг. обязанности главного врача временного военного госпиталя /8/. Долго работал в Одессе В. Альбрехт (1800-1878). Он был выходцем из Польши. Тартуский университет окончил в 1825 г. со степенью доктора медицины. В 1827-1835 гг. работал младшим врачом в одесской городской больнице, в 1835-1838 гг. замещал инспектора Одесской врачебной управы /9/. Затем был профессором терапии и клиники Харьковского университета, видным клиницистом.

После открытия в Одессе в 1865 г. Новороссийского университета для научно-педагогической работы был приглашен воспитанник медицинского факультета Тартуского университета И. Маркузен. Он уроженец Курляндской губернии. В 1833-1841 годах учился на медицинском факультете, в 1847-1849 гг. являлся помощником прозектора при анатомическом театре в Тарту. В 1848 г. защитил диссертацию, и ему была присвоена сте-

пень доктора медицины. Будучи врачом сухопутного госпиталя в Петербурге, с 1851 по 1854 г. совершил с научной целью путешествие в Средиземноморье, в Сирию и Египет. В 1854-1858 годах был адъюнкт-профессором Медико-хирургической академии в Петербурге, а в 1865-1870 гг. - профессором зоологии и сравнительной анатомии Новороссийского университета в Одессе. С 1873 г. проживал в Швейцарии /10/. После него профессором этой кафедры в Новороссийском университете был избран И.И. Мечников.

Некоторые из воспитанников Новороссийского университета в эти годы продолжали свои занятия на медицинском факультете в Тарту, другие же стали даже его преподавателями. Так, Д. Татаров окончил в 1879 г. физико-математический факультет в Одессе со степенью кандидата естественных наук. В том же году "за подозрение в политической ненадежности" был выслан из Одессы. Он выехал за границу и стал изучать медицину в Гейдельбергском и Страсбургском университетах. В последнем он получил степень доктора медицины за диссертацию по анатомии /11/. С 1889 по 1891 г. состоял ассистентом в Тартуском университете при гигиеническом институте профессора Б. Кербера, под руководством которого выполнил докторскую диссертацию на тему - "Бактерии тартуской воды" (1891). Д. Татаров определял виды бактерий в воде колодцев Тарту и реки Эмайги, описав более сорока видов /12/, некоторые из них были описаны впервые и были помечены в списках микроорганизмов его именем /13/.

Другой воспитанник Новороссийского университета (окончил в 1880 г.) и Военно-медицинской академии, ближайший сотрудник И.И. Мечникова по Одесской бактериологической станции, Н.Ф. Гамалея (1859-1949) преподавал в 1911-1913 гг. в Юрьеве (Тарту) на частных университетских курсах, основанных профессором М.И. Ростовцевым, гигиену и бактериологию. В 1912 г. он был избран медицинским факультетом Тартуского университета приват-доцентом гигиены и бактериологии. Несмотря на короткий срок пребывания в Тарту, он немало сделал для распространения в Тарту передовых идей в области микробиологии, эпидемиологии и общественного здравоохранения. Именно в эти годы Н.Ф. Гамалея издавал журнал "Гигиена и санитария", который выходил в Петербурге в 1910-1913 гг., и опубликовал руководство по оспопрививанию /14/.

В Новороссийском университете начинал свою блестящую

деятельность И.И. Мечников (1870–1882 гг.). Он внимательно следил за работами ученых Тартуского университета. Особенно заинтересовали его проводимые профессором фармакологии Р. Кобертом и его учениками исследования, связанные с введением различным животным легкорастворимого железа и изучением прохождения металла в тканях. Выступая в 1894 г. в Будапеште и обосновывая фагоцитарную теорию иммунитета, И.И. Мечников подчеркивал, что исследования школы Коберта в Тарту подтверждают его концепцию. Из работ учеников Коберта им были отмечены работы Э. Штендера, А.Ф. Самойлова, А. Липского, С. Липского и др. Впоследствии, когда И.И. Мечников стал работать в Пастеровском институте в Париже (с 1888 г.), многие преподаватели и воспитанники Тартуского университета ездили к нему учиться и совершенствоваться в новых тогда областях науки – микробиологии, паразитологии и иммунологии. Это были патологоанатомы В.А. Афанасьев и И.И. Широкогоров, акушеры-гинекологи А.Н. Соловьев и С.Д. Михнов, терапевты Н.А. Савельев и А.И. Яроцкий и др. Так, профессор В.А. Афанасьев, изучавший в лаборатории И.И. Мечникова гистогенез экспериментального туберкулеза, был ревностным сторонником и пропагандистом фагоцитарной теории Мечникова. Под влиянием успехов микробиологии, в частности трудов и идей И.И. Мечникова, тартуские ученые стали применять бактериологические методы для диагностики и иммунотерапии, создали лаборатории в ряде институтов и клиник и знакомили студентов с теоретическими вопросами бактериологии и методикой бактериологических исследований /15/.

По ряду причин медицинский факультет при Новороссийском университете был открыт только в 1900 г. Организатор и первый декан этого факультета В.В. Подвысоцкий в своей деятельности во многом руководствовался идеями Н.И. Пирогова и для научно-педагогической работы привлеч ученых из старых университетов. В частности, для организации нескольких кафедр и заведования ими были приглашены ученые из Юрьева (Тарту).

Организатором кафедры гигиены Новороссийского университета был выдающийся отечественный ученый Г.В. Улопин (1863–1929), до этого заведовавший в 1896–1903 гг. кафедрой гигиены в Тарту, где им был накоплен большой опыт научно-педагогической работы. С его деятельностью связан расцвет экспериментальной гигиены в Тартуском университете. Особо следует отметить три "Сборника работ гигиенической лаборатории Юрь-

евского университета", изданных под редакцией Г.В.Хлопина в Тарту за короткий срок. Первый выпуск вышел в 1902 г. и был посвящен 100-летию университета. Второй вышел в том же году, а третий - в 1903 г. В сборниках печатались труды самого Г.В. Хлопина, главным же образом работы его молодых сотрудников, посвященные вопросам коммунальной и пищевой гигиены /16/. Продолжением тартуских (прьевских) сборников явился "Сборник работ гигиенической лаборатории Новороссийского университета", изданный Г.В. Хлопиным в 1904 г. в Одессе. Опубликованная в нем диссертация И.М. Бригмана была написана в Тарту, там же была начата и диссертация К.Э.Добровольского /17/.

Постоянные финансовые затруднения гигиенического института, особенно в последние годы пребывания Г.В. Хлопина в Тарту, когда его научно-исследовательская работа приняла значительные размеры, привели Г.В. Хлопина к мысли покинуть Тартуский университет. "Петербургские ведомости" еще 4 июня 1902 г. писали, что Г.В. Хлопин собирается покинуть Рьевский университет /18/. И действительно, в январе 1903 г. Г.В. Хлопин подал Министерству народного просвещения прошение о зачислении его кандидатом на кафедру гигиены Новороссийского университета /19/. 5 августа 1903 г. он передал имущество гигиенического института декану В.П. Курчинскому, официально же был переведен в Новороссийский университет приказом от 20 июня 1903 г. /20/.

Будучи уже в Одессе, Г.В. Хлопин сообщил свое мнение относительно своих преемников на кафедре гигиены Тартуского университета. В письме медицинскому факультету он писал, что из четырех кандидатов, претендовавших на вакантную кафедру, наиболее подходящим является В.А. Игнатьев - председатель Московского общества гигиенистов /21/.

Опыт работы в Тартуском университете помог Г.В. Хлопину создать кафедру в Одессе (1903 г.) и прекрасно оборудовать лабораторию при ней. Он продолжил начатое в Тарту изучение красителей, получаемых из каменноугольной смолы, а его ассистент К.Э. Добровольский (1867-1946) завершил в Одессе диссертацию по изучению чувствительности наиболее употребительных в санитарной практике способов определения каменноугольных красок (1904 г.). Другой ассистент Г.В. Хлопина, А.И. Раммуль (1875-1949), также работавший с ним еще в Тарту, выполнил под руководством Г.В. Хлопина работу "Материалы

к санитарной оценке некоторых систем центрального отопления и вентиляции", которую представил в 1908 г. в качестве докторской диссертации. В ней, между прочим, приведен план расположения здания медицинского факультета Новороссийского университета и дано краткое описание помещений гигиенической лаборатории /22/. А.И.Раммуль, работая затем в 1920-1940 гг. профессором гигиены Тартуского университета, в своей научной деятельности продолжал и развивал направления своего учителя Г.В. Хлопина, поддерживал с ним связь, обменивался литературой /23/.

Руководителем кафедры фармации и фармакогнозии в Одессе стал с 1902 г. М.Б. Блауберг (ум. 1921 г.). Он получил в 1884 г. при Тартуском университете звание аптекарского помощника, с 1886 г. жил в Москве, где слушал лекции и после защиты диссертации "Русское виноградное вино "херес"" получил в 1894 г. степень магистра фармации. Служил на Московской городской санитарной станции, затем учился за границей и получил в 1897 г. в Берлинском университете степень доктора медицины и хирургии. С 1898 г. М.Б. Блауберг состоял первым ассистентом Фармакологического института Тартуского университета и был ближайшим сотрудником профессора С.И. Чирвинского. В 1900 г. М.Б. Блауберг, как доктор медицины иностранного университета, выдержал на заседании Медицинского совета словесное испытание, получив право свободной врачебной практики в России, причем отзывы на его научные труды написали профессора Г.В. Хлопин, И.Л. Кондаков и др. В 1900 г. профессор С.И. Чирвинский рекомендовал попечителю учебного округа приват-доцента М.Б. Блауберга на место доцента по фармации и фармакогнозии в Тартуском ветеринарном институте как самого достойного кандидата. Он писал: "Преимущества г-на Блауберга заключаются в том, что он и магистр фармации и доктор медицины и, кроме того, вполне самостоятельный работник как в области фармации и фармакогнозии, так и гигиены, столь близко соприкасающихся наук, ... и что Блауберг по убеждению чисто русский человек..." Однако появилась возможность занять кафедру фармации и фармакогнозии в Новороссийском университете, и в апреле 1901 г. М.Б. Блауберг подает прошение о переводе в Одессу. 19 января 1902 г. М.Б. Блауберг был назначен экстраординарным профессором Новороссийского университета по кафедре фармации и фармакогнозии, а в 1905 г. утвержден ординарным профессором /24/.

В 1902 г. в связи с празднованием 100-летия Тартуского университета среди приглашенных на торжества был также профессор М.Б. Блауберг как представитель от Новороссийского университета /25/. На торжествах М.Б. Блауберг огласил поздравление Новороссийского университета. В нем подчеркивалось, что Юрьевский (прежде Дерптский) университет дал плеяду блестящих представителей по всем отраслям знаний и вырастил профессоров многих университетов России. В частности говорилось: "В летописях твоей многосторонней деятельности 10-летие - 1826-1835 - отмечено на страницах их, как время особого твоего исторического значения: ты был тогда питомником питомцев-профессоров, которые, оставя твой гостеприимный кров, своей ученой и педагогической деятельностью сделали честь своим университетам". Из физиологов и медиков были отмечены Филомафитский, Куторга, Иноземцев и Варвинский. В качестве знаменитых хирургов были приведены Пирогов, Караваяев и Грубе. Кроме того, были названы незабываемые в науке имена, такие как: Бэр, Струве, Ленц, Миддендорф, Бунге, Биддер, Овсянников, Шмидт, Бергман, Стида, Оствальд /26/.

М.Б. Блауберг опубликовал в журнале "Русский врач" обзор юбилейных торжеств в Тарту /27/, а также рецензию на I-й и 2-й выпуски "Сборников работ гигиенической лаборатории Юрьевского университета". Давая им высокую оценку, он писал: "... в особенности должны быть приветствуемы всякие хранения результатов коллективной работы тогда, когда - как в данном случае - из лабораторий сравнительно бедной материальными средствами, выходят богатые и небезыңтересные в научном отношении труды" /28/.

Следует отметить, что М.Б. Блауберг впервые в истории университетов России ввел трехгодичное обучение на фармацевтическом отделении Новороссийского университета. И в дальнейшем Комитет, образованный Тартуским университетом в 1905 году для разработки проекта реформы высшего фармацевтического образования, по примеру М.Б. Блауберга в Одессе, также предлагал вместо 2-годи́чного срока обучения фармацевтов перейти на 3-годи́чное обучение /29/.

Продолжателем научных связей Тартуского и Новороссийского университетов уже в советский период был заведующий кафедрой фармакологии в Одессе Д.М. Лавров (1867-1929). Видный фармаколог и биохимик, воспитанник Московского университета Д.М. Лавров работал в Париже, затем в Петербурге в Институте

экспериментальной медицины у И.П. Павлова и выдающегося биохимика М.В. Ненцкого, в 1902-1918 гг. заведовал кафедрой фармакологии в Тартуском университете, затем в течение короткого времени - в Воронеже, откуда в 1922 г. переехал в Одессу. Его перу принадлежит более 40 научных работ. Большинство работ Д.М. Лаврова по экспериментальной фармакологии посвящено изучению действия лептина на животный организм. Итогом педагогической деятельности Д.М. Лаврова явился учебник "Основы фармакологии и токсикологии" - первый советский учебник фармакологии, изданный в 1923 г., когда Д.М. Лавров работал в Одессе /30/.

Один из учеников Д.М. Лаврова тартуского периода Ф.Т. Тюльпин (1866-1930) занял в 1914 г. в Новороссийском университете кафедру частной патологии и терапии и в 1926 г. был назначен деканом Одесского медицинского института /31/.

Из преподавателей, начавших свою деятельность в Тартуском университете, а затем продолживших ее в Одессе, можно назвать также приват-доцента Н.Г. Стадницкого (1869-1952). Он окончил Тартуский университет и в 1903 г. защитил докторскую диссертацию на тему: "К учению о смерти при повешении". Анатомию изучал под руководством знаменитого профессора А. Раубера. С 1909 г. Н.Г. Стадницкий заведовал кафедрой нормальной анатомии Саратовского университета, а позже - Ижевского мединститута /32/. Курс физиологической химии в Одессе (с 1901 г.) организовал бывший приват-доцент Тартуского университета В.В. Завьялов, автор содержательных исследований по теории белкового пищеварения.

В Новороссийский университет перешел из Тарту известный акушер-гинеколог А.Н. Соловьев. В Одессе он открыл частную гинекологическую лечебницу /33/. Позднее профессором акушерства и гинекологии в Одессе состоял также воспитанник Тартуского университета, латыш А.Я. Томсон (1862-1933) /34, 35/.

Исторические связи Тартуского и Новороссийского университетов в области медицины - пример того, как тесное взаимодействие научных центров способствовало взаимному обогащению ученых передовыми идеями, концепциями и теориями.

Литература и источники

1. А.М. Геселевич. Летопись жизни Н.И. Пирогова. М., 1976, с. 60.
2. А.М. Геселевич, Е.И. Смирнов. Николай Иванович Пирогов, М., 1960, с. 24.
3. С.Н. Старченко. Повременная (периодическая) печать - газеты Украины о Николае Ивановиче Пирогове. 1857-1957 гг. Автореф. канд.дисс., К., 1967, с. 9.
4. А.М. Геселевич. Летопись жизни Н.И. Пирогова. М., 1976, с. 61.
5. БМЭ, изд. 2-е, т. 3, 824.
6. И.В. Бертенсон. О врачебной тайне. СПб., 1887; Album academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat. Dorpat, 1889, 456.
7. З.Ю. Гольд. Деятельность воспитанника Тартуского университета Г.А. Шмидта в Одессе. - Научные связи Прибалтики в XVIII-XX веках. Рига, 1968, 203-207.
8. Album academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat. Dorpat, 1889, 501.
9. Там же, с. 104.
10. Там же, с. 230.
11. ЦИА ЭССР, ф. 402, оп. 2, ед.хр. 24902, лл. 19-20, 26-27.
12. D. Tataroff. Die Dorpater Wasserbakterien. Diss. Dorpat, 1891, 77 S.
13. Der gegenwärtige Bestand der Kral'schen Sammlung Mikroorganismen. Prag, 1904.
14. В.В. Калнин, Ю.И. Миленушкин. Деятельность Н.Ф. Гамалеи в Юрьева (Тарту). - Н.Ф. Гамалея. Собр. соч., т. VI, М., 1964, 378-387.
15. В.В. Калнин. И.И. Мечников и Тартуский университет. - Научные связи Прибалтики в XVIII-XX веках. Рига, 1968, 207-211.
16. Сборник работ гигиенической лаборатории Юрьевского университета. Под ред. Г.В. Хлопина. Вып. I-III. Юрьев, 1902-1903.
17. Сборник работ гигиенической лаборатории Новороссийского университета. Под ред. Г.В. Хлопина. Вып. I. Одесса, 1904.
18. Русский врач. 1902, № 29, 1079.

19. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 3, ед.хр. 1791, л. 89 на об.
20. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 3, ед.хр. 1792, л. 57.
21. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 9, ед.хр. 424, л. 47.
22. А.И. Раммуль. Материалы к санитарной оценке некоторых систем центрального отопления и вентиляции. Дисс., М., 1909.
23. В.В. Калнин. 75 лет со времени основания кафедры гигиены Тартуского университета. - Научная конференция, посвященная 75-летию кафедры гигиены Тартуского университета и 30-летию Тартуской городской СЭС. Тарту, 1970, 15-36.
24. ЦГИА ЭССР, ф. 384, оп. I, ед.хр. 3205, лл. 4-26; в архив ОМИ, личное дело Блауберга М.Б.
25. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 4, ед.хр. 1300, лл. 41, 266, 281.
26. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 4, ед.хр. 1224, лл. 763-764.
27. Русский врач, 1903, № 9, 338-340.
28. Русский врач, 1903, № 30, 1086-1087.
29. Материалы по реформе высшего фармацевтического образования в Юрьевском университете. Юрьев, 1908, 16 с.
30. И.П. Фурменко. Воронежский государственный медицинский институт. Воронеж, 1978, 99.
31. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 3, ед.хр. 1706 в архив ОМИ, личное дело Ф.Т. Тильшина.
32. А.Н. Алаев, В.С. Сперанский. Зарубежные и отечественные анатомы. Саратов, 1977, 159-160.
33. I. Brennsohn. Die Ärzte Livlands. Mitau, 1905, 376.
34. А.А. Вискна. О первых латышских профессорах-медиках - воспитанниках отечественных медицинских школ. - Вопросы медицины и биологии Прибалтики. Тарту, 1977, 120-123.
35. Архив ОМИ, личное дело Томсона Г.И.

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА ВОСПИТАННИКОВ МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ЛАТВИИ

А.А. Вискна

Охрана памятников истории и культуры является актуальной задачей современности, о чем свидетельствует все более возрастающий интерес к этому вопросу во всем мире в течение последних десятилетий. Забота о культурно-историческом наследии прошлого ярко проявилась уже с первых дней существования советской власти, что подтверждается рядом декретов за подписью В.И. Ленина. В 1977 г. вступил в силу закон об охране и использовании памятников истории и культуры, принятый на пятой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва /1/. Аналогичные законы приняты во всех союзных республиках, кроме того, этому вопросу посвящены специальные статьи в новой Конституции СССР и в Конституциях союзных республик.

Советское законодательство предусматривает бережное отношение к памятникам истории и культуры, улучшение охраны и использование их, ибо эти памятники являются достоянием народа, в них отражена материальная и духовная жизнь прошлых поколений, революционное движение, строительство социализма.

Начиная с 1971 г. в ЛатвССР на базе Музея истории медицины им. П.Я. Страдыня проводится систематическая работа по учету и выявлению историко-медицинских памятников /2/, которые составляют часть памятников истории и культуры. Понятием "историко-медицинский памятник" в данном случае обозначаются недвижимые объекты, т.е. здания, сооружения, памятные места, которые имеют научную, историческую, архитектурную или художественную ценность и отражают уровень медицины и здравоохранения соответствующей эпохи, связаны с жизнью и деятельностью крупных медиков и рядом исторических событий.

В результате этой работы до 1980 г. на территории ЛатвССР выявлено 149 историко-медицинских памятников. Чтобы обеспечить юридическую охрану данных объектов, рекомендовано их включить в списки памятников культуры республиканского и

местного значения. В настоящее время почти за всеми объектами исполкомами закреплён официальный статус памятников культуры /3/.

В данном сообщении более подробно излагаются обобщенные сведения о памятниках (памятных местах) в Латвии, связанных с жизнью и деятельностью воспитанников медицинского факультета Тартуского университета. В учете и описании памятников использованы общепринятые рекомендованные министерством культуры ЛатвССР методические принципы. Из всех 149 историко-медицинских памятников ЛатвССР то или иное отношение к воспитанникам Тартуского центра высшего медицинского образования имеют 68 объектов. Это еще раз подчеркивает огромное влияние и значение Тартуского университета в становлении медицинской науки и практического здравоохранения на территории Латвии.

До Великой Октябрьской социалистической революции Тартуский университет был центром не только подготовки медицинских и фармацевтических кадров трех трибалтийских губерний, т.е., современной Эстонии и Латвии (за исключением Латгалии), но также центром медицинской науки, науки и интеллектуальной жизни вообще. Впоследствии воспитанниками медицинского факультета Тартуского университета комплектовалось большинство первого состава профессоров и преподавателей основанного в 1919 г. медицинского факультета и фармацевтического отделения химического факультета Латвийского университета.

В период до 1919 г., по нашим подсчетам /4/, Тартуский университет дал примерно 600 латышских врачей и фармацевтов, из которых профессорами стали 21. В Тартуском университете в соответствующий период учились будущие латышские профессора-хирурги Е.А. Алкснис (1870-1957), А.П. Биезинь (1897-1975), Р.Л. Ванах (1862-1931), Я.К. Дзирне (1861-?), А.Ф. Лиепукалн (1892-1966) и Я.Я. Шульц (1885-1979), терапевты А.А. Герке (1892-1979), М.Б. Зиле (1863-1945) и Я.Е. Микельсон (1888-1952), гинекологи Э.Я. Путныйн (1867-1962) и Х.Я. Томсон (1862-1933), офтальмологи Я.Ю. Руберт (1874-1934) и Э.К. Янсон (1880-1946), психиатр Х.М. Будул (1882-1954), невропатолог Э.Я. Калнынь (1869-1949), микробиолог А.Э. Озол (1891-1978), анатом Е.Е. Приманис (1892-1971) и фармацевты Э.Е. Заринь (1876-1947), Я.Д. Купчис (1871-1936), Я.К. Майзите (1883-1950) и Э.Я. Свирловский (1874-1949). С университетом связа-

на деятельность также латышских профессоров - хирурга Я.Я.Янковского (1876-1925) и дерматовенеролога П.М. Сникера (1873-1944). На Тартуских частных университетских курсах М.И. Ростопцева училась первая латышская женщина-врач, получившая звание профессора, судебный медик Е.А. Яковлева (1892-1955). Кроме того, два профессора медицинского факультета Латвийского университета были воспитанниками Тартуского ветеринарного института: патолог Э.Я. Наукул (1872-1941) и микробиолог, известный государственный деятель, А.М. Кирхенштейн (1872-1963).

Воспитанниками Тартуского университета были многие известные латышские медики, например, врачи-революционеры Э.К. Бушевиц (1871-1919), Я.А. Коса (1894-1941) и А.Я. Крумберг (1864-1897), аптекарь-революционер К.А. Целекзирнис (1866-1906), врачи деятели культуры Ю. Бар (1808-1879), К.А. Блаус (1853-1906), К.П. Либзетис (1846-1904) и Я.Ю. Крюян (1830-1879), первый латышский офтальмолог Я.Г.Тальберг (1844-1884), первый латышский хирург с академическим образованием Ю.Н.Калнынь (1848-1877), фармацевт и бактериолог К.Я. Креслынь (1860-1929) и другие. Можно назвать также целый ряд медиков нелатышского (в основном немецкого) происхождения, которые учились в Тарту и потом оставили заметный след в истории медицины Латвии, например, инициатор введения наркоза Б.Ф.Беренс (1795-1863), хирург профессор В.М. Минц (1872-1945), патологоанатом профессор Р.В.Адельгейм (1881-1938), один из основоположников биомеханики О.А. Тило (1848-1917), историк медицины И.И.Бренсон (1854-1928), врач-революционер К.Б. Пресс (1884-1919) и другие /5/.

Как с Тартуским университетом, так и с Латвией связана жизнь и деятельность таких выдающихся медиков, как Э.Бергман (1836-1907), Ф.Бидлер (1810-1894), Н.Н.Бурденко (1876-1946), К.М. Бар (1792-1879), Д.Г. Гриндель (1776-1836), Н.И. Пирогов (1810-1881), К.К. Рейер (1846-1891), Ю.К. Шимановский (1829-1868), К.Э. Эйхвальд (1795-1876) и многих других.

Необходимо отметить также, что в стенах Тартуского ветеринарного института в конце XIX в. выросла целая плеяда выдающихся латышских микробиологов, среди которых были А.Ю.Бертуш (1849-1890), Р.Ф. Вагнер (1861-1890), Э.М. Земмер (1843-1906), О.Я. Калнынь (1856-1891), Я.М. Лусис (1871-1922), К.Я. Хелманис (1848-1892) и другие /6/.

Деятельность почти всех из вышеупомянутых медиков отра-

жена или связана с 68 объектами историко-медицинского значения на территории Латвии. Прежде чем начинать перечисление их, необходимо отметить, что памятниками истории медицины Латвии в равной мере следует признать также комплексы зданий университета и прежнего ветеринарного института в Тарту, ибо с ними связана жизнь, иногда и научная деятельность этих латвийских медиков. Кроме того, на кладбище Пулестэе похоронен О.Я. Калнинь, который, работая в Тарту, доказал диагностические свойства маллеина, во время экспериментов заразился сапом и погиб /7/.

Группировка памятников связана с определенными медицинскими учреждениями, с выдающимися личностями и с событиями. В дальнейшем приводятся краткие сведения о некоторых памятниках и памятных местах, связанных с медиками (места их жизни и работы, захоронения). Учитывались только те объекты, которые сохранились до наших дней.

Во-первых, это здания в Риге, связанные с научной и педагогической деятельностью выходцев из Тартуского университета. Например, в главном здании Латвийского Государственного университета (бульв. Райниса, д. 19, построено в 1869 г. по проекту Г. Хильбига) в 1923 г. первую докторскую диссертацию на территории Латвии защитил А.М. Кирхенштейн; это здание связано также с деятельностью М.Б. Зиле и Я.Ю. Руберта, которые были ректорами университета, а также с рядом других выдающихся медиков. В анатомикуме (бульв. Кронвальда, д. 9, построен в 1879 г. по проекту Х. Шеля) работали Э.Я. Наукул и Е.Е. Приманис, в здании фармацевтического факультета (ул. Бейденбаума, д. 5, построено в 1908 г. по проекту Х. Шефеля) — Я.Д. Купчис, Я.К. Майзите и Э.Я. Свирловский. Главные здания АН ЛатвССР (ул. Смильду, д. 1, с 1958 г. ул. Тургенева, д. 19) связаны с деятельностью академика А.М. Кирхенштейна и члена-корреспондента Я.Е. Микельсона.

Почти все старейшие больницы Латвии в той или иной степени связаны с деятельностью воспитанников Тартуского университета. В рижской городской 1-ой клинической больнице скорой медицинской помощи (ул. Сарканармияс, д. 5, основана в 1803 г.) работали Р.В. Адельгейм, Е.А. Алкснис, Б.Ф. Беренс, Н.Н. Бурденко, М.Б. Зиле, Э.Я. Калнинь, А.Ф. Лиепукалн, Я.Е. Микельсон, В.М. Минц, Э.Я. Путный, Я.Ю. Руберт, П.М. Сникер, Я.Я. Янковский и Э.К. Янсон, в Республиканской клинической больнице им. П.Я. Страдыня (ул. Цилсону, д. 13, основана

на в 1910 г.) - Р.В. Адельгейм, Е.А. Алкснис, А.П. Биезинь, М.Б. Зиле, Э.Я. Калнынь, А.М. Кирхенштейн, Я.Е. Микельсон, Э.Я. Цутынь и Я.Я. Шульц. В Рижском военном госпитале (ул. Госпитальная, здания на данной территории с 1750 г.) непродолжительное время работали К.М. Бэр, К.К. Рейер и Н.И. Пирогов, а в течение десяти лет - П.М. Сникер. Республиканская детская клиническая больница (ул. Виенибас гатве, д. 45, построена в 1899 г. по проекту Р. Шмелинга) связана с деятельностью А.П. Биезиня и Я.А. Коса, а бывшая Сарканкалнская больница (ул. Дунтес, д. 12/22, с 1862 г.) - Х.М. Будула. В больнице Красного Креста (ул. Я. Асара, д. 5, построена в 1913 г.) работали Я.К. Дзирне, Я.Я. Шульц и Я.Я. Янковский. В Риге еще необходимо отметить бывшую глазную лечебницу В. Реймерс (бульв. Райниса, д. 7, открыта в 1864 г.) и Республиканскую психиатрическую больницу (ул. Аптечная, с 1824 г.), в которых также работали группы известных воспитанников Тартуского университета. Из больниц на периферии республики, среди других, историко-медицинскими памятниками являются бывшая больница "диаконис" в Елгаве (ул. Слимнипас, д. 16, открыта в 1865 г.), а также Лиепайская больница (ул. Я.Коса, д. 31, основана в 1830 г., нынешнее здание с 1887 г.) - там работали Е.А. Алкснис, Я.К. Дзирне и Я.А. Коса.

Вторая старейшая рижская аптека основана в 1570 г. и называлась Слоновой аптекой, в 1798-1804 и 1814-1836 гг. в ней работал Д.Г. Гриндель. Ныне сохранились подсобные помещения аптеки на ул. Яуниела, д. 15, где намечено устроить аптечный музей - филиал Музея истории медицины им. П.Я. Страдыня /8/. В г. Валмиера сохранилось здание Старой аптеки (пл. Вароня, д. 1, основана в 1755 г.) в которой работал К.А. Целекзирнис.

С деятельностью старейшего в стране Рижского общества практикующих врачей (основано в 1822 г.) связаны два здания в Риге, где проходили заседания общества: ул. Шкуню, д. II (с 1855 по 1891 гг.) и ул. Паласта, д. 4 (с 1891 по 1936 гг.). В XIX в. общество было центром медицинской жизни Риги, среди его членов были Р.В. Адельгейм, Б.Ф. Беренс, Ф. Биддер, И.И. Бренсон, В.М. Минц, К.К. Рейер, О.А. Тило, Ю.К. Шимановский и другие. Среди членов Общества латышских врачей (основано в 1902 г., разместилось в здании на ул. Меркеля, д. 13, которое построено в 1869 г. по проекту первого латышского архитектора Я. Баумана) были Е.А. Алкснис, А.П. Биезинь,

Х.М.Будул, М.Б.Зиле, Я.Е.Микельсон, Е.Е. Приманис, Э.Я. Пут-
нынъ, Я.Ю. Руберт, П.М. Сникер, Я.Я. Янковский и другие.

Народный комиссариат здравоохранения Советского прави-
тельства Латвии в 1919 г. разместился в Риге, в зд. по ул.
Вальню, № 2; ветеринарным отделением комиссариата заведовал
А.М. Кирхенштейн.

На территории ЛатвССР сохранился ряд зданий бывших гим-
назий, которые связаны с определенными периодами жизни изве-
стных воспитанников Тартуского центра высшего образования. В
Риге, например, в Александровской гимназии (ул. К. Барона,
д. 1, построена в 1874 г. по проекту Я. Баумана, ныне кон-
серватория) учились Э.Я. Калнынъ, А.М.Кирхенштейн и Я.Ю. Ру-
берт, в Николаевской гимназии (ул.Горького, д.1 с, построена
в 1892 г., ныне политехникум) – А.П. Биезинъ, Я.А. Коса,
Я.К. Майзите, Е.Е. Приманис, П.М. Сникер, Э.К. Янсон, в го-
родской гимназии (бульв. Райниса, д. 8, построена в 1867 г.,
ныне 1-я средняя школа) – Х.М.Будул, Э.К.Бушевиц, В.М. Минц,
Э.Я. Паукул и Я.Я. Янковский, в бывшей губернской гимназии
(пл. Пионеров, д. 2, построена в 1787 г.) – Ю.П. Калнынъ,
К.П. Либиецис, К.К. Рейер и О.А. Тило. В Цесисской гимназии
(ул. Комюнатнес, д. 60, ныне санаторий-лесная школа) учи-
лись Э.Бергман, К.А. Блаус, Я.К.Дзирне, Я.М.Лусис, Э.Я. Пут-
нынъ, в Елгавской гимназии (просп. Пушкина, д. 10, построена
в 1775 г. по проекту С. Иесена – т.н. Петровская академия,
ныне музей) – Ю. Бар, Ф. Биддер, И.И. Бренсон, Э.К. Бушевиц,
Р.Л. Ванах, Э.Я. Свирловский, Я.Г.Тальберг и К.Э.Эйхвальд.

К историко-медицинским памятникам относится также ряд
зданий, которые сохранились и в которых жили известные дея-
тели прошлого. На хуторе Дилмани Сарканьского сельсовета Ма-
донского района родился А.П. Биезинъ, на хуторе Лечи Лиеп-
ского сельсовета Цесисского района – Я.К. Майзите. В Риге,
на ул. Б. Алтонавас, д. 21, жил А.П. Биезинъ, на ул. Дзирна-
ву, д. 64 – И.И. Бренсон, на ул. Порука, д. 10 – А.М. Кир-
хенштейн, на ул. Кирова, д. 45/47 – В.М. Минц, на ул. Киро-
ва, д. 18 – А.Я. Крумберг (этот дом знаменит и тем, что в
1900 г. В.И. Ленин встречался здесь с латышскими революцио-
нерами). В г. Валмиера, ул. Л. Паэглес, д. 11, жил первый ла-
тышский микробиолог Э.М. Земмер.

И, наконец, места захоронения. В ЛатвССР историко-меди-
цинскими памятниками являются 27 мест захоронения воспитан-
ников Тартуского университета и Тартуского ветеринарного ин-

ститута. На Лесном кладбище в Риге похоронены А.П. Биезинь (автор надгробного памятника Ю. Мауринь, 1976 г.), Я.Д. Купцис, А.Ф. Лиепукалн (К.Янсон, 1970 г.), Я.К. Майзите, Э.Я. Путьнинь, П.М. Сникер и Я.Я. Янковский (К. Янсон, 1927 г.). На кладбище Райниса похоронен А.М. Кирхенштейн, на Шмерльском кладбище — И.И. Бренсон, на Агенскалнском кладбище — Д.Г. Гриндель (фамильный склеп сооружен в 1781 г.) и О.А. Тило. На периферии республики похоронены: в Цесисском районе на кладбище Видус Вецпиебалгского сельсовета — Я.Ю. Юрьян, на Раунском кладбище — К.Я. Креслынь (автор надгробного памятника Г. Шкильтер), на Яунпиебалгском кладбище — К.П. Либиетис, на Арайшском кладбище Драбешского сельсовета — Я.М. Лусис. На Терветском кладбище Добельского района похоронен К.Я. Хелманис (надгробный памятник сооружен на пожертвования латвийских и эстонских ветеринарных врачей в 1938 г. Э. Штальбергом); по аналогии с захоронением Л. Пастера в Париже на памятнике начертаны основные заслуги К.Я. Хелманиса и названия болезней, с которыми он успешно боролся (сап в 1884 г., бешенство в 1886 г., Институт экспериментальной медицины в Петербурге в 1890 г., маллеин в 1891 г., туберкулин в 1891 г.). На кладбище Зуманю-Апшту Яунсвирлаукского сельсовета Елгавского района похоронен А.Ю. Бертуш, на кладбище Узиню-Приежу Залениекского сельсовета Елгавского района — Э.Я. Свирловский, на Сальгальском кладбище Сидрабенского сельсовета того же района — Я.Г. Тальберг. Далее, на старом городском кладбище в г. Куддига похоронен Ю. Бар, на Умургском кладбище Лимбажского района — Я.Е. Микельсон, на Айнажском кладбище того же района — К.А. Пелекзирнис, на Лиезерском кладбище Мадонского района — К.А. Блаус, на городском кладбище в г. Валмиера — Э.М. Земмер, и на кладбище Лонастес-Куйку Анцского сельсовета Вентспилсского района — Э.К. Бушевиц. На могиле врача-революционера К.Б. Пресса на Суктурском кладбище около г. Талси, которого в 1919 г. там убили белогвардейцы, его брат посадил ель; по этому признаку могила совсем недавно, в семидесятые годы, была обнаружена, благоустроена и обозначена мемориальной плитой.

В память о выдающихся медиках воздвигаются публичные памятники и мемориальные сооружения, их имена присваиваются учреждениям, улицам, аудиториям, на зданиях, в которых они жили и работали, устанавливаются мемориальные доски.

Принципиального различия между объектами с официальным

статусом памятника и без такового нет, — обе категории являются историко-медицинскими памятниками, только во втором случае долг общественности пока не выполнен. Поэтому очень желательно, чтобы все историко-медицинские памятники были обозначены хотя бы памятными досками или надписями. Но здесь работы еще много.

В центре курорта Кемери в 1861 г. открыт памятник основателям и директорам курорта. По традиции на нем до наших дней наносятся фамилии директоров (главных врачей) курорта; среди них ряд воспитанников Тартуского университета.

В саду Музея истории медицины им. П.Я. Страдыня (Рига, ул. Л. Паэглес, д. 1) открыты два памятника — Э. Бергману (скульптор О. Брегис, 1975 г.) и К.Я. Хелманису (К. Дане, 1977 г.).

В центре г. Айнахи, на месте расстрела карательной экспедицией революционеров 1905 г., сооружен мемориальный ансамбль, где среди других упомянут также аптекарь К.А. Пелекзирнис. Сосна, у которой его расстреляли, сломалась во время бури 1969 г., после чего в дереве нашли куски свинца.

Именем А.М. Кирхенштейна назван основанный им в 1946 г. Институт микробиологии АН ЛатвССР, именем Н.Н. Бурденко — I-я рижская городская клиническая больница скорой медицинской помощи (ученый работал в больнице в 1905 г.). Именем И.А. Коса названа улица в г. Лиепая, на которой расположена городская центральная больница (он там работал в 1930–1941 гг.).

Мемориальная доска установлена на стене дома, в котором родился А.М. Кирхенштейн — г. Мазсалаца, ул. Комюнатнес, д. 31, и на стенах двух зданий, в которых он жил — г. Лимбажи, ул. Цадомью, д. 35, и г. Даугавпилс, ул. П. Лейбча, д. 72. В вестибюле Рижского военного госпиталя установлена мемориальная доска с барельефом и текстом: "Здесь в мае-октябре 1835г. лечился, а в дальнейшем неоднократно участвовал в хирургической деятельности Рижского военного госпиталя великий врач и ученый, основоположник военно-полевой хирургии Николай Иванович Пирогов. 1810–1881".

Работа по сохранению историко-медицинских памятников и увековечиванию памяти медиков активизировалась в течение последних лет. Например, в 1980 г. благоустроена могила А.Я. Крумберга на Виеталвском кладбище Стучкинского района, а на могиле Р.Ф. Вагнера в древнем кладбище Букайшского

сельсовета Добельского района усилиями общественных организаций сооружен памятник. Намечено открыть ряд мемориальных досок.

Разумеется, приведенное выше перечисление является недостаточно полным. В рукописи подготовлен более подробный справочник о всех историко-медицинских памятниках ЛатвССР. Эта работа проводится в соответствии с решением, принятым на XI прибалтийской конференции по истории науки (октябрь 1977 г.), о подготовке и издании монографии, посвященной историко-медицинским памятникам Прибалтики.

Литература

1. Правда, 1976, 31 окт.
2. А.А. Вискна, А.В. Дирбе, А.К. Звиедре. О выявлении и сохранении историко-медицинских памятников. - Сов. здравоохранение, 1973, 5, с. 72-75.
3. А.А. Вискна. Охрана историко-медицинских памятников в Латвии. - Сов. здравоохранение, 1979, 3, с. 54-56.
4. А.А. Вискна. О первых латышских профессорах-медиках - воспитанниках отечественных медицинских школ. - В кн.: Вопросы медицины и биологии Прибалтики. Тарту, 1977, с. 120-123.
5. А.А. Вискна. Тартуский университет и развитие медицины в Латвии. - В кн.: Вопросы истории Тартуского университета, т. 6. Тарту, 1977, с. 34-41.
6. Я.М. Смилга, Ю.О. Якобсон, Р.А. Кукайн. Первые латышские микробиологи - воспитанники Тарту. - В кн.: Вопросы медицины и биологии Прибалтики. Тарту, 1977, с. 181-184.
7. ЦГИА ЭССР, ф. 404, оп. I, д. 1942, л. 80-86.
8. Я.П. Страдинь. О местонахождении аптеки Гринделя в Риге. - В кн.: Научные связи Прибалтики в XVIII-XX веках. Рига, 1968, с. 247-249.

ВЫПУСКНИКИ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
В КАЧЕСТВЕ ФАРМАЦЕВТОВ В ГРУЗИИ
(Краткий обзор до конца XIX в.)

Х.А. Густавсон

Историк аптечного дела Грузинской ССР С.С. Салуквадзе в своих публикациях неоднократно называет владельца первой Тбилисской аптеки (осн. 1829)* Фердинанда Оттена /I/.

По нашим данным /3/ Ф. Оттен родился в 1850 г. в Эстляндской губернии, на территории нынешнего Пярнуского района, получил общее образование в г. Таллине, был учеником аптекаря, а затем помощником в аптеках Петербурга. После окончания курса фармации при Тартуском университете, он там же в 1876 г. получил научную степень магистра фармации. Во время турецкой войны Оттен, будучи заведующим аптекой 10-го военно-полевого госпиталя, попал на Кавказ. Сразу после заключения мирного договора, Оттен был назначен членом Тифлисской врачебной управы. Его задачей было проведение разных химических анализов в пределах Кавказского военного округа**.

Через два года (1880) он арендовал вышеуказанную аптеку, владельцем которой стал несколько лет спустя. В 1891 и 1893 гг. был председателем Кавказского фармацевтического общества.

Необходимо упомянуть еще одного видного фармацевта — это Артур Штакман, он уроженец г. Тарту (1852), — стал магистром фармации в Тартуском университете в 1878 году. Немедля после этого Штакман поступил на военную службу и был откомандирован на Кавказ. Там он был заведующим аптеками военно-полевых госпиталей в Ахалкалаки и других местах до отставки в 1879 году, когда он уехал усовершенствоваться в Петербург по лабораторному делу. В 1881 г. Штакман возвращается на Кавказ и

* Ныне аптека № 28, ул. Кирова, д. 6.

** В то же время в Тифлисском городском госпитале старшим ординатором хирургического отделения работал эстонец Пауль Блюмберг (1810—1893), прогрессивный деятель и публицист, борец за улучшение условий жизни эстонского народа /2/.

принимает пост фармацевта Кавказской военно-медицинской управы в Тифлисе. В этом же году он переходит на службу в Кавказскую врачебную управу (для частного населения), основывает в 1883/84 гг. Кавказскую химическую лабораторию и работает в 1885-1887 гг. ее заведующим. В 1887 г. Штакман принимает пост химика-фармацевта Тифлисского военного госпиталя, но в 1890 г. реорганизует вышеуказанную лабораторию в военно-химическую и становится ее заведующим. В 1894 г. его переводят на более ответственный пост: постоянным членом комиссии по ревизии и приему материалов всех аптечных складов Кавказского военного округа. С 1896 года добавляется обязанность эксперта Тифлисской таможни. Магистр Штакман был не только примерным чиновником. Много энергии он тратил и на научную деятельность. С 1883 года он стал членом Кавказского медицинского общества, а с 1886 года начал изучать источники минеральных и питьевых вод не только в Грузии, но и на соседних территориях, в том числе и в Персии /3/.

С 1862 по 1865 г. в аптеке Шмидта ~~жж~~ в Тифлисе помощником аптекаря и лаборантом работал уроженец г. Таллина Иоханнес Мартенсон. В 1865 г. он совершил поездку в Германию, где познакомился с Ю. Либигом и Р.В. Бунзенем. Окончив в 1867 г. Тартуский университет и став фармацевтом, он два года работал ассистентом у всемирно известного профессора Й.Г.Драгендорфа, затем переехал в Петербург. И. Мартенсон стал известен не только как конструктор различных инструментов и сооружений фармако-химической промышленности (его анализы топливных материалов заслужили большое внимание), но и как выдающийся химик и фармацевт /3/.

Сведения об остальных фармацевтах приводятся в таблице на страницах 137, 138 и 139.

Из вышесказанного и из таблицы явствует, что больше всего бывших или будущих слушателей фармации Тартуского университета служили в Тбилиси, в частности в аптеке Оттена. По-видимому, там работали и те, в отношении которых отсутствуют данные о конкретных аптеках. Большинство происходило из Лифляндской губернии, в основном из ее южной части (т.е. из Латвии). В Петербурге родился 1, в Тбилиси - 2 и в Харькове - 1. Национальность указанных лиц нелегко определить, так как в

~~жж~~ Называется также "городской аптекой Оттена".

Фамилия, имя	Время и место рождения		Годы, учебн в Тартуском уни-верситете		Место работы в Грузии		Время работы		Кем работал		Примечание
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Идейфер, Константин		Латвия 1849	1872-1873	Тбилиси, апт. Оттена	1882	провизор					
Бенке, Фридрих		Латвия 1853	1878-1881	Аптека Тифл. гор. госпи-таля	1883-?	зав.					
Қорме, Иоханнес		Латвия 1857	1882-1883	Апт. Оттена	Около 1884	провизор					
Цуман, Альфред		Латвия 1845	1873-1875	"-	1887-1892	"-					
				"-	Около 1870	апт. пом.					
				Боржоми, филиал ап-теки Оттена	1871	зав.					
				Тбилиси, апт. Керстена	1872	апт. пом.					
Лантсевич, Александр		Латвия 1858	1891-1892	Апт. Оттена	Около 1883	апт. пом.					
Лилленталь, Теодор		Эстония 1864	1890-1893	"-	Около 1889	"-					с 1893 магистр фармации
Деман, Рудольф		Петербург 1868	1892-?	"-	до 1887	апт. учен.					Посещал гимна-зию в Тбилиси
Барт, Вильгельм		Тбилиси 1870	1895-?	"-	до 1890	"-					"-

1	2	3	4	5	6	7
Графе, Генрих	Лифл. губ. 1843	1871-1874	Тбилиси, апт. Керстена	между 1864 1871	апт. пом.	
Нейман, Герман	Эстония 1852	1876-1878	Апт. Цари- новского в Тбилиси	1879-1882	провизор	Умер в Тбилиси 1882
Клест, Вильгельм	Латвия 1853	1879-1881	"	около 1882	"	
Редлих, Роман	Эстония 1858	1880-1882	Тбили- си (?) ~~жизн~~	1885-1894	"	
Кох, Фридрих	Харьков 1859	1883-1886	"	около 1880	апт. пом.	
Укле, Леопольд	Латвия 1862	1887-1890	"	около 1886	"	
Мартинсон, Артур	Латвия 1886	1895-?	"	около 1894	"	
Шварц, Герман	Тбилиси 1869	1891-1894	"	до 1888	апт. уч.	После того слал экзамены помощни- ка при Гартуском университете в 1888 г.
Констлер, Фридрих	Латвия 1860	1883-1885	"	около 1888-1889	апт. пом.	
Разевский, Людвиг	Латвия 1854	1876-1878	апт. Вату- шинского в Ватуми	1889	зав.	
			Ватуми (?)	1890-1895	зав.	
			апт. Иванов- ского в Сухуми	1890-1895	"	
			"	с 1895	арендатор	

*** Вопросительный знак в скобках означает, что конкретная аптека нам не известна.

I	:	2	:	3	:	4	:	5	:	6	:	7
Щейл, Вильгельм		Латвия 1852		1876-1877		Кутаиси, апт. военного гос- питаля		1880-1889		репетар		
Лукс, Михаилъ		Эстония 1852		1874-1876		"-" Кутаиси, апт. Витушинского		с 1890 с 1891		зав. "-		
Туш, Людвиг		Латвия 1850		1876-1878		Квирили (ок. Кутаиси) (?)		1880-1885		начала за- ведующий, затем арен- датор		
Рехтлих, Йоханнес		Эстония 1854		1879-1881		Осургети (?)		около 1882/83		провизор		
Зегерштрем, Йоганн		Латвия 1858		1882-1884		Тбилиси, фармац. торговая фирма "Санитас"		в 1890-не		фармацевт		

те времена многие эстонцы и латыши носили немецкие фамилии и имена. Из всех связанных с Тартуским университетом фармацевтов, работавших на Кавказе, подавляющее большинство находилось на территории нынешней Грузинской ССР.

Литература

1. С.С. Садуквадзе. Развитие и перспективы аптечного дела и медицинской промышленности в Грузии. Тбилиси, 1978, 88 стр.
2. Eesti kirjanduse biograafiline leksikon. Tallinn, 1975, 463 lk.
3. Geschichte und Mitglieder des Vereins studirender Pharmaceuten zu Jurjew (Dorpat). St.-Petersburg, 1897, 100 S.
4. A. Hasselblatt u G. Otto. Album Academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat. Dorpat, 1889, 1007 S.

УЧЕНЫЕ И ВОСПИТАННИКИ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА -
ЧЛЕНЫ-КОРРЕСПОНДЕНТЫ И ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ
ВИЛЬНЮССКОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБЩЕСТВА
(1805-1895)

Р.Ю. Талимаа, В.В. Калнин

Вскоре после возобновления в 1802 г. деятельности Тартуского (Дерптского) университета у него появились связи с другими научными центрами и организациями как в России, так и за рубежом.

Относительно рано возникли научные контакты у Тартуского университета с Вильнюсским медицинским обществом по инициативе последнего. Вильнюсское медицинское общество было создано в 1805 г. в основном на базе медицинского факультета Вильнюсского университета, реорганизованного в 1803 г. из Медицинского коллегіума Главной литовской школы. Устав общества был окончательно утвержден в высших инстанциях в 1806 г. Таким образом, Вильнюсское медицинское общество было первым чисто медицинским обществом в России /1/. Со времени его создания недавно исполнилось 175 лет.

Общество имело в своем составе местных (действительных) членов из самого Вильнюса и ближайших окрестностей, а также членов-корреспондентов (несколько позже был утвержден и статус почетных членов общества). Система избрания членов-корреспондентов и почетных членов была хорошо продумана. Любая кандидатура предварительно выдвигалась и обосновывалась тремя членами общества на собрании. Баллотирование происходило закрытым голосованием только на следующем заседании (обычно через месяц), т.е. после достаточного срока для обсуждения достоинств кандидата /2/.

Установление контактов с другими научными центрами и организациями было одной из задач научных обществ. Это помогло быть в курсе развития медицинской науки в европейском масштабе. Следует припомнить, что в Вильнюсском университете работали в то время профессора из самых различных стран Европы, в Тартуском университете - в основном из Германии. Это

обстоятельство еще больше способствовало развитию связей. Среди членов-корреспондентов и почетных членов общества были ученые как из российской империи, так и из-за границы. Так, к концу 1807 г., т.е. первого года практической деятельности общества, среди его иностранных членов-корреспондентов были известные ученые из Германии, Англии, Франции, Италии и Испании (Э. Дженнер, Ж.-Н. Корвизар. Х.-В. Гуфеланд и др.).

Уже в январе 1807 г. Вильнюсское медицинское общество послало для ознакомления медицинскому факультету Тартуского университета свой устав на французском языке, утвержденный 26 мая 1806 г. В сопроводительном письме, подписанном президентом общества А. Снядепким и секретарем И. Франком, сообщалось, что Общество вильнюсских врачей основано 12 декабря 1805 г., и отмечалось, что общество предлагает установить обмен корреспонденцией и литературой с медицинским факультетом. В письме также извещалось, что ученые медицинского факультета Тартуского университета могут быть избраны в общество в качестве действительных членов и членов-корреспондентов /3/.

В том же 1807 г. были избраны членами-корреспондентами общества несколько профессоров Тартуского университета: Д.-Г. Балк, Д.-Г. Гриндель и И. Гизе, в 1810 г. Г.-Ф. Изенфламм и М.-Э. Кауцман, в 1843 г. Э. Зиллер /2/. Такого признания ученых, работавших в Тартуском университете, мы не встречаем позже в истории Вильнюсского медицинского общества XIX века.

Д.-Г. Балк (1764-1826), уроженец Восточной Пруссии, питомец Кенигсбергского университета, работал с 1787 г. вольнопрактикующим врачом в Курляндии, затем уездным врачом Якобштадта, где приобрел популярность своей литературной деятельностью. Благодаря этому он был уже в феврале 1802 г. приглашен первым профессором патологии, терапии и клиники Тартуского университета. Наряду с Г.-Ф. Парротом Д.-Г. Балк стал одним из организаторов университета, а в 1803-1804 гг. являлся его ректором. Он был активным борцом за просвещение и выступал против дворянского куратория. Уже в 1804 г. Д.-Г. Балк основал терапевтическую клинику и первую поликлинику в России, ввел клиническое и поликлиническое преподавание. Он читал первый курс гигиены на медицинском факультете и первый курс судебной медицины для студентов юридического факультета, издал соответствующее пособие /4, 5/.

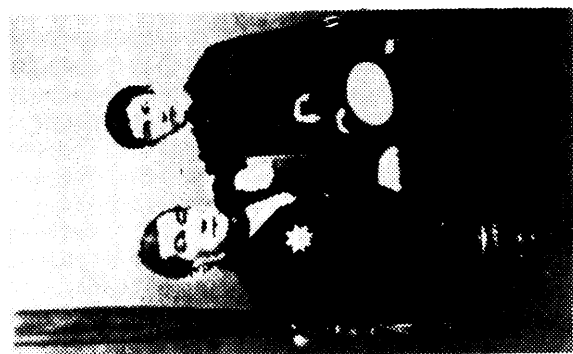
Д.-Г. Гриндель (1776-1836), уроженец г. Риги, аптекарь и доктор философии Иенского университета, был профессором химии и фармации Тартуского университета с 1804 по 1814 г. Он является автором "Карманной книги по ботанике", основоположником первого научного фармацевтического общества и первого фармацевтического журнала в России. Был избран ректором университета (1810-1812) и членом-корреспондентом Петербургской Академии наук (1807) /6/.

И. Гизе (1781-1821) был избран членом-корреспондентом Вильнюсского медицинского общества еще тогда, когда он состоял профессором химии Харьковского университета. Он является основоположником фитохимии, открывателем хинина и автором в свое время известного многотомного учебника по химии. Ф. Гизе был членом-корреспондентом Петербургской АН с 1809 г., профессором химии и фармации Тартуского университета (1814-1821 гг.), а в 1817-1818 годах - ректором Тартуского университета /7, 9/.

В 1810 г. были избраны членами-корреспондентами Вильнюсского медицинского общества профессор анатомии, физиологии и судебно-врачебной науки Г.-Ф. Изенфлам (1771-1825) и профессор хирургии М.-Э. Кауцман (1769-1816). Первый издавал дневники анатомического театра, был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук (1809), второй основал в 1806 г. хирургическую клинику в Тарту, одну из первых при университетах России /2, 4/.

Затем, только в 1843 г. из Тартуского университета был избран Э. Зиллер (1801-1852), незадолго до этого назначенный профессором фармации. Воспитанник германских университетов, Э. Зиллер работал в России на разных должностях, а в 1843 г. стал первым директором фармацевтического института при Тартуском университете, первого подобного института в России. Э. Зиллер увеличил коллекции института, издал учебник по фармации /2, 8/.

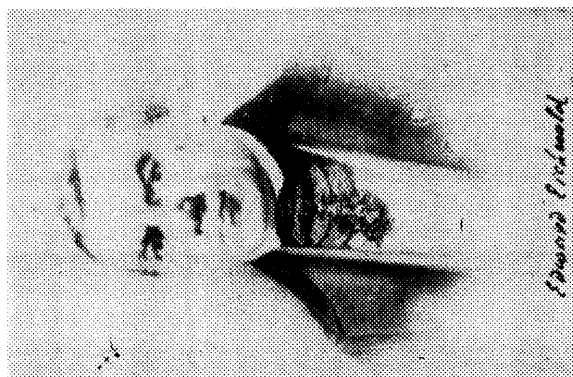
Примечательно, что годом раньше были избраны членом-корреспондентом и почетным членом Вильнюсского медицинского общества соответственно Ф.И. Иноземцев и Э.И. Эйхвальд /2/, деятельность которых связана также с Тартуским университетом. Ф.И. Иноземцев учился одновременно с Н.И. Пироговым в Профессорском институте при Тартуском университете в 1828-1832 гг., стал выдающимся русским хирургом, профессором Московского университета. Э.И. Эйхвальд (1795-1876) изучал с

Ф.И. Иноземцев с сыном, с 1842 г.
член-корреспондент Вильнюсского
медицинского общества (Из альбо-
ма общества).

З.З. Мирам, с 1840 г. действитель-
ный член Вильнюсского медицинского
общества (Из альбома общества).

Э.И. Зибавала, с 1842 г. почетный член
Вильянского медицинского общества (Из
альбома общества).

А. Мызовский, с 1859 г. действительный
член, с 1876 г. председатель и с 1889 г.
почетный член Вильянского медицинского
общества (Из альбома общества).

1814 г. медицину и естественные науки в Тартуском университете, в 1819 г. стал доктором медицины в Вильнюсском университете, затем был приват-доцентом Тартуского университета (1821-1823), профессором зоологии, сравнительной анатомии и акушерства Казанского университета (1823-1827), профессором Вильнюсского университета и Вильнюсской медико-хирургической академии (1827-1838), затем когда стал (в 1838 г.) действительным членом общества работал в Петербургской медико-хирургической академии /2, 9/. Сокурсник Ф.И. Иноземцева по Профессорскому институту А.М. Филомафитский, один из основоположников экспериментальной физиологии, был также избран в 1842 г. членом-корреспондентом общества /17/.

Отношение к Тартускому университету имел также Э.Э. Мирам, действительный член Вильнюсского медицинского общества с 1840 г. Он был в 1831-1833 гг. студентом Тартуского университета, где особенно сблизился с физиологом М.-Г. Ратке и анатомом А.-Ф. Луком. Летом 1833 г., приглашенный профессором Э.И. Эйхвальдом, Э.Э. Мирам занял частным образом должность помощника прозектора сравнительной анатомии при Вильнюсской медико-хирургической академии, продолжая там курс медицинских наук. После завершения курса Э.Э. Мирам был утвержден в 1837 г. прозектором сравнительной анатомии и в 1840 г. назначен адъюнктом зоологии. Его лекции по сравнительной анатомии и зоологии, а также опубликованные работы пользовались большим успехом, вследствие чего после усовершенствования за границей, Э.Э. Мирам был назначен в 1842 г. профессором по кафедре физиологии здорового и больного человека в Киевском университете /10/.

В то время председателем Вильнюсского медицинского общества был профессор А.Ф. Адамович, который в свое время (1825 г.) с целью усовершенствования бывал также в Тарту /11/. Хотя нам неизвестны местные члены общества, выдвигавшие членов-корреспондентов и почетных членов из других городов, но очень вероятны личные контакты и знакомства между медиками Тарту и Вильнюса. Кроме того, немало случаев, когда бывший воспитанник Тартуского университета позже работал в Вильнюсе. Примером тому является биография доктора медицины А. Маевского (род. в Каунасе). Он был избран действительным членом общества в 1859 г., будучи главным врачом госпиталя Св. Якова в Вильнюсе (ныне I Советская больница - одна из крупнейших и старейших больниц города). Медицинское образо-

вание А. Маевский получил в Тартуском университете, который окончил в 1858 г. со степенью доктора медицины, по специальности акушер. С 1876 г. стал председателем общества (с 1873 года был заместителем), а в 1889 г. его избрали почетным членом общества. А. Маевский оставил после себя обширный список научных трудов /2, 12/. В 1894 г. был избран действительным членом общества Э. Кан, в то время акушер в Вильнюсе. Он окончил Тартуский университет в 1890 г. и в следующем году защитил диссертацию на тему из области фармакологии. В 1895 г. действительным членом общества стал А. Липский, окончивший Тартуский университет в 1892 г. В 1896 г. этого звания был удостоен М. Кивлич, местный невропатолог, получивший степень доктора медицины в Страсбургском университете, но в 1895 г. сдавший экзамен при Тартуском университете на право практики в России /2, 12/.

В годы правления обществом А.-Ф. Адамовича был избран в 1867 г. почетным членом общества лейб-медик Ф.Я. Карелль (1806-1886) из Петербурга /2/. Он также воспитанник Тартуского университета и один из первых врачей эстонской национальности /13/. Воспитанником Тартуского университета являлся И.В. Бертенсон (окончил его со степенью доктора медицины в 1857 г.), избранный членом-корреспондентом общества в 1872 г. /2/. Он известен как врач-гигиенист, крупный организатор здравоохранения, друг Н.И. Пирогова /14/. С 1873 г. членом-корреспондентом общества был Ю.-Ф.И. Мапон, воспитанник Тартуского университета, который окончив Тартуский университет в 1843 г., работал в Киеве, где в 1850 г. медицинским факультетом Киевского университета был удостоен степенью доктора медицины. С 1852 по 1875 г. Ю.-Ф.И. Мапон состоял там же профессором, сперва по кафедре специальной патологии и терапии, затем по кафедре патологии и патологической анатомии, а также деканом медицинского факультета /10/.

В 1868 г. Вильнюсское медицинское общество избрало своим членом-корреспондентом профессора фармации Тартуского университета Г. Драгендорфа (1836-1898) в течение 30 лет (с 1864 по 1894 г.) заведовавшего кафедрой фармации в Тарту. Это был период быстрого развития и расцвета кафедры, оформилась научная школа по фармакогнозии и судебной химии, слава которой простиралась далеко за пределы России /4, 7/. Любопытно отметить, что в 1895 г., после переезда Г. Драгендорфа в Ростов, он был переизбран обществом сразу иностранным членом-корреспондентом /2/.

Н.И. Пирогов (1810-1881), воспитанник Профессорского института (1828-1832) и профессор хирургии Тартуского университета (1836-1841), был избран членом-корреспондентом в 1853 году.

В 1880 г., когда в научном мире России широко отмечалось 70-летие великого хирурга, Вильнюсское медицинское общество торжественно приняло его почетным членом. В благодарность Н.И. Пирогов выслал обществу ряд своих трудов (не исключено, что часть из них была выслана еще до его избрания). Много теплых слов о Н.И.Пирогове было сказано также на торжественном юбилейном заседании общества в 1895 г., когда почетный представитель Ю.А.Тициус красочно описал свои встречи с маститым хирургом в 1835 г. в Берлине у известного хирурга того времени Грефе, спустя 15 лет в Петербурге и позже в Гейдельберге, когда цель его визита не была прямо связана с медициной. Кроме того, в протоколах общества имеются также воспоминания профессора Н.В. Склифосовского, связанные с болезнью Н.И. Пирогова /16, 17/.

В юбилейном для Вильнюсского медицинского общества году (1895) был избран почетным членом один из основоположников асептики, выдающийся хирург из Берлина Э. Бергман (1836-1907), который известен нам прежде всего как воспитанник Тартуского университета, ставший там же профессором хирургии.

В предыдущие годы еще три выдающихся воспитанника Тартуского университета были избраны почетными членами Вильнюсского медицинского общества. Н.И. Козлов изучал медицину в Тартуском университете в 1833-1837 гг., и окончив его со степенью доктора медицины, в 1841-1853 гг. был профессором Киевского университета по кафедре патологической физиологии с патологической анатомией, однако преподавал и другие предметы. Он в числе первых ученых в России ввел гистолого-химический анализ для определения сущности болезненных процессов. С 1853 г. деятельность Н.И. Козлова продолжается преимущественно в качестве медицинского администратора, в частности он был назначен редактором "Военно-медицинского журнала", начальником Петербургской медико-хирургической академии, главным военно-медицинским инспектором. Почетным членом Вильнюсского медицинского общества избран в 1860 г. /2, 10/. В 1863 г. членом-корреспондентом и в 1886 г. почетным членом общества был избран выдающийся русский хирург В.А. Караваев (1811-1892). Он слушал лекции в Тартуском университете в

1836-1838 гг., где под руководством Н.И. Пирогова защитил докторскую диссертацию. В 1840-1886 гг., будучи профессором хирургии Киевского университета, немало сделал и для развития офтальмологии /2, 10/. Примерно в то же время (в 1866 году) почетным членом этого общества был избран Ф.С.Цицурин. Он усовершенствовался в Тартуском университете с 1839 по 1841 г., затем в 1844-1857 гг. был профессором Киевского университета по кафедре терапевтической клиники с семиотикой, а в 1857-1862 гг. президентом Варшавской медико-хирургической академии, лейб-медиком царского двора /10/.

Таким образом, в течение 90 лет теми или другими членами Вильнюсского медицинского общества были 24 человека, биография которых была связана с Тарту или его университетом. Для повышения авторитета общества в его состав были избраны на юбилейном заседании 12 декабря 1895 г. одновременно 47 почетных членов, в том числе такие выдающиеся отечественные ученые, как Ф.Ф. Эрисман, Н.Ф. Филатов, П.Ф. Лесгафт, И.М. Семенов, М. Ненцкий и др., а из зарубежных ученых, кроме Э. Бергмана, еще Р. Вирхов, Р. Кох и др. Это немало, если сравнить это с общей численностью членов общества. Так, к концу 1896 г. в списках числилось 107 действительных членов и 140 почетных членов и членов-корреспондентов.

Если рассмотреть в первую очередь преподавательский состав Тартуского университета, то наиболее часто избирались фармацевты, что вполне закономерно, учитывая доброе имя фармацевтической школы Тартуского университета. Из ученых и воспитанников Тартуского университета среди избранных членов общества встречаются чаще всего хирурги, терапевты и представители медико-биологических дисциплин.

Какое участие принимали избранные иногородние члены общества (в том числе преподаватели и выпускники Тартуского университета) в его деятельности? Сохранившиеся до нас источники не дают на это полного ответа. Большинство избранных, по-видимому, не поддерживало контакта с обществом. Следует учитывать условия связи и передвижения в XIX веке. Кроме того, во второй половине века, особенно после закрытия в 1831 году Вильнюсского университета и затем в 1842 г. Вильнюсской медико-хирургической академии, пострадало и медицинское общество (многие профессора были вынуждены искать себе работу в других местах), находившееся временами на грани закрытия. Вильнюсское медицинское общество осталось единственным цент-

ром медицинской науки в Литве — наследником и хранителем передовых традиций: при обществе была создана солидная библиотека, постоянно пополнялись патологоанатомический музей, химико-фармацевтическая коллекция, гербарии. Благодаря обществу Вильнюс продолжал поддерживать научные связи со многими центрами медицинской науки в России и за рубежом /18/.

Одним из приемов, призванных повысить посещаемость заседаний общества, было печатание протоколов, включая полные тексты докладов, произнесенных на заседаниях. Протоколы выдавались всем действительным членам и за соответствующую плату членам-корреспондентам, изъявившимся желание получить таковые. Кроме того, за месяц печатались программы следующего заседания, которые выдавались присутствующим, а также высылались иногородным членам /16/. Из преподавателей и воспитанников Тартуского университета свои труды высылали в адрес общества (кроме тех, которые позже работали в самом Вильнюсе) Н.И. Пирогов, Ф.И. Иноземцев и Э. Бергман. Примечательно, что в альбомах Вильнюсского медицинского общества сохранились многие фотографии членов-корреспондентов и почетных членов общества, в том числе фотографии Э.Э. Мирама, Э.И. Эйхвальда, Ф.И. Иноземцева, Н.И. Козлова, Н.И. Пирогова, Ф.Я. Карелля, Ф.С. Цыпурина и А. Маевского /19, 20/.

Избрание обществом иногородних членов можно расценивать, главным образом, как признание их научных заслуг, о которых общество было информировано через опубликованные ими работы. В высших учебных заведениях Вильнюса, а после их закрытия уже в медицинском обществе использовались все возможности выписывать отечественные и иностранные журналы и книги. Обмен литературой и личные контакты на съездах, заседаниях создавали условия для взаимного влияния и обогащения научной информацией между отдельными научными центрами и служили на благо развития медицинской науки.

Литература и источники

1. V. Girdzijskas, S. Biziulevičius. Vilniaus medicinos draugijos vaidmuo vystant medicinos mokslo ir gydy-mo pagalbą Lietuvoje. — Vilniaus Valst. V.Kapsuko v. Universiteto Mokslo darbai XVII. Medicinos mokslu istorijos Lietuvoje klausimai. Vilnius, 1958, 36-50.

2. W. Zahorski. Zarys dziejów Cesarskiego towarzystwa lekarskiego w Wilnie (1807-1897). Warszawa, 1898.
3. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 9, ед.хр. 305, л. I-7.
4. Биографический словарь профессоров и преподавателей Юрьевского университета (1802-1902). Под ред. Г.В. Левицкого, т. II. Юрьев, 1903.
5. V. Kalnin. D.G. Balk. Ülikooli rektor a. 1803-1804. - Tartu Riiklik Ülikool, 15. det. 1967.a., nr. 36.
6. Я.П. Страдынь. Д.Г. Гриндель - первый ученый-естествоиспытатель латышской национальности. - Из истории медицины, т. III. Рига, 1960, II-22.
7. A. Tomingas, J. Tammeorg. Farmaatsia Tartu Ülikoolis 1802-1918. - Lohetilgi teaduse ajalooost Eestis, II. Tallinn, 1975, 155-157.
8. ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 57, ед.хр. 289, л. 2.
9. Биографический словарь профессоров и преподавателей Юрьевского университета (1802-1902). Под ред. Г.В. Левицкого, т. I. Юрьев, 1902.
10. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского университета Св. Владимира (1834-1884). под ред. В.С. Иконникова. Киев, 1884.
11. J. Bieliński. Stan nauk lekarskich za czasów Akademii medyko-chirurgicznej Wilenskiej, bibliograficznie przedstawiony. Warszawa, 1889, с. 538.
12. Album academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat. Dorpat, 1889.
13. V. Kalnin. 75 aastat Philipp Karelli surmast. - Nõukogu-de Eesti Tervishoid, 1961, 6, 60-62.
14. БМЭ, изд. 2-е, т. 3, с. 824.
15. Протокол Императорского Виленского медицинского общества. Вильна, 1895 г., № 3, с. 91-93.
16. Годовой отчет о деятельности Императорского Виленского медицинского общества за 1875 год. Вильна, 1875, 44 с.
17. Liber aureus Caesareae Societatis medicae Vilnensis. Ручпись, 1853-1926. Научная библиотека Вильнюсского университета.
18. М.И. Криштопайтис. Основание Вильнюсского научного медицинского общества и его традиции. - Материалы VIII конференции по истории науки в Прибалтике. Тарту, 1970, с. 126-128.

19. Album Caesareae Societatis medicae Vilnensis anno
МДСССХСУІІ. Научная библиотека Вильнюсского универ-
ситета.
20. Album historicum Caesareae Societatis medicae Vilnen-
sis anno МДСССХСУІІ. Научная библиотека Вильнюсско-
го университета.

ALEKSANDER SCHMIDTI ESIMENE UURIMUS
VERE HÜÜBIMISEST

E. Käer-Kingisepp

Aleksander Schmidt, Tartu ülikooli füsioloogiaprofessor 1869 - 1894, üldiselt tuntud uurimustega vere füsioloogiast (pälvinud ülemaailmse kuulsuse vere hüübimise fermentatiivse teooria rajajana) oli Tartu ülikooli arstiteaduse doktor (1858. a.), eradotsent (1862. a.), esmalt ülemääraline, seejärel määraline füsioloogiadotsent (1863. a.) ja veterinaariakooli adjunkt, füsioloogiaprofessor ning Füsioloogia Instituudi juhataja (1869 - 1894).

Aleksander Schmidti ja tema õpilaste töid on aegade jooksul mitmekülgsest valgustatud monograafilistes ülevaadetes nii välismaal kui Nõukogude Liidus. Üks esimesi põhjalikke käsitusi oli P. Morawitzi ülevaade koos ammendava kirjanduse esitamisega: "Vere hüübimise keemiast", 1905. a./5/. Viiteid uuematele ülevaadetele ja monograafiatele A. Markosjanilt, M. Matsäbelilt, B. Kudrjašovilt jpt. leidub käesoleva kirjutise autori artiklites Aleksander Schmidti õppe-teadusliku tegevuse kohta ("Tartu ülikooli ajaloo küsimusi" /1, 2, 3/ ja mujal /4/).

Esitatud kirjutise ülesandeks on peatuda Aleksander Schmidti esimesel teaduslikul uurimusel, mis avaldati Berliini Teaduste Akadeemia väljaannetes 1861. a. Artikkel kannab pealkirja "Über den Faserstoff und die Ursachen seiner Gerinnung". Sellist pealkirja kasutab Schmidt hiljem korraldvalt nii saksa kui ka vene keeles ilmunud artiklitel. Esitikeelses tõlkes kõlab see: "Verekiudnikust ja selle hüübimise põhjustest".*

7. märtsil 1861. a. pani Du Bois-Reymond Berliini Teaduste Akadeemia täiskogule ette kuulata ära Aleksander Schmidti - Liivimaalt - esialgne teadaanne: "Verekiudnikust ja selle hüübimise põhjustest". Siinkohal käsitletav töö on kirjanduses kas vähe tuntud või paljudele uurijatele üldse teadmata. Meile pakub artikkel huvi kui Aleksander Schmidti esimene uurimus vere hüübimisest. Järgnevalt püüame edasi anda artikli sisu mõningate vähemate lühendustega.

---

* Faserstoff - eesti keeles kiudnik (verekiudnik), fibriin, ld. fibra - kiud.

Artikkel kujutab eksperimentaalselt saadud tulemuste napolisõnalist kirjeldust, mis lõpeb väga tagasihoidliku ja ettevaatliku arvamusega. Võimaluse piires püüame kinni pidada autori esitusviisist, vältides kordamisi. Nagu lugemisel selgus, on töö sihiks, mis on väljendatud ainult peal-kirjas, uurida hüübimise tekke tingimusi ja selgitada välja selle põhjusi. Lähtematerjalina kasutas autor organismi mitmesuguseid vedelikke, mis spontaanselt ei hüübinud või hüübisid väga aeglaselt, ja mille hüübimist ta püüdis vere või seerumi lisamisega välja kutsuda või kiirendada.

Töö algul kirjeldab autor värskest kogutud küüluse hüübimist, mis toimus mõne silmapilgu vältel pärast väikese koguse defibrineeritud vere lisamist. Selge, verekehakestevaba seerum, lisatuna küülusele, kiirendas hüübimist, kuid märksa vähemal määral kui veri. Mida enam sisaldas seerum verekehakesi, seda tugevam oli toime. Defibrineeritud veri (Schmidt'i sõnastuses "välja klopitud veri") toimis palju nõrgemini kui vere hüüvise (kämpu) väljasurumisel saadud vedelik.

Veri mitte ainult ei kiirendanud muidu aeglaselt kulgevat hüübimist, vaid hüüvistas ka vedelikke, mis iseendast enamasti ei hüübi: need on nn. seroossed transudaadid. Uuriti 68 seroosse vedeliku hüübimist vere või seerumi lisamisel; 64 korral uuritavad vedelikud hüübisid ja nagu Schmidt märgib, saab sel teel kindlaks teha kiudniku sisalduvust uuritavas vedelikus; 4 vedelikuga saadi negatiivsed tulemused, kiudniku eraldumine oli toimunud juba organismi siseselt. Vedelikudest kasutati uurimisel 7 hüdrootseele, 36 perikardi, 11 peritoneumi, 8 pleura, 3 vesivilli, 1 külmavilli, 1 tsüsti ja 1 põlveliigese sünoviavedeliku. Eraldunud kiudniku kogus, konsistents, samuti eraldumise kiirus olid sõltuvad orgaaniliste ainete sisalduvusest uuritavas vedelikus. Kui vedelikus oli valku (tol ajal nimetati valku albumiiniks) 5,5 %, siis selline hüdrootseele vedelik hüübis peaaegu silmapilkselt ja kämp oli tihe, tugevasti kokku tõmbunud. Kui valgu kogus oli alla 1 %, siis võttis aega tunde, isegi päevi, kuni kiudniku eraldumine sai nähtavaks, ja see oli väga hõre. Kiudniku sedastamine 0,2 % valgu sisaldusega astsiidivedelikus õnnestus Schmidtil, nagu ta märgib, teatud tingimustel. Transudaate uuriti 2 - 6-nädalase seisamise vältel, mille jooksul selgus, et hüübivus säilis kuni vedelikkude roiskumiseni, muutudes siis järsult nõrgemaks ja kadudes mõne päeva jooksul. Laibamaterjalist kogutud transudaatides leidis sa-

Dr. Aleksander Schmidt.

Aleksander Schmidt (1831 - 1894)

geli kerget hāgusust, mille kōrvaldamisel erilisi tagajārgi vere lisamisega tehtud hūūbimiskatsetele polnud. Mida vanem oli veri, seda aeglasemalt ta toimis ja tekkinud kām̄p ehk hūūvis oli lõtv. Kui hūūvis oli surutud välja ja veri jäeti seisma lahtisesse nõusse, kaotas ta hūūvistavad omadused varem kui suletud nõus säilitamisel. Ka kõrgemas temperatuuris kadusid hūūvistavad omadused varem. Kõige kauem säilisid need omadused verekām̄bus. 5 nädalat seisnud roiskunud verest kām̄bu väljasurumisel saadud vedelik hūūvistas transudaadi ainult kümneminutitise hilinemisega, võrreldes selle vedeliku toimega, mis saadi kām̄bu väljasurumisel värskest verest. Viimane hūūvistas transudaadi mõne minuti jooksul, kuid kaotas palju hūūvistavast omadusest, seistes lahtiselt 20 - 25°-se temperatuuri juures; järgmisel päeval hūūbis transudaat alles 6 - 8 tundi pärast vere lisamist.

Hobuse veri toimis palju aeglasemalt kui veise ja sea veri. Hobuse vereplasma, mis madalas temperatuuris hūūbis poole tunni pärast, koaguleerus mõne tilga veise vere lisamisel otsekohe, kuna sama koguse hobuse vere lisamine toimis märksa aeglasemalt.

Seerum toimis mitte ainult aeglasemalt kui veri, vaid tekkinud kām̄p oli palju pehmem, sūltjas, nõrgalt kokku tõmbunud. Mida vähem lisati verd või seerumit, seda aeglasem oli toime. Lisades 2 - 3 päeva seisnud vere seerumit 10 - 15 ml-le kergesti hūūbivale transudaadile, saadi päevi kestev järkjärguline fibriini eraldumine. Seerum, mis rõhu all suruti läbi nabavāādiarteri seina oli väga nõrga toimega, võrreldes lähteseerumiga.

Kui veri enne transudaadile lisamist 15 - 20 minuti jooksul süsihappegaasiga läbi voolutati, siis hilines hūūvistav toime ainult silmapilguks, küll aga hilines hūūbimine 20 minutit kuni 1,5 tundi, kui transudaati eelnevalt süsihappegaasiga läbi voolutati. Lābivoolutus hapnikuga transudaadi hūūbimist oluliselt ei muutnud. Kui katsetes kasutati seisnud verd, siis kiirenes hūūbimine tunduvalt, kui vedelikku aeg-ajalt loksutati, et settinud verekehakesi hõljuma panna.

2 - 4 ° juures kuivatatud ja selle järele peeneks pulbriks hõõrutud veri säilitas täiel määral hūūvistava toime, kuivpulbri filtreeritud vesiekstrakt oli samuti täielikult toimiv. Vere tuha vesiekstrakt oli täiesti toimetu.

Vere külmutamine ei nõrgendanud hüüvistavat toimet, kuid hüübimisprotsess ise kulges madalas temperatuuris aeglasemalt, ja kiirenes temperatuuri tõustes, kuigi ainult teatud piirini, sest 60 ° juures hüübimist ei toimunud, ka järgneval jahutamisel toime ei taastunud. Värske veri, soojendatuna 70 °-ni kaotas osaliselt toimivuse; transudaadi hüübimine langes 50 ° juures tugevasti ja 60 ° juures kadus üldse. Verega sarnaselt käitusid küülus, lümf ja mäda.

Fibriinirikka hüdroksele vedeliku läbisurumine nabaväadi arteritest ja veenidest muutis selle äärmiselt kiudnikuvaeseks, mis vere lisamisel väga aeglaselt ja nõrgalt hüübis. Hobuse vereplasma surumisel läbi nabaväadiveeni saadud transudaat enam ei hüübinud spontaanselt, küll aga tekkis hüüvis 10 - 15 tilga vere lisamisel. Hüüvis oli sültjas, anuma seinale liibuv ja selle kuju jäljendav. Seega kiudnik oli transudeerunud, transudaat aga oli kaotanud lahteplasma omadused hüübida veega lahjendamisel spontaanselt.

Schmidt järeldas, et saadud kogemused sunnivad teda kahtlema kiudniku spontaanses hüübimises üldse ning ka selles, et kiudnik, läbides veresooni, olulisi muutusi läbi teeb. Ta pidas õigustatuks järeldada, et "spontaanselt" hüübivates vedelikkudes (ainetes) leiduv koagulatsiooni käivitav hüübimisprintsip transudaati üle ei lähe.

K i r j a n d u s

1. Käer-Kingisepp, E. Aleksander Schmidt Tartu ülikooli füsioloogia kateedri juhatajana aastail 1869 - 1894. Tartu ülikooli ajaloo küsimusi III. Trt., 1975, lk. 13 - 31.
2. Käer-Kingisepp, E. Aleksander Schmidt ja tema juures tehtud doktoriväitekirju aastatel 1864 - 1894. Tartu ülikooli ajaloo küsimusi IX, Trt., 1979, lk. 126 - 144.
3. Käer-Kingisepp, E. Vere hüübimatuse (antikoagulatsiooni) probleem Aleksander Schmidt'i töödes. Tartu ülikooli ajaloo küsimusi IX. Trt., 1979, lk. 145 - 151.
4. Кяэр-Кингисепп Э. Александр Шмидт и его учение о ферментативном свертывании крови. /В печати./

5. Morawitz, P. Die Chemie der Blutgerinnung. - Ergebnisse der Physiologie, 1905, Bd. 4, S. 307 - 422.
6. Schmidt, Alexander, Dr., aus Liefeland. Über den Faserstoff und die Ursachen seiner Gerinnung, Vorläufige Mitteilung. - Bericht über die Bekanntmachung geeigneten Verhandlungen der Königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften zu Berlin in Monat März 1861, S. 360 - 365.

AINEVAHETUSE VÕRDLEV UURING DIABEEDIHAIGEL
JA TERVEL ISIKUL
CARL GAEHTGENSI DOKTORIVÄITEKIRI (TARTU, 1866)

E. Käer-Kingisepp

Tartu ülikooli kliinikus (juh. prof. V. Weyrich) vñdi 1862.a. läbi diabeedihaige ja terve isiku ainevahetuse võrdlev uuring. Erilise hoole ja täpsusega teostatud uuringu tulemused esitas selle tegija (tõõs oli ta terve vaatlusalune) Carl Gaehtgens[✱] doktoriväitekirjana kaitsmiseks Tartu ülikooli arstiteaduskonnale. Tõõ pälvis arstiteaduse doktori kraadi 1866.a. /2/. Tõõ tulemustes on jääva väärtusega tähelepanekuid valgu- ainevahetuse kohta, mis väitekirjas esmakordselt trükis on avaldatud. Analooõilisi tulemusi on hiljem esitatud ka teiste autorite poolt /3/. Tartus tehtud uurimus pakub tõsist muvi ka teaduse ajaloo seisukohalt.

Eksperimentaalsete uurimuste poolest seede- ja ainevahetuse füsioloogias oli Tartu koolkond tuntud. F. Bidderi ja Carl Schmidti monograafia "Seedemahlad ja ainevahetus" oli ilmunud 1852. a. /1/ ja võitnud laialdase tunnustuse ning säilitanud keskse koha usaldusväärse teatmeteosena. Selgituseks olgu siinkohal märgitud, et ainevahetuse bilansi, s. t. organismi sisseviidavate toiduainete ja väljaheidetavate jääkide tasakaal määrati tol ajal kõigi ainete elementaarse koostise põhjal, mis saadi arvutamisel. Bilansi täpsus olenes niisii esmase elementaaranalüüsi täpsusest, sageli kasutati sel puhul kirjanduse andmeid. Sisse- ja väljaviidavate ainete tasakaalu uurimine nõudis uurijalt suurt hoolt, püsivust ja teaduslikku täpsust.

Asudes C. Gaehtgensi väitekirja arutlema, peab eelkõige täheldama, et uurimus oli tehtud erakordselt hoolikalt nii tulemuste esitamise kui ka kirjanduse andmete analüüsi poolest.

Uurimistõõ ülesandeks oli seatud: määrata ainevahetuse näitajaid rangelt ühesugustes toitlus- ja elutingimustes (mitte täielikus rahuolekus) ühel diabeedihaigel mehel (31-a.) ja võrdlevalt ühel tervel mehel (23-a.). Ravimitest manusta-

---

[✱] C. Gaehtgens on Tartu ülikooli kasvandik, arstiteaduse doktor aastast 1866, füsioloogilise keemia dotsent 1870 - 1874; Tartust siirdus Rostocki ülikooli farmakoloogia ja füsioloogilise keemia õppetoolile.

ti 10 päeval Natr. bicarbon. à 2 drahmi (7,464 g) ja 9 päeval à 3 drahmi (8,196 g), 5 päeval manustati Natr. benzoic. à 3 drahmi. Vaatlusperiood kestis 40 ööpäeva. Kogu vaatlusperioodi kestel elasid mehed ühes ruumikas toas, mis neile kliinikus kasutada anti ja kust ei lahkutud. Ainus külastaja oli diabeetiku naine, kes tohtis istuda toa keskel, haigest eemal. Magama mindi kell 11 õhtul, kell 7 hommikul tõusiti. Päeva jooksul liiguti toas, istuti, lamati voodis. Kõike tehti võrdselt, seetõttu oli haige kindla valve all. Söödi ühel ajal. Toit oli valgurikas (liha 200 - 600 g, piima 1160 ml jm. isiku kohta päevas). Toit kaaluti ja mõõdeti enne igit söömist. Haigele anti soovi järele alati ka vett ja samas koguses jõi vett ka terve kaaslane. Joodud vee hulk ei olnud tervele koormav (haiget oli hoiatatud liigse vee joomise eest).

Ööpäevas kasutatud toit arvestati kaaluühikutes, määrati vedelikkude erikaal (joogivesi, lihapuljong, piim, tee, kohv, koor). Ülevaate saamine elementide ringkäigust organismis nõudnuks tarbitud ainete elementaaranalüüsi, kuid otsesest analüüsist loobuti ja arvutuste teel saadi elementaarkoostis (süsinik, lämmastik, hapnik, vesinik jt.). Kriipsutatakse alla, et arvutustel kasutati usaldusväärseid algandmeid /1/ ja märgitakse, et arvutusvea puhul langeks see võrdselt kummalegi uuritavale ning ei mõjustaks häirivalt uuringu sisulist külge. Organismist eritunud jääkained mõõdeti, kaaluti ja analüüsiti samal põhimõttel. Diabeetiku faeces'es suhkrut ei leitud, kuigi seda võidi oodata kirjanduse andmete järgi.

Mitmeid otseseid määramisi tehti uriinis. Määrati eritunud uriini kogus 24 tunni jooksul, ning vee ja kuivaine sisaldus selles. Iga päev vaatlusperioodi kestel leiti 24 tunni uriinis kusiaine, keedusoola, väävelhappe, fosforhappe kogus (seotud kaltsiumi, magneesiumi, alkalitega). Kreatiniini määrati 6 päeval ja hipuurhappe 5 päeval. Diabeetikul mõõdeti suhkrusisaldus täppissahharimeetriga (Soleil-Ventzke, Berliin) iga päev 24 tunni uriinis ja mõned korrad ka 1, 2 ja 3 tunni kogustes. Kõigi eeltoodud määramiste kohta on antud meetodi autorid ja viited kirjandusele. Väävel- ja fosforhappe ning kreatiniini analüüsid tegi farmaatsiamagister Beckmann, kõik teised määramised, mõõtmised, kaalumised, vaatlused töö tegija ise.

Ainevahetuse bilansi koostamiseks on väitekirjas kogu arvuline materjal toodud ülevaetlikult tabelites nii sisetuleku kui väljamineku poolel paralleelselt terve ja haige isiku kohta päev-päevalt, 40 päeva kestnud vaatlusperioodi vältel. Sellega on oluliselt kergendatud erinevuste väljatoomine terve inimese ja diabeetiku ainevahetuse näitajate vahel. Käesolev käsitelu on koondunud ainult valguainevahetuse näitajate, eeskätt eritatava kusiaine hulga erinevuste võrdlusele. Tuleb täheldada, et vaadeldavas uurimuses on tõestatud kusiaine tunduvalt suurem eritus diabeetikul, ühtlasi tuleb märkida, et see tähelepanek on esmakordne vastavas kirjanduses.

Katsetest selgus, et diabeedihäiged püsis, võrreldes terve isikuga, kõrgem kusiaine eritus kogu vaadeldava aja (40 päeva) kestel. Esimese 15 päeva jooksul eritus diabeetikul kusiainet 1025,3 grammi, tervel 796,6 grammi, keskmiselt eritus diabeetikul päevas 64,35 g, s. o. 15,25 g enam kui tervel isikul, üksikutel päevadel oli kusiaine eritus diabeetikul isegi 25 - 30 g enam kui tervel isikul. Teises vaatlusperioodis, mil vaatlusalustele manustati soodat, langes kusiaine eritus mõlemal umbes 10 g võrra, kuid diferents diabeetiku ja terve isiku kusiaine erituses jäi peaaegu endiseks. Gaehtgens analüüsis põhjalikult albuminaatide (tol ajal kasutusel valgu vastena) lõhustumist üldse ja eriti diabeedi puhul, mil kusiaine suurem eritus näitas ka organismi enese valgu lõhustumist. Varemalt olid juba Bidder ja Schmidt näidanud, et uriini lämmastik on kasutatav albuminaatide lõhustumise mõõdupuuna. Arutluskäigus omistas autor erilist tähelepanu diabeetilises organismis toimuvale intensiivsele albuminaatide lõhustumisele. Kuna diabeedi korral uriinis suhkru kõrval oli ka märksa enam lämmastikku kusiaine näol, siis loomulik järeldus autori arvates oli see, et albuminaadi aatomitekompleksist C, H ja O ekvivalentidest tekkis suhkur, vabanev N-ekvivalent heideti välja kusiainena. Võimatuks pidas töö autor seda, et suhkrutõve korral võiks kusiaine tekkida teisiti kui terve organismi intermediaarses ainevahetuses. Ta oli kindlal arvamusel, et kusiaine tekib albuminaatidest ka füsioloogilistes tingimustes N-vaba aatomiterühma eraldumisel suhkruna, mille väike kogus jääb kindlaks tegemata. Arutledes üksikasjalikult kusiaine ja suhkru tekke küsimust organismis, lükkas Gaehtgens otsustavalt kõrvale sekundaarsete mõjustuste (kahtles, kas need üldse esi-

nevad) tähtsuse albuminaatide lõhustumisele ja kusiaine hulga suurenemisele suhkurtõve puhul (tol ajal arvati, et keedusool või suhkur suurendab organismis mahlade voolu, mille tagajärjel ainevahetus tõuseb ja suureneb kusiaine eritus jpm.).

Käsitletav C. Gaehtgensi väitekirj on üks näiteid Tartu ülikooli kasvandike edukast teaduslikust uurimistööst enam kui 100 aastat tagasi. Käsitletava töö tähisena on jääva väärtusega uurimistulemused, esimesed omal ajal ja ka omal alal. Ei saa jätta mainimata ka arstiteaduse silmapaistvaid teaduslikke koolkondi (eriti eksperimentaalsetes teadustes) tolle aja Tartus, mis on seotud nimedega, nagu F. Bidder, C. Schmidt, R. Buchheim jt.

K i r j a n d u s

1. Bidder, F. und Schmidt, C. Die Verdauungssäfte und der Stoffwechsel. Mitau u. Leipzig, 1852.
2. Gaehtgens, C. Über den Stoffwechsel eines Diabetikers verglichen mit dem eines Gesunden. Diss., Dorpat, 1866.
3. Pettenkofer, M.v. und Voit, C. Über den Stoffverbrauch bei der Zuckerharnruhr. - Zschr. f. Biol., 1867, Bd. 3, S. 380 - 444.

PROFESSOR M. HOBMAIERI ELUST JA
TEADUSLIKUST TEGEVUSEST

E. Ernits

1922. a. suri Tartu ülikooli loomaarstiteaduskonna patoloogilise anatoomia professor J. Waldmann. Vakantseks jäänud õppetoolile kandideerisid veterinaariamagister A. Grotenthaler Riistast, tapamaja direktor J. Rabisson Tallinnast ja veterinaariadoktor M. Hobmaier Berliinist. Viimatimainitud pidasid professorid T. Kitt (München), R. Schmalz ja Silbersiepe (mõlemad Berliinist) parimaks saksa patoloogide koolkonna nooremate teadlaste hulgast /1/. Professor T. Kitt rõhutas soovituskirjas 15. sept. 1922. a-st, et M. Hobmaieril on patoloogilisest anatoomiast, lahanguõpetusest, mikroskoopiast ja bakterioloogiast põhjalikud teadmised; tal on ka hea üldharidus: tunneb kirjandusklassikat ning valdab keeli /2/. Tartu ülikoolis hääletas M. Hobmaieri kandidatuuri poolt 6, J. Rabissoni poolt aga ainult 2 nõukogu-liiget /3/.

Michael Hobmaier on sündinud 28. sept. 1886. a. Ülem-Baieris Freisingis, paari-kolmekümne kilomeetri kaugusel Münchenist, sekretär Michael Hobmaieri ja ta naise Katharina pojana. Kooliteed alustas ta Müncheni rahvakoolis, kus õppis 6 aastat. 1907. a. juunis lõpetas M. Hobmaier Müncheni gümnaasiumi ning studeeris seejärel 6 semestrit filosoofiat ja teoloogiat. Tundmata kutsumust nende alade vastu, pühendus ta aastail 1910 - 1914 veterinaariaõpinguile /4/. Nagu märkis T. Kitt eespoolmainitud kirjas, oli noorel M. Hobmaieril annet ja tõsist huvi teadustöö vastu: juba üliõpilasena sai ta 1913. a. Müncheni Veterinaariakõrgkooli patoloogia ja episotoloogia instituudi assistendiks, kellena jätkas tegevust kuni sõjaväeteenistusse kutsumiseni. Alates 1. nov. 1919. a. töötas M. Hobmaier Berliinis R. Kochi Nakkushaiguste Instituudis. Vahepeal täiendas ta teadmisi zooloogia alal prof. R. Hertwigi juures Münchenis. 1. apr. 1921. a. kinnitati M. Hobmaier Berliini Veterinaariakõrgkooli patoloogia instituudi ülemassistendiks. Erilist huvi tundis ta parasitoloogia vastu. Sellealaste teadmiste täiendamiseks viibis ta 2 kuud Hamburgi Laeva- ja Troopikahügieeni Instituudis prof. F. Fülleborni juures. Olnud juba varem abidot-

sent, habilitatsioon M. Hobmaier 1. aug. 1922. a. patoloogilise anatoomia eradotsendiks.

1. jaan. 1923. a. kinnitati M. Hobmaier 3 aastaks Tartu ülikooli dotsendiks /5/. Avaloengu "Noduli parasitarii bioloogilised alused ja areng" pidas ta 12. veebr. 1923. a. /6/. Sama aasta 1. augustist määrati M. Hobmaier patoloogilise anatoomia, histoloogia, kohtuliku loomaarstiteaduse ja liha-vaatuse professoriks, kellena töötas kuni 1. septembrini 1930. a. /7/. Ta oli Tartu ülikooli loomaarstiteaduskonna patoloogilise anatoomia kabineti juhataja (1923 - 1930), samaaegselt ka zoohügieeni ja loomatoitmise kabineti (1926-1928) ning piimalaboratooriumi ajutise juhataja kohustes (1927 - 1928) /8, 9/.

Prof. M. Hobmaier õpetas üliõpilastele patoloogilist anatoomiat (sealhulgas ka parasitoloogiat), patoloogilist histoloogiat, lahanguõpetust koos lahangute praktikumiga, õppeülesandel ka piimahügieeni ja loomateravishoidu. Temalt on erialaseid teadmisi saanud A. Laas, E. Peebsen, E. Redlich, V. Ridala, J. Tehver, E. Vau, R. Vidik jt. hiljem tuntud teadlased /10/.

M. Hobmaieri Tartu-järgne periood on uurimata. Taaralinast siirdus ta San Franciscosse patoloogia laboratooriumi juhatajaks /11/. 1969. a. M. Hobmaier suri USA-s reieluu murru tüsistusena tekkinud kopsupõletiku tagajärjel /12/.

Juba Tartu-eelsel perioodil kujunes M. Hobmaierist tõsine uurija. Tema esimene, üliõpilaspõlves kirjutatud, iseloomult kasuistlik teadustöö /13/ näitab autori skrupuloosset suhtumist uuritavasse materjalisse. Selles artiklis käsitletakse mitmesuguste kasvajate (lümfosarkoomi, maovähi jt.) ning libedikufistuliga kaasnevaid makro- ja mikroanatoomilisi muutusi. Doktoritöös uuris ta hobuse maakiini bioloogiat ja tõrjet /14/. See põhines 3 aasta uuringutel: üle 100 gastrofilloosist tabandunud hobuse lahangul ning 1916. - 1917. a. katsetel. Koduloomadel esinevate parasiitide bioloogia uurimine, mida tollal oli vähe viljeldud, teebki M. Hobmaieri tuntud teadlaseks. Uurija tegi kindlaks hobusekiini munade avanemise mehhaanilise põhjuse ning näitas, et vastsed migreeruvad suust makku limaskestapeiteeli sees. On tähelepanuväärne, et osa katseid tegi noor teadlane enda peal.

M. Hobmaier täiustas koprololoogilise uurimise flotatsiooni meetodit /15/, tegi kindlaks, et Preisimaal põhjustas

varssade massilist suremist strongüloos /16/, täpsustas Globidium leuckartii morfoloogiat /17/.

M. Hobmaieri habilitatsioonitöö "Poikilothermsete loomade haiguste, eriti Rana esculenta hemorraagilise septitseemia patoloogiline anatoomia" (240 lk.) põhines kirjanduse andmeil /18/, prooviettekanne käsitles solkmete migratsiooni; Hannoveris ilmus tema sulest koduloomade parasitoloogia alane töö (brosüür ?), milles pöörati suurt tähelepanu nугiliste bioloogiale, parasitoosipuhustele patoloogilistele muutustele ning haiguste tõrjele /19/.

Ka Tartu-perioodil oli M. Hobmaieri peamiseks uurimissuunaks parasiitide bioloogia. Ta on kindlaks teinud Physocephalus sexalatus'e, hobuste paraskaridoosi tekitaja, sigade ja lammaste kopsuusside arengutsüklid. Ka mitmed patoloogilise anatoomia alased uuringud on seotud parasitoloogiaga.

1916. - 1917. a. avastasid B. H. Ransom ja M. C. Hall, et gongülonematiidide vaheperemeesteks on sõnnikust toitud putukad. 1920. a. leidis M. Hobmaier ühe koprofaagi tsöloomit hümenolepise tsüstitserkoidi. Hiljem tõestas ta, et sama putukaliik on ka peamiselt sigadel esineva Physocephalus sexalatus'e vaheperemeheks /20/. Ta kirjeldas põhjalikult nimetatud parasiidi arengutsüklit, tabandusega kaasnevaid patoloogilisi muutusi peremeesorganismis ning tegi katse invasiooni mõjust põrsaste kaaluilbele. M. Hobmaier avastas ka P. sexalatus'e kaks uut lõpp-peremeest /21/.

Ka hobuste paraskaridoosi tekitaja Parascaris equorum (= Ascaris megalocephala)^x bioloogia oli tollal uurimata. Teadlaste andmed olid oletuse lähedal, et see helmindiliik areneb vereteedes. Varem oli L. de Blicck teinud kindlaks, et Strongyloides westeri migreerub peensoolde nahast vere kaudu /22/. M. Hobmaier uuris helmintide arengutsüklit ka võõrperemeestel - laboratoorsetel katseloomadel. Neid kasutades täheldas ta, et paraskariidi munast lahkub vastne peensoole eesosas, kuid verre või lümfisatub ta umbsoolest. M. Hobmaier tegi kindlaks nimetatud helmindi hepatopulmoenteraalse migratsiooni ning kirjeldas vastse morfoloogiat rännu eri etappidel /23/.

Seni arvati, et parasitaarsõlmi põhjustab vaid Delfondia vulgaris (= Sclerostomum bidentatum). Paraskariidide

^x Sulgudes võrdusmärgi järel on esitatud M. Hobmaieri aegne nimetus.

arengutsükli kindlakstegemise ja kapseldunud helmindiliigi identifitseerimise tulemusena õnnestus M. Hobmaieril konstateerida, et ka paraskariidide vastsed põhjustavad nii hobustel kui ka laboratoorsetel katseloomadel sõlmekeste teket /24/.

M. Hobmaier on uurinud ka Delafondia vulgaris'e arengut ja tema poolt põhjustatud aneurüsmide teket /25/. Algul arvas ta, et tühi- ja niudesoole veretähne (nn. hemomelasma) ei kutsu esile parasiidid, vaid diapedees on tekkinud bakterite toksiinide tagajärjel /26/. Hiljem on ta siiski oma seisukohta muutnud /27/. Erinevalt teistest uurijatest tuli ta mõttele otsida parasiidivastseid kõigist soolekihtidest. Ta avastas need submukoosast ning laskis oma õpetaja prof. T. Kitti assistentidel valmistada preparaatidest mikrofoto.

Silmapaistvad on M. Hobmaieri saavutused kopsuussõbede tekitajate bioloogia selgitamisel. Uurija tegi kindlaks, et sigade metastrongülused on biohelmindid, kelle vaheperemehed on vihmaussid. M. Hobmaier tõestas eksperimentaalselt, et vaheperemehe seedetrakti sattunud vastsed tungivad söögitoru jt. elundite seina. Sead nakatuvad vihmausse süües. Invasioossed vastsed tungivad definitiivse peremehe mesenteriaallümfisõlmedesse. M. Hobmaier uuris metastrongüluste arengu võimalusi katsehobustel ning veendus, et need ei põhjusta parasitaarsõlmede teket ega suuda areneda täiskasvanuiks. Varem oli ta aga tõestanud, et hobuste paraskariidid kutsuvad esile hiirel ja meriseal parasitaarsõlmede arengu. M. Hobmaieri sigade metastrongüloosi alased tööd on ilmunud Tartu-perioodi lõpul, enamasti 1929. a. /28, 30/.

Oma puhkusereisi ajal tegi M. Hobmaier Saksamaal katseid lammaste kopsuussidega. Sedastati, et Dictyocaulus filaria on geohelminth, kuna mülleriuste (= Synthetocaulus) vaheperemeesteks on teod; sellateemalisi uuringuid tehti ka Eestis /31, 32/.

M. Hobmaieri patoloogilise morfoloogia alastest tööst on olulisim kasvivate valgelihaistõve patomorfoloogiliste muutuste väljaselgitamine. Ta tegi kindlaks, et selle haiguse puhul ei esine lihases põletikku, küll aga täheldatakse väärastust ja lubjastumist. Histoloogilisel uurimisel selgus, et muutunud on lihaskiu rakuelemendid /33/.

Osa M. Hobmaieri teadustööid käsitleb hobuste mustkusest. Ta väitis, et see haigus kujutab endast mürgistusest tingitud anafülaktilist sündroomi /34/. M. Hobmaier on puudutanud küsimust, kuidas hinnata lahangul objektiivsemalt elundite värvusemuutusi /35/.

Peale mainitute on M. Hobmaier avaldanud rea kasulikke artikleid patoloogilisest anatoomiast ja parasitoloogiast, retsensioone, ühe nekroloogi jm. Aastail 1913 - 1930 on tema sulest ilmunud üle 50 töö (vt. ka /36/).

Prof. M. Hobmaier oli tunnustatud teadlane. Vähemalt ühe parasiidi nimetuses sisaldub ka tema nimi - Protostrongylus hobmaieri /37/. Võib veel lisada, et C. Sprehni helmintoloogiaõpikus tsiteeriti Tartu õpetlase 11 teadustööd /38/.

Silmapaistva pedagoogi ja teadlasena on M. Hobmaier jättnud ereda jälje Tartu Ülikooli ajalukku. Ta on andnud olulise panuse veterinaaria, eriti parasitoloogia arengusse.

K i r j a n d u s

1. RAKA, f. 2100, nim. 2, sü. 202, l. 6.
2. Samas, l. 17.
3. Samas, l. 6.
4. Samas, l. 15.
5. Samas, l. 20.
6. Samas, l. 27.
7. Samas, l. 36.
8. Eesti Vabariigi Tartu Ülikooli loengute ja praktiliste tööde kava. 1922 - 1930. Trt., 1923 - 1930.
9. Eesti Vabariigi Tartu Ülikool. 1919 - 1929. Trt., 1929.
10. Kaarde, J., Tehver, J., Peebsen, E. Professor Michail Hobmaier. /Nekroloog/. - Põllumajanduse Akadeemia, 1969, 3. juulil.
11. Ridala, V. Üldpatoloogia. Trt., 1977, v. 1, lk. 10.
12. Kaarde, J., Tehver, J., Peebsen, E. Main. art.
13. Hobmaier, M. Kleine Mitteilungen aus dem pathologischen Institut der tierärztlichen Hochschule München. - Monatshefte für praktische Tierheilkunde (MPT), 1913, Bd. 24, H. 5, S. 456 - 477.

14. Hobmaier, M. Beiträge zur Biologie und Bekämpfung der Gastrus-Fliege (Gastrophilus equi). - MPT, 1918, Bd. 29, H. 1, S. 138 - 168.
15. Hobmaier, M., Taube, P. Die Kochsalzmethode bei Untersuchung auf Haustierparasiten. - Berliner tierärztliche Wochenschrift (BTW), 1921, Jg. 37, N 44, S. 521 - 522.
16. Hobmaier, M. Über die Angermünder Fohlenseuche. - BTW, 1922, Jg. 38, N 16, S. 181 - 184.
17. Hobmaier, M. Globidium-Infektion beim Fohlen. - BTW, 1922, Jg. 38, N 9, S. 100 - 101.
18. Jahresbericht über die Leistungen auf dem Gebiete der Veterinärmedizin, 1923, Jg. 43, S. 299.
19. RAKA, f. 2100, nim. 2, s. 202, l. 16.
20. Hobmaier, M. Die Entwicklungsgeschichte und die pathologische Bedeutung von Physocephalus sexalatus (Spiroptera sexalata, Molin). - Münchener tierärztliche Wochenschrift (MTW), 1925, Bd. 76, N 77, S. 361 - 366; N 18, S. 388 - 392; N 19, S. 409 - 413; N 20, S. 436 - 440.
21. Hobmaier, M. Feldhase und Kaninchen, zwei neue Wirte von Physocephalus sexalatus (Spiropt. Molin). - MTW, 1924, Bd. 75, N 49, S. 1094 - 1097.
22. Hobmaier, M. Nematodenknötchen innere Organe, spez. von Ascaris megalcephala, beim Pferde. - Archiv für wissenschaftliche und praktische Tierheilkunde (AWPT), 1925, Bd. 52, H. 3, S. 273 - 278.
23. Hobmaier, M. Die Entwicklung von Ascaris megalcephala des Pferdes. - AWPT, 1925, Bd. 52, H. 2, S. 192-198.
24. Hobmaier, M. Nematodenknötchen innere Organe...
25. Hobmaier, M. Ueber die Entstehung des Aneurysma verminosum equi. - Zeitschrift für Infektionskrankheiten, Parasitarkrankheiten und Hygiene der Haustiere, 1925, Bd. 28, H. 3, S. 165 - 177.
26. Hobmaier, M. Wie entsteht das Hämomelasma ilei et jejuni des Pferdes? - AWPT, 1926, Bd. 53, H. 1, S. 76 - 80.
27. Hobmaier, A., Hobmaier, M. Über das Verhalten der Lungengwürmer /.../ - MTW, 1930, Jg. 81, N 29, S. 361 - 364.

28. Hobmaier, A., Hobmaier, M. Die Entwicklung der Larve des Lungenwurmes Metastrongylus elongatus (Strongylus paradoxus) des Schweines und ihr Invasionsweg /.../ - MTW, 1929, Bd. 80, N 26, S. 365 - 369.
29. Hobmaier, M. Über die Entwicklung der Lungenwürmer des Schweines Metastrongylus elongatus und Choerostrongylus brevivaginitus. - Besti Loomaarstlik Ringvaade, 1929, v. 3, lk. 67 - 69.
30. Hobmaier, A., Hobmaier, M. Biologie von Choerostrongylus (Metastrongylus) pudendodectus (brevivaginitus) aus der Lunge des Schweines /.../ - MTW, 1929, Bd. 80, N 31, S. 433 - 436.
31. Hobmaier, A., Hobmaier, M. Die Entwicklung des Lungenwurmes des Schafes, Dictyocaulus filaria Rudolphi, außerhalb und innerhalb des Tierkörpers. - MTW, 1929, Bd. 80, N 45, S. 621 - 625.
32. Hobmaier, A., Hobmaier, M. Limax und Succinea, zwei neue Zwischenwirte von Müllerius (Synthetocaulus) capillaris des Schafes und der Ziege. - MTW, 1930, Jg. 81, N 23, S. 285 - 287.
33. Hobmaier, M. Über eine Myodegeneratio hyalinosa calcificans bei Lämmern, nebst Bemerkungen über Muskelverkalkungen bei Schwein und Pferd. - AWPT, 1925, Bd. 52, H. 1, S. 38 - 47.
34. Hobmaier, M. Die sogenannte Haemoglobinuria enzootica des Pferdes und ihr verwandte Krankheiten unserer Haustiere. - AWPT, 1926, Bd. 54, H. 3, S. 213 - 222.
35. Hobmaier, M. Die objektive Farbenbestimmung bei der pathologisch-anatomischen Sektion. - BTW, 1926, Jg. 42, N 12, S. 191 - 192.
36. Tehver, J. T. Ü. Loomaarstiteaduskonna õppejõudude trükkis avaldatud tõõde nimestik. - Akadeemilise Loomaarstiteadusliku Seltsi Aastaraamat. Trt., 1937, kd. 1, lk. 13 - 29.
37. Parre, J., Plaas, O. Loomade parasitaarhaigused. Tln: ERK, 1964. 488 lk.
38. Sprehn, C. E. W. Lehrbuch der Helminthologie. Berlin: Bornträger, 1932. 1004 S.

RASKEJÕUSTIKU JA VEHKLEMISE ARENGUST TARTU ÜLIKOO LIS

A. Tähnas, E. Mäepalu

Raskejõustiku harrastamine algas üliõpilaskonnas alles käesoleva sajandi algul. On teada, et üksikud üliõpilased harrastasid episoodiliselt maadlust ja tõstmist Tartu spordiringi "Aberg" juures /1/.

Organisatsiooniline alus raskejõustikuga tegelemiseks Tartu ülikoolis pandi 4. oktoobril 1908. aastal moodustatud üliõpilaste spordiringi "Sport" poolt /2/. Spordiringi majanduslikuks aluseks oli 3-rublane liikmemaks, mida võis tasuda kahes osas. Peamise sissetuleku andis aga botaanikaaialiuväli, kus hooaja vältel laekus piletitest ca 2000 rubla. Raskejõustiku arendamiseks ostis spordiring 1909/10. õppeaastal maadlusmatti ja tõstevahendid ning alustas sellekohast tegevust. 1913. aastal pidas spordiring oma viie aasta juubeli tähistamiseks võistlused maadluses, raskuste tõstmises ja riistvõimlemises.

Paralleelselt üliõpilasringiga "Sport" töötas 1910. aastal loodud teine üliõpilaste kehakultuuriorganisatsioon - "Igakülgse Kehalise Arengu Selts" /3/. See selts tegeles samuti võimlemise ning raskejõustikualade maadluse, tõstmise ja poksiga, kusjuures seltsi põhiülesandeks oli harmoonilise inimese kasvatamine. Et kahe üliõpilasseltsi olemasolu ennast ei õigustanud, ühendati nad 1914. a. novembris. Uue spordiseltsi nimetuseks sai üliõpilaste selts "Sport". Vaatamata sõjaajale korraldas selts regulaarselt raskejõustikualade treeninguid ja organiseeris võistlusi. 1915/16. õppeaastal hakati õppima ka ameerika vabamaadlust (praegune vabamaadlus). Üliõpilasselts "Sport" likvideeriti sõja tõttu 12. juunil 1918. aastal.

Ka vehklemisspordi harrastamisel Tartu ülikoolis on pikaajalised traditsioonid. Selle arengus võib täheldada kahte suunda: mensuur- ja sportlik vehklemine /4/. Mensuurvehklemine oli pärit ülikooli varasemast perioodist, kuid säilitas oma traditsioone peaaegu kodanliku Eesti riigi lõpuni. See vehklemine, võrreldes sportlikuga, oli staatilisem ja võtete arsenal piiratum. Mensuurid olid sageli üliõpilaste käes vahendiks tüliküsimuste lahendamisel ja nooremate üliõpilasorganisatsiooni liikmete allutamisel oma tahtele.

Kodanlikus Tartu ülikoolis ei leidnud raskejõustik ega vehklemine üliõpilaskonnas erilist poolehoidu. Leidus üksikuid raskejõustiku harrastajaid - entusiaste, kes harjutasid väljaspool ülikooli tegutsevates spordiseltsides "Kalev", "ÜENÜ" jne. Tolle perioodi parematest sportlastest võib nimetada Martin Linnamäge ja Erich Lukinit, kes kuulusid ka Eesti paremikku. Kodanlikus Tartu ülikoolis peeti raskejõustikku intelligentsile mittesobivaks ja vehklemist kesk-aegseks igandiks /5/. See asjaolu tingis ka üliõpilaste üksikõikse suhtumise nende alade propageerimisse ja arendamisse. Mõnevõrra muutus olukord, kui 1928. aastal alustati Tartu ülikoolis kõrgema haridusega kehakultuurispetsialistide ettevalmistamist. Nii hakati 1939. aastal regulaarselt korraldama vehklekursusi ja 1940. aastal loodi ülikooli juures vehklemisseltsioon /6/. Murranguliselt hoogustus raskejõustiku ja vehklemisspordi harrastamine alles pärast Suurt Isamaasõda. Esimeseks raskejõustikuspetsialistik, kes lõpetas 1931. aastal Tartu ülikooli Kehalise Kasvatuse Instituudi vehklemise ja poks eerialal, oli Eesti parimaks tehnikapoksi jaoks tunnistatud Erich Lukin. Töötades Eesti kehakultuuri sihtkapitali juures, täitis ta kuni 1937. aastani Tartu valla spordiinstruktori kohustusi. Tema ülesandeks oli rahvataantsu ja raskejõustikualade (poks, tõstmine) õpetamine. Siirdunud 1937. aastal Võrru, töötas ta sealsetes koolides kehalise kasvatuse õpetajana.

Regulaarne ja sihikindel kehakultuurikaadri ettevalmistamine algas Tartu Riiklikus Ülikoolis 1944. aastal vahetult pärast Tartu vabastamist. TRÜ juures tööd alustanud kehakultuuriteaduskonnas moodustati 1945. aasta kevadsemestril teiste kateedrite kõrval ka käsitsivõitluse kateeder, mille ülesandeks oli raskejõustiku ja sõjalis-rakendusliku tähtsusega spordialade õpetamine ning spetsialistide ettevalmistamine maadluses, poksis, tõstmises ja vehklemites. Neid õpetati vastavalt NSV Liidu Kõrghariduse Ministeeriumi poolt kinnitatud õppekavadele. Seega oli loodud reaalne alus raskejõustiku ja vehklemisspordi õpetamiseks ning vastava kaadri ettevalmistamiseks TRÜ-s.

Esialgu kuulus kateedri koosseisu ainsa õppejõuna dotsent Ergo Rannaste. Ta oli töötanud õppejõuna Tartu ülikooli Kehalise Kasvatuse Instituudis selle asutamisest peale (1928. a.). E. Rannaste oli 1925. aastal omandanud välismaal kõrgema hariduse. Ta oli tunnustatud lektoriks paljudel meie

vabariigi spordiaktiivi kokkutulekutel ja suur käsitsivõitluse alade spetsialist. Ootamatu surm 20. aprillil 1945. aastal katkestas E. Rannaste tegevuse TRÜ kehakultuuriteaduskonnas. Alates 1. septembrist 1945 rakendati vehklemise ja poksi kateedri juhatajana tööle õppejõud Erich Lukin. Lühikest aega töötas kateedri õppejõuna kehakultuuriteaduskonna lõpetanud Eduard Tamm. Et TRÜ võimla V. Kingissepa tn. 19 oli hävinud, toimus õppetöö endise Eesti Üliõpilasseltsi ruumides Gagarini tn. 1, kus suuresti andis tunda ruumikitsikus. Soodsamad tööruumid sai kateeder 1947. aastal, kui taastati endine Ülikooli võimla. Alates 1949. aastast töötas kateedris dots. August Tähnas, olles kateedri juhatajaks kuni 1964. aastani. Hiljem täienes kateedri koosseis mitme uue eriala spetsialistiga. 1950. aastal asus vehklemise õppejõuna tööle E. Mäepalu, 1952. aastal Lesgafti-nimelise Kehakultuuriinstituudi lõpetanud NSV Liidu meister poksis R. Kariste. Ka hiljem on õppejõudude koosseis täienenud ja muutunud. Nii on tõstesporti õppejõududena töötanud T. Kaimur (1952 - 1953), ped.-kand. O. Kulderknupp (1954 - 1957) ja meistersportlane E. Simson (1957 - 1964). Käesoleval ajal õpetab tõstesporti dots. J. Loko ja poksi meistersportlane P. Noppel. Maadlussporti (klassikaline, vaba-, džuudo- ja sambomaadlus) õpetavad dots. A. Tähnas ja meistersportlane T. Sikkut. 1977/78. õppeaastal moodustati raskejõustiku ja veesporti kateeder (juhataja dots. J. Loko).

Mitmed raskejõustiku eriala lõpetanud töötavad kõrgkoolides õppejõududena (A. Tähnas, J. Loko, A. Mõttus, T. Sikkut, T. Kaimur jne.). Osal neist on teaduslik kraad ja kutse (J. Loko, O. Kulderknupp, A. Mõttus, A. Tähnas). Enamik lõpetanudid töötavad õpetajatena ja treeneritena koolides ning spordiorganisatsioonides. Neist mitme töö on pälvinud kõrge tunnustuse. Nii on Eesti NSV teeneline õpetaja H. Klaassen, Eesti NSV teenelised treenerid on E. Nelis, T. Viir, A. Heinlaid ja E. Niineste. Kateedri õppejõud koos TRÜ spordiklubiga tegelevad raskejõustiku ja vehklemissporti arendamisega üliõpilaskonnas. Võetakse osa meie vabariigi ja spordiühingute meistri- ja võistlustest, matškohtumistest jne. Kiiret spordimeisterlikkuse kasvu TRÜ-s õppides on näidanud tõstesportlased E. Simson, T. Kaimur, A. Heinlaid, J. Loko jpt. Kui T. Kaimur tõstis TRÜ esivõistlustel 1949. aastal 250 kg, siis 1952. aasta sügisel saavutas ta juba tulemuseks 327,5 kg. E. Simson aga parandas oma tõste kogusummat 340 kg-ilt 400 kg-ile,

mis sel ajal oli maailmaklassiline tulemus. Maadlejaist on NSV Liidu koondvõistkonna kandidaatideks olnud A. Laansalu ja H. Toots. Pidevalt arenenud ja väga häid sportlikke tulemusi on saavutanud TRÜ džudo- ja sambomaadlejad Aavo ja Andres Põhjala, M. Käärik ja U. Moggom. Poksis on olnud silmapaistvamateks üliõpilasteks A. Vaiksaar ja P. Noppel.

Käesoleval ajal on TRÜ raskejõustiklastel hinnatav positsioon Eesti NSV spordielus. Senisaavutatu põhjal on alust loota, et TRÜ kehakultuuriteaduskond õigustab end ka tulevikus raskejõustikukaadri ettevalmistamisel.

K i r j a n d u s

1. RAKA, f. 1856, nim. 1, sü. 77, l. 7.
2. Zolk, K. Üliõpilaste selts "Sport". - Üliõpilasleht, 1920, nr. 2, lk. 15 - 16.
3. Zolk, K. Äärejooni üliõpilasspordi arenguloost. - Üliõpilasleht, 1934, nr. 7, lk. 194 - 197.
4. Tartu üliõpilaskonna ajalugu. Trt.: Tartu üliõpilaskonna Kirjastus, 1922, lk. 3 - 299.
5. Kehakasvatuse küsimustest meie ülikoolis. - Üliõpilasleht, 1929, nr. 1, lk. 96 - 97.
6. RAKA, f. 1776, nim. 1, sü. 564, l. 8.

KEHAKULTUURI- JA SPORDILIIKUMIST JUHTINUD
ORGANISATSIOONID TARTU ÜLIKOOLIS KODANLIKU
EESTI PERIOODIL (1919 - 1940)

V. Lenk

Tsaarivõimu aastail (1908) asutatud Üliõpilaste Selts "Sport" pidi I maailmasõja ajal juhatuse otsusel koos Tartu ülikooli varade ja inimestega evakueeritama Voroneži. Kohalike, enamasti eesti rahvusest üliõpilaste eestvõttel otsustati üldkoosolekul 31. mail 1918 tegevust jätkata Tartus ja ka varanduse kohalejätmine. Veidi hiljem teatati ajakirjanduses, et "Sport" avab suvel tegevuse kahes - aerupaatide ja murutõnise (s. o. sõudmise ja tennise) - osakonnas. Teated seltsi sisulise tegevuse kohta keiserliku Saksamaa vägede okupatsiooni ajal puuduvad. Küll aga ilmus 1918. a. sügisel "Postimehes" märge seltsi tegevuse lõpetamise ja varanduse müümise kavatsuse kohta /1/.

Puuduvad ka andmed üliõpilaste spordiorganisatsioonide tegevuse kohta lühikesel nõukogude võimu perioodil 1918. aasta lõpus ja 1919. aasta esimestel päevadel.

Tartu ülikool jätkas oma tegevust 1. detsembril 1919. aastal, nüüd juba kodanliku Eesti Vabariigi kõrgkoolina.

20. septembril 1920. aastal pidasid Üliõpilaste Seltsi "Sport" Tartusse jäänud liikmed koosoleku, kus otsustati sportlikku tegevust jätkata. Valiti juhatus, kes 29. septembrist 1920. aastal seadis sisse "Spordi" eestseisuse (s. o. juhatuse) protokolliraamatu. 8. oktoobril 1920. aastal peetud liikmete üldkoosolekul võeti vastu Üliõpilaste Seltsi "Sport" põhikiri ja 19. oktoobril 1920 registreeriti selts Tartu-Võru Rahukogus. Sellega algas "Spordi" teine tegevusperiood /2/.

Põhikiri koosnes 7 peatükist ja 52 paragrahvist. Põhikirja järgi oli seltsi ülesandeks oma liikmeid mitmekesiselt kehaliselt ja vaimselt arendada. Ülesande täitmiseks oli seltsil õigus korraldada tegevust küllaltki laiaulatuslikult: kergejõustikus, raskejõustikus, jalgpallis, tennises, võimlemises, ratsutamises, veespordis, vehklemises, jahipidamises, märkilaskmises, "sõitusid paatidel, jalgratastel, mototsiklettidel, automobiilidel ja lennumasinatel". Perspektiivitundega võeti kavva tehnilised spordialad, seevastu hiljem populaarseks saanud korvpall ja võrkpall olid Eestis

alles praktiliselt tundmatud. Seltsil oli õigus organiseerida "võimlemise ruume, harjutuse ja mängu välju, liuvälju, supelusmajasid, jalgratta sõiduteesid, tervishoidlikke asutusi jne." Spordivõistluste (ka rahvusvaheliste) kõrval taheti korraldada jalutuskäike, väljasõite, kõneõhtuid, ettelugemisi, peoõhtuid, näokatteõhtuid, näitemüuke, loteriisid ja einelaudu. Vaimse arengu eesmärgil nägi põhikiri ette laulu, muusika, näite- ja tantsukunsti harjutuste toimepanemise ning spordi- ja tervishoiualaste väljaannete kirjastamise ning raamatukogu organiseerimise. Põhikirja kohaselt pidi selts olema registreeritud Tartu ülikooli juures, andma iga semestri algul aru oma tegevusest, korda saatma oma ettevõtmisi ülikooli valitsuse teadmisel.

1921. aasta mais korraldas "Sport" üliõpilaskonna spordivõistlused kergejõustikus, raskejõustikus ja veespordis koos rongkäiguga läbi linna. Sügisel kuulutati "Spordi" poolt välja üliõpilaste V olümpiaad ja selle raames peeti võistlused tennises ja kergejõustikus. Selleks ajaks tegutsesid "Spordi" juures talispordi-, raskejõustiku-, kergejõustiku-, võimlemis-, tennise-, veespordi- ja jalgpalliosakonnad, seltsi liikmeskonda kuulus 30. septembril 1921. aastal 202 liiget. Eesti Spordi Liidu loaga oli "Sport" korraldanud Eesti meistrivõistlused iluuisutamises ja Lõuna-Eesti esivõistlused kiiruisutamises /3/.

Arvatavasti autoriteedi tõstmise ja akadeemiliste ringkondadega parema suhtlemise nimel arutati 29. novembril 1921. aastal "Spordi" juhatuses seltsi nime muutmist. 9. detsembri üldkoosolek otsustas võtta uueks nimeks Eesti Akadeemiline Spordiklubi (EASK). Vormiliselt tuli asutada uus organisatsioon, töötada välja uus põhikiri jne. EASK põhikiri kinnitati klubi liikmete üldkoosolekul 17. veebruaril 1922. aastal ja 24. aprillil registreeriti spordiklubi Tartu-Võru Rahukogus seltside, ühistute ja liitude registrisse nr. 1343 all. 2. mail valiti EASK eestseisus (s. o. juhatus), enamasti "Spordi" juhatuse liikmetest ja osakondade juhatajatest. 12. mail toimus Üliõpilaste Seltsi "Sport" ja EASK juhatuse ühine koosolek, mille päevakorras oli "Spordi" varanduse ülevaade EASK-le ja "Spordi" likvideerituks tunnistamine. Samal päeval veidi hiljem peetud EASK juhatuse koosolekul otsustati seltsi nime muutmisest teatada Eesti Spordi Liidule ning avaldada ajalehes kuulutus, et "EASK kõik ÜS "Spordi" kohustused oma pääle võtab" /4/.

Põhimõtteliselt oli EASK põhikiri "Spordi" põhikirja redigeeritud variant. Seega tuleb EASK-d pidada "Spordi" tegevuse jätkajaks nii vormiliselt kui ka sisuliselt.

Säilinud dokumentidele tuginedes võib Akadeemilise Spordiklubi järgnevast tegevusest teha mõningaid üldistusi. Spordiklubi oli tänapäeva mõistes orienteeritud tippspordile: püüti saavutada võimalikult häid tulemusi Tartu maakonna ja Lõuna-Eesti esivõistlustel ning peamiselt Eesti meistrivõistlustel. Selle nimel koondati tugevamaid sportlasi; peamine tähelepanu pöörati kergejõustikule, 30. aastate teisel poolel ka meeste korv- ja võrkpallile. Organisatsioonilisi pingutusi tehti üliõpilassportlaste ridade tugevdamiseks enne üliõpilaste maailmameistrivõistlusi, samuti SELL-i (Soome, Eesti, Läti, Leedu) olümpiaadide eel. Spordiklubi juhatuse esimees Artur Reisner väitis 1936. aastal, et EASK-l on selged sihid ja ülesanded: "...õhutada ja arendada spordiliikumist üliõpilaskonnas, selleks otstarbeks püüdes koondada kõiki üliõpilassportlasi ning anda neile võimalusi ja soodsaid tingimusi oma eesmärgi saavutamiseks" /5/. Olgu märgitud, et kergejõustikus saatis EASK oma kuluga 1924. aasta Pariisi olümpiamängudele võistlejana E. Neumanni, 1929. aastal esitati väljakutse Riia koondisele.

Kuivõrd EASK oli isemajandav organisatsioon, kes suutis tegutseda tänu sissetulekutele võistlustest, liuväljast, ballidest, loteriidest, samuti toetustest, annetustest ja korjandustest, siis tuli klubil kogu eksisteerimisaja vältel võidelda majanduslike raskustega - kuni 1940. aastani ei pääsenud klubi võlgadest. Ühtelede spordialadele lähedamate võimaluste loomiseks tuli teisi alasid piirata, mis omakorda põhjustas klubisiseseid pingeid, lahkumisi liikmeskonnast või siis iseseisvate akadeemiliste spordiorganisatsioonide loomise. Seepärast püsis klubi liikmeskond 200 ümber, neist umbes 150 üliõpilast.

EASK jäi peamiseks üliõpilaskonna spordivõistluste korraldajaks, eriti tehnilisest küljest. 1928. aastal langetas selle kohta otsuse ka üliõpilaskonna Edustus, et vältida erinevate organisatsioonide poolt üliõpilaskonna nimel võistluste korraldamist /6/. Tuleb märkida, et ülikooli piires korraldati esivõistlusi vaid populaarsematel aladel, tavaliselt üks üritus õppeaastas. Mõnel alal puudusid võistlusted täiesti (raskejõustik), paljudel puhkudel jäid võistlusted ära osavõtjate vähesusel (sõudmine, ujumine, võimlemine

ne, mitmel aastal isegi kergejõustik). Spordibaaside ja kohustusliku kehalise kasvatuses puudumise tõttu jäi suur osa üliõpilastest spordiliikumisele kõrvale. Üliõpilaste massilise kehakultuuritegevuse juhtimisel oli EASK osa praktiliselt ainult ettepanekute tegemises /7/.

Teine peamine organisatsioon sporditegevuse juhtimisel Tartu ülikoolis oli Üliõpilaskonna Edustuse kehalise kasvatuses toimikond.

Juba 1914. aastal korraldati eesti üliõpilaste spordinädal. 1918. aasta aprillis asutasid Tallinnas elavad üliõpilased toimikonna II spordinädala pidamiseks, mis toimuski Tartus 16. - 18. augustini. Võisteldi kergejõustikus, tennis (ka naistele) ja ujumises /8/. III spordipäeva kohta 1919. aastal puuduvad andmed. 1920. aastal 26. ja 27. septembril korraldas üliõpilaskonna ajutine juhatus IV spordipäeva kergejõustikus ja tennis ning "Üliõpilasleht" märkis: "Osavõtjaid oli rohkem kui mineval aastal" /9/. Paar aastat tegutses Üliõpilaskonna Edustuse juures spordiosakond, kes sai Edustuse eelarvest raha, korraldas Noorte Meeste Kristliku Ühingu (NMKÜ) ruumes võimlemiskursuseid ja "Kalevi" juures poksikursuseid. Edaspidised andmed spordiosakonna tegevusest puuduvad. 1923. aasta Balti riikide üliõpilaste olümpiaadi Tartus andis edustus korraldada EASK-le ning määras selleks ka väikese rahalise toetuse. Ka paaril järgmisel aastal suunas edustus spordivõistlustega seotud asjad EASK-le, välisriikidesse sõitude kuludest tasus edustus umbes 2/3, EASK 1/3.

Alates 1926. aastast vaieldi üliõpilaspärlamendis - Üliõpilaskonna Edustuses korduvalt kehakultuuritoimikonna loomise pärast. 1929. aasta veebruaris kinnitatakse edustuses spordikomisjoni põhialused ja 1931. aasta aprillis valiti edustuse juurde Üliõpilaskonna kehalise kasvatuses toimikond. Vastavalt kodukorrale oli toimikonna eesmärgiks kehakultuuri arendamine üliõpilaskonnas ja sellealaste kontaktide sisseseadmine välismaa üliõpilaskondadega. Toimikonna juhataja ja 2 liiget valiti edustuse poolt, 4 liiget spordiorganisatsioonidest (EASK-st 2, esimestel aastatel Kehalise Kasvatuse Instituudist 2, hiljem mujalt), lisaks veel nõunikud KKI õppejõudude hulgast. Toimikonna tegevuskava kõlas: "Edendada sporti üliõpilaskonnas, luues soodsaid sportimisvõimalusi kõigile üliõpilasringkonnale, milleks tuleb leida koos ülikooliga võimalusi spordiväljade, võimlemissaa-

lide, mänguplatside, suusajaamade ja spordiabinõude muretsemiseks, hoolitsedes, et need abinõud oleksid üliõpilastele kättesaadavad. Äratada üliõpilastes huvi spordi vastu, korraldades traditsioonilisi võistlusi kõigil spordi aladel, spordipidusid, loenguid ning muretsedes sportlist kirjandust". Veel samal aastal taotles toimkond korv- ja võrkpalli võtmist SELL-i olümpiaadide kavva, kuid ei toetanud naiste korvpalli, leides, et "korvpall ei ole naisele sobivaks mänguks" ning algatas mõtte ülikooli valitsuse ees kohustuslikuks kehaliseks kasvatuseks vähemalt esimesel õppeaastal /10/.

Järgnevatel aastatel oli toimkonna peamiseks tööks käsipallivõistluste korraldamine (ülikooli uues võimlas, mis avati 1930. aasta algul), võistkondade komplekteerimine ja lähetamine SELL-i olümpiaadidele ja ülemaailmsetele üliõpilasmängudele ning lähemate naaberriikide üliõpilastega käsipallivõistluste korraldamine. Toimkonnal oli eeliseks asjaolu, et ta sai igal aastal oma ürituste jaoks edustuse kaudu eelarvelise rahasumma, samuti polnud takistuseks spordiühinguline kuuluvus. Tööd raskendas iga-aastane edustuse ümbervalimine, mis tõi toimkonnale igal aastal uue juhataja, asetäitja ja sekretäri. Mõnel aastal vahetus toimkonna juhataja isegi mitmel korral. Toimkonna tegevuse järjepidevuse eest hoolitsesid peamiselt nõunikud: KKI õppejõud E. Rosenblatt, A. Kalamees, H. Niiler, samuti EASK esindajad /11/.

30. aastate lõpus toimkonna töö elavnes. Nii korraldati 1936/37. õppeaastal juba 10 mitmesugust üritust, 1939. aasta vältel 12 võistlust või kursust 8 spordialal, 1940/41. õppeaasta tegevuskava nägi ette üritusi juba 13 spordialal /12/.

Toimkonna juurde tekkisid omad sektsioonid. 5. novembril 1938. aastal oli näiteks üliõpilasorganisatsioonide esindavate suusahuviliste nõupidamine, kus asutati koordineeriv keskus suusaürituste korraldamiseks. 1940. aasta 18. jaanuaril sai sellest Tartu Üliõpilaskonna Suusatajate Keskus (TÜSK). Keskuse ülesandeks oli talispordi, eriti suusatamise arendamine Tartu ülikoolis ühiste väljasõitude, kursuste ja võistluste näol. Järgmisel kuul oli nõupidamine toimkonna juurde vehklemissektsiooni organiseerimiseks. Ja juba 13. aprillil 1940. aastal saatis Akadeemiline Vehklejate Keskus välja teate esimeste võistluste korraldamise kohta. Pärast mitmeaastast vaheaega algatas toimkond üliõpilaskonna I kergejõustikumeistrivõistluste korraldamise 1939. aasta sügisel, 1940. aasta veebruaris aga peeti lauatenнисevõistlused konventide

vahel. Toimkonna juurde asutati Akadeemiline Laskurklubi (2. veebruaril 1939. aastal), selle varustamisest ja finantseerimisest võtsid osa ka riigikaitseelised organisatsioonid, kuid juba varem korraldas toimkond mitmeid, nende hulgas rahvusvahelisi laskevõistlusi. 1940. aasta aprillis organiseeris toimkond ühisharjutused ujujatele ja viis läbi konventidevahelised võistlused Mihkel Kase rändauhindadele /13/.

EASK esitas 1937. aasta kevadel Üliõpilaskonna Edustusele märgukirja üliõpilasspordi reorganiseerimise ettepanekuga, kus taotleti järgmist: seada sisse üliõpilastele spordimaks 1 kroon semestris, kõik spordiga tegelevad organisatsioonid liita üheks keskuseks, koondada sinna kõik üliõpilasspordilased, palgata keskusse asjatundlikud juhid, rakendada töösse üliõpilaskonna spordinõunik. Loomulikult pidi ettepanud keskuseks saama spordiklubi, mille sissetulekud oleksid ulatunud 8000 kroonini aastas (üliõpilasmaksust 6000 kr.), tegevus oleks toimunud 340 osavõtjale kokku 9 spordialal /14/. Teisalt arvati, et keskuseks peaks kujunema kehalise kasvatuse toimkond /15/.

Reorganiseerimise idee ringles mitu aastat. 1939. aastal hakkas asi liikuma. Moodustati reorganiseerimise komisjon toimkonna, EASK ja KKI esindajatest. Aasta lõpuks selgus komisjoni töö tulemus: luua spordiliikumist juhtiv keskus Kehalise Kasvatuse Instituudi kui püsiva asutuse juurde. Kava-de elluviimiseni enam ei jõutud /16/.

Kahe eeltoodu, mõnes mõttes teineteist toetava ja abistava, mõnes mõttes aga konkureeriva spordiliikumist juhtinud organisatsiooni kõrval tegutses veel mõningaid, ainult ühte spordiala harrastavaid organisatsioone. Toimkonna sektsioonidena töötanud suusatajate ja vehklejate keskused olid mainitud, samuti laskurite klubi.

EASK omaaegse tenniseosakonna liikmed asutasid 1931. aasta algul Akadeemilise Tennisklubi. Klubi sai oma valdusse viis tenniseväljakut, majakese; korraldas ja võttis osa mitmesugustest võistlustest, Üliõpilaskonna Edustuse nimel viis läbi üliõpilaste esivõistlusi ja ka organisatsioonidevahelisi võistlusi /17/.

Akadeemiline Maleklubi asutati 1924. aastal I üliõpilaste maleturniiri korraldamise käigus. Kuuel korral kohtuti lätlastega, ka soomlastega. 1932. aastal klubi aga likvideeriti. Paaril aastal tegutses Tartu Maleseltsi juures akadeemiline sektsioon, kuid juba 1933. aasta jaanuaris otsustas

kehalise kasvatuse toimkond maleringi uuesti ellu kutsuda. 1935. aastal korraldas toimkond võistluse Soome üliõpilasmeeskonnaga. Seoses SELL-i maleolümpiatega asutati 1937. aastal Akadeemiline Maleklubi uuesti /18/.

Üliõpilaste sporti püüdsid juhtida ja organiseerida ka mõned ülikoolivälised organisatsioonid. Nii olid 1921. aastal NMKÜ käes ülikooli tenniseväljakud, samal ajal võtsid üliõpilased elavalt osa NMKÜ võimlemisklasside tööst, kus peamiselt mängiti korv- ja võrkpalli. 1927. aastal korraldas NMKÜ üliõpilasorganisatsioonidevahelised korv- ja võrkpallivõistlused, kuni 1929. aastani viis NMKÜ läbi üliõpilaskonna lauatenise esivõistlusi /19/.

Teatud määral võtsid kehakultuuritegevuse juhtimisest osa ka üliõpilasseltsid ja korporatsioonid, pärast 1936. aastat konvendid. Suur osa üliõpilasorganisatsioonidest harrastas mingil määral sporti, peamiselt korv- ja võrkpalli, võimlemist, kergejõustikku, vähemal määral teisi alasid, korraldati organisatsioonide talispordipäevi ja suvepäevi käsipalli, kergejõustiku ja ujumise harrastamisega. "Üliõpilasleht" ja säilinud dokumendid toovad selles osas rikkalikult andmeid, mis aga lähevad käesoleva ettekande raamest välja.

Sportitegevust arendas veel Eesti Üliõpilasseltside Liit. 1936. aastal korraldas liit lauatenise- ja bridživõistlused üliõpilasseltside vahel. 1940. aasta mais pani EÜL välja auhinnad korv- ja võrkpallivõistlustel, ning et liidu võistlused sattusid ajaliselt kokku üliõpilaskonna käsipallivõistlustega, siis seltsid jätsid suuremad võistlused pooleli ja tegid kaasa ainult omavahelisel üritusel /20/.

A l l i k a d

1. Postimees, 1918, 1. juuni, nr. 75, lk. 3; 11. juuni, nr. 83, lk. 3; 5. sept., nr. 156, lk. 2.
2. RAKA, f. 1856, nim. 1, sü. 2, l. 1-3; sü. 25, l. 1.
3. RAKA, f. 1856, nim. 1, sü. 12, l. 5 - 6; sü. 25, l. 6 - 7, 21, 23 - 24, 27.
4. RAKA, f. 1856, nim. 1, sü. 3, l. 5 - 8; sü. 25, l. 53-54; sü. 26, l. 6 - 7, 14 - 16.

5. Reisner, A. Spordipoliitika ja meie üliõpilassport. -
Üliõpilasleht, 1936, 6. mai, nr. 5, lk. 133-134.
6. Üliõpilasleht, 1928, 1. mai, nr. 5 - 6, lk. 88.
7. RAKA, f. 1856, nim. 1.
8. Postimees, 1918, 24. aprill, nr. 45, lk. 2; 4. mai, nr.
54, lk. 3; 29. juuli, nr. 123, lk. 4; 31. juuli,
nr. 125, lk. 4; 13. august, nr. 136, lk. 2; 19.
august, nr. 141, lk. 2; 4. september, nr. 155, lk.
6; 15. oktoober, nr. 190, lk. 3.
9. Üliõpilasleht, 1920, nr. 1, lk. 29 - 30.
10. RAKA, f. 1776, nim. 1, sü. 552, l. 1 - 8; sü. 553, l. 2 -
3, 7, 11.
11. RAKA, f. 1776, nim. 1, sü. 553, l. 1 - 65.
12. RAKA, f. 1776, nim. 1, sü. 23, l. 1 - 76.
13. RAKA, f. 1776, nim. 1, sü. 561, l. 7 - 141; sü. 562, l.
1 - 58; sü. 564, l. 4, 8; sü. 585, l. 44 - 47; sü.
590, l. 33, 37.
14. RAKA, f. 1856, nim. 1, sü. 5, l. 1 - 4.
15. Eesti üliõpilasspordi korralduse ümber. - Üliõpilasleht,
1937, 22. mai, nr. 6, lk. 149 - 150.
16. RAKA, f. 1856, nim. 1, sü. 27, l. 1 - 3.
17. RAKA, f. 1776, nim. 1, sü. 559, l. 1 - 13.
18. RAKA, f. 1776, nim. 1, sü. 64, l. 49, 58, 79, 121, 157 -
159; sü. 493, l. 109; sü. 582, l. 1 - 3; 6 - 7.
19. RAKA, f. 1776, nim. 1, sü. 64, l. 76, 78, 98, 111.
20. Üliõpilasleht, 1940, 16. mai, nr. 1, lk. 24 - 27, 29.

KEHAKULTUURI-ALASE TEADUSLIKU MÕTTE ARENGUST TARTU ÜLIKOO LIS

A. Viru

Vajadus kvalifitseeritud kehakultuurispetsialistide ettevalmistamiseks Eestis tingis Kehalise Kasvatuse Instituudi loomise Tartu ülikooli koosseisus. Selle akti teokssaamine 1928. a. näitas, et vastavat vajadust suudeti küllaldase tõsidusega mõista kontra üldlevinud arvamusele, et kehaline kasvatus ja sport tugineb üksnes empiirilistele kogemustele. Kehalise kasvatuse ja spordi teaduslikkusest lähtuva käsitluse levikul oli määrava tähtsusega:

1) teaduslikkusele pretendeerivate suunavate soovitude populariseerimine trükisõna vahendusel;

2) Tartu ülikooli arstide uurimistöö, kus käsitleti organismi kohastumist kehaliste pingutustega.

Juba meie spordiliikumise alguse suurkuju G. Lurich pühendas suurt tähelepanu vajadusele leida kindlalt põhjendatud alused treeningu- ja elurežiimile /1/. 1914. a. Peterburis T. Võimula initsiatiivil ilmuma hakanud ajakiri "Jõu-ilm" võttis muu hulgas oma eesmärgiks "... laiali laotada ja õpetust anda, kuidas iga inimene odavate abinõudega oma kehaehitust võib täiendada, ilustada, oma tervist karastada ning kosutada ja jõudu kasvatada" /2/. Püüdlikkust selliste eesmärkide teostamisel kinnitab kas või see, et selles lühikest aega ilmunud ajakirjas toodi ära ka annoteeritud bibliograafilised teated.

Suureks panuseks meie tekkiva spordiliikumise suunamisel oli L. Pinkala "Poiste spordi õpiku" /3/ eesti keeles väljaandmine (tõlkija A. H. Tammsaare) juba 1918.a. 1923. a. avaldas A. Kalamees kirjutise "Uued sihid kehakultuuris" /4/, kus ta näitas täie veenvuse ja hea argumentatsiooniga, et kehaline kasvatus üldse ja sport peab baseeruma üldisel arenemisel ja harmoonilisel kehal ning individualiseeritud treeningul.

Küllaltki märkimisväärsset tähelepanu teaduslikkusele põhineva lähenemise populariseerimisele osutas 1920. a. ilmuma hakanud "Eesti Spordileht". Seda täiendasid lühikest aega ilmunud "Võitleja" (välja antud Helsingis, 1921), "Jõud ja Ilo" (Pärnu, 1921), "Sportlane" (Tartu, 1921 - 1925), "Spordi Ma-

gasin" (Tallinn, 1932 ja 1935), "Spordi Ringvaade" (Tallinn, 1934) ja "Eesti Võimleja" (Tallinn, 1938). Kehalise kasvatuse ja spordiliikumise küsimustele oli ruumi ka sellistes ajakirjades nagu "Töö ja Tervis", "Eesti Arst", "Tervis", "Kasvatus", "Sõdur", "Naisterahva Elu" ja teistes /5/. Kuigi loetletud ajakirjad avaldasid vägagi erineva kvaliteedi ja palgega artikleid, kuigi osa neist sisaldas äärmiselt kahtlase väärtusega seisukohti, leidsus seal sisukaid kirjutisi, mis püüdsid sammu pidada teaduse arenguga.

Kahekümnendatel aastatel tegi teadussaavutuste populariseerimisel kehakultuuri valdkonnas palju arst H. Jürgenson, kes oli Kehalise Kasvatuse Instituudi loomise idee imit-siaatoreid. H. Jürgensoni kirjutised hõlmasid põhiliselt spordifüsioloogia ja spordimeditsiini küsimusi, kuid neis oli ka sisukaid näpunäiteid treeningumetoodika kohta, spordiehituste rajamiseks ja spordiajaloo küsimuste käsitlemist. 1921. a. astus H. Jürgenson teravalt välja spordi ignoreerimise tendentside vastu, kuid koos sellega tõi ta esile nõude, et sport olgu tervise pärast, mitte sport spordi pärast /6/. 1927. a. tõstis ta ajakirjanduses üles küsimuse eriteadlastest spordiarstide vajadusest. Aastatel 1927 - 1929 tutvustas ta Nobeli preemia laureaadi A. V. Hilli hapnikuvõla teooriat. Teatavasti kujunes see teooria võtmelülks lihasenergeetika ja spordifüsioloogia arengus.

Teiste produktiivsemate autorite hulgast kahekümnendatel-kolmekümnendatel aastatel väärivad esile tõstmist Tartu ülikooli Kehalise Kasvatuse Instituudi tegevusega tihedas seoses olnud A. Kalamees, A. Klumberg-Kolmpere, E. Idla, H. Niiler ja M. Kask, samuti kehalise kasvatuse instituudi esimese lennu lõpetanu J. Laurson-Laidvere. Sellel perioodil ilmunud raamatutest on väärtuslikumad A. Klumbergi "Kergejõustiku õpperaamat" /7/, A. Kalamehe "Algkooli kehalise kasvatuse käsiraamat" /8/, H. Niileri "Korvpall" /9/, M. Kasse "Spordi tervishoid" /10/, A. Kolmpere, J. Laidvere, H. Michelsoni ja H. Niileri "Sport ja mäng. Noorsportlase käsiraamat" /11/. Pidades silmas autorite seost Tartu ülikooli Kehalise Kasvatuse Instituudiga, võib väita, et vaatamata oma tegevuse suhtelisele piiratusele suutis instituut koon-dada enda ümber tuumiku, kellelt tuli oluline panus keha-kultuurile ja spordile teadusliku lähenemise kujunemiseks Eestis.

Tähtis osa teadusliku mõtte arengus kehakultuuris oli kõnealusel perioodil ka üleriigilistel kehalise kasvatuse kongressidel, millest esimene toimus 1922. a.

Tartu ülikooli arstide teadustöös hakati osutama tähelepanu mõningatele küsimustele kehalise pingutusega kohanemise valdkonnas alates käesoleva sajandi algusest. Teraapiaprofessor K. Dehio avaldas 1901. a. töö "Südame vanadusest" /12/, millele kaks aastat hiljem järgnes tema õpilase ja järglase teraapiaprofessori kohal E. Masingu töö "Vererõhu muutustest noortel ja vanadel meestel lihastöö" /13/. K. Dehio sedastas olulise faktina, et koos vanusega väheneb võimalus südametegevuse kiirendamiseks kehalise töö tegemisel. E. Masing lisas sellele andmed, et arteriaalse vererõhu tööpuhune tõus on seevastu vanematel inimestel suurem kui noortel. Eriti hinnatud on aga E. Masingu poolt antud kirjeldus südame löögisageduse ja arteriaalse vererõhu tööpuhuste muutuste dünaamikast. E. Masingu uurimust täiendas O. E. Moritza töö /14/, mis muuhulgas näitas, et vererõhu tööpuhused muutused sõltuvad tehtud töö võimsusest. Südame puudulikkusel vererõhu tööpuhune tõus kas puudub või on vähe väljendunud.

Tähelepanu kajastuseks kehalistele harjutustele tollel perioodil oli fakt, et 1908. a. hakati Tartu ülikoolis lugema ravivõimlemise, massaaži ja mehhanoteraapia fakultatiivseid kursusi /15/. Järgmise panuse lihastegevuse füsioloogiasse Tartu ülikoolis andsid A. Fleischi tööd veresoonkonna "nutritiivse regulatsiooni" kohta /16, 17/ ja tema poolt konstrueeritud väärtuslikud aparaadid /18, 19/. Sedastati ainevahetusproduktide veresooni laiendav toime; see andis aluse töötavate lihaste suurenenud verevarustuse mõistmiseks. A. Fleischi aparaadid loid Tartus soodsa võimaluse hingamise ja südametegevuse tööpuhuseks uurimiseks, mida edukalt kasutasid A. Fleischi järglane füsioloogiaprofessori kohal M. Tiitso ja teised /20 - 22/.

1944. a. taasavatud ülikooli koosseisu arvati sama aasta lõpul kehakultuuriteaduskond. Pärast esmastest kasvuraskustest (eriti seoses kaadri ja materiaalse baasiga) ülesamist alustati teaduslikke uuringuid kehakultuuri valdkonnas. See tähendas uut kvalitatiivset sammu kehakultuuri-alase teadusliku mõtte arengus. Neljakümnendate ja viiekümnendate aastate vahetusel tehti esmaste katsetustena reaktsiooniaja uuringuid (R. Toomsalu), vaatlusi sauna toime kohta ja keha-

liste võimete määramiseks vajalike kontrollharjutuste selgitamist (V. Kalam), kehakultuuriajalooliste materjalide kogumist ja üldistamist (J. Laidvere ja A. Tiik), ujuja hingamise uurimist (E. Mõtlik), võrkpalli treeningtunni struktuuri muutmise katseid (A. Rünk), orientiiride kasu proovimist võimlemisharjutuste õpetamisel (H. Elken ja H. Valgmaa), spordivigastuste analüüsi (H. Sepp ja V. Truuma) ning ujula mikrokliima uurimist (H. Laidre). Samal ajal astus meie teaduskonna lõpetanu K. Rohtmets-Benjüh aspirantuuri Moskva Kehakultuuri Keskinstituudis ja esimesena kehakultuuriteaduskonna lõpetanutest omandas teadusliku kraadi. Kohapeal tehtud katsetused viisid esimesena kandidaadiväitekirja koostamiseni ja selle eduka kaitsmiseni E. Mõtliku 1954. a. Mõne-aastaste vahedega järgnesid talle R. Toomsalu, A. Tiik ja S. Oja. Nende poolt näidatud eeskujul oli suur tähtsus teaduslikule uurimistööle hoo andmisel.

Kõige määravamaks teguriks teadusliku uurimistöö tekkes, selle intensiivistumisel ja tõusul kaasaja nõuete tasemele oli kehakultuuriteaduskonna kuulumine ülikooli koosseisu, mis erinevalt kehakultuuriinstituutidest võimaldas kiiresti väljuda kitsa praktitsismi tasandist, juurutada teaduslikkusel põhinevat õppeprotsessi ning tänu konsultatiivsele ja metoodilisele abile teiste teaduskondade poolt saavutada edu teaduslikus uurimistöös /23/. Suurima panuse teadustöö arengule kehakultuuriteaduskonnas andsid füsioloogia ning loogika ja psühholoogia kateedrid, eriti seoses professorite E. Käerkingise ja K. Ramuli tegevusega. Kuid selle kõrval oleks ebaõiglane jätta loetlemata ka professorite E. Karu ja M. Kase ning dotsentide A. Elango, L. Võhandu, H. Kurmi, O. Imeliku jt. osa.

Teisteks tähtsateks teguriteks teadustöö arengus olid aspirantuuri avamine kehakultuuriteaduskonna juurde 1955. a., iga-aastaste kehakultuurialaste vabariiklike teaduslik-metoodiliste konverentside traditsiooni loomine teaduskonna initsiatiivil 1957. a., teadusliku uurimistöö keskuse teke teaduskonna juurde ühiskondliku laboratooriumina 1960. a. ning kehakultuuri-alaste väitekirjade kaitsmise nõukogu avamine arstiteaduskonna juurde 1966. a.

Ajaloolised traditsioonid kehalise tegevuse füsioloogia uurimisel Tartu ülikoolis, nende jätkamine TRÜ füsioloogia kateedris viiekümnendatel aastatel (O. Imeliku ja M. Epleri tööd) ning selle kateedri tihe koostöö kehakultuuriteadus-

konnaga andis kehakultuuri-alaste teadusharude hulgas suurima hoo spordifüsioloogia arengule /24/. Kujunes välja noor uurimiskollektiiv, kelle töö äratas üleliidulist tähelepanu ning usaldust ülikooli juhtkonnas. 1965. a. loodi senise ühiskondliku laboratooriumi baasil spetsialiseeritud teadusliku uurimistöö asutus: lihastalitluse aluste teadusliku uurimise probleemlaboratoorium.

Probleemlaboratooriumi kõrval sai teadusliku uurimistöö tähtsaks ja suunavaks baasiks teaduskonnas aasta varem loodud spordimeditšiini kateeder, mis alustas oma tegevust kogenud teadlase ja pedagoogi, Eesti NSV TA kirjavahetajaliikme, professor I. Sibula juhtimisel.

Seitsmekümnendate aastate alguseks oli teadusliku mõtte areng kehakultuuriteaduskonnas jõudnud järgmiste olulistele tulemusteni.

1. Olid välja kujunenud traditsioonilised uurimistöö suunad.

Füsioloogia-uurimuste kõrval hakkasid üleliidulist tähelepanu pälvida tööd spordipsühholoogias (S. Oja), biomehaanikas (A. Vain, H. Gross), spordisotsioloogias (M. Arvisto) ning samuti mitmed uurimused treeningu meetoodika valdkonnas (J. Jürgenstein, A. Pisuke, A. Nurmekivi). Nendega liitus prof. T. Karu juhtimisel arstiteaduskonnas tehtav töö spordimeditšiini alal.

2. Lihastalitluse aluste teadusliku uurimise probleemlaboratooriumis teostatav lihastalitlusega kohanemise regulatsiooni endokriinmehhanismide uurimine tegi laboratooriumist selles ainevaldkonnas juhtiva keskuse Nõukogude Liidus. Alates 1969. a. korraldab laboratoorium üleliidulisi sümposiume ja annab välja temaatilisi kogumikke, kus autoritena osalevad teadlased kogu Nõukogude Liidust.

3. Järsult suurenes teadusliku kraadiga õppejõudude arv teaduskonnas. Teaduskond on andnud rohkelt kvalifitseeritud teaduslik-pedagoogilist kaadrit meie vabariigi teistele kõrgkoolidele.

4. Jõuti doktoriväitekirjade kaitsmiseni (erialal "Inimese ja looma füsioloogia" 1970. a. A. Viru ja 1974. a. P. Kõrge, erialal "Spordimeditšiin ja ravikehakultuur" 1975. a. T. Karu ja A. Paju).

5. Hakkasid ilmuma kehakultuuri- ja spordifüsioloogiaalased monograafiad ja käsiraamatud /25 - 31/.

6. Kehakultuuriteaduskonnale usaldati üleliidulise koondvõistkonna ettevalmistuse teaduslik uurimine (kergejõustiku mitmevõistluse võistkond).

7. Kehakultuuriteaduskonnalt hakati tellima mitmete küsimuste teaduslikku uurimist lepingulise töö vormis.

Aastatel 1976 - 1980 süvenes teaduskonnas uurimistöö komplekseerumine ja kontsentreerumine ühtseteks kollektiivideks tähtsate teadusprobleemide uurimiseks. Olulise tunnustuseks teaduskonnas tehtavale tööle oli 1976. a. P. Kõrgele ELKNÜ teaduspreemia omistamine ja 1979. a. tehtud otsus A. Vainule sportlaste lihaskonna seisundi uurimiseks konstrueeritud seadme eest autoritunnistuse andmise kohta. Tähtsaks tingimuseks teadustöö taseme edasisel tõstmisel olid pikaajalised stažeerimised välismaa teadusasutustes (P. Kõrge, J. Pärnat, A. Eller). Üheks tulemuseks oli molekulaarbioloogia valdkonda kuuluvate uurimismeetodite juurutamine lihastalitluse aluste probleemlaboratooriumis kehalise tegevusega kohanemise uurimisel.

Teadustöö intensiivsuse formaalseks näitajaks on teaduslike publikatsioonide arv. X viisaastaku vältel avaldasid teaduskonna õppejõud ja teadurid teaduslikke publikatsioone 541 (neist 208 üleliidulistes ja 31 välismaistes väljaannetes), 60 õppevahendit, 4 populaarteaduslikku brošüüri ja 184 populaarteaduslikku artiklit. Esimene kehakultuurialane väljaanne TRÜ toimetiste sarjas ilmus 1961. a. Sellega avati sari "Töid kehakultuuri alal". 1980. a. ilmunud kaks kogumikku kandsid numbreid IX ja X. 1969. a. lisandus nimetatud sarjale veel teine: "Lihastalitlusega kohanemise regulatsiooni endokriinmehhanismid", millest 1980. a. ilmus IX kogumik.

K i r j a n d u s

1. Langsepp, O. Georg Lurich. Tln.: Eesti Raamat, 1958, 107 lk.
2. "Jõu-Ilm", 1914, nr. 2, kaane sisekülj.
3. Pinkala, L. Poiste spordi õpik. Tln.: Kalev, 1918.
4. Kalamees, A. Uued sihid kehakultuuris. - Eesti Spordileht, 1929, nr. 516, lk. 99 - 107.
5. Viru, A., Pärnakivi, A., Rünk, E. Teadusliku mõtte arengust ja teadussaavutuste populariseerimisest keha-

- kultuuri alal Eestis. - Eesti NSV 10. vabariiklik
kehakultuuri-alane teaduslik-metoodiline konverents.
Trt., 1967, lk. 12 - 15.
6. Jürgenson, H. Spordi ülesanne. - Eesti Spordileht, 1921,
nr. 28 - 29, lk. 219.
  7. Klumberg, A. Kergejõustiku õpperaamat. Stiil ja õpetus.
Treening. Tervishoid. Tln., 1933.
  8. Kalamees, A. Algkooli kehakasvatuse käsiraamat. Tln.:
Haridus- ja Sotsiaalministeeriumi väljaanne, 1936.
  9. Niiler, H. Korvpallimänguõpetus. Trt.: Postimees, 1938.
  10. Kask, M. Spordi tervishoid. Trt. - Tln.: Loodus, 1939.
  11. Kolmpere, A., Laidvere, J., Michelson, H., Niiler, H.
Sport ja mäng. Noorsportlase käsiraamat. I - II,
Trt.: Postimees, 1939 - 1940.
  12. Dehio, K. Ueber das Altern des Herzens. - St. Peters-
burger Med. Wochenschr., 1901, N 9, S. 79 - 84.
  13. Masing, E. Ueber das Verhalten des Blutdrucks des jun-
gen und des bejahrten Menschen bei Muskelarbeit. -
Deutsch. Arch. f. klin. Med., 1903, Bd. 79, S. 253-
293.
  14. Мориц О. Э. Влияние физической работы на артериальное
давление у здоровых и у больных, страдающих болезн-
ями сердца. С. Петербург, 1903.
  15. Markusas, F. Mõningaid spordimeditsiini ja ravikehakul-
tuuri ajaloo küsimusi Eesti NSV-s. - Eesti NSV 10.
vabariiklik kehakultuuri-alane teaduslik-metoodi-
line konverents. Trt., 1967, lk. 15 - 19.
  16. Fleisch, A., Sibul, I. Über nutritive Kreislaufregulie-
rung II. Die Wirkung von pH, intermediären Stoff-
wechselprodukten und anderen biochemischen Verbin-
dungen. - Pflügers Arch. ges. Physiol., 1933, Bd.
231, S. 787 - 804.
  17. Fleisch, A. Les reflexes nutritifs ascendants producteurs
de dilatation arterielle. - Arch. intermat. Physiol.,
1935, Bd. 41, S. 141 - 167.
  18. Fleisch, A. Das Pneumotachograph, ein Apparat zur Ge-
schwindigkeitsregistrierung der Atemluft. - Pflü-
gers Arch. ges. Physiol., 1925, Bd. 209, S. 713.
  19. Fleisch, A. Der Pulszeitschreiber, ein Apparat zur Auf-
rechnung der zeitlichen Pulsintervalle als Ordina-
te. - Zschr. ges. Med. 1930, Bd. 72, S. 384.

20. Tiitso, M. Vergleichende Untersuchungen über die Geschwindigkeitskurve der menschlichen Atmung bei Ruhe und Körperarbeit. - Arbeitsphysiol., 1935, Bd. 9, S. 16 - 24.
21. Tiitso, M., Pehap, A. Über den Einfluss der Körperarbeit auf die Pulsfrequenz. - Arbeitsphysiol., 1935, Bd. 9, S. 51 - 61.
22. Wiehelsmon, B. Die Schwankungen der Pulsfrequenz bei Belastung des Herzens. - Zschr. ges. Med., 1932, Bd. 85, S. 248 - 262.
23. Виру А. А., Ленк В. А. Факультету физической культуры - 50 лет. - Теория и практ. физ. культ., 1978, № 10, с. 74 - 76.
24. Виру А. А. Очерк по развитию физиологии физических упражнений в Эстонии. - Уч. зап. ТГУ, 1964, вып. 154, с. 113 - 130.
25. Toomsalu, R., Kalam, V., Viru, A. Rekordid ja kehalised võimed. Tln.: Eesti Raamat, 1972, 318 lk.
26. Kalam, V., Viru, A. Kehaliste võimete testid. Tln.: Eesti Raamat, 1973, 200 lk.
27. Kehaline kasvatus IV - VIII klassile. Käsiraamat õpetajale. Koostaja V. Lenk, Tln.: Valgus, 1973, 384 lk.
28. Viru, A., Kõrge, P., Pärnat, J. Sport füsioloogi vaatevinklist. Tln.: Valgus, 1975, 266 lk.
29. Kudu, F. Mitmevõistlus. Tln.: Eesti Raamat, 1975, 208 lk.
30. Виру А. А. Функции коры надпочечников при мышечной деятельности. М.: Медицина, 1977, 176 с.
32. Гимнастика (для женских групп подготовительного учебного отделения)/Под ред. Э. А. Куду, Л. О. Янсон. М.: Высшая школа, 1978.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Адамович А.Ф. 146-147
 Адельгейм Р.В. 128-130
 Адельман Г.Ф. 32-37, 40,
     45, 88, 99
 Алкнис Е.А. 127, 129-130
 Алликметс Л.Х. 24
 Алукер С.М. II-II2
 Альбрехт В. II7
 Альбрехт Ф.К. 88
 Ассенфельдт Э. 80
 Афанасьев В.А. 12, 81,
     103, II9
 Балк Д.Г. 50, 142
 Бар Ю. 128, 131-132
 Барт В. 137
 Бартенева Л.А. 61, 63, 65
 Бауман Я. 130-131
 Бахтадзе Н. 66
 Беккер В.В. 95, 97, 101
 Беляцкий Д.П. 106
 Бергман Э. 37-41, 57,
     78-80, 93, 99,
     122, 128, 131,
     133, 148-150
 Беренс Б.Ф. 128-130
 Берсон Е. 62, 64
 Берсон Л. 64
 Бертенсон И.В. 107-108,
     117, 147
 Бертыш А. 128, 132
 Бехтерев В.М. 89
 Биддер Ф. 122, 128, 130-131
 Биезинь А.П. 127, 130-132
 Биркенфелдт Р.Р. 50
 Блауберг М.Б. 121-122
 Блаус К.А. 128, 131-132
 Блосфельд Г.И. 98
 Блюмберг И. 135
 Блюменталь А.М. 106
 Блюменталь Г. 87
 Борнгаупт Ф.К. 99
 Бракель А. 81
 Брандт А. 106
 Брегис О. 133
 Брезовский М. 81
 Бренсон И.И. 128, 130-132
 Брикман И.М. 120
 Будул Х.М. 127, 130-131
 Булгак Э. 106
 Бунге Г. Г. 102, 122
 Бунзен Р.В. 136
 Бурдах Э. 56
 Бурденко Н.Н. 80, 128-129,
     133
 Буржинский М. 106
 Бухгейм Р. 24, 101-102
 Бушевин Э.К. 128, 131-132
 Бэнке Ф. 137
 Бэр К. 45, 93, 122, 128,
     130
 Бэтхер А. 45, 57, 79
 Бэтхер Б. 80
 Бэтхер Т. 79-80
 Вагнер И.К. 89-90
 Вагнер Р.Ф. 128, 133
 Вади В. 52
 Ваксмут А. 17, 50
 Валь Э. 17-22, 57, 78, 99
 Вальдман К. 57
 Вальтер А.И. 92, 95-96,
     101
 Ванах Р.Л. 127, 131
 Вапра А.И. 50, 52
 Варвинский И.В. 50, 68,
     122
 Васильев К.Г. 87, 116
 Васильев К.К. 116
 Вахтер А. 81

Вейль А. 50
 Вейрих В. 50
 Вельц Г. 12
 Весман Г. 85
 Вестерник Н.Н. 51, 81
 Виксна А.А. 126
 Виленская М. 63, 65
 Вильберг М. 25-28
 Вильчовский Н.А. 40
 Вирхов Р. 149
 Витас-Роде Ф. 12
 Воронцов В.Н. 25, 27
 Вулфидус А. 18
 Вульфова С. 64
 Ган Ф.И. 87
 Гамалея Н.Ф. 118
 Гаусман Ф.О. 108-109
 Гейбель К.-Г.-Э.Г. 101-102
 Геллат П.П. 46
 Герке А.А. 127
 Гефтер Д. 64
 Гизе И. 87, 142-143
 Гинзбург Р.Е. 112
 Гольбек О. 80-81
 Гофман Ф. 50, 79
 Гофман Э.К. 95
 Графе Г. 138
 Гриндель Д.Г. 87, 128,
     130, 132, 142-143
 Грубе В.Ф. 88, 90, 122
 Губергриц М.М. 109
 Гук А.Ф. 97, 146
 Гун С. 5, 15
 Гурвич Х. 64
 Густавсон Х.А. 135
 Гуфеланд Х.В. 142
 Габель Ф. 7, 94
 Гюббенет Х.Я. 95, 98
 Дане К. 133
 Данилевский А.Я. 24-25
 Дегио К. 51
 Дейч Х. 54, 56

Деллен А.К. 90, 92
 Дженнер Э. 142
 Дзирне Я.К. 127, 130-131
 Дионесов С.М. 55
 Добровольский К.Э. 102, 120
 Довнар-Запольский А. 106
 Долин Л. 66
 Драгендорф Г. 79, 102, 136,
     147
 Дюнан А. 77
 Евецкий Ф.О. 100
 Елейникова В.С. 106
 Енц А. 84
 Луковский В.П. 12
 Завьялов В.В. 123
 Заринь Э.Е. 127
 Замен Г. 50, 56
 Зеленко Б.У. 106
 Земмер Э.М. 128, 131-132
 Зивальд Г. 106
 Зиле М.Б. 127, 129-131
 Зиллер Э. 142-143
 Зиновский О. 102
 Зоммер А.Г. 89
 Зегерштрем И. 139
 Игнатовский А.С. 103
 Игнатъев В.А. 120
 Изенфлам Г.Ф. 142-143
 Ильвес Е. 67
 Ильвес М. 67
 Иноземцев Ф.И. 87, 93, 122,
     143-144, 146, 150
 Иоэлесон Б.Д. 107
 Иоссем Ш. 64
 Йохман И. 54
 Калнин В.В. 3, 31, 54, 87,
     92, 116, 141
 Калнин М.О. 54, 77, 84-85
 Калнынь О.Я. 128-129
 Калнынь Ю.П. 128, 131
 Калнынь Э.Я. 127, 129-131
 Кан Э. 147

- Канцельсон М.В. 25
 Каплан М. 64
 Караваев В.А. 92, 95, 98,
 100, 122, 148
 Карелль Ф.Я. 31, 77-78, 147,
 150
 Касак Э. 66
 Каск М. 74
 Каскметс Р. 52
 Каур М. 67
 Каупман М.Э. 142-143
 Кербер Б. 71, 118
 Кивлич М. 147
 Кийк В. 74
 Кирхенштейн А.М. 128-133
 Кихно Е. 67
 Кишко-Хгерский У.Я. 35
 Кияковский С.Ф. 37
 Клеберг Б. 117
 Клейн А. 57
 Клест В. 138
 Коберт Р. 27, 119
 Коган М. 64
 Козлов Н.И. 95-96, 101,
 148, 150
 Кондаков И.Л. 121
 Коорт М.Р. 50
 Коппель Х.Я. 45-48, 51-52
 Корвизар Ж.Н. 142
 Корме И. 137
 Корнух-Тропкий П.Я. 94
 Коса Я.А. 128, 130-131, 133
 Кох Р. 149
 Кох Ф. 138
 Крамаренков И.К. 88, 95, 99
 Краузе А. 50
 Крейцвальд Ф.Р. 34, 39, 78
 Креслянь К.Я. 128, 132
 Кроль Г.М. 107
 Кульь 7.-А.
 Крумберг А.Я. 128, 131, 133
 Купфер К. 18, 79
 Купшис Я.Д. 69, 127, 129, 132
 Курик-Шеффер И. 52
 Курчинский В.П. 103, 120
 Куторга С.С. 122
 Кырге К. 52
 Кюнстлер Ф. 138
 Кязр-Кингисепп Э.Г. 24
 Лавров Д.М. 24-28, 80, 122-
 123
 Лангенбек Б. 40
 Ланда Э.И. 107
 Лантревич А. 137
 Левинович Д.Ш. 66
 Ледебур К.Х. 94
 Леман К. 95
 Леман Р. 137
 Ленин В.И. 131
 Ленц Г.Ф.Э. 122
 Лепп Ф. 52
 Лесгафт П.Ф.
 Либиетис К.П. 128, 131-132
 Либиг Ю. 136
 Ливен К.А. 5-6
 Липукалн А.Ф. 127, 129, 132
 Лилинталь Т. 137
 Линд С. 73
 Линдеберг Л. 67
 Липский А.Л. 100-101
 Липский А. 119, 147
 Липский С. 119
 Листер Дж. 99
 Лукс М. 139
 Лундберг Ю.Я.
 Лунин М.М. 90
 Лунин Н.И. 46
 Лурье М.И. 106
 Лусис Я.М. 128, 131-132
 Лууд-Кадак А. 67
 Лыоке Э. 85
 Любовский И.П. 88
 Маевский А. 145-147, 150
 Мазинг Э. 51-52, 81

Майзите Я.К. 127, 129, 131
 Майм В. 66
 Майметс О. 52
 Маллене П. 52
 Манассейн Е.А. 93
 Мандель В. 81
 Мандельштам Н.М. 106-107
 Марамаа С. 81
 Марголин И.М. 106
 Маотенсон И. 136
 Мартинсон А. 138
 Мартна В. 66
 Маркузен И. 117
 Маркус М.А. 94
 Мауринь Ю. 132
 Мацон Ю.-Ф.И. 92, 100, 147
 Мейков О. 79
 Мелькерт А.К. 69
 Мендик Ф. 84-85
 Меринг Ф.Ф. 100-101
 Мечников И.И. 118-119
 Миддендорф А.Ф. 95, 122
 Миквиц Л. 80
 Микельсон Я.Е. 127, 129-132
 Мини В.М. 128-131
 Мирам Э.Э. 92, 95, 144, 146,
     150
 Михельсон Э. 21
 Михнов С.Д. 81, 119
 Мойер И.Ф. 56
 Морзон В.О. 109-110
 Муратов А.А. 92
 Муст М. 85
 Мяги А. 67
 Назон М. 55
 Найдис Д.И. 111
 Напа А. 52
 Наунин Б. 50
 Нейман Г. 138
 Неймарк Г. 65
 Неншкий М.В. 24-25, 123,
     149

Нийт М.И. 69
 Никитин А.Ф. 69
 Никитин Б.Н. 46
 Норман Л. 52
 Оборин Н.А. 31
 Овсянников Ф.В. 122
 Озол А.Э. 127
 Оленьева С. 85
 Опенховский Ф.М. 100, 102
 Оствальд В. 122
 Оттен Ф. 135-137
 Пабо К.А. 106
 Павлов И.П. 25, 89, 123
 Паррот Г.Ф. 5, 142
 Пастер Л. 132
 Паукул Э.Я. 128-129, 131
 Пеймерин С. 64
 Пелекзирнис К.А. 128, 130,
     132-33
 Петрор Б.А. 42
 Широков Н.И. 7, 31-32, 35-38,
     40-42, 45, 48,
     77-78, 80, 93, 96,
     98, 101, 108, 116-
     117, 119, 122, 128,
     130, 133, 143,
     147-150.
 Подвысоцкий В.В. 103, 119
 Поляков П.А. 89
 Пракс Л. 52
 Пресс К. 128, 132
 Приманис Е.Е. 127, 129, 131
 Пруссак А.Ф. 46
 Пуркинье Я.Э. 95
 Путныйн Э.Я. 127, 129-132
 Пухк М. 66
 Рейль В. 139
 Рейффер К. 137
 Рия Л. 52
 Разевский Л. 138
 Раммуль А. 71-74, 120-121
 Рапопорт М.Ю. 81

- Ратке М.Г. 6, 56, 97, 146
 Раубер А. 12, 45, 123
 Редлих Р. 138
 Рейер К. 80, 99, 128, 130-131
 Рейман И. 117
 Реймерс В. 130
 Рейнару И. 52
 Рейснер Э. 45
 Рехтлих Й. 139
 Розен А. 64
 Розенблат Б. 66
 Розенблат М. 64
 Рокитанский К. 95
 Ростовцев М.И. 80, 118, 128
 Ротберг О. 80
 Рубашкин В.А. 81, 89
 Руберт Я.Ю. 100, 127, 129,
     131
 Руктешель А. 18, 20
 Руссак С.А. 77, 84-85
 Рууз А. 67
 Рюль И.Г. 7, 9, 15-16
 Саава А. 74, 84
 Саарма В. 52
 Саарма Ю.М. 15
 Саармаа Э. 81
 Сабуров А. 78-79
 Савельев Н.А. 51, 119
 Сависаар Ю. 52
 Салуквадзе С.С. 135
 Самойлов А.Ф.
 Сарепера Ю. 67
 Свириловский Э.Я. 127, 129,
     131-132
 Свицкий Г.В. 24-25
 Сегал М. 65
 Сенф Л. 50
 Сетен Л. 31-32, 78
 Сеченов М.И. 149
 Сийрде Э.К.
 Сильченко Т.Н. 81
 Ситерман Л.Я. 111
 Склифосовский Н.Б. 148
 Сникер П.М. 128-132
 Снядецкий А. 142
 Соловьев А.Н. 119, 123
 Спальвингк Г.Г. 69
 Спасский И.Т. 94
 Стадион В.-Г.М. 102
 Стадницкий Н.Г. 123
 Стида Л. 57, 64, 122
 Стикс М. 54
 Страдынь П.Я. 126, 129-130,
     133
 Струве А.К. 88
 Струве Л.А. 50
 Струве О.В. 122
 Сухомлинов И.И. 87, 90
 Сыбер Х. 52
 Сэрре Ж. 54-56, 58
 Сэрре М.-Л. 56, 59
 Сяргавя В. 81
 Таллмейстер Э. 82, 84-85
 Талимаа Р.Ю. 141
 Тальберг Я.Г. 128, 131-132
 Талько И. 98
 Татаров Д. 118
 Теэмант С. 67
 Тило О.А. 126, 130-132
 Тициус Ю.А. 148
 Тобиен А. 79
 Томсон Х.Я. 123, 127
 Траутфеттер Р.Э. 92, 94
 Труэта Х. 41
 Туш Л. 139
 Тюльпин Ф.Т. 123
 Уваров С.С. 100
 Уйбо М. 73-74
 Укше Л. 138
 Ульп К. 81
 Умблия Э. 67
 Унт А. 67
 Фейертаг И.С. 107
 Фейн Л. 64

Филимафитский А.М. 87, 122,
     146
 Филатов Н.Ф. 149
 Фин О. 64
 Флах А. 57
 Фогель А. 50
 Франк И. 142
 Фредерикс М. 77
 Ханелес С. 64
 Хелманис К.Я. 128, 132-133
 Хильбиг Г. 129
 Хлопин Г.В. 69-72, 72, 102,
     119-121
 Цеге-Мантейфель В.Г. 80
 Цейк Р. 85
 Цильхерт О.-Г.К. 95, 97
 Цыцурин Ф.С. 95, 100, 149-150
 Червинский Б. 99
 Черномордик Н.Б. 60
 Чиж В.Ф. 21, 81
 Чирвинский С.И. 24, 121
 Чогошвили Н. 66
 Шапиро М. 65
 Шварц А. 79
 Шварц Г. 138
 Шель А. 129
 Шельбах Р.И. 106
 Шепилевский Б.А. 70, 81
 Шефель А. 129
 Шеффер А. 50
 Шиле Б.Ф. 80
 Шимановский Ю.К. 31-33, 35,
     37, 92, 98-99,
     128, 130
 Широкогородов И.И. 81, 119
 Шинко В.И. 106
 Шкильтер Г. 132
 Шкода Л. 95
 Шмалыц Ч. 6
 Шмелинг Ф. 130
 Шмидеберг О. 24, 102
 Шмидт А. 79, 89

Шмидт Г.Х. 117
 Шмидт К. 71
 Шолтен К. 64
 Штакман А. 135-136
 Штальберг Э. 132.
 Штендер Э. 119
 Шульц Я.Я. 127, 130
 Шуман А. 137
 Эйхвальд Э.И. (К.-Э.) 97,
     128, 131, 143,
     145-146, 150
 Экземпллярский М.М. 110
 Элиастам А. 64
 Эмминггаус Х. 21-22
 Энгельгардт Г.М. 18, 20
 Энгельгардт М.Ф. 95
 Эрбек А. 62, 64
 Эрбек О. 64
 Эрдман И.Ф. 6, 50, 56
 Эрдман И.Ю. 50
 Эрисман Ф.Ф. 149
 Эстерлен Ф. 50
 Эттинген Г. 35, 57, 79
 Эшшольц И.Ф. 6
 Юдин С.С. 42
 Юргенштейн Е. 67
 Юрьян Я.Ю. 128, 132
 Ющенко А.И. 89-90
 Явиц Л. 64
 Якобсон А.В. 46
 Яковлева Е.А. 128
 Якубович Н.М. 88
 Янковский Я.Я. 128-132
 Яннус А.Э. 69
 Янсон К. 132
 Янсон Э.К. 127, 129, 131
 Яроцкий А.И. 119

ISIKUNIMEDE REGISTER

Arvisto, M. 186	Kurm, H. 185
Beckmann, F. 160	Kõrge, P. 186, 187
Bidder, F. 159, 161, 162	Käer-Kingisepp, E. 153, 159, 185
Blieck, L. de 165	
Buchheim, R. 162	Käärrik, M. 173
Dehio, K. 184	Laansalu, A. 173
Du Bois-Reymond, E. 153	Laas, A. 164
Elango, A. 185	Laidre, H. 185
Elken, H. 185	Laurson-Laidvere, J. 183, 185
Eller, A. 187	Lenk, V. 174
Epler, M. 185	Linnamägi, M. 171
Fleisch, A. 184	Loko, J. 172
Fülleborn, F. 163	Lukin, E. 171, 172
Gahtgens, C. 159 - 162	Lurich, G. 182
Gross, H. 186	Markosjan, A. 153
Grotenthaler, A. 163	Masing, E. 184
Hall, M. C. 165	Matsabeli, M. 153
Heinlaid, A. 172	Michelson, H. 183
Hertwig, R. 163	Moggom, U. 173
Hill, A. V. 183	Morawitz, P. 153
Hobmaier, M. 163 - 167	Moritz, O. E. 184
Jürgenson, H. 183	Mõtlik, E. 185
Jürgenstein, J. 186	Mõttus, A. 172
Idla, E. 183	Mäepalu, E. 170, 172
Imelik, O. 185	Nelis, E. 172
Kaimur, T. 172	Neumann, E. 176
Kalam, V. 185	Niiler, H. 178, 183
Kalamees, A. 178, 182, 183	Niineste, E. 172
Kalnin, V. 2	Noppel, P. 172, 173
Kariste, R. 172	Nurmekivi, A. 186
Karu, E. 185	Oja, S. 185, 186
Karu, T. 186	Paju, A. 186
Kask, M. 179, 183, 185	Peebsen, E. 164
Kitt, T. 163, 166	Pinkala, L. 182
Klaassen, H. 172	Pisuke, A. 186
Klumberg-Kolmpere, A. 183	Põhjala, Aavo 173
Koch, R. 163	Põhjala, Andres 173
Kudrjašov, B. 153	Pärnat, J. 187
Kulderknupp, O. 172	Rabisson, J. 163

Ramul, K. 185
Rannaste, E. 171, 172
Ransom, B. H. 165
Redlich, E. 164
Reisner, A. 176
Ridala, V. 164
Rohtmets-Benjuhh, K. 185
Rosenblatt, E. 178
Russak, S. 2
Rünk, A. 185
Sibul, I. 186
Schmalz, R. 163
Schmidt, A. 153 - 157
Schmidt, C. 159, 161, 162
Sepp, H. 185
Sibul, I. 186
Siirde, E. 2
Sikkut, T. 172
Simson, E. 172
Sprehn, C. 167
Tamm, E. 172

Tammisaare, A. H. 182
Tehver, J. 164
Tiik, A. 185
Tiitso, M. 184
Toomsalu, R. 184, 185
Toots, H. 173
Truuma, V. 185
Tähnas, A. 172
Vaiksaar, A. 173
Vain, A. 186, 187
Valgmaa, H. 185
Vasar, E. 2
Vau, E. 164
Vidik, R. 164
Viir, T. 172
Viru, A. 2, 182, 186
Võhandu, L. 185
Võimula, T. 182
Waldmann, J. 163
Weyrich, V. 159

B I B L I O G R A F I A M E D I C A

"Вопросы истории Тартуского университета" III, VI, IX, XII
1975-1981

I. ГУСТАВИАНСКАЯ АКАДЕМИЯ И ГУСТАВО-КАРОЛИНСКАЯ АКАДЕМИЯ 1632-1710

МЕДИЦИНА

1. Вискна А. О медиках Прибалтики - воспитанниках Густавианской и Густаво-Каролинской академий в XVII-XVIII веках. - ВИ, VI, 1977, с. 79-86.

II. ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В 1802-1918 гг.

ОБЩЕЕ

2. Бежаницкая К.Н. На медицинском факультете Тартуского университета в начале XX века (Воспоминания). - ВИ, VI, 1977, с. 98-III.
3. Вискна А.А. Памятные места воспитанников медицинского факультета Тартуского университета в Латвии. - ВИ, XII, 1981, с. 126-134.
4. Калнин В.В. Структура медицинского факультета Тартуского университета и ее эволюция в период с 1802 по 1917 г. - ВИ, XII, 1981, с. 3-14.
5. Калнин М.О., Калнин В.В. Первые женщины, получившие звание зубного врача и дантиста в Тартуском университете. - ВИ, XII, 1981, с. 54-68.
6. Калнин В.В., Лойт А.О. Эпонимные медицинские термины, связанные с преподавателями и воспитанниками Тартуского университета. - ВИ, IX, 1979, с. 72-89.

7. Калнин В.В., Лойт А.О. О деятельности медицинского общества имени Н.И. Пирогова при Юрьевском университете (1908-1918). - ВИ, VI, 1977, с. 25-34.
8. Кяэр-Кингисепп Э.Г. Институт казенных стипендиатов медицинского факультета Тартуского университета (основан в 1819 г.) - ВИ, III, 1975, с. 90-98.
9. Лыви М.О. Деятельность преподавателей Тартуского университета в зубоврачебной школе. - ВИ, IX, 1979, с. 121-125.
10. Мартинсон Х., Пярна А. О подготовке фармацевтов в Тартуском университете до 1917 года. - ВИ, III, 1975, с. 157-164.

НАУЧНО-МЕДИЦИНСКИЕ СВЯЗИ

11. Беязцкий Д.П., Елейникова В.С., Шимко Е.И. Роль воспитанников Тартуского университета в развитии медицинской науки в Белоруссии. - ВИ, XII, 1981, с. 106-115.
12. Васильев К.Г., Калнин В.В. Научные связи в области медицины Тартуского и Харьковского университетов (XIX и первые десятилетия XX столетия). - ВИ, XII, 1981, с. 87-91.
13. Васильев К.Г., Калнин В.В., Васильев К.К. Связи Юрьевского (Тартуского) и Новороссийского (Одесского) университетов в области медицины. - ВИ, XII, 1981, с. 116-125.
14. Биксна А.А. Тартуский университет и развитие медицины в Латвии. - ВИ, VI, 1977, с. 34-41.
15. Густавсон Х.А. Выпускники Тартуского университета в качестве фармацевтов в Грузии (краткий обзор до конца XIX в.). - ВИ, XII, 1981, с. 135-140.
16. Калнин В.В. К истории научных связей Тартуского и Киевского университетов в области медицины. - ВИ, XII, 1981, с. 92-105.
17. Калнин В.В., Альбицкий В.Ю. Из истории связей Тартуского и Казанского университетов в области медицины в XIX и в начале XX столетий. - ВИ, IX, 1979, с. 3-16.
18. Калнин В.В., Леонов И.Т. О связях Военно-медицинской академии и медицинского факультета Тартуского университета. - ВИ, VI, 1977, 14-24.
19. Милтиньш А.И., Биксна А.А. Тартуский университет и развитие дерматовенерологии в Латвии. - ВИ, IX, 1979, с. 16-23.

20. Талимаа Р.Ю., Калнин В.В. Ученые и воспитанники Тартуского университета - члены-корреспонденты и почетные члены Вильнюсского медицинского общества (1805-1895). - ВИ, XII, 1981, с.141-152.
21. Щепетова Г.А., Калнин В.В. Медицинская и общественная деятельность воспитанников Тартуского университета в Саратовской губернии. - ВИ, IX, 1979, с. 23-36.

ГИСТОЛОГИЯ

22. Аренд Ю.Э., Калнин В.В. О развитии гистологии и эмбриологии на медицинском факультете Тартуского университета. - ВИ, IX, 1979, с. 43-61.

ФИЗИОЛОГИЯ

23. Кяэр-Кингисепп Э.Г. Александер Шмидт - руководитель физиологической кафедры Тартуского университета в 1869-1894 гг. - ВИ, III, 1975, с. 13-21.
24. Кяэр-Кингисепп Э.Г. О преподавании физиологии в высшей школе в прошлом столетии. - ВИ, III, 1975, с.174-182.
25. Кяэр-Кингисепп Э.Г. Развитие экспериментальных исследований на кафедре физиологии Тартуского университета в первой половине XIX века. - ВИ, VI, 1977, с.3-13.
26. Кяэр-Кингисепп Э.Г. Докторские диссертации в 1864-1894 годах, руководимые Александром Шмидтом. - ВИ, IX, 1979, с. 126-144.
27. Кяэр-Кингисепп Э.Г. Проблема антикоагуляции в работах Александра Шмидта. - ВИ, IX, 1979, с. 145-151.
28. Кяэр-Кингисепп Э.Г. Первое исследование Александра Шмидта по свертыванию крови. - ВИ, XII, 1981, с. 153-158.
29. Кяэр-Кингисепп Э.Г. Сравнительное исследование обмена веществ у диабетика и здорового человека. Докторская диссертация К. Гетгенса (Тарту, 1866). - ВИ, XII, 1981, с. 159-162.
30. Кяэр-Кингисепп Э.Г., Пыльдвере К. Мартин Гейнрих Ратке. - ВИ, III, 1975, с. 3-8.
31. Кяэр-Кингисепп Э.Г., Васар Е. Исследование А.В.Фолькмана от 1838 года о влиянии блуждающего нерва на деятельность сердца лягушки. - ВИ, III, 1975, с. 9-12.

ФАРМАКОЛОГИЯ. ТОКСИКОЛОГИЯ

32. Алликметс Л.Х., Кяэр-Кингисепп Э.Г. Деятельность профессора Давида Лаврова на кафедре фармакологии Тартуского университета. - ВИ, XII, 1981, с. 24-30.
33. Калнин В.В., Лойт А.О. Вклад ученых Тартуского университета в развитие токсикологии в XIX и начале XX вв. - ВИ, III, 1975, с. 48-62.
34. Раявэе О. Значение Тартуского университета в развитии фармакологии в прошлом столетии. ВИ, III, 1975, с. 37-47.
35. Раявэе О. Р.Коберт - основоположник фармакотерапевтического направления в медицине. - ВИ, VI, 1977, с. 139-147.

ГИГИЕНА. ЭПИДЕМИОЛОГИЯ

36. Калнин В.В. Деятельность профессора Б. Кербера в области гигиены в Тартуском университете. - ВИ, III, 1975, с. 114-131.
37. Калнин В.В. Профессор гигиены и бактериологии Тартуского университета Е.А. Шепилевский. - ВИ, VI, 1977, с. 41-62.
38. Калнин В.В. Взгляды и деятельность Г.Самсон-Гиммельштерна в области гигиены и эпидемиологии. - ВИ, IX, 1979, с. 102-121.
39. Роотсмяэ Л. Изучение инфекционных болезней и их причин в трудах, выполненных при Тартуском университете (I половина XIX века). - ВИ, III, 1975, с. 99-108.
40. Щепетова Г.А., Калнин В.В. Врач Н.К. Галлер - воспитанник Тартуского университета. - ВИ, VI, 1977, с. 70-79.

ПЕДИАТРИЯ

41. Мерилоо Т. Диссертация К.Ф. Хейкинга 1836 г., посвященная проблемам детского здравоохранения. - ВИ, VI, 1977, с. 112-116.
42. Мерилоо Т. О диагностическом значении плача грудных детей на основании докторской диссертации Г.Б.Хейбеля. - ВИ, VI, 1977, с. 116-120.

ТЕРАПИЯ. ПСИХИАТРИЯ. ОТОРИНОЛАРИНГОЛОГИЯ

43. Саарма Ю.М. Основание кафедры психиатрии в Тартуском университете. - ВИ, XII, 1981, с. 15-23.
44. Сийрде Э.К. Профессор Х.Я. Коппель - основоположник оториноларингологии в Тартуском университете. - ВИ, XII, 1981, с. 45-49.
45. Циклик А.М. С.М.Васильев и его клиническое наследие. (К столетиям со дня рождения, 1854-1903). - ВИ, IX, 1979, с. 36-43.

ХИРУРГИЯ. СТОМАТОЛОГИЯ. ОФТАЛЬМОЛОГИЯ

46. Грицкевич В.П. Воспитанник Тартуского университета врач Е.Б. Еше. (К столетию со дня смерти). - ВИ, VI, 1977, с. 62-69.
47. Ливи М.О. Ученые, работавшие в XIX столетии в Тартуском университете в области стоматологии. - ВИ, III, 1975, с. 71-79.
48. Оборин Н.А. Вклад тартуской научной хирургической школы в развитие учения о гипсовой повязке Пирогова и внедрение ее в госпитальную и военно-полевую хирургию. - ВИ, XII, 1981, с. 31-44.
49. Петлем Х. О развитии желудочной хирургии в Тарту в раннем периоде. - ВИ, VI, 1977, с. 120-125.
50. Судикас В.М., Калнин В.В. Офтальмолог П.И. Авижонис - воспитанник Тартуского университета. - ВИ, VI, 1977, с. 86-97.
51. Вайнер Л.Я. О профессоре В.Г. Цеге фон Мантейфеле. - ВИ, IX, 1979, с. 89-93.

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

52. Вискна А.А., Калнин В.В. Вклад воспитанников Тартуского университета в изучение истории медицины Прибалтики. ВИ, IX, 1979, с. 93-102.

III. ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В 1919-1940 ГГ.

ОБЩЕЕ

53. Гросс Ю.Р. Из истории врачебных организаций в Тарту. - ВИ, III, 1975, с. 109-113.
54. Леонов И.Т. Воспитанник Тартуского университета В.И. Дешевой - организатор советского здравоохранения. - ВИ, III, 1975, с. 132-137.
55. Маркович Р.С. О деятельности воспитанника Тартуского университета П. Вальднера в качестве участкового врача в Ковру. - ВИ, VI, 1977, с. 136-139.

ФИЗИОЛОГИЯ

56. Лоога Р.Ю. Профессор Альфред Флейш как руководитель физиологического института Тартуского университета. - ВИ, III, 1975, с. 22-36.

ГИГИЕНА

57. Уйбо М.П. Деятельность А. Раммуля в гигиеническом институте Тартуского университета. - ВИ, III, 1975, с. 138-149.
58. Уйбо М.П. Значение музея здравоохранения в преподавании гигиены и санитарно-просветительной работе в буржуазной Эстонии. - ВИ, III, 1975, с. 150-156.

ТЕРАПИЯ

59. Кырге К., Пильдвере К. Воспитанник и профессор Тартуского университета Эрнст Мазинг. - ВИ, III, 1975, с. 63-70.

ХИРУРГИЯ

60. Тикк А. Вклад Людвигу Пуусеппа в развитие хирургии спинного мозга. - ВИ, IX, 1979, с. 152-157.

ФИЗКУЛЬТУРА

61. Ленк В.А. Организации, руководившие движением физкультуры и спорта в Тартуском университете в период буржуазной Эстонии (1919-1940). - ВИ, XII, 1981, с. 174-184.

ВЕТЕРИНАРИЯ

62. Эрнито Э. О жизни и научной деятельности профессора М. Хобмайера. - ВИ, XII, 1981, с. 163-169.

19. ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В 1940-1980 ГГ.

ОБЩЕЕ

63. Прюллер П.К. Основание, структура и деятельность проблемной лаборатории аэроионизации и электроаэрозолей Тартуского университета. - ВИ, IX, 1979, с. 158-173.
64. Руссак С.А., Калнин М.О. К истории организации и деятельности Общества Красного Креста в Тартуском университете. - ВИ, XII, 1981, с. 77-86.

СТОМАТОЛОГИЯ

65. Вихм Н. О преподавании стоматологии в Тартуском государственном университете. - ВИ, III, 1975, с. 165-173.
66. Кыдар А. Жизнь и деятельность профессора В.Хийе. - ВИ, III, 1975, с. 80-89.
67. Лыви М.О., Кяснапуу Э., Трулли С. Участие студентов в научно-исследовательской работе по стоматологии в Тартуском университете. - ВИ, VI, 1977, с. 125-136.

ОТОРИНОЛАРИНГОЛОГИЯ

68. Сийрде Э.К., Сяргава В.А., Сибуль С.Ф., Йентс А.К.
О развитии научной работы по оториноларингологии в Тартуском государственном университете (1802-1978). - ВИ, IX, 1979, с. 62-71.

ТЕРАПИЯ

69. Биркенфелдт Р.Р., Вапра А.Н., Коорт М.Р. Преподавание студентам терапии в поликлинических условиях на медицинском факультете Тартуского университета в 1804-1979 гг. - ВИ, 1981, XII, с. 50-53.

ГИГИЕНА

70. Яннус А.Э., Нийт М.И. О роли кафедры гигиены Тартуского университета в изучении вод в Эстонии. - ВИ, XII, 1981, с. 69-76.

ФИЗКУЛЬТУРА

71. Тяхнас А.Ф., Мяэпаду Э.П. О развитии тяжелой атлетики и фехтования в Тартуском университете. - ВИ, XII, 1981, с. 170-173.
72. Виру А.А. О развитии научной мысли в области физкультуры в Тартуском университете. - ВИ, XII, 1981, с.182-189.

B I B L I O G R A P H I A   M E D I C A

"Tartu ülikooli ajaloo küsimusi" III, VI, IX, XII
1975 - 1981

I. ACADEMIA GUSTAVIANA JA ACADEMIA GUSTAVO-CAROLINA 1632 - 1710

MEDITSIIIN

1. Viksna, A. Balti kubermangude meedikutest - Academia Gustaviana ja Academia Gustavo-Carolina kasvandikest. - AK, VI, 1977, lk. 79 - 86.

II. TARTU ÜLIKOOL AASTAIL 1802 - 1918

ÜLDINE

2. Bežanitskaja, K. Tartu ülikooli arstiteaduskonnas XX sajandi algul. (Mälestused.) - AK, VI, 1977, lk. 98 - 111.
3. Kalnin, V. Tartu ülikooli arstiteaduskonna struktuur ja selle evolutsioon perioodil 1802 - 1917. - AK, XII, 1981, lk. 126 - 134.
4. Kalnin, M., Kalnin, V. Esimesed hambaarsti- ja dentistidiplomi saanud naised Tartu ülikoolis. - AK, XII, 1981, lk. 54 - 68.
5. Kalnin, V., Loit, A. Tartu ülikooli õppejõudude ja kasvandikega seotud eponüümsed meditsiinalased terminid. - AK, IX, 1979, lk. 72 - 89.
6. Kalnin, V., Loit, A. N. Pirogovi nimelise arstiteadusliku seltsi tegevusest Tartu ülikooli juures (1908 - 1918). - AK, VI, 1977, lk. 25 - 34.
7. Käer-Kingisepp, E. Tartu ülikooli arstiteaduskonna kroonustipendiaatide instituut (asutatud 1819). - AK, III, 1975, lk. 90 - 98.
8. Lõvi, M. Tartu ülikooli õppejõudude tegevusest hambaarstikoolis. - AK, IX, 1979, lk. 121 - 125.
9. Martinson, H., Pärna, A. Farmatseutide ettevalmistamisest Tartu ülikoolis enne 1917. aastat. - AK, III, 1975, lk. 157 - 164.

10. Viksna, A. Tartu ülikooli arstiteaduskonna kasvandikega seotud mälestuskohad Lätis. - AK, XII, 1981, lk. 126 - 134.

TEADUSLIKUD SIDEMED MEDITSIIINI ALAL

11. Beljatski, D., Jeleinikova, V., Šiško, J. Tartu ülikooli kasvandike osa arstiteaduse arendamisel Valgevenes. - AK, XII, 1981, lk. 106 - 115.
12. Gustavson, H. Tartu ülikooli lõpetanud farmatseutidena Gruusias. (Lühiülevaade XIX saj. lõpuni). - AK, XII, 1981, lk. 135 - 140.
13. Kalnin, V. Tartu ja Kiievi ülikooli teaduslike sidemete ajaloost meditsiini vallas. - AK, XII, 1981, lk. 92 - 105.
14. Kalnin, V., Albitski, V. Tartu ja Kaasani ülikooli sidemete ajaloost meditsiini alal XIX sajandil ja XX sajandi algul. - AK, VI, 1977, lk. 3-16.
15. Kalnin, V., Leonov, I. Sõjaväemeditsiini akadeemia ja Tartu ülikooli arstiteaduskonna sidemest. - AK, VI, 1977, lk. 14 - 24.
16. Miltinš, A., Viksna, A. Tartu ülikool ja dermato-veno-roloogia areng Lätis. - AK, IX, 1979, lk. 16-23.
17. Štšepetova, G., Kalnin, V. Tartu ülikooli kasvandike meditsiinialane ja ühiskondlik tegevus Saratovi kubermangus. - AK, IX, 1979, lk. 23 - 36.
18. Talimaa, R., Kalnin, V. Tartu ülikooli teadlased ja kasvandikud - Vilniuse Arstiteadusliku Seltsi korrespondent- ja auliikmed. - AK, XII, 1981, lk. 141 - 152.
19. Vassiljev, K.G., Kalnin, V. Tartu ja Barkovi ülikooli teaduslikud sidemed meditsiini alal (XIX sajand ja XX sajandi esimesed aastakümned). - AK, XII, 1981, lk. 87 - 91.
20. Vassiljev, K.G., Kalnin, V., Vassiljev, K.K. Jurjevi (Tartu) ja Novorossiiski (Odessa) ülikooli sidemed meditsiini alal. - AK, XII, 1981, lk. 116 - 125.
21. Viksna, A. Tartu ülikool ja meditsiini areng Lätis. - AK, VI, 1977, lk. 34 - 41.

HISTOLOOGIA

22. Arend, Ü., Kalnin, V. Histoloogia ja embrüoloogia arengust Tartu ülikooli arstiteaduskonnas. - AK, IX, 1979, lk. 43 - 61.

FÜSIOLOOGIA

23. Käer-Kingisepp, E. Aleksander Schmidt Tartu ülikooli füsioloogia kateedri juhatajana aastail 1869 - 1894. - AK, III, 1975, lk. 13 - 21.
24. Käer-Kingisepp, E. Füsioloogia õpetamisest kõrgemas koolis möödunud sajandil. - AK, III, 1975, lk. 174 - 182.
25. Käer-Kingisepp, E. Eksperimentaalsete uurimuste arendamine Tartu ülikooli füsioloogia kateedris XIX sajandi esimesel poolel. - AK, VI, 1977, lk. 3 - 13.
26. Käer-Kingisepp, E. Aleksander Schmidt poolt juhendatud doktoriväitekirjad 1864 - 1894.- AK, IX, 1979, lk. 126 - 144.
27. Käer-Kingisepp, E. Vere hüübimatuse (antikoagulatsiooni) probleem Aleksander Schmidt töödes. - AK, IX, 1979, lk. 145 - 151.
28. Käer-Kingisepp, E. Aleksander Schmidt esimene uurimus vere hüübimisest. - AK, XII, 1981, lk. 153 - 158.
29. Käer-Kingisepp, E. Ainevahetuse võrdlev uuring diabeediga haigel ja tervel isikul. Carl Gaehtgensi doktoriväitekirj (Tartu, 1866). - AK, XII, 1981, lk. 159 - 162.
30. Käer-Kingisepp, E., Pöldvere, K. Martin Heinrich Rathke. - AK, III, 1975, lk. 3 - 8.
31. Käer-Kingisepp, E., Vasar, E. A.W. Volkmanni uurimus 1838. aastast uitnärvi toime kohta konna südametegevusele. - AK, III, 1975, lk. 9 - 12.

FARMAKOLOOGIA. TOKSIKOLOOGIA

32. Allikmets, L., Käer-Kingisepp, E. Professor David Lavrovi tegevus Tartu ülikooli farmakoloogia kateedris. - AK, XII, 1981, lk. 24 - 30.

33. Kalnin, V., Loit, A. Tartu ülikooli teadlaste panus toksikoloogia arengusse XIX sajandil ja XX sajandi algul. - AK, III, 1975, lk. 48 - 62.
34. Rajavee, O. R. Kobert - farmakoteraapilise suuna rajaja meditsiinis. - AK, VI, 1977, lk. 139 - 147.
35. Rajavee, O. Tartu ülikooli tähtsus eksperimentaalfarmakoloogia arengus möödunud sajandil. - AK, III, 1975, lk. 37 - 47.

HÜGIEEN. EPIDEMIOLOOGIA

36. Kalnin, V. Professor B. Körberi tegevus hügieeni alal Tartu ülikoolis. - AK, III, 1975, lk. 114-131.
37. Kalnin, V. Tartu ülikooli hügieeni- ja bakterioloogia-professor J. Šepilevski. - AK, VI, 1977, lk. 41 - 62.
38. Kalnin, V. G. Samson-Himmelstierni vaated ja tegevus hügieeni ja epidemioloogia vallas. - AK, IX, 1979, lk. 102 - 121.
39. Rootsmäe, L. Nakkushaiguste ja nende põhjuste käsitus Tartu ülikooli juures valminud töödes (XIX sajandi esimene pool). - AK, III, 1975, lk. 99-108.
40. Štšepetova, G., Kalnin, V. Arst P. Haller - Tartu ülikooli kasvandik. - AK, VI, 1977, lk. 70 - 79.

PEDIAATRIA

41. Meriloo, T. C.F. Heuckingi lastetervishoiuprobleemidele pühendatud väitekirjast aastast 1836. - AK, VI, 1977, lk. 112 - 116.
42. Meriloo, T. Imiku nutu diagnostilisest tähendusest G.B. Heubeli doktoridissertatsiooni põhjal. - AK, VI, 1977, lk. 116 - 120.

TERAAPIA. PSÜHHIAATRIA. OTORINOLARÜNGOLOOGIA

43. Saarma, J. Psühhiaatria kateedri asutamine Tartu ülikoolis. - AK, XII, 1981, lk. 15 - 23.
44. Siirde, E. Professor H. Koppel - otorinolarüngoloogia rajaja Tartu ülikoolis. - AK, XII, 1981, lk. 45-49.

45. Tsiklik, A. S.M. Vassiljev ja tema kliiniline pärand (125. sünniaastapäevaks, 1854-1903). - AK, IX, 1979, lk. 36 - 43.

KIRURGIA. STOMATOLOOGIA. OPTALMOLOOGIA

46. Gritskevitš, V. Arst G. Jäsche - Tartu ülikooli kasvandik (100. surma-aastapäevaks). - AK, VI, 1977, lk. 62 - 69.
47. Lõvi, M. XIX sajandil Tartu ülikoolis stomatoloogia alal töötanud teadlasi. - AK, III, 1975, lk. 71 - 79.
48. Oborin, N. Tartu teadusliku kirurgiakoolkonna panus Pirogovi kipssidemeõpetuse arengusse ja selle juurutamisse hospitaal- ning välikirurgias. - AK, XII, 1981, lk. 31 - 44.
49. Petlem, H. Maokirurgia arengust Tartus varasemal perioodil. - AK, VI, 1977, lk. 120 - 125.
50. Siudikas, V., Kalnin, V. Oftalmoloog P. Avižonis - Tartu ülikooli kasvandik. - AK, VI, 1977, lk. 86 - 97.
51. Vainer, L. Professor W. Zeuge von Mannteuffelist. - AK, IX, 1979, lk. 89 - 93.

MEDITSIIINIAJALUGU

52. Viksna, A., Kalnin, V. Tartu ülikooli kasvandike panus Baltimaade meditsiiniajaloo uurimisse. - AK, IX, 1979, lk. 93 - 102.

III. TARTU ÜLIKOOL AASTAIL 1919 - 1940

ÜLDINE

53. Gross, J. Organiseeritud arstkonna ajaloost Tartus. - AK, III, 1975, lk. 109 - 113.
54. Leonov, I. Tartu ülikooli kasvandik V.I. Deševoi - nõukogude tervishoiu organiseerijaid. - AK, III, 1975, lk. 132 - 137.
55. Markovitš, R. Tartu ülikooli kasvandiku P. Waldneri tegevusest jaoskonnaarstina Koerus. - AK, VI, 1977, lk. 136 - 139.

FÜSIOLOOGIA

56. Looga, R. Professor A. Fleisch Tartu ülikooli füsioloogiasinstituudi juhatajana. - AK, III, 1975, lk. 22 - 36.

HÜGIEEN

57. Uibo, M. A. Rammuli tegevus Tartu ülikooli tervishoiu-instituudis. - AK, III, 1975, lk. 138 - 149.
58. Uibo, M. Tervishoiumuuseumi tähtsuse hügieeni õpetamisel ja sanitaarharidustöös kodanlikus Eestis. - AK, III, 1975, lk. 150 - 156.

TERAAPIA

59. Kõrge, K., Põldvere, K. Tartu ülikooli kasvandik ja professor Ernst Masing. - AK, III, 1975, lk. 63-70.

KIRURGIA

60. Tikk, A. Ludvig Puusepp seljaajukirurgia arendajana. - AK, IX, 1979, lk. 152 - 157.

KEHAKULTUUR

61. Lenk, V. Kehakultuuri- ja spordiliikumist juhtinud organisatsioonid Tartu ülikoolis kodanliku Eesti perioodil (1919 - 1940). - AK, XII, 1981, lk. 174 - 181.

LOOMAAARSTITEADUS

62. Ernits, E. Professor M. Hobmaieri elust ja tegevusest. - AK, XII, 1981, lk. 163 - 169.

IV. TARTU RIIKLIK ÜLIKOOL AASTAIL 1940 - 1980

ÜLDINE

63. Prüller, P. TRÜ aeroionisatsiooni ja elektroaerosoolide laboratooriumi (AEL) asutamine, struktuur ja

tegevuse ülevaade. - AK, IX, 1979, lk. 158 - 173.

64. Russak, S., Kalnin, M. Punase Risti Seltsi organiseerimise ja tegevuse ajaloo Tartu ülikoolis. - AK, XII, 1981, lk. 77 - 86.

STOMATOLOOGIA

65. Kõdar, A. Professor V. Hiie elu ja tegevus. - AK, III, 1975, lk. 80 - 89.
66. Lõvi, M., Käsnapuu, E., Trulli, S. Üliõpilaste osavõtt stomatoloogia-alasest teaduslikust uurimistööst Tartu ülikoolis. - AK, VI, 1977, lk. 125 - 136.
67. Vihm, N. Stomatoloogia õpetamisest Tartu Riiklikus Ülikoolis. - AK, III, 1975, lk. 165 - 173.

OTORINOLARÜNGOLOOGIA

68. Siirde, E., Särgava, V., Sibul, S., Jents, A. Teadustöö arendamisest otorinolarüngoloogia alal Tartu Riiklikus Ülikoolis (1802 - 1978). - AK, IX, 1979, lk. 62 - 71.

TERAAPIA

69. Birkenfeldt, R., Vapra, A., Koort, M. Teraapia õpetamisest üliõpilastele polikliinikutingimustes Tartu ülikooli arstiteaduskonnas aastail 1804-1979. - AK, XII, 1981, lk. 50 - 53.

HÜGIEEN

70. Jannus, A., Niit, M. Tartu ülikooli hügieeni kateedri osast vete uurimisel Eestis. - AK, XII, 1981, lk. 69 - 76.

VEHAKULTUUR

71. Tähnas, A., Mäepalu, E. Raskejõustiku ja vehklemise arengust Tartu ülikoolis. - AK, XII, 1981, lk. 170 - 173.

72. Viru, A. Kehakultuurialase teadusliku mõtte arengust
Tartu ülikoolis. - AK, XII, 1981, lk. 182-
189.

С о д е р ж а н и е

<u>В.В. Калнин</u> . Структура медицинского факультета Тартуского университета и ее эволюция в период с 1802 по 1917 г.	3
<u>Ю.М. Саарма</u> . Основание кафедры психиатрии в Тартуском университете	15
<u>Л.Х. Алликметс, Э.Г. Кяэр-Кингисепп</u> . Деятельность профессора Давида Лаврова на кафедре фармакологии Тартуского университета	24
<u>Н.А. Оборин</u> . Вклад тартуской научной хирургической школы в развитие учения о гипсовой повязке Пирогова и внедрение ее в госпитальную и военнопольную хирургию	31
<u>Э.К. Сийрде</u> . Профессор А.Я. Коппель - основоположник оториноларингологии в Тартуском университете ...	45
<u>Р.Р. Биркенфелдт, А.Н. Вапра, М.Р. Коорт</u> . Преподавание студентам терапии в поликлинических условиях на медицинском факультете Тартуского университета в 1804-1979 гг.	50
<u>М.О. Калнин, В.В. Калнин</u> . Первые женщины, получившие звание зубного врача и дантиста в Тартуском университете	54
<u>А.Э. Яннус, М.И. Нийт</u> . О роли кафедры гигиены Тартуского университета в изучении вод в Эстонии	69
<u>С.А. Руссак, М.С. Калнин</u> . К истории организации и деятельности Общества Красного Креста в Тартуском университете	77
<u>К.Г. Васильев, В.В. Калнин</u> . Научные связи в области медицины Тартуского и Харьковского университетов (XIX и первые десятилетия XX столетия)	87
<u>В.В. Калнин</u> . К истории научных связей Тартуского и Киевского университетов в области медицины	92

<u>Д.П. Беляцкий, В.С. Елейникова, Е.И. Шимко.</u> Роль воспитанников Тартуского университета в развитии медицинской науки в Белоруссии	I06
<u>К.Г. Васильев, В.В. Калнин, К.К. Васильев.</u> Связи Юрьевского (Тартуского) и Новороссийского (Одесского) университетов в области медицины .	II6
<u>А.А. Вискна.</u> Памятные места воспитанников медицинского факультета Тартуского университета в Латвии	I26
<u>Х.А. Густавсон.</u> Выпускники Тартуского университета в качестве фармацевтов в Грузии (краткий обзор до конца XIX в.)	I35
<u>Р.Ю. Талимза, В.В. Калнин.</u> Ученые и воспитанники Тартуского университета - члены-корреспонденты и почетные члены Бильяусского медицинского общества (1805-1895)	I4I
<u>Э.Г. Кязр-Кингисепп.</u> Первое исследование Александра Шмидта по свертыванию крови	I53
<u>Э.Г. Кязр-Кингисепп.</u> Сравнительное исследование обмена веществ у диабетика и здорового человека. Докторская диссертация К. Гетгенса (Тарту, 1866)	I59
<u>Э. Эрнитс.</u> О жизни и научной деятельности профессора М. Хобмайера	I63
<u>А.Ф. Тяхнас, Э.П. Мязпалу.</u> О развитии тяжелой атлетики и фехтования в Тартуском университете ...	I70
<u>В.А. Ленк.</u> Организации, руководившие движением физкультуры и спорта в Тартуском университете в период буржуазной Эстонии (1919 - 1940)	I74
<u>А.А. Виру.</u> О развитии научной мысли в области физкультуры в Тартуском университете	I82
Указатель имен	I90
Bibliographia medica	198

S i s u k o r d

<u>V. Kalnin.</u> Tartu ülikooli arstiteaduskonna struktuur ja selle evolutsioon perioodil 1802 - 1917	3
<u>J. Saarma.</u> Psühhiaatria kateedri asutamine Tartu ülikoolis	15
<u>L. Allikmets, E. Käer-Kingisepp.</u> Professor David Lavrovi tegevus Tartu ülikooli farmakoloogia kateedris	24
<u>N. Oborin.</u> Tartu teadusliku kirurgiakoolkonna panus Pirogovi kipssidemeõpetuse arengusse ja selle juurutamisse hospitaal- ja välikirurgias..	31
<u>E. Siirde.</u> Professor H. Koppel - otorinolarüngoloogia rajaja Tartu ülikoolis	45
<u>R. Birkenfeldt, A. Vapra, M. Koort.</u> Teraapia õpetamisest üliõpilastele polikliinikutingimustes Tartu ülikooli arstiteaduskonnas aastail 1804-1979	50
<u>M. Kalnin, V. Kalnin.</u> Esimesed hambaarsti- ja dentisti-diplomi saanud naised Tartu ülikoolis	54
<u>A. Jannus, M. Niit.</u> Tartu ülikooli hügieeni kateedri osast vete uurimisel Eestis	69
<u>S. Russak, M. Kalnin.</u> Punase Risti Seltsi asutamise ja tegevuse ajaloost Tartu ülikoolis	77
<u>K.G. Vassiljev, V. Kalnin.</u> Tartu ja Harkovi ülikooli teaduslikud sidemed meditsiini alal (XIX saj. ja XX sajandi esimesed aastakümned)	87
<u>V. Kalnin.</u> Tartu ja Kiievi ülikooli teaduslike sidemete ajaloost meditsiini vallas	92
<u>D. Beljatski, V. Jeleinikova, J. Šiško.</u> Tartu ülikooli kasvandike osa arstiteaduse arendamisel Valgevenes	106
<u>K.G. Vassiljev, V. Kalnin, K.K. Vassiljev.</u> Jurjevi (Tartu) ja Novorossiiski (Odessa) ülikooli sidemed meditsiini alal	116
<u>A. Viksna.</u> Tartu ülikooli arstiteaduskonna kasvandikega seotud mälestuskohad Lätis	126
<u>H. Gustavson.</u> Tartu ülikooli lõpetanud farmatseutidena Gruusias. (Lühike ülevaade XIX saj. lõpuni)..	135
<u>R. Talimaa, V. Kalnin.</u> Tartu ülikooli teadlased ja kasvandid - Vilniuse Arstiteadusliku Seltsi korrespondent- ja auliikmed	141

<u>E. Käer-Kingisepp</u> . Aleksander Schmidt'i esimene uurimus vere hüübimisest	153
<u>E. Käer-Kingisepp</u> . Ainevahetuse võrdlev uuring diabeedihaigal ja tervel isikul. Carl Gaehtgen- si doktoriväitekiri (Tartu, 1866)	159
<u>E. Ernits</u> . Professor M. Hobmaieri elust ja teaduslikust tegevusest	163
<u>A. Tähnas, E. Mäepalu</u> . Raskejõustiku ja vehklemise arengust Tartu ülikoolis	170
<u>V. Lenk</u> . Kehakultuuri- ja spordiliikumist juhtinud organisatsioonid Tartu ülikoolis kodanliku Eesti perioodil (1919 - 1940)	174
<u>A. Viru</u> . Kehakultuuri-alase teadusliku mõtte arengust Tartu ülikoolis	182
Isikunimede register	190
Bibliographia medica	198

I n h a l t s v e r z e i c h n i s

<u>V. Kalnin.</u> Die Struktur der medizinischen Fakultät der Tartuer Universität und ihre Evolution in der Periode 1802 - 1917	3
<u>J. Saarma.</u> Die Gründung des Lehrstuhls für Psychiatrie an der Tartuer Universität	15
<u>L. Allikmets, E. Käer-Kingisepp.</u> Die Wirksamkeit von Professor Dawid Lawrow an der pharmakologischen Fakultät der Tartuer Universität	24
<u>N. Oborin.</u> Der Beitrag der Tartuer wissenschaftlichen Schule der Chirurgie zur Entwicklung von Pirogows Gipsverbandlehre und deren Einführung in die Hospital- und Feldchirurgie	31
<u>E. Siirde.</u> Professor H. Koppel - der Gründer der Otolarinologologie an der Tartuer Universität	45
<u>R. Birkenfeldt, A. Vapra, M. Koort.</u> Über den Therapie-Unterricht für die Studenten in poliklinischen Bedingungen an der medizinischen Fakultät der Tartuer Universität in den Jahren 1804 - 1979	50
<u>M. Kalnin, V. Kalnin.</u> Die ersten Frauen - Zahnarzt- und Dentistdiplomanden an der Tartuer Universität	54
<u>A. Jannus, M. Niit.</u> Die Rolle des Lehrstuhls für Hygiene der Tartuer Universität bei der Erforschung der Gewässer in Estland	69
<u>S. Russak, M. Kalnin.</u> Zur Geschichte der Organisation und Wirksamkeit der Gesellschaft des Roten Kreuzes an der Tartuer Universität	77
<u>K.G. Wassiljew, V. Kalnin.</u> Die wissenschaftlichen Beziehungen der Tartuer Universität mit der Universität Charkow auf dem Gebiet der Medizin (die ersten Jahrzehnte des XIX. und XX. Jahrhunderts)	87
<u>V. Kalnin.</u> Zur Geschichte der wissenschaftlichen Beziehungen der Tartuer Universität mit der Universität Kiew auf dem Gebiet der Medizin	92
<u>D. Beljatzki, W. Jeleinikowa, J. Schischko.</u> Die Rolle der Zöglinge der Tartuer Universität bei der Entwicklung der Medizin in Belorussland	106
<u>K.G. Wassiljew, V. Kalnin, K.K. Wassiljew.</u> Beziehun-	

gen zwischen den Universitäten Jurjew (Tartu) und Noworossisk (Odessa) auf dem Gebiet der Me- dizin	116
<u>A. Viksna</u> . Die mit den Zöglingen der medizinischen Fakultät der Tartuer Universität verbundenen Gedenkstätten in Lettland	126
<u>H. Gustavson</u> . Die Absolventen der Tartuer Universität als Pharmazeuten in Grusinien (kurze Übersicht bis zum Ende des XIX. Jhs.)	135
<u>R. Talimaa, V. Kalnin</u> . Die Wissenschaftler und Zög- linge der Tartuer Universität - korrespondie- rende und Ehrenmitglieder der Medizinischen Ge- sellschaft zu Vilnius	141
<u>E. Käer-Kingisepp</u> . Die erste Untersuchung von Alexan- der Schmidt auf dem Gebiet der Blutgerinnung	153
<u>E. Käer-Kingisepp</u> . Vergleichende Analyse des Stoff- wechsels beim Diabetiker und beim gesunden Men- schen. Doktordissertation von C. Gaetgens (Tar- tu 1866)	159
<u>E. Ernits</u> . Über Leben und Wirksamkeit von Professor M. Hobmaier	163
<u>A. Tähnas, E. Mäepalu</u> . Über die Entwicklung der Schwerathletik und des Fechtens an der Tartuer Universität	170
<u>V. Lenk</u> . Die leitenden Organisationen der Körperkul- tur- und Sportbewegung an der Tartuer Universi- tät im bürgerlichen Estland (1919 - 1940)	174
<u>A. Viru</u> . Zur Entwicklung des wissenschaftlichen Ge- dankens auf dem Gebiet Körperkultur an der Tartu- er Universität	182
Namenregister	190
Bibliographia medica	198

РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ В ТАРТУСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.
Вопросы истории Тартуского университета ХII.
(Материалы комиссии истории ТТУ и музея истории ТТУ).
На эстонском и русском языках.
Тартуский государственный университет.
СССР, 202 400, г.Тарту, ул.Оликооли, 18.
Vastutav toimetaja E. Vasar.
Korrektorid L. Jago, S. Barsukov.
Paljundamisele antud 21.09.1981.
MB 08930.
Formaat 30x45/4.
Kirjutuspaber.
Masinakiri. Rotaprint.
Arvestuspoognaid 12,84. Trükipoognaid 13,75.
Trükiarv 750.
Tell. nr. 1021.
Hind rubl. 1.90.
TRÜ trükikoda, ENSV, 202400 Tartu, Pälsoni t. 14.

Rbl. 1 .90